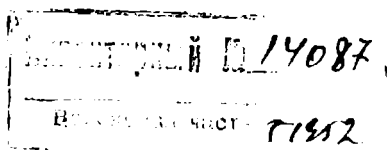

Кандидат военных наук генерал-майор М. В. СМЕРНОВ,
полковник И. С. БАЗЬ, полковник С. Н. КОЗЛОВ,
полковник П. А. СИДОРОВ

О СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКЕ

*Под научной редакцией
кандидата исторических наук
генерал-майора
И. И. Зубнова*

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1969

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой очерк, в котором излагаются основные вопросы советской военной науки. В ней кратко показывается исторический путь становления и развития военно-теоретической мысли, дается определение советской военной науки, ее предмета и содержания, обосновывается классификация военной науки, а также рассматриваются ее составные части и отрасли.

Излагая основные положения советской военной науки, авторы не считают их «истинами в последней инстанции». Многие из этих положений требуют дальнейшей научной разработки с учетом развития боевой техники и всего военного дела, а также быстро изменяющихся условий современной вооруженной борьбы.

Книга рассчитана на широкий круг военных читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Марксизм-ленинизм понимает войну как общественно-историческое явление. Подвергая глубокому научному анализу причины возникновения войн и исходя из правильного представления об их природе, марксизм-ленинизм всесторонне исследует явления войны в конкретно-исторической обстановке, выясняет качественные особенности войн разных эпох и каждой из них в пределах одной и той же эпохи, исследует экономические и морально-политические факторы, определяющие в конечном счете ход и исход всякой войны.

Марксизм-ленинизм утверждает, что войны существовали не вечно, не всегда.

Идеологи империалистической буржуазии, скрывая от народных масс действительные причины возникновения войн, проповедуют различного рода реакционные теории, утверждая, что войны появились вместе с появлением человека и будут всегда существовать в общественной жизни народов.

Согласно так называемой «биологической» теории войн войны неизбежны в обществе так же, как неизбежна в мире животных борьба за существование. Однако известно, что общество развивается на основе своих особых законов и всякая попытка перенести биологические законы на развитие общества и на такое социально-историческое явление, как война, антинаучна и реакционна.

К «биологической» теории войн примыкает и из нее исходит «расистская» теория войн. Согласно этой теории расы, на которые делят общество буржуазные теоретики, неравноценны; одни из них — «высшие» и якобы предназначены природой господствовать, а другие — «низшие» — подчиняться. Между «высшими» и «низшими» ра-

сами постоянно происходит борьба. Эта антинаучная реакционная теория была положена в основу идеологии немецкого фашизма. И теперь ею пользуются американские и немецкие расисты, ведущие идеологическую подготовку к новой мировой войне.

Не менее реакционно и антинаучно дает объяснение причин войны и так называемая «неомальтузианская» теория. Эта теория утверждает, что все бедствия в обществе происходят из-за чрезмерно высокой рождаемости людей и слишком быстрого роста народонаселения, которое якобы обгоняет рост средств существования. Исходя из этой реакционной буржуазной теории, современные неомальтузианцы объявляют войну благом, поскольку она уничтожает «избыточное» население и избавляет человечество от лишних ртов. Реакционные идеи неомальтузианства широко используются буржуазными теоретиками для оправдания якобы законности и целесообразности захватнических войн.

С «неомальтузианской» и «расистской» теориями тесно переплетается и такая реакционная теория, как геополитика, являющаяся не менее лженаучной. В основу ее положены лживые, антинаучные взгляды, утверждающие, что географический фактор является решающим в жизни общества и что всякая нация, как растущий организм, требует непрерывного расширения, захвата новых земель и истребления других народов. С помощью геополитики империалисты и их ученые лакеи пытаются оправдать агрессивные, захватнические войны. Проповедуя геополитику, гитлеровские изверги еще задолго до второй мировой войны обосновывали необходимость захвата немецкими империалистами территории других стран, а также свое стремление к мировому господству.

И в наше время геополитика состоит на службе империалистических государств, стремящихся к агрессии, порабощению других народов и уничтожению стран социалистического лагеря. Американские геополитики лживо утверждают, что якобы само географическое положение США делает их господствующей страной в мире, что это господство необходимо им завоевать силой оружия. С помощью геополитики американские реакционеры пытаются оправдать пребывание американских войск на территории Европы и Азии, а также строительство на чу-

жой земле многочисленных военных баз, которыми империалисты окружили страны социалистического лагеря.

Рядом с этими теориями стоит и так называемая «этическая» теория, в которой на самом деле ничего этического нет. По этой теории войны необходимы для «нравственного здоровья народов». Представители «этической» теории утверждают, что мир — это бедствие, ведущее к застою, а война — благо, ведущее к прогрессу. Реакционная, человеконенавистническая сущность этой теории ясна. Известно, что захватническая война выгодна империалистам. На войне, на муках и крови людей, они получают огромные прибыли и еще больше богатеют, а народные массы, несущие на своих плечах всю тяжесть войны, еще больше эксплуатируются и беднеют.

В последние годы реакционные буржуазные теоретики изобрели новое объяснение причин возникновения войн. По этой новой «теории» войны в мире неизбежны потому, что существует Советский Союз и страны социалистического лагеря, которые проводят якобы агрессивную политику, занимаются «экспортом революции» в другие страны. Так называемый международный коммунизм является жупелом, который американские империалисты широко используют в своих планах по подготовке новой мировой войны. Под лживым лозунгом обороны «свободного мира», защиты «западной цивилизации» от коммунистической угрозы империалисты США и других агрессивных государств ведут подготовку к войне. «Ныне лозунг «антикоммунизма» вновь используется как дымовая завеса, — говорил Н. С. Хрущев, — прикрывающая притязания одной державы (США.— *Ред.*) на мировое господство»¹.

Сколачивая агрессивные военные блоки, развертывая подготовку к третьей мировой войне, империалисты не отказываются и от малых войн.

Некоторые буржуазные теоретики в последнее время все чаще и чаще стали высказываться о том, что будущая война не может быть «тотальной» вследствие огромной разрушительной силы ядерного и реактивного оружия, что наиболее вероятной формой будущей войны явятся так называемые «локальные», «ограниченные» войны.

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 20.

Теория «локальных», «ограниченных» войн, с помощью которой агрессивные круги США надеются поддерживать господство над колониями и полуколониями, а также реставрировать капиталистические порядки в странах, сбросивших с себя ярмо капитализма, является на самом деле злостным обманом народных масс, прикрывающим подготовку агрессоров к новой мировой войне. Вряд ли нужно доказывать империалистическую сущность этой новой теории и ее далеко идущие цели — бить своих противников поодиночке. Непредубежденному человеку должно быть совершенно ясно, что всякая «локальная», «ограниченная» война в век атомного и реактивного оружия в любой момент может перерасти во всеобщий мировой пожар. «...На Западе сейчас очень много говорят и пишут об «ограниченной ядерной войне», о «тактическом использовании ядерного оружия», о «дозированной стратегии», о «стратегии устрашения» и т. д. и т. п. Все эти «теории» и, с позволения сказать, «стратегии» свидетельствуют о страхе империалистов перед неизбежным возмездием, которое они могут получить в случае нападения на страны социалистического лагеря. Вместе с тем такие «теории» проповедуются для успокоения широких народных масс, чтобы под прикрытием этой дымовой завесы можно было творить свое черное дело подготовки новой мировой войны»¹.

Вот почему, изучая различные буржуазные теории о происхождении и сущности войны, мы хотели бы подчеркнуть, что между этими буржуазными реакционными теориями, несмотря на их внешнее различие, нет никакой принципиальной разницы: все они служат монополистическому капиталу и отражают агрессивные стремления эксплуататорских классов, пытающихся оправдать свою захватническую, империалистическую политику и доказать, что войны якобы являются постоянным и неизбежным спутником человеческого общества.

Только марксистско-ленинская наука дает правильное определение войн. Рассматривая войны как общественно-историческое явление, она показывает, что причины войн коренятся в социально-экономическом строе классового антагонистического общества, основанном на частной соб-

¹ Р. Я. Малиновский. Речь на IV сессии Верховного Совета СССР, «Правда», 15 января 1960 г.

ственности на орудия и средства производства, на эксплуатации человека человеком. Марксизм-ленинизм утверждает, что с исчезновением последнего антагонистического строя общества — капитализма — исчезнут и причины, порождающие войны.

Анализируя причины возникновения войн, необходимо учитывать не только экономическую основу войн, но и все другие факторы. В вопросе о том, быть или не быть войне, имеет большое значение соотношение классовых сил, организованность и сознательная воля народов. Известно, что за последние годы соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма. Все это привело к тому, что обстановка для возникновения войн ныне существенно изменилась. С выходом социализма за рамки одной страны и превращением его в мировую социалистическую систему, с развитием национально-освободительного движения народов против империализма и колониализма, с ростом борьбы трудящихся всех стран за мир войны перестали быть фатально неизбежными.

«Вывод, сделанный XX съездом партии, о том, что фатальной неизбежности войны нет, полностью оправдался,— говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС.— ...Сейчас имеются огромные силы, которые в состоянии дать отпор империалистическим агрессорам и нанести им поражение в случае, если они развяжут мировую войну»¹.

За годы, прошедшие после XX съезда КПСС, наша Советская страна и другие страны мировой социалистической системы добились новых крупных успехов во всех областях экономического и культурного строительства, материального благосостояния трудящихся и укрепления своей обороноспособности.

Советская страна вступила в новый важнейший период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. XXI съезд КПСС утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Семилетний план — это величайшая программа мирного строительства, направленная на новый мощный подъем экономики, культуры и повышение материального благосостояния советского народа. В результате выполнения и перевыполнения семилетнего плана

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, 1959, стр. 81.

развития народного хозяйства СССР, а также высоких темпов развития экономики стран народной демократии страны мировой социалистической системы будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. Это будет всемирно-историческая победа стран социалистического лагеря в их мирном экономическом соревновании с капитализмом.

«Новые успехи стран социалистического лагеря приведут к росту и укреплению миролюбивых сил во всем мире. К государствам, выступающим за упрочение мира, будут присоединяться все новые страны. В сознании народов еще глубже укоренится идея недопустимости войны. Опираясь на мощь лагеря социализма, миролюбивые народы смогут тогда заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов развязывания новых войн. Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества»¹.

Однако это не означает, что опасность, угроза возникновения новых войн отпала. Марксизм-ленинизм учит, что пока существует империализм, будет оставаться и почва для возникновения войн, и прежде всего войн агрессивных, империалистических государств против Советского Союза и других стран мирового социалистического лагеря.

«Пока существуют агрессивные военные блоки западных держав, — говорил Н. С. Хрущев, — мы обязаны укреплять и совершенствовать наши славные Вооруженные Силы, стоящие на страже великих завоеваний и мирного труда советского народа»².

Миролюбивая политика нашего государства, предложение Советского правительства о всеобщем и полном разоружении продиктованы не слабостью нашей страны, экономическая и политическая мощь которой растет с каждым днем, а искренним стремлением Советского Союза не допустить новой войны, установить прочный мир между народами.

¹ Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1959, стр. 34.

² Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы, Госполитиздат, 1959, стр. 123.

Новым убедительным доказательством миролюбия Советского Союза явилось историческое решение IV сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся в январе 1960 года и принявшей Закон о новом значительном сокращении Вооруженных Сил СССР.

В нашей стране нет классов и групп, заинтересованных в войне и в гонке вооружения. Политика Коммунистической партии и Советского государства, основанная на идеях марксизма-ленинизма, проникнута заботой о человеке. Советский Союз никогда не собирался и не собирается нападать на другие страны, завоевывать чужие территории и навязывать силой кому-либо свой образ жизни.

Агрессивные империалистические круги США и других государств стремятся сохранить и даже обострить международную напряженность, они не хотят разрушаться и ликвидировать свои базы на чужих территориях. Более того, в ряде районов земного шара они создают новые военные базы. Западная Германия форсированными темпами увеличивает численность бундесвера и оснащает его атомным и ракетным оружием. Военные приготовления ведутся во всех странах, входящих в агрессивные блоки НАТО, СЕАТО и другие, что создает угрозу миру и безопасности народов. В этих условиях Советское государство вынуждено укреплять и совершенствовать свои Вооруженные Силы, стоящие на страже социалистических завоеваний и мирного труда своего народа. Вот почему советские люди, борясь за ликвидацию «холодной войны» и укрепление мира, заботятся о поддержании оборонной мощи Советского государства, боевой готовности его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, если он посягнет на нашу советскую Родину.

В своем докладе на IV сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев отмечал, что «советские ученые, инженеры и рабочие обеспечили возможность оснастить нашу армию такими видами вооружения, которые доселе не были известны человеку, — атомным, водородным, ракетным и другим современным оружием... Сейчас в руках Советской Армии находятся такие боевые средства и такая огневая мощь, какой никогда не имела ни одна армия. Я еще раз подчеркиваю, — говорил Н. С. Хрущев, — что мы уже имеем столько ядерного оружия — атомного и

водородного и соответственно ракет для доставки этого оружия на территорию возможного агрессора, что если бы какой-либо безумец вызвал нападение на наше государство или на другие социалистические государства, то мы смогли бы страну или страны, напавшие на нас, буквально стереть с лица земли»¹.

Новое сокращение численности Вооруженных Сил СССР ни в какой мере не ослабит главное в их могуществе — огневую мощь. Налицо превосходство советской военной техники над военной техникой капиталистических государств. Советская наука в области укрепления обороноспособности страны превзошла науку и технику наиболее сильной капиталистической страны — США. Этот новый качественный скачок подготовлен такими материальными предпосылками, как принятие на вооружение армии и флота ядерного оружия и различного рода ракет — оружия, которое почти беспредельно по своей силе и возможностям и не может идти ни в какое сравнение с прежними средствами вооруженной борьбы, применявшимися в первой и второй мировых войнах. Если сложить вместе средства разрушения, которыми располагало человеческое общество за все века, то это составило бы ничтожную долю того, что находится теперь в руках двух-трех держав, обладающих ядерным оружием. Ведь известно, что при взрыве только одной большой водородной бомбы выделяется разрушительная энергия, которая превосходит энергию всех взрывчатых веществ, изготовленных во всем мире за четыре года второй мировой войны.

Эти особенности и возможности современных средств вооруженной борьбы ныне рассматриваются военной наукой во всех аспектах вооруженной борьбы — стратегическом, оперативном и тактическом и, естественно, ведут к существенным изменениям в стратегии, оперативном искусстве и тактике. Внедрение в вооружения армий и флотов ядерного и ракетного оружия, разработка новых способов и форм вооруженной борьбы зашли уже настолько далеко, что военное столкновение держав может превратиться в войну с применением всех средств массового уничтожения, которые находятся в руках противостоя-

¹ Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР, Госполитиздат, 1960, стр. 33, 35.

ших сторон. Космос, который всего несколько лет назад был недостижим для человека, теперь, как моря и воздушное пространство, может быть использован для нанесения ядерного удара по любому пункту земного шара.

Первая и вторая мировые войны начались, как известно, между странами, которые являлись соседями, имели общую границу. Теперь же война может вспыхнуть, если ее не удастся предотвратить, между государствами, удаленными друг от друга на многие тысячи километров, и втянуть в свою орбиту целые континенты.

Таким образом, даже краткое рассмотрение нового качественного скачка в развитии вооруженных сил дает представление о наиболее общих изменениях характера и особенностей современной войны как ядерно-ракетной, существенно отличных от прошлых войн. В докладе Н. С. Хрущева, в речи Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского на IV сессии Верховного Совета СССР дан глубокий анализ объективной сущности современной войны, особенно ее начального периода, вскрыты ее характерные черты и особенности, показаны тенденции в строительстве и организации современных вооруженных сил, место и роль видов вооруженных сил и родов войск, особенно главного из них, каким являются ракетные войска, определен тот основополагающий путь, по которому должны идти в связи с сокращением их численности Советские Вооруженные Силы до тех пор, пока не будет достигнуто международное соглашение по вопросу о полном и всеобщем разоружении.

В современной войне, если только она будет развязана империалистами, первостепенное значение будут иметь массированные ядерные удары как по объектам в глубоком тылу, так и по группировкам вооруженных сил на театрах военных действий. Мы учитываем, что вокруг нашей страны и других социалистических стран расположены иностранные военные базы. Поэтому мы так размещаем свою ракетную технику, подчеркивает Н. С. Хрущев, чтобы было обеспечено двойное и тройное дублирование. Территория нашей страны огромная, у нас имеется возможность рассредоточить ракетную технику, хорошо замаскировать ее.

Ракетные войска наших Вооруженных Сил, указывает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, бесспорно, являются главным видом вооруженных сил, но мы понимаем, что одним видом войск решать все задачи войны нельзя. Поэтому, исходя из того, что успешное ведение военных действий и в современной войне возможно лишь на основе согласованного применения всех средств вооруженной борьбы и объединения усилий всех видов вооруженных сил, мы оставляем в определенной численности в соответствующей разумной пропорции все виды наших Вооруженных Сил. Развиваются и совершенствуются на новой основе сухопутные войска, флот, авиация, войска ПВО страны. В Военно-Морском Флоте происходят глубокие качественные изменения. Классы крупных надводных кораблей, с которыми связывалось до недавнего времени представление о могуществе флота, утратили свое бывшее значение. Основой боевой мощи флота стали подводные лодки, что намного расширило его возможности в современной войне. Военная авиация почти вся заменяется ракетной техникой. Как отмечалось на сессии, мы сейчас резко сократили и, видимо, пойдем на дальнейшее сокращение производства бомбардировщиков и другой устаревшей техники. В авиации предстоит осваивать новые, более совершенные самолеты, поступающие на вооружение.

Развитием указанных видов вооруженных сил не заканчивается процесс создания новых технических средств борьбы. Н. С. Хрущев в своем докладе на IV сессии Верховного Совета СССР сказал: «...Оружие, которое у нас уже есть, — это грозное оружие, а то, что, так сказать, на выходе, — еще совершеннее, еще грознее. Оружие, которое создается и находится, как говорится, в портфеле ученых и конструкторов, — это невероятное оружие»¹.

«Следует ожидать, — указывает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, — что наиболее вероятным способом развязывания войны империалистами против Советского Союза, если они рискнут на это пойти, будет внезапное нападение с широким применением ядерного оружия. В этих условиях главная задача наших вооруженных сил будет состоять в том,

¹ Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами, стр. 34.

чтобы отразить нападение противника и мгновенно нанести по нему ответный сокрушительный удар. К этому прежде всего мы и готовим нашу Советскую Армию и Военно-Морской Флот»¹.

Использование для военных целей громадного количества моторов и самых разнообразных машин, различных технических средств борьбы и видов оружия, особенно атомного и термоядерного, а также межконтинентальных баллистических ракет, внесло огромные изменения и в военное искусство, создало определенные предпосылки для перехода количественных изменений в качественные, для совершения нового скачка в области развития советской военной науки.

Советская военная наука находится на большом историческом повороте, вызванном происходящими изменениями в развитии боевой техники и соответственно ей в способах и формах вооруженной борьбы. Старые способы и формы вооруженной борьбы, применявшиеся в предшествующих, и особенно в двух последних мировых войнах, вследствие перевооружения армии, авиации и флота качественно новым оружием изменяются и приспособляются к новым условиям, а наряду со старыми возникают и новые способы и формы вооруженной борьбы, которые становятся все более преобладающими, отражая стремительный прогресс науки и техники в современную нам эпоху.

Одним из важнейших факторов, определяющих характер коренных изменений в области современной военной науки, наряду с различного рода машинной техникой, автоматикой, телемеханикой, электроникой является, как уже подчеркивалось, наличие в вооруженных силах главнейших стран мира ядерного оружия, которое предоставляет огромные возможности воюющим сторонам для поражения не только крупных группировок войск в бою и операции, но и для нанесения уничтожающих ударов по важным экономическим объектам в тылу страны, крупным городам и центрам управления. Именно это оружие особенно резко повысило боевые возможности войск как в наступлении, так и в обороне и создало реальную угрозу тылу воюющих стран, всему их населению.

¹ «Правда», 15 января 1960 г.

Огромные возможности современных боевых средств, особенно снаряженных атомными или термоядерными взрывчатыми веществами, увеличивают общую огневую мощь войск как в наступлении, так и в обороне. Однако эти возможности не равноценны. Наступающий и теперь продолжает быть более сильным, чем обороняющийся, и способен сокрушить оборону другой стороны в короткие сроки, при условии если он будет вести боевые действия с большим искусством и не даст разгромить себя атомными ударами обороняющегося. В свою очередь обороняющийся, если он располагает атомным оружием в достаточном количестве, также может более эффективно, чем раньше, противодействовать наступлению, а в тех случаях, когда наступающий утрачивает инициативу и допускает оплошности, обороняющийся может сорвать наступление и нанести поражение наступающему даже меньшими силами.

Особенностью дальнейшего развития ядерного оружия является то, что в современных армиях стремятся оснащать им все рода войск и применять его не только в стратегических, но и в оперативных и тактических масштабах.

Развивая военную технику, агрессивные круги империалистических стран одновременно разрабатывают новые способы и формы применения боевых радиоактивных веществ, а также средств химического и бактериального нападения, в связи с чем характер современного боя и операции значительно усложняется и требует принятия целого ряда мер для защиты войск от поражения и значительно больших усилий с целью создания им условий для ведения боевых действий.

Борьба за обеспечение свободы маневра войск в бою и операции всегда носила напряженный характер, а ныне она усложнилась еще больше. Без борьбы за свободу маневра войск, без поражения авиации противника, его ракетного оружия, без принятия необходимых мер против воздействия химических и радиоактивных веществ маневр в бою и операции сильно затрудняется.

Развитие новых средств борьбы не означает, что война будет вестись только ими одними. Наряду с новыми видами оружия продолжается развитие и совершенствование старых технических средств борьбы, уже применявшихся ранее в двух последних мировых войнах. Но эти техни-

ческие средства значительно изменились и усовершенствовались даже по сравнению со второй мировой войной, так что их с полным основанием также можно называть новым оружием.

Возьмем, например, танковые войска. Сейчас по сравнению с периодом второй мировой войны они стали еще более грозным оружием. Вооружение, запас хода, толщина брони у танков значительно увеличились. Повысилась также меткость стрельбы благодаря введению целого ряда усовершенствований. Лучшая защищенность танков от атомного оружия и других боевых средств нападения увеличивает их значение в современной войне. Современные танковые войска являются одним из важнейших родов войск, призванных решать крупнейшие тактические и оперативные задачи в бою и операции.

Однако защита танков от ударов вражеского оружия сильно осложнилась и опасность массового уничтожения их в современном бою и операции не следует недооценивать. В ряде стран за послевоенный период проделана большая работа по изысканию новых средств противотанковой борьбы. К ним относятся введение на вооружение различных образцов безоткатных орудий и особенно новых управляемых противотанковых ракет — снарядов с большой пробивной способностью. В ряде стран ведутся работы по изысканию возможностей снаряжения противотанковых снарядов и мин атомными взрывчатыми веществами, в связи с чем острота борьбы с противотанковыми средствами в современном бою и операции не уменьшается, а еще более увеличивается.

После второй мировой войны продолжается также совершенствование и развитие артиллерии. Улучшилась ее материальная часть. Артиллерия полностью перешла на механическую тягу или стала самоходной. Подвижность артиллерии в связи с этим увеличилась во много раз. Мощность снаряда, его разрушительное действие, дальность стрельбы артиллерии, меткость непрерывно увеличиваются, а качественный состав артиллерии современных артиллерийских группировок все более изменяется в сторону увеличения тяжелых калибров.

Широкое применение получает безоткатная артиллерия, как одно из наиболее легких и подвижных средств поддержки пехоты, пригодное также для борьбы с танками, самоходно-артиллерийскими установками и огне-

выми средствами противника. Калибр безоткатных орудий также повышается и в настоящее время достигает до 120 мм. Снаряд такого калибра способен пробить броню до 300 мм.

Значительной модернизации за рубежом подвергаются минометы. Калибр их увеличивается, ствол в некоторых образцах делается нарезным, а взрывное действие мины сильно возрастает. Заряжание в новых образцах минометов, особенно крупнокалиберных, производится уже не с дульной, а с казенной части.

Реактивные минометы, игравшие значительную роль в боевых действиях Советской Армии в Великой Отечественной войне, стали более дальнобойными и меткими, чем ранее. Эффективность действия мин также значительно увеличилась.

Создание новых, более легких образцов орудий позволяет значительно быстрее осуществлять переброску артиллерии по воздуху и тем самым увеличивает боевые возможности воздушно-десантных войск.

В послевоенное время в крупных капиталистических странах продолжается развитие средств химической борьбы. Современные боевые отравляющие вещества стали более токсичными и могут применяться почти всеми родами войск и видами вооруженных сил. Необходимо также учитывать возможности применения агресорами и бактериальных (биологических) средств нападения.

В современных родах войск и видах вооруженных сил возросла роль инженерной техники самого различного предназначения. Инженерные войска во всех армиях увеличиваются, а сферы применения их расширяются.

В современных условиях непрерывно развивается во всех странах мощная противовоздушная оборона, включающая в себя не только оборону войсковых объектов, но и территории стран, и особенно важнейших экономических, промышленных, политических и административных центров. Войска противовоздушной обороны страны выросли сейчас в самостоятельный вид вооруженных сил. Техника противовоздушной обороны, особенно в связи с принятием на вооружение управляемых зенитных ракет, способы борьбы с авиацией противника продолжают не-

прерывно совершенствоваться, возможности борьбы с авиацией непрерывно повышаются. Одной из важнейших задач современной противовоздушной обороны является разработка и применение эффективных средств противоракетной борьбы, которая является новым видом боевой деятельности противовоздушных войск и носит исключительно сложный характер, являясь одной из важнейших проблем целого ряда современных военно-технических наук и военного искусства.

В строительстве вооруженных сил ряда капиталистических государств в наше время наблюдается стремление к органическому объединению в рамках одних и тех же частей, соединений и объединений — пехоты, танков, артиллерии и специальных войск, что приводит ко все большей унификации общевойсковых соединений. Преимущества такой унификации бесспорны со всех точек зрения. Она делает общевойсковые соединения экономически более выгодными и упрощает их использование в бою и операции. Вместе с тем унификация не отрицает и необходимости иметь крупные соединения других родов войск (артиллерия, специальные войска), а иногда и оперативных объединений (танковые войска).

Сама структура этих соединений также претерпевает значительные изменения. Во всех странах идут поиски такой организации войск, которая, будучи меньшей по своей численности, была бы более подвижной и приспособленной для действий в условиях применения средств массового поражения. Во многих капиталистических странах опытные соединения нового типа существуют и проходят проверку.

Необходимо отметить, что современные общевойсковые соединения, получив на вооружение новые технические средства борьбы, в значительной мере изменили свое качество. Их огневая и ударная мощь во много раз увеличилась. Более высокой стала их оперативная подвижность. Если во второй мировой войне они передвигались со скоростью пешехода, то теперь расстояния в 150—200 и более километров в сутки являются для них обычным маршем. Увеличились возможности переброски общевойсковых соединений по воздуху.

Современная наука и техника развиваются быстро, вследствие чего не исключено появление в будущем и других средств нападения и защиты. Однако необхо-

димо иметь в виду, что война обычно начинается теми техническими средствами борьбы, которыми располагали вооруженные силы до войны и тактико-технические данные которых более или менее известны, а способы применения и защиты от которых изучены. По мере того как война разворачивается, появляются новые технические средства борьбы, а существующие средства изменяются и совершенствуются. Из этого следует, что *развитию и непрерывному совершенствованию военной теории необходимо уделять исключительное внимание*. Теория должна предвидеть пути дальнейшего развития военного дела, направлять его в соответствии с требованиями современной войны.

Значение военной теории в условиях современной войны трудно переоценить. Известно, что правильная научная теория, неразрывно связанная с практикой, всегда освещала путь практике. В современных условиях военная теория, если она стоит на правильных позициях, увязана с конкретной действительностью, имеет огромное значение в подготовке страны и вооруженных сил к отражению агрессоров.

Велико значение военной теории для практического руководства войсками на войне. Чем лучше, глубже и полнее разработаны вопросы стратегии, оперативного искусства и тактики, тем меньше ошибок на войне, тем больше побед, достигнутых не только числом, но и высоким воинским мастерством и умением организовать и вести бой, операцию, военную кампанию. От того, как правильно разработана военная теория, как хорошо усвоили основные ее положения в ходе боевой подготовки войска, в немалой степени зависит успех боевых действий.

Научно обоснованная военная теория дает возможность правильно решать проблемы строительства вооруженных сил, их технического оснащения, обучения и воспитания квалифицированных военных кадров. Она помогает правильному выбору способов и форм вооруженной борьбы в различных условиях боевой действительности. Однако это не означает, что лишь одной правильной военной теории достаточно, чтобы умело руководить войсками в современной войне.

Военная теория несколько не принижает военного искусства как практической творческой деятельности командных кадров. Являясь руководством к действию,

теория не дает жестких указаний, годных на все случаи жизни. Она требует от командиров всех рангов самостоятельности и инициативы в решении практических задач, проявления высокого профессионального мастерства, творчества и неукротимой воли к победе. В этом смысле подготовка в наших военно-учебных заведениях высококвалифицированных в научно-теоретическом отношении военных командных кадров имеет исключительно важное значение.

Без глубокой военно-теоретической подготовки высококачественное руководство войсками в современном бою, операции и войне в целом невозможно. Никакая практика не может возместить недостаток теории. Вот почему глубокому изучению военной теории и ее дальнейшему развитию придается такое большое значение.

XXI съезд КПСС в качестве одной из важнейших задач поставил: непрерывно развивать и совершенствовать советскую науку, добиваясь ее высокого уровня. «Отмечая огромные достижения советской науки во всех областях знаний, особенно в области ядерной физики и атомной энергетики, реактивной авиации и ракетной техники, — говорится в резолюции, — съезд считает необходимым достичь в течение семилетия еще более быстрого развития всех отраслей науки, осуществления важных теоретических исследований, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс»¹.

Эти указания XXI съезда КПСС имеют важнейшее значение и для советской военной науки, которая развивается в интересах защиты советского социалистического Отечества от посягательств империалистических агрессоров.

Советская военная наука в своем развитии опирается на огромные преимущества, которые создает советский общественный и государственный строй с его плановой экономикой, высокими темпами развития народного хозяйства, морально-политическим единством и дружбой народов, с великими принципами пролетарского интернационализма и пламенным советским патриотизмом

¹ Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы», Госполитиздат, 1959, стр. 24—25.

людей, готовых отдать свою жизнь за советскую Родину, за социализм.

Великая Отечественная война 1941—1945 годов явилась величайшей проверкой для нашего общественного и государственного строя, для нашей советской науки. Советская военная наука с честью выдержала все испытания тяжелой вооруженной борьбы и показала замечательную способность правильно и творчески воспринимать ее новые явления, теоретически обобщать и развивать их.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что высокий уровень развития советской военной науки имеет огромное значение в достижении победы над врагом. Вооруженные Силы Советского государства, овладевшие военными знаниями и освоившие способы и формы ведения военных действий в разных масштабах, одержали полную победу над вооруженными силами стран фашистского блока. Победа Советского Союза в войне вместе с тем есть победа советской военной науки над военной наукой фашистской Германии и империалистической Японии.

Советская военная наука, исследующая закономерности вооруженной борьбы и способы ее ведения, враждебна догматизму и шаблону. Она представляет собой творческую, непрерывно развивающуюся науку, которая обогащается новыми данными. Развитие советской военной науки особенно интенсивно идет в последнее время благодаря быстрому развитию и совершенствованию военной техники, новой организации войск, а также опыту Великой Отечественной войны. При этом необходимо отметить, что отдельные устаревшие положения и выводы военной науки заменяются новыми положениями и выводами.

Современные войны представляют собой чрезвычайно сложную и противоречивую цепь явлений. И познать современную войну во всех ее сферах и проявлениях можно только с помощью многих наук, в том числе и военной науки, роль которой в подготовке и ведении войны чрезвычайно возросла.

Советская военная наука основана на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма. Она правильно отражает природу современной войны, ее сущность и характер, за-

кономерности вооруженной борьбы, помогает военным кадрам разрабатывать более эффективные способы и формы этой борьбы с сильным и хорошо технически оснащенным врагом. *Задача советской военной науки заключается в том, чтобы дать возможность нашим кадрам понять не только то, как и куда развивается военное дело в настоящее время, но и то, как и куда оно должно развиваться в ближайшем будущем.*

Советская военная наука должна учить наши кадры искусству ведения успешных военных действий с применением всех средств, способов и форм вооруженной борьбы на основе новейших достижений науки и техники. Всякое отставание военной науки от современных требований было бы чрезвычайно опасным. Перед советской военной наукой стоит задача — вооружать наши военные кадры наиболее передовой, прогрессивной военной теорией и тем самым готовить их к победоносной вооруженной борьбе в защиту мирного труда народов социалистических стран, в защиту демократии и свободы.

В современных исторических условиях перед советской военной наукой встал целый ряд новых теоретических проблем. После Великой Отечественной войны появилась настоятельная необходимость подытожить ее опыт и сделать необходимые выводы и обобщения. Бурное развитие военной техники и военного дела требует творческого подхода к решению новых проблем и задач, вставших перед Советскими Вооруженными Силами. Исключительно важно правильно наметить пути развития и совершенствования военной науки. Такие важнейшие вопросы, как понятие характера, предмета и содержания советской военной науки, требуют в наше время еще более глубокой разработки. От правильного решения и понимания этих теоретических вопросов зависит дальнейшее развитие и совершенствование как военной науки в целом, так и ее составных частей и отраслей, а следовательно, и практика строительства, обучения и воспитания Советских Вооруженных Сил.

Цель данной книги состоит в том, чтобы показать характер советской военной науки, дать определение ее предмета и содержания, соответствующее современным представлениям о вооруженной борьбе.

Предлагаемая читателю книга состоит из пяти глав. В первой главе освещаются некоторые ленинские положения, лежащие в основе советской военной науки; во второй — излагаются общие вопросы, относящиеся к пониманию характера, предмета и содержания военной науки; в третьей — кратко освещается историческое развитие военно-теоретической мысли; в четвертой — дается определение предмета и содержания военной науки, излагается ее классификация; пятая глава посвящается рассмотрению составных частей и отраслей советской военной науки.

Авторы приносят глубокую благодарность доктору военных наук Маршалу бронетанковых войск П. А. Ротмистрову, генерал-полковнику М. Н. Шарохину, доктору военных наук генерал-майору А. Н. Лаговскому, прочитавшим эту работу и сделавшим ряд ценных и полезных замечаний. Глубокую благодарность авторы приносят также генерал-лейтенанту Н. А. Радецкому, оказавшему значительную помощь.

ГЛАВА I

ЛЕНИН И ВОЕННАЯ НАУКА

Маркс и Энгельс, великие основоположники научного коммунизма, открыли законы развития общества и впервые в истории дали подлинно научное объяснение природы и сущности войны как общественно-исторического явления. Они показали зависимость способа ведения войны, организации армии, ее вооружения, стратегии и тактики от условий материальной жизни общества, от способа производства.

Маркс и Энгельс всесторонне и глубоко занимались изучением и разработкой проблем войны и военного дела в интересах пролетарской революции. Они придавали большое значение военной теории и военному искусству, рассматривая их как необходимое оружие пролетариата в его борьбе с буржуазией.

Великий Ленин обогатил и развил дальше марксистскую революционную теорию, исходя из условий классовой борьбы в новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций. Величие Ленина сказывается во всех областях деятельности Коммунистической партии и Советского государства, в том числе и в области военного строительства. Ленин оставил нам огромное и всестороннее теоретическое наследство, видное место в котором занимают положения, мысли, идеи и указания по военным вопросам. Все сделанное, сказанное и написанное Лениным в этой области имеет неоценимое значение для военного строительства социалистического государства, для нашей военной науки.

Ленин был великим знатоком вопросов, относящихся к войне и армии. Иначе не могло и быть. Ленин создал и возглавил ту партию, которая не могла стоять в стороне

от военных вопросов, а, наоборот, должна была всегда заниматься ими, поскольку она готовила и вела народные массы нашей страны на борьбу против власти эксплуататоров, а после Великой Октябрьской социалистической революции — против армий империалистических интервентов и сил внутренней контрреволюции. Большое внимание Ленина и созданной им Коммунистической партии к военным вопросам объясняется теми революционными целями, которые они поставили перед собой, практическими потребностями возглавляемой ими революционной борьбы.

Военными вопросами Ленин занимался с самого начала своей революционной деятельности. В этом отношении Ленин и большевики принципиально отличались от оппортунистов всех мастей, которые всегда проходили мимо военных вопросов, поскольку ими (оппортунистами) выдвигались не революционные, а соглашательские цели, исключавшие вооруженное восстание и вооруженную борьбу трудящихся масс против эксплуататорских классов.

Ленин особенно усиленно стал заниматься военными вопросами перед революцией 1905 года и в период ее проведения. Круг этих вопросов был очень большим и охватывал все, что имело то или иное значение для подготовки революции и ведения успешной вооруженной борьбы, начиная с вопроса о революционной работе в армии и флоте и кончая вопросами техники и тактики вооруженной борьбы против сил царизма. Ленин не только сам изучал военные труды, овладевал военными знаниями, но и требовал от членов партии, чтобы они изучали военное дело.

Ленин придавал колоссальное значение приобщению к военному делу народных масс и решительному, наступательному ведению военных действий в период вооруженного восстания. На необходимость усвоения массами основ военной грамоты Владимир Ильич указывал, например, в своей статье «О смешении политики с педагогикой», написанной в июне 1905 года. «Ни в мирное ни в военное время, — подчеркивал Ленин, — нельзя забыть об обучении рекрутов, о науке стрельбы, о распространении вширь и вглубь в массах азбуки военного дела»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 421.

О значении распространения в массах военного дела Ленин писал также в статье «Революционная армия и революционное правительство». «Возьмите военное дело, — указывал Ленин. — Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений»¹.

В ряде случаев, как, например, в статье «От обороны к нападению», Ленин писал не только о военном обучении, но и о военном воспитании масс.

О решительном, активном, смелом, наступательном ведении военных действий, как обязательном условии победы в вооруженной борьбе, Владимир Ильич писал во многих своих работах. Можно было бы привести немало ленинских высказываний по этому вопросу. Так, например, в статье «О временном революционном правительстве», цитируя одно место из статьи Энгельса, где сказано о необходимости «наступательного образа действий», Ленин пишет о «смелом военном наступлении» как об одной из важнейших задач, которую ставит перед партией пролетариата всякое «серьезное революционное положение». В статье «Задачи отрядов революционной армии» Владимир Ильич подчеркивал, что решительность, натиск составляют три четверти успеха и что «каждый отряд должен помнить, что, упуская сегодня же представившийся удобный случай для такой операции, он, этот отряд, оказывается виновным в *непростительной бездеятельности*, в пассивности...»², являющихся величайшим преступлением.

Как известно, после поражения первой буржуазной революции в России меньшевики заявили, что не надо было браться за оружие. Они все больше отходили от революции, стремились к ликвидации нелегальной революционной партии пролетариата, стали открытыми ликвидаторами. Поэтому нет ничего удивительного в том, что даже такие видные деятели, как Плеханов, не зани-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 528.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 9, стр. 391.

мались военным делом и стояли очень далеко от него. В полную противоположность меньшевикам Ленин и большевистская партия никогда не переставали интересоваться военными вопросами. Несмотря на поражение революции 1905 года и вынужденное отступление, большевики во главе с Лениным настойчиво и последовательно держали курс на подготовку новой революции. Они использовали период реакции для упрочения связи партии с массами, укрепления рядов партии, собирания и накопления сил революции, чтобы немедленно перейти от обороны к наступлению, как только появится для этого возможность.

Начавшийся в 1910—1914 годах революционный подъем на практике доказал, что события развиваются именно в направлении назревания новой революции.

Мировая война, вспыхнувшая в 1914 году, на первом этапе своего развития временно задержала наступление революции. Но в ходе войны еще больше обострились классовые противоречия между рабочим классом и буржуазией, в России создалась революционная ситуация. Народные массы, измученные тяжелой войной, все больше и больше воспринимали ленинский лозунг большевистской партии о превращении империалистической войны в войну гражданскую. Вопросы войны, мира и революции переплетались между собой самым тесным образом.

Большевики во главе с Лениным вели последовательную борьбу за поддержку во всех странах движения против империалистической войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую, за свержение самодержавия и власти империалистов. Это предопределяло необходимость повышенного внимания к вопросам, связанным с войной, армией, вооруженной борьбой, военным делом. И вовсе не случайно, что именно в эти годы, ведя борьбу против предательской политики II Интернационала, лидеры которого изменили делу социализма и перешли на позиции социал-шовинизма, Ленин усиленно разрабатывал марксистскую теорию и тактику по вопросам войны, мира и революции.

Огромное значение для понимания природы и сущности империалистических войн, а также и войн, направленных против империализма, имело написанное Лениным в

этот период классическое произведение «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленин первым из марксистов в этом труде дал глубокий и всесторонний анализ империализма, как высшей, последней стадии развития капитализма. Вскрыв основные закономерности и противоречия современного капитализма, Владимир Ильич доказал, что империализм есть загнивающий и умирающий капитализм, «канун социальной революции пролетариата».

Ленин с исчерпывающей полнотой показал, что империализм толкает человечество в пропасть кровавых войн и экономических катастроф, что мировая война обострила и углубила кризис всей капиталистической системы в целом, что война так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары господствующему классу и экономике, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу пролетариату — самому передовому и самому революционному классу — для быстрее и радикальнее перехода к новому, более высокому способу производства, к новому общественному и политическому строю, свободному от эксплуатации и нищеты, насилия и войн. Эти выводы явились глубочайшим, строго научным обоснованием революционных перспектив и задач, стоявших перед рабочим классом и его большевистской партией.

В то время, когда социал-шовинисты всех стран перешли на позицию защиты интересов империалистической буржуазии, Ленин, исходя из закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, сделал гениальное научное открытие о возможности прорыва цепи мирового фронта империализма в ее наиболее слабом звене, о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Ленин создал новую теорию социалистической революции, которая еще больше укрепляла веру большевистской партии в победу пролетарской революции и подняла инициативу трудящихся масс в борьбе против империализма.

Таким образом, большое внимание, уделявшееся Лениным и большевистской партией военным вопросам,

обуславливалось самой сутью, революционным содержанием ленинской теории социалистической революции.

Эти вопросы приобрели исключительное значение, когда рабочие и крестьяне России во главе с большевистской партией с успехом использовали в интересах революции ослабление фронта мирового империализма в ходе первой мировой войны. Под натиском народа в феврале 1917 года было свергнуто самодержавие в России. Ленин и большевики взяли твердый курс на переход от буржуазно-демократической революции к социалистической, преодолевая при этом сопротивление со стороны мелкобуржуазных соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, а также со стороны капитулянтских элементов в собственных рядах. Естественно, что военные вопросы по мере развертывания революционных событий и приближения к социалистической революции все настоятельнее выдвигались на одно из самых первых мест.

Именно к этому времени относятся такие классические ленинские произведения по вопросам вооруженной борьбы, как «Марксизм и восстание», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Советы постороннего», «Письмо к товарищам» и др.

Подытоживая и развивая высказывания Маркса и Энгельса о восстании, обобщая опыт большевистской партии в этой области, Владимир Ильич подчеркивал, что вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненной особым законам.

Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин учил видеть в вооруженном восстании, как и в войне, искусство. В канун Великой Октябрьской социалистической революции Владимир Ильич с предельной четкостью сформулировал основные принципы и идеи, лежавшие в основе понимания восстания как искусства.

Развитие Лениным взглядов Маркса и Энгельса о восстании, обобщение их в стройную систему имело не только теоретическое, но и огромное практическое значение, вооружало большевистскую партию ясными и четкими указаниями о том, как надо готовить и осуществлять вооруженное восстание.

К числу главных правил искусства вооруженного восстания в социалистической революции Ленин, ссылаясь на Маркса, относил следующие:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»*¹.

При этом Ленин указывал, что Маркс, подытоживая уроки многих революций и опыт вооруженных восстаний, с одобрением приводил слова «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона» о том, что в вооруженном восстании необходима «смелость, смелость и еще раз смелость».

В применении к России и к октябрю 1917 года это означало: одновременное, внезапное и быстрое наступление вооруженных сил революции на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, и из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может, и больше) «буржуазной гвардии» (юнкеров), «вандейских войск»² (часть казаков) и т. д.

До конца конкретизируя это положение, Ленин выработал практический план, предусматривавший следующие действия: комбинировать наши три главные силы — флот, рабочих и революционные войсковые части — так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны телефон, телеграф, железнодорожные станции, мосты в первую голову.

Для осуществления этого плана Ленин предлагал: выделить самые решительные элементы («ударников» и ра-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 152.

² «Вандея» — очаг контрреволюционного восстания в период французской буржуазной революции в конце XVIII века.

бочую молодежь, а равно и лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях. Например, окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска. Выполнение этой задачи, подчеркивал Ленин, требовало большого искусства и тройной смелости. Вместе с этим Ленин считал необходимым организовать отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф, телефон и прочее).

Учитывая, что успех социалистической революции в России зависел тогда от двух — трех дней борьбы, Владимир Ильич ставил в предоктябрьские дни этот успех в зависимость от собственно вооруженной борьбы, от военных действий, от искусства их ведения.

Идеи и принципы Ленина об активности, целеустремленности, решительности, смелости, наступательности и высоком искусстве ведения вооруженной борьбы имели огромное значение во всех наших военных победах. Они сыграли большую роль в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской и Великой Отечественной войн и еще большее значение приобретают в современных войнах. Эти идеи и принципы являются теоретическим обобщением революционного опыта и важнейших сторон передового военного искусства, их дух и общее направление нашли свое отражение и воплощение во многих характерных чертах советского военного искусства, в самой его сущности.

Для организации победы в Великой Октябрьской социалистической революции рабочему классу и всем трудящимся необходима была партия, вооруженная передовой революционной теорией, имеющая глубокие связи с широкими народными массами, обладающая величайшим мужеством и героизмом, умеющая вести массы на вооруженную борьбу и овладевшая основами современного военного дела. Именно такой партией и явилась наша Коммунистическая партия, организованная, воспитанная и подготовленная к руководству политической, идеологической и вооруженной борьбой трудящихся масс великим Лениным, который, находясь во главе этой партии и всей революционной борьбы, в силу необходимости дол-

жен был глубоко изучать военное дело, разрабатывать вопросы, связанные с войной, вооруженными силами и военным искусством.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед пролетариатом и его руководителем — Коммунистической партией встал вопрос о военной защите социалистического государства. Ленин еще до Октябрьской социалистической революции ставил перед большевистской партией и рабочим классом вопрос о военной защите социалистического государства от нападения империалистических хищников. В известных статьях «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции», написанных в 1915—1916 годах, Ленин, как уже отмечалось, указывал, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к вооруженному выступлению против победоносного пролетариата социалистического государства. Следовательно, вопрос о военной защите диктатуры рабочего класса выдвигался всем существом теории социалистической революции.

Развивая марксизм в эпоху империализма, Ленин пришел к выводу, что победа социализма первоначально в одной или нескольких странах при сохранении власти капитала в других странах мира обязывает социалистическое государство постоянно быть начеку, все время памятуя об угрозе нападения со стороны агрессивных империалистических государств. Поэтому Ленин призывал советских людей к постоянной революционной бдительности и готовности в любую минуту дать отпор агрессивным силам империализма.

Но как обеспечить военную защиту социалистического государства? Какую организационную форму придать его вооруженным силам? Эти вопросы встали перед Коммунистической партией и Советским правительством сразу же после установления диктатуры пролетариата.

Для защиты завоеваний Октября необходимо было создать новую армию, армию рабочих и крестьян. Созда-

ние армии пролетарской диктатуры было совершенно новым делом. В марксизме, отмечал Ленин, этот вопрос раньше не ставился даже теоретически. Ленин был первым из марксистов, кто теоретически доказал и обосновал необходимость создания регулярной армии, как единственно правильной, необходимой формы организации вооруженных сил Советского государства.

Коммунистическая партия во главе с Лениным в кратчайшие сроки в огне вооруженной борьбы против многочисленных и хорошо обученных сил врага создала регулярную армию нового типа — Советскую Армию. Ленин, будучи основателем нового, социалистического государства, явился также основателем и организатором его вооруженных сил.

Гениальная прозорливость Ленина и мудрость созданной им большевистской партии обеспечили своевременный переход от отрядов Красной гвардии к армии, комплектуемой вначале на добровольческих принципах, и от этой последней — к строго регулярной Советской Армии, основанной на всеобщей воинской повинности. Надо иметь в виду, что повелительная необходимость такого перехода в то время созревала далеко не всеми. Сила Ленина и возглавляемой им Коммунистической партии в том и заключалась, что они ясно представляли перспективы вооруженной борьбы и ее требования, в то время как многие видели в Красной гвардии, а затем в добровольческой Красной Армии окончательную форму военной организации государства диктатуры пролетариата.

Армия нового типа — армия диктатуры пролетариата — не могла механически воспринять военную науку армий старого типа — армий эксплуататорских государств. Необходима была новая военная наука, которая критически переработала бы опыт вооруженной борьбы прошлого времени и прежде всего богатый опыт военного искусства русского народа, восприняла бы из этого опыта все ценное, прогрессивное, с тем чтобы заново разработать важнейшие проблемы военного дела, исходя из природы советского социалистического государства и его армии, а также из требований современной войны. Социалистическая революция коренным образом изменила цели ведения войны, людской состав и моральный дух армии.

В тяжелых условиях борьбы советского народа с интервентами и белогвардейцами Ленин глубоко изучал и теоретически обобщал опыт борьбы революционных масс и революционной армии, с истощающей полнотой показав, как нужно было в то время сочетать применение старой военной науки с энтузиазмом масс, с новым, революционным творчеством, с подготовкой кадров командиров из среды рабочего класса и других слоев трудящихся.

Следуя этому ленинскому выводу, наша партия смело пошла по пути творческого использования старой, буржуазной военной науки и привлечения военных специалистов старой армии, по пути сочетания в ходе войны энтузиазма масс и их революционного творчества с «буржуазной наукой и техникой», со знаниями и опытом генералов и офицеров старой армии, по пути ускоренной подготовки советских военных кадров из рабочих и крестьян.

Ленинское решение нашей партией вопроса об использовании старых военных специалистов, обладавших военными знаниями и опытом, без которых нельзя было быстро, как того требовала обстановка, строить новую армию и руководить ее боевыми действиями, предусматривало и необходимость контроля над их деятельностью.

Партия ввела институт военных комиссаров — представителей Коммунистической партии и Советской власти в армии. Комиссары осуществляли постоянный контроль за деятельностью военных специалистов и беспощадно пресекали всякие попытки ослабить силу и мощь Советской Армии и помочь врагу. Опираясь на армейских коммунистов, военные комиссары развернули огромную партийно-политическую работу в армии, а также среди прифронтового населения. Военные комиссары являлись душой армии. Они спланивали и вдохновляли солдат и командиров на выполнение воинского долга — на защиту советской Родины.

Однако следует отметить, что введение института военных комиссаров партия и Ленин рассматривали как временную меру, вызванную конкретными историческими обстоятельствами. В принципе же они считали, что в армии должно быть единоначалие.

Высказываясь по вопросу о правильном понимании коллегиальности, Ленин неоднократно говорил, что вся-

кое раздувание коллегиальности является величайшим злом и что практическое распоряжение учреждением, предприятием, делом должно быть поручаемо одному товарищу, известному своей твердостью, решительностью, смелостью, умением вести практическое дело, пользующемуся наибольшим доверием. Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах, говорил Ленин, коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности каждого лица за точно определенное дело.

В известном произведении «Очередные задачи Советской власти» Ленин со всей силой подчеркивал необходимость безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. Ленин указывал, что и технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна и всеми думавшими о социализме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? Отвечая на этот вопрос, Ленин говорил: подчинением воли тысяч воле одного!

Ленин подчеркивал, что безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть зло, которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластью, поражению.

Руководствуясь указаниями Ленина, наша партия, как только для этого представилась возможность, незамедлительно ввела в Советских Вооруженных Силах единоначалие. Партия рассматривает дальнейшее всемерное укрепление единоначалия в Советской Армии и Военно-Морском Флоте как важнейшую и первоочередную задачу нашего военного строительства.

* * *

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны Ленин стоял во главе борьбы Коммунистической партии и всего советского народа против сил империалистических интервентов и внутренней контрреволюции. Все вопросы строительства вооруженных сил, их организации, комплектования, обучения, воспитания и снабжения, все важнейшие стратегические планы разрабатывались, решались и осуществлялись большевистской партией под руководством Владимира Ильича, на

основе его идей, предложений и указаний. В то время Ленин возглавлял не только Центральный Комитет Коммунистической партии, Совет Народных Комиссаров, но и созданный по его инициативе в 1918 году Совет Рабоче-Крестьянской Обороны, который руководил работой по мобилизации промышленности, транспорта и всех ресурсов страны, всей работой по обороне страны на фронте и в тылу.

При этом необходимо особо подчеркнуть, что Ленин строго соблюдал принцип коллективного руководства в партии, всегда изучал опыт масс и прислушивался к их голосу, советовался с рядовыми людьми, всемерно поощрял и развивал инициативу, активность, творчество масс и отдельных работников, направляя все усилия трудящихся на борьбу с врагом. Все принципиальные вопросы Ленин считал необходимым выносить на обсуждение съездов, конференций, ЦК партии. Под руководством Центрального Комитета партии разрабатывались все стратегические замыслы и планы важнейших военных операций и осуществлялся постоянный контроль за проведением их в жизнь.

На протяжении всей гражданской войны Ленин направлял деятельность советского военного командования как в центре, так и на фронтах. Ленин повседневно изучал стратегическую обстановку и был в курсе всех военных действий.

Активный участник гражданской войны, возглавлявший в 1918 году оперативный отдел Наркомвоенмора, а затем член Реввоенсовета республики С. И. Аралов в своих воспоминаниях рассказывает, как Ленин руководил вооруженной борьбой.

«В Оперод Владимир Ильич Ленин заезжал не один раз, — писал Аралов. — Приезжал он неожиданно, расспрашивал о делах, рассматривал наши оперативные карты...

Военные доклады, которые мы делали Ленину, обсуждение им обстановки, его указания показывали, какое исключительно важное значение придавал он борьбе на фронтах гражданской войны, как много времени уделял он военным делам, и нам было ясно, что главное, основное руководство Красной Армией и ее борьбой принадлежало Владимиру Ильичу Ленину, а не Наркомвоену.

В. И. Ленин всегда обращал особое внимание на те фронты, которые в тот или другой момент имели первостепенное значение для Советской республики, например, на Восточный фронт в 1918 году, а в последующие годы на Южный и Западный фронты. Он оперативно решал сложные военные вопросы и в зависимости от обстановки требовал переброски войск с одного фронта на другой для его усиления. Нас поражало глубокое понимание Лениным военного дела. Владимир Ильич входил и вникал во все стороны военной жизни фронтов»¹.

О выдающейся военной работе В. И. Ленина рассказывается и в воспоминаниях С. С. Каменева, видного военного деятеля страны, бывшего в 1919—1921 годах главнокомандующим всеми Вооруженными Силами Советской республики. Он писал:

«Руководство Владимира Ильича гражданской войной... является законченной наукой о войне всей страной. Эта наука особенно ценна теперь, когда война выливается в технические формы борьбы, когда вся борьба разворачивается вглубь на громадные пространства и когда население страны уже не сможет в порядке самотека *приспособляться к войне...*

Владимир Ильич повседневно и непосредственно руководил Красной Армией. Руководство это выражалось вовсе не в том только, что Владимиру Ильичу ежедневно представляли сводки и зачастую по его требованию делались письменные доклады штабом РВСР. Повторяю, Владимир Ильич организовал борьбу страны в целом, борьбу, в которой действия Красной Армии были только частью остальных мер борьбы. По всем многочисленным каналам борьбы Владимир Ильич знал действительную обстановку на фронтах, в армиях и на отдельных участках боевого фронта. В тысячах случаев осведомленность Владимира Ильича о действительном положении вещей была больше, чем у штаба РВСР. Вполне понятно, что вся эта работа Владимира Ильича по организации борьбы самым непосредственным путем отражалась и на одном из главных звеньев обороны — Красной Армии»².

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, часть 2, Госполитиздат, 1957, стр. 270, 267—268.

² Там же, стр. 252, 258.

Одной из отличительных черт крупного военного руководителя является способность правильно и глубоко оценивать соотношение борющихся сил и ту стратегическую обстановку, в которой протекает борьба. Ленин в полной мере обладал такой способностью. Образцом трезвой оценки соотношения сил и стратегического положения, глубоко чуждой переоценке своих сил и недооценке сил противника, является деятельность Ленина в период заключения Брестского мирного договора с Германией в 1918 году.

Партия с первого дня установления Советской власти развернула борьбу за мир. В Декрете о мире, принятом 26 октября (8 ноября) 1917 года II Всероссийским съездом Советов, Советское государство предлагало народам и правительствам воюющих стран заключить всеобщий демократический мир — мир без аннексий и контрибуций. Однако государства Антанты (Англия, Франция, США и другие) отказались от мирных переговоров, настаивали на продолжении войны с Германией. Учитывая сложившуюся обстановку и выполняя волю народа, Ленин потребовал немедленного заключения мирного договора с Германией. Это требование Ленина было основано на глубоком анализе сложившейся внутренней и внешней обстановки, на научном учете соотношения борющихся сил. В народном хозяйстве страны в то время царила разруха. Старая армия, утомленная и измученная войной, не могла противостоять наступлению немецких войск, а новая, рабоче-крестьянская армия только еще зарождалась.

Ленин указывал, что в этих условиях для спасения революции необходима передышка, чтобы укрепить Советскую власть, создать Красную Армию, способную защитить страну от агрессоров.

На основе объективной оценки экономического, политического и военного положения в стране и трезвого учета международного положения Советского государства Владимир Ильич, как известно, развернул беспощадную борьбу против антипартийной группы «левых коммунистов», требовавших продолжения войны с Германией, маскировавших свою авантюристическую политику левыми фразами о так называемой «революционной войне». Борьба Ленина и Коммунистической партии против «левых коммунистов» и их авантюристического требования вести «революционную войну» была обоснована всесто-

ронне, в том числе и с чисто военной точки зрения. Блестящий ленинский анализ этого вопроса является классическим образцом правильной оценки военно-политической и стратегической обстановки.

В годы гражданской войны и в последующее время Ленин придавал большое значение высшему военному образованию в стране. В этом отношении большой интерес представляет собой предписание Ленина главному комиссару высших военных учебных заведений, показывающее заботу Ленина об организации высшего военного образования в Советской республике и ясное понимание им необходимости использования при этом опыта старой (Николаевской) военной академии. Отменяя распоряжение главного комиссара высших учебных заведений о ликвидации этой академии как неправильное, Ленин 10 марта 1918 года предложил реорганизовать ее, указав, что ликвидация Николаевской военной академии или же преобразование ее в высшее учебное заведение гражданского типа совершенно не соответствует ни видам правительства, ни потребностям времени. Ленин потребовал представить в Совнарком проект реорганизации Николаевской военной академии.

По указанию Ленина в декабре 1918 года была создана Академия Генерального штаба. Позднее были созданы Артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-морская, Военно-медицинская и Военно-хозяйственная академии. Это были совершенно новые по своему духу военные академии, занимающиеся подготовкой советских военных кадров, двигающие вперед советскую военную науку.

Огромное значение имела также возглавлявшаяся Лениным работа Коммунистической партии и Советского правительства по организации среднего военного образования, без которого нельзя было решить задачу подготовки кадров командного состава из среды рабочих и трудящихся крестьян. В результате этой работы в короткие сроки была создана большая сеть военных курсов и школ, которые подготовили немало красных командиров.

По инициативе Ленина был организован Высший Военный Совет. Им были определены назначение, задачи и состав этого Совета. В телеграмме Н. И. Подвойскому 1 апреля 1918 года Ленин писал, что «во главе дела обо-

роны страны ставится Высший Военный Совет, на который возлагаются следующие задачи:

а) преподание военному и морскому ведомствам основных заданий по обороне государства;

б) преподание ведомствам обороны заданий по организации вооруженных сил страны (армии и флота);

в) объединение деятельности армии и флота и разрешение всех общих для военного и морского ведомств вопросов;

г) наблюдение за выполнением ведомствами обороны возложенных на них задач и

д) систематическое собирание фактических сведений о всех военных, по их познаниям и боевому опыту пригодных на должности высшего военного командования»¹.

К тем или иным организационным формам военного управления Ленин подходил не догматически, а творчески. Когда задачи, возлагавшиеся на Высший Военный Совет, были в основном исчерпаны и обстановка потребовала новых форм управления, Ленин смело пошел на его ликвидацию и образование Революционного Военного Совета Республики, как наиболее целесообразной организационной формы управления молодыми Вооруженными Силами Страны Советов.

Владимир Ильич на всем протяжении войны придавал исключительно важное значение организации крепкого тыла. Для достижения победы над врагом, учил Ленин, необходим крепкий, организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены.

Учитывая это указание Ленина, Коммунистическая партия вела повседневную кропотливую организаторскую и политическую работу в массах, направленную на создание и укрепление прочного тыла Советской Армии, превращение страны в единый военный лагерь, что явилось одной из главных причин нашей победы в гражданскую войну.

Отмечая эту сторону деятельности Владимира Ильича, С. С. Каменев писал: «Абсолютно новым в военном деле

¹ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), Военное издательство, 1957, стр. 32—33.

тут является постановка требования *всю внутреннюю жизнь страны подчинить войне* — вот именно тут и стирались грани, отделяющие фронт от тыла, именно тут создавалась, если можно так выразиться, монолитность всей организации борьбы»¹.

Большое принципиально-теоретическое, политическое и непосредственно военное значение имело указание Ленина о необходимости возможно большего привлечения трудящихся масс к военному делу. В письме работникам Восточного фронта в августе 1918 года Ленин спрашивал: «Достаточно-ли энергично работают военные руководители..? Не душат-ли «штабы» живую работу внизу, массовую? Достаточно-ли связи в военном деле с массами бедноты?

Делается-ли все для *ее* подъема и привлечения?»².

Об этом же говорит и телеграмма Ленина от 12 августа 1918 года, посланная Пензенскому губисполкому. Требуя массовой мобилизации бедноты, Владимир Ильич указывал на необходимость закрепить власть бедноты в прифронтовой полосе окончательно.

В 1919—1920 годах в силу разраставшейся и обострявшейся войны военная деятельность Ленина приняла особенно широкий размах. В эти годы основной и главной задачей диктатуры пролетариата являлась оборона Советской республики от иностранной военной интервенции. Она требовала разгрома несравненно более организованных и более опасных, чем в 1917—1918 годах, вооруженных сил иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, действовавших по общему плану международных империалистов.

Военная деятельность Ленина в эти годы имела особенно большое теоретическое и практическое значение для обороны страны. Многочисленные ленинские распоряжения, предписания, приказы, письма, тезисы, заметки, обращения, записки, телеграммы, статьи и выступления, связанные с вооруженной борьбой советского народа против армий Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и иностранных военных интервентов, убедительно и наглядно

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, часть 2, Госполитиздат, 1957, стр. 252.

² В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), Военное издательство, 1957, стр. 57.

характеризуют Ленина как выдающегося политического и военного стратега, организатора и руководителя Страны Советов и вооруженной борьбы советского народа, обеспечившей военную победу первого в мире социалистического государства над внутренними и внешними врагами.

Ленин был не только выдающимся военным организатором и руководителем, но и величайшим мыслителем и теоретиком по вопросам войны, армии и военной науки. Он развил, применительно к новым историческим условиям, основные положения марксизма, в том числе и учение о войне и армии, а также марксистское понимание военного дела и военной науки.

Маркс и Энгельс впервые в истории дали строго научное понимание войны и армии. Перед Лениным, как продолжателем дела Маркса и Энгельса, стояла задача дальнейшей разработки и конкретизации взглядов марксизма в этой области. Большевиcтская партия, во главе которой стоял Ленин, при выработке своего отношения к войнам новой эпохи, при определении своей тактики в связи с этими войнами нуждалась в отчетливом и конкретно-историческом понимании их сущности и особенностей. Ленин выполнил эту задачу как нельзя более полно. И это имело огромное теоретическое и практическое значение для деятельности нашей партии, а также для военной науки.

Именно Ленину советская военная наука обязана глубочайшей теоретической разработкой таких отправных для нее вопросов, как сущность и особенности современных войн, природа и особенности современных вооруженных сил. Эти вопросы, естественно, всегда занимали умы полководцев и военных теоретиков, так как военная наука, военное дело нуждаются прежде всего в правильном и ясном понимании природы войны и вооруженных сил. Военно-теоретическое наследство Ленина содержит в себе обширные и глубокие исследования, связанные с этими вопросами.

Марксистское понимание войны и армии, которое составляет один из разделов исторического материализма и на котором зиждется, как на идейно-теоретическом науч-

ном фундаменте, советская военная наука, Ленин развивал как в дооктябрьский, так и в послеоктябрьский периоды. Все работы Ленина в этой области служат основой и верным компасом для советской военной науки и в настоящее время, когда марксистско-ленинское учение о войне и армии получило дальнейшее развитие в решениях нашей Коммунистической партии.

Говоря о Ленине как о крупнейшем мыслителе и теоретике по вопросам, связанным с войной и военной наукой, необходимо подчеркнуть прежде всего высказывания Ленина о решающей роли народных масс в войне. Ленин с исключительной глубиной и четкостью обосновал знаменитое положение, что *войны ведутся теперь народами*. Это положение Ленин высказал еще в 1905 году в известной статье «Падение Порт-Артура». Проверив и конкретизировав его на опыте первой мировой и гражданской войн, Ленин обогатил военную мысль новыми идеями и положениями в области наиболее общих и основных законов победы в современной войне. Он установил полную зависимость ведения современной вооруженной борьбы от прочности тыла и от характера войны, показал решающую роль народных масс в ходе и исходе этой борьбы. Обобщая опыт истории, Ленин на VIII Всероссийской конференции партии указывал, что *исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения*.

В статье «Итоги партийной недели в Москве и наши задачи» Ленин писал, что *побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще*.

Применяя это руководящее марксистское положение о войне и победе в ней к нашему Советскому государству, Ленин подчеркивал, что у нас всего этого больше, чем у наших врагов, ибо мы можем черпать силы и долго еще будем их черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян, из среды тех классов, которые капитализмом были угнетены и которые составляют везде подавляющее большинство населения. У наших врагов — ни у русской буржуазии, ни у всемирной — нет ничего даже отдаленно похожего на этот резервуар, у них все больше колеблется почва под ногами, от них все больше уходят бывшие их сторонники.

На конференции железнодорожников Московского узла в апреле 1919 года Ленин говорил, что «никогда не

победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹. Иными словами, Ленин здесь высказал положение, что *побеждает тот, на чьей стороне находятся трудящиеся массы*, обладающие сознанием, что они ведут войну за свое правое дело, за свою народную власть.

Важнейшим фактором и условием победы в войне Ленин считал единство фронта и тыла. В соответствии с этим требованием Коммунистическая партия главные свои усилия в деле разгрома интервентов и внутренней контрреволюции направляла именно на достижение и укрепление единства в стране путем осуществления политики прочного союза рабочего класса с широкими крестьянскими массами под руководством рабочего класса и сплочения трудящихся всех наций в монолитную, братскую семью равноправных народов советских республик.

Исключительно важное значение для понимания особенностей и характера войн нашего времени, для выяснения закономерностей, определяющих победу в современной войне, имеют также многие высказывания Ленина о централизации, дисциплине и самоотверженности, как обязательных условиях успешного ведения войны. В соответствии с этим Ленин разъяснял и подчеркивал, что как огня надо бояться партизанщины: своеволие отдельных командиров, непослушание центральной власти ведет к гибели.

В письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком Ленин указывал, что надо не за страх, а за совесть исполнять все законы Советской власти, все приказы, поддерживать дисциплину, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый. Выполнение этих требований Ленин считал первым, основным и главнейшим долгом всякого сознательного рабочего и крестьянина. «Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, — писал Ленин, — тот предатель и

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 292.

изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно»¹.

Ленин говорил, что с крепкой Красной Армией мы непобедимы, а без крепкой армии мы — неминуемая жертва Колчака, Деникина, Юденича.

Ленин призывал трудящихся к самоотверженной борьбе с врагом. И одну из основных причин нашей победы Ленин видел именно в самоотверженности рабочих и крестьян в их борьбе против вооруженных сил иностранных интервентов и белогвардейцев. «Мы победили потому, — указывал Ленин, — что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов»².

Эти высказывания и требования Ленина являются вместе с тем важнейшими его заветами в области военного строительства.

Теоретически обобщая опыт ведения войны социалистическим государством, Владимир Ильич всегда подчеркивал огромную роль Коммунистической партии в деле достижения победы Советской республики в вооруженной борьбе против сил империалистических государств и внутренней контрреволюции.

Силу Коммунистической партии, организатора, вдохновителя и руководителя вооруженной борьбы народных масс, Ленин видел:

— в преданности партии делу народа, в ее готовности пойти на любые жертвы ради достижения победы, в правильной политике партии, которая соответствует интересам народа;

— в ее единстве и сплоченности вокруг Центрального Комитета, в железной дисциплине партийных рядов, в искусстве объединить, сплотить и организовать массы для борьбы с врагом;

— в ее умении создавать боеспособные вооруженные силы, глубоко преданные народу, построенные на основе современной военной науки и оснащенные новейшей военной техникой;

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 512.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 408.

— в способности правильно руководить тылом и фронтом в сложной и трудной обстановке войны.

Ленин не раз подчеркивал, что «только благодаря тому, что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двухкратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹.

Большое место в военно-теоретическом наследии Ленина занимают его многочисленные высказывания о роли экономического фактора в современной войне. Развивая и обогащая марксистский тезис о зависимости войны от экономики страны, Ленин дал образцы глубокого и всестороннего понимания вопроса. Он указывал, что «связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»².

Обобщая опыт гражданской войны, Ленин писал, что «в современной войне, как все знают, экономическая организация имеет решающее значение»³.

Придавая огромное значение экономической подготовке страны к войне, Ленин указывал, что к войне «надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны»⁴, что «без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против... империализма... — вещь невозможная»⁵.

Из этих руководящих ленинских положений исходит советская военная наука при оценке роли и значения экономики и в современных условиях.

Ленин придавал большое значение военной технике как материальной основе боевой мощи армии. В статье «От обороны к нападению» еще в 1905 году Ленин писал:

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 416.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 36.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 335.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 43.

⁵ Там же, стр. 38.

«...Не надо забывать новейших шагов военной техники. Прогресс в применении взрывчатых веществ внес ряд новинок в артиллерийское дело. Японцы оказались сильнее русских отчасти и потому, что они умели во много раз лучше обращаться с взрывчатыми веществами. Широкое применение сильнейших взрывчатых веществ — одна из очень характерных особенностей последней войны»¹. А в статье «Уроки московского восстания» Ленин, развивая мысль Энгельса, дал знаменитую формулу, показывающую тесную связь военного искусства с техникой. Он подчеркивал, что *военная тактика зависит от уровня военной техники*.

Нельзя не подчеркнуть здесь в высшей степени актуального значения этой ленинской формулы, как и других ленинских положений, относящихся к ведению войны и в настоящее время, когда вооруженные силы полностью моторизованы и оснащены атомным, термоядерным, реактивным оружием и другими средствами массового поражения, что открывает перед военным искусством огромные возможности для новых способов ведения войны.

В военно-теоретическом наследстве Ленина большое место занимают его положения и высказывания по вопросу о роли морального фактора в войне.

Опираясь на высказывания Маркса и Энгельса, Ленин подверг вопрос о моральном факторе в вооруженной борьбе глубокому и всестороннему анализу и дальнейшему развитию, основанному на огромном историческом материале, на опыте современных ему войн. Он вооружил военную науку замечательными образцами диалектико-материалистического подхода к проблемам морального фактора в вооруженной борьбе, основами строго научной теории этого вопроса.

Выступая в 1920 году на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе Москвы, Ленин говорил, что убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести. *Сознание народными массами справедливых целей войны имеет огромное значение в обеспечении победы*. Выражая это положение в наиболее краткой форме, Ленин говорил: «Во

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 9, стр. 258.

всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹.

Таким образом, современная военная наука находит у Ленина основополагающие идеи по таким фундаментальным вопросам, как общий характер современных войн, роль в них народных масс, значение тыла, экономики, техники, науки, морального духа народа и армии в войне.

Ленин дал для военной мысли глубокое теоретическое обоснование необходимости учета экономических и моральных возможностей как своей страны, так и стран противника. Ленин показал наиболее общие законы и факторы, определяющие успешное ведение войны в современных условиях и достижение победы в ней.

Все это сыграло огромную роль в развитии общих основ советской военной теории и имеет неоценимое значение для нее, особенно в настоящее время, когда вскрытые Лениным особенности ведения войны в новую эпоху получили наиболее полное свое развитие.

Надо отметить, что военно-теоретическое наследство Ленина не ограничивается учением о войне и армии и общими основами военной науки. Оно включает в себя также многочисленные высказывания Владимира Ильича по вопросам собственно военного искусства. Ленин оказал большое воздействие на развитие идей и принципов, лежащих в основе советского военного искусства.

Прежде всего надо подчеркнуть, что Ленин, как уже отмечалось выше, рассматривал войну не только как продолжение политики, но и как искусство, которое подчинено особым, специфическим законам и без которого нельзя реализовать объективные возможности военной победы, нельзя превратить возможность победы в действительность.

Ленинское понимание войны как искусства является одной из руководящих идей нашей военной мысли. Исходя из этого понимания, советская военная теория предохраняет себя от опасности вульгарно-материалистического, механистического, пассивно-фаталистического отношения к объективным законам, определяющим победу в войне, от опасности принижения роли и значения полководца. Она правильно оценивает роль объективного и субъектив-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 115.

ного факторов в войне, роль народных масс, командиров и начальников.

Основная идея, которую Ленин неизменно развивал в связи с вопросами военного искусства, это — идея активности, решительности, смелости и наступательности в вооруженной борьбе. Выше уже говорилось об этом. Следует лишь подчеркнуть, что эта идея приобрела особенно важное значение в современных условиях ведения войны. В статье «Уроки московского восстания» в августе 1906 года Ленин писал: «Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс...»¹

Когда имеются налицо условия и предпосылки для наступления, тогда наступление обязательно. И было бы преступно поведение той армии, указывал Ленин, действия которой при таких условиях носят пассивный, оборонительный характер. Если условия для наступления имеются, то оно должно вестись активно, решительно, смело, до полного уничтожения противника. «Надо не сбивать противника, а уничтожать», — требовал Ленин.

В статье «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата» Ленин дал блестящий анализ соотношения классовых сил в стране накануне Великой Октябрьской социалистической революции и показал, что для достижения победы необходимо «в решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией»².

Ленинские высказывания о целеустремленности, активности, решительности, смелости и боевом наступательном духе при ведении вооруженной борьбы лежат в основе советской военной науки, обучения и воинского воспитания всего личного состава наших Вооруженных Сил.

Ленин обращал особое внимание на гибкость и многообразие форм вооруженной борьбы. Он не отрицал необходимости, при определенных условиях, обороны и даже

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 11, стр. 152.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 235.

отступления. На III Московской губпартконференции он говорил: «Если бы армия, убедившись, что она неспособна взять крепость штурмом, сказала бы, что она не согласна сняться со старых позиций, не займет новых, не перейдет к новым приемам решения задачи, — про такую армию сказали бы: тот, кто научился наступать и не научился при известных тяжелых условиях, применяясь к ним, отступать, тот войны не окончит победоносно. Таких войн, которые бы начинались и оканчивались сплошным победоносным наступлением, не бывало во всемирной истории, или они бывали, как исключения»¹.

Способы, формы и приемы ведения военных действий, учил Ленин, могут быть самыми разнообразными. Выбор способов и форм борьбы определяется обстановкой, конкретными условиями. Шаблон и догматизм нетерпимы в военном искусстве.

Необходимо не только знать, но при известных условиях применять способы и формы ведения военных действий, которыми пользуется противник. «Всякий согласится, — писал Ленин, — что неразумно или даже преступно поведение той армии, которая не готовится овладеть всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, которые есть или могут быть у неприятеля»².

Это ленинское высказывание имеет чрезвычайно важное значение для военного искусства, особенно в настоящее время, когда военное дело развивается семимильными шагами. Для всестороннего развития советской военной науки и победоносного ведения войны нужно не игнорировать буржуазную военную науку, а изучать и знать ее.

Знать своих противников необходимо для того, чтобы иметь возможность правильно оценить их, избежать как недооценки, так и переоценки их сил и средств. Об этом Ленин говорил неоднократно, и в этом состоит одно из его важнейших указаний, которое мы черпаем из сокровищницы ленинского военно-теоретического наследства.

У Ленина мы не найдем трактатов или учебников по военной тактике, оперативному искусству или стратегии, но Ленин, стоявший во главе революционной борьбы рабочего класса и трудящихся крестьян нашей страны против

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 74.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 76.

эксплуататоров и во главе вооруженной борьбы народных масс на фронтах войны в защиту социалистического государства от нашествия армий империалистических государств и сил внутренней контрреволюции, оставил нам руководящие идеи и принципы успешного ведения вооруженной борьбы против врагов нашего социалистического Отечества. Эти идеи и принципы, выражающие опыт ведения вооруженной борьбы, лежат в самой глубокой основе нашего военного искусства, которое, как и вся советская военная наука, базируясь на прочном фундаменте марксизма-ленинизма в целом, вместе с тем исходит непосредственно из ряда прямых высказываний и положений Ленина по вопросам, связанным с военным искусством.

В трудах В. И. Ленина заключены также многие основополагающие высказывания по проблемам военно-исторической науки. В частности, Ленин дал глубокое освещение и многосторонний анализ вопросов, относящихся к русско-японской войне, первой мировой войне, иностранной военной интервенции и гражданской войне в Советской республике.

В этом труде авторы не ставят целью осветить все стороны ленинского военно-теоретического наследства и значения его для военной науки. Но уже из того, что сказано, видно, что Ленин был не только великим продолжателем учения Маркса и Энгельса, гениальным стратегом социалистической революции, организатором и руководителем Коммунистической партии и первого в мире Советского социалистического государства, вождем народа, не только гениальным организатором и руководителем Советских Вооруженных Сил и вооруженной борьбы Советского государства, но и крупнейшим, выдающимся теоретиком и мыслителем по военным вопросам. Ленинское военно-теоретическое наследство послужило фундаментом советской военной науки.

* * *

Замечательное наследие, оставленное нам Лениным в военной области, как и во всех других областях, помогло Коммунистической партии и советскому народу выдержать тяжелое испытание Великой Отечественной войны 1941—1945 годов и одержать в ней всемирно-историческую победу над фашистской Германией и империалистической Японией.

Эта война была величайшим испытанием всех материальных, моральных и организационных сил советского народа. На нашу Родину напал злобный, жестокий и коварный враг, обладавший огромными материальными ресурсами и отмобилизованными вооруженными силами, которые имели опыт почти двухлетней войны в Европе. Над Советской страной нависла величайшая опасность. Ее честь, свобода и независимость были поставлены под угрозу. Враг стремился уничтожить Советское государство рабочих и крестьян и восстановить в СССР власть помещиков и капиталистов, уничтожить национальную государственность и культуру свободных народов нашей страны, превратить советских людей в рабов немецких империалистов.

Руководствуясь заветами и указаниями Ленина, Коммунистическая партия с первых же дней Великой Отечественной войны выступила как вдохновитель и организатор всенародной борьбы советского народа и его армии против фашистской Германии и ее союзников. Коммунистическая партия организовала и направила волю и силы советских людей на разгром врага и в короткие сроки превратила страну в единый военный лагерь.

Неустанная и напряженная деятельность Коммунистической партии и всех ее партийных организаций обеспечила такое решающее условие победы, как прочность советского тыла на протяжении всей войны. Партия могла добиться этого потому, что она руководствовалась указаниями Ленина, неустанно развивала и укрепляла как до войны, так и во время войны нерушимый союз рабочего класса и трудового крестьянства, дружбу народов СССР, морально-политическое единство советского общества, советский патриотизм наших людей. На этой основе Коммунистическая партия подняла на более высокий уровень сознательность и дисциплину тружеников тыла как в городе, так и в деревне и, опираясь на советские, профсоюзные и комсомольские организации, на широкие народные массы, организовала создание мощной военной экономики, что и обеспечило бесперебойное снабжение фронта оружием, боеприпасами, продовольствием и всем необходимым для достижения победы.

Следуя указаниям марксизма-ленинизма о том, что подлинными творцами новой жизни, всех побед социалистического государства как на фронте мирного строитель-

ства, так и на фронте вооруженной борьбы являются народные массы, Коммунистическая партия приложила все силы, чтобы в кратчайшие сроки мобилизовать и организовать на всенародную войну рабочий класс, крестьянство, советскую интеллигенцию. И партия добилась этого. Справедливая война СССР против немецкого фашизма и японского милитаризма была действительно всенародной войной, и главными ее героями и творцами победы в ней явились наш советский народ и его Вооруженные Силы.

Следуя заветам Ленина, Коммунистическая партия считала своей первейшей задачей всемерное укрепление Советских Вооруженных Сил, которые вели ожесточенную борьбу с врагом на огромном фронте от Северного Ледовитого океана до Черного моря. Партия на протяжении всей войны поднимала сознательность и дисциплину советских воинов, их боевой дух и воинскую доблесть, совершенствовала и развивала военное искусство.

Разъясняя массам цели и справедливый характер войны советского народа против империалистических захватчиков, Коммунистическая партия воспитывала у советских воинов такие качества, как презрение к трусам и шкурникам, бесстрашие, героизм, готовность пожертвовать своей жизнью во имя Родины. Массовый героизм, проявленный советскими воинами в Великой Отечественной войне, и победы, одержанные в этой войне, неотделимы от той огромной и разносторонней организаторской и идейно-воспитательной работы, которую вела Коммунистическая партия на фронте и в тылу.

В конце Великой Отечественной войны 60 процентов членов и кандидатов КПСС находилось в рядах Советских Вооруженных Сил. Политические органы, партийные организации, командиры и политработники, все коммунисты проводили большую идейно-политическую и воспитательную работу среди воинов армии и флота и личным примером воодушевляли их на героические подвиги.

В годы Великой Отечественной войны так же, как и в годы гражданской войны и во все последующее время, вся военная работа, как и работа всех других ведомств и учреждений, велась на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем. Центральный Комитет КПСС направил на руководящую работу в Армию и на Флот немало видных деятелей Коммунистической партии

и Советского государства, которые были непосредственными организаторами вооруженной борьбы и проводниками всех решений и директив партии в массы и сыграли большую роль в достижении победы над врагом.

Всемирно-историческая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне — это прежде всего победа советского общественного и государственного строя. Вместе с тем это победа Советских Вооруженных Сил, созданных, выращенных и воспитанных Коммунистической партией. Это — победа выращенных и воспитанных Коммунистической партией в ленинском духе наших маршалов, генералов и офицеров, овладевших трудным и сложным искусством вождения войск в современной войне. Это — победа тяжелого ратного труда, самоотверженности и героизма миллионов солдат и матросов, сержантов и старшин, воспитанных партией в духе верности ленинскому знамени, преданности своему социалистическому Отечеству.

Советский Союз победил в Великой Отечественной войне и спас человечество от угрозы порабощения его гитлеровским фашизмом потому, что наша Коммунистическая партия во всем руководствовалась бессмертным учением марксизма-ленинизма, ленинскими идеями и положениями о вооруженной борьбе. Партия сумела поставить Советские Вооруженные Силы на такую высоту, которая отвечала суровым требованиям длительной и тяжелой вооруженной борьбы против сильного и коварного противника, применяющего в массовом масштабе все новейшие средства военной техники.

Большую роль в победе СССР над армиями немецкого фашизма и японского империализма сыграла советская военная наука. Коммунистическая партия руководила борьбой советского народа против гитлеровской Германии и империалистической Японии будучи вооружена опытом, который она приобрела и теоретически обобщила под руководством Ленина в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны и после смерти Ленина в годы мирного социалистического строительства. Глубочайшие изменения, происшедшие за это время в нашей стране в области экономических, социальных и политических явлений, в развитии науки и техники, — все это в полной мере было учтено партией в развитии Советских Вооруженных Сил и военного дела.

Марксизм-ленинизм учит, что критерием истины является практика. Это значит, что критерием проверки правильности военной науки может быть только окончательный результат и итог войны.

Советский Союз одержал в Великой Отечественной войне полную победу. Это — достоверное доказательство силы и жизнеспособности советского общественного и государственного строя и вместе с тем советской военной науки, теоретическим фундаментом которой является марксизм-ленинизм, ленинское военно-теоретическое наследие.

Ленинскими идеями руководствовалась Коммунистическая партия в строительстве Вооруженных Сил и в послевоенное время.

* * *

Особое значение для развития Советских Вооруженных Сил и советской военной науки имеет XX съезд КПСС, состоявшийся в 1956 году. Центральный Комитет КПСС и вся партия в лице своего XX съезда решительно выступили против культа личности и резко осудили его, как проявление чуждой и враждебной марксизму-ленинизму идеологии и практики.

XX съезд КПСС подчеркнул в своих решениях, что для обеспечения дальнейшего успешного движения вперед надо и впредь держать партийные ряды в состоянии высокой боеспособности, неустанно улучшать и совершенствовать всю нашу партийную работу. Для повышения активности коммунистов и всех трудящихся, для всего нашего дела и впредь необходимо продолжать преодоление пережитков и последствий культа личности. Поэтому XX съезд партии поручил Центральному Комитету не ослаблять борьбы против пережитков культа личности и во всей своей деятельности исходить из того положения марксизма-ленинизма, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией.

Культом личности, получивший особенно широкое распространение в последний период жизни Сталина, умалял и принижал роль Коммунистической партии и народных масс, роль коллективного руководства в партии, тормозил развитие инициативы, активности, творчества советских людей, приводил к серьезным упущениям и недостаткам в нашей созидательной работе, создавал дополнительные

трудности в борьбе партии и народа за дело коммунизма, нанес большой ущерб нашему делу. Вместе с тем культ личности Сталина приводил к искажению исторических событий, вел к умалению и принижению роли и значения великого Ленина и его деятельности в истории Коммунистической партии, социалистического государства и Советских Вооруженных Сил.

Поощрявшийся и насаждавшийся Сталиным культ его личности коснулся и такой жизненно важной области деятельности Коммунистической партии, социалистического государства и советского народа, как военное строительство. Культ личности нанес ущерб на всех участках нашей работы в области укрепления и совершенствования боевой мощи Советских Вооруженных Сил, развития военного могущества социалистического государства. Культ личности Сталина тормозил инициативу и активность, глушил творческую мысль и создавал немало дополнительных трудностей в области развития советской военной науки.

Культ личности привел к такому положению в области военной мысли, как и в других областях теории, при котором любое, даже самое незначительное, высказывание или замечание Сталина объявлялось «гениальным открытием» и немедленно канонизировалось в качестве «важнейшего закона». Разумеется, Сталину принадлежит определенная и при этом немалая заслуга в деле строительства Советских Вооруженных Сил и развития нашей военной науки. Но надо иметь в виду, что с именем Сталина связаны также недостатки и серьезные ошибки в этой области, как и в других областях нашей теории и практики. Наряду с верными положениями Сталина по военным вопросам им в ряде случаев допущены неправильные высказывания.

Необходимо отвергнуть утверждения, приписывавшие Сталину роль чуть ли не единственного «знатока военного дела» в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, роль «гениального полководца всех эпох и народов», не будь которого Советская республика якобы погибла бы под ударами врага. В «Краткой биографии» Сталина, не без его ведома, написано, что «Сталин был главной опорой Ленина в деле организации и руководства обороной Советской страны». Это не соответствует действительности. Историческая правда заключается в том, что разгром армий Колчака, Деникина, Юде-

нича, Врангеля, белополяков и вооруженных сил германских, японских, французских, английских и американских империалистических интервентов — результат не «полководческого гения Сталина», как по существу это, на идеалистический манер, изображалось в «Краткой биографии» Сталина и во многих других произведениях, написанных много лет спустя после гражданской войны, а результат героической борьбы Советской Армии и широких народных масс нашей страны, самоотверженной работы Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, руководимых Лениным, который явился гениальным организатором и вдохновителем нашей победы.

Как известно, в своем ответе Е. Разину Сталин изобразил дело таким образом, будто бы Ленин не изучал и не знал военного дела, а только призывал молодых коммунистов изучать его, да и то лишь в период гражданской войны. «В отличие от Энгельса, — писал Сталин, — Ленин не считал себя знатоком военного дела. Он не считал себя знатоком военного дела не только в прошлом, до Октябрьской революции, но и впоследствии, после Октябрьской революции вплоть до окончания гражданской войны. В гражданскую войну Ленин обязывал нас, тогда еще молодых товарищей из Цека — «досконально изучить военное дело». Что касается себя, он прямо заявлял нам, что ему уже поздно изучать военное дело»¹.

Эти строки Сталина не только берут под сомнение авторитет и значение Ленина и его трудов и высказываний по вопросам войны, армии, военной науки и военного искусства, но и прямо и полностью направлены на отрицание его авторитета и значения, на зачеркивание ленинского наследства в военно-теоретической области, на принижение, умаление роли Ленина и его заслуг в деле военного строительства в стране победившей диктатуры пролетариата и в ее вооруженной борьбе против объединенных сил внутренней контрреволюции и империалистических интервентов.

Сталин не привел никаких оснований и доказательств в пользу своего глубоко ошибочного и абсолютно несостоятельного высказывания о Ленине, потому что таких

¹ Журнал «Большевик», 1947, № 3, стр. 6.

оснований и доказательств не существует в природе. Наоборот, все факты и документы, относящиеся к этому вопросу, находятся в непримиримом противоречии с подобной оценкой Ленина и опровергают ее, как не соответствующую исторической правде.

Многочисленные документы и факты, характеризующие многогранную теоретическую и практическую военную деятельность Ленина, несомненно, хорошо были известны Сталину, и он, разумеется, мог бы воспользоваться ими для объективной оценки Ленина как военного деятеля социалистического государства. Но Сталин не сделал этого. Сталин всячески возвышал свой авторитет и свои заслуги в военной области, и одним из средств для достижения этой цели являлось принижение и умаление авторитета и замалчивание заслуг Ленина в этой области.

Давая заведомо неправильную оценку Ленину как военному деятелю, Сталин не посчитался не только с историческими фактами и ленинскими произведениями, но и, безусловно, также хорошо известными ему высказываниями и оценками, данными соратниками Владимира Ильича.

Одно из таких свидетельств мы находим у столь близкого Ленину человека, как Н. К. Крупская.

Н. К. Крупская относит начало изучения Лениным военного дела еще к периоду, предшествовавшему революции 1905 года. По свидетельству Надежды Константиновны, уже тогда Ленин очень много и очень серьезно занимался военным делом, не жалея для этого ни времени, ни сил. «Ильич не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, — писала Н. К. Крупская, — он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают, и его разговоры об ударных группах во время партизанской войны, «о пятках и десятках» были не болтовней профана, а обдуманым всесторонне планом»¹.

Аналогичные высказывания мы находим и у других учеников и соратников Ленина. Вот, например, какую

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине, Госполитиздат, 1957, стр. 92.

высокую оценку Ленину как военному деятелю давал М. И. Калинин. «Велико наследство Ленина, — писал М. И. Калинин в статье «Ленин о защите социалистического отечества», — в том числе и в области военной организации, стратегии и тактики. Ленин был величайшим полководцем в истории войн трудящихся масс за свое освобождение от угнетателей, он положил начало советской регулярной армии, основанной на принципах современной науки и техники»¹. Приводя многие документы, относящиеся к военной деятельности Ленина, М. И. Калинин говорил: «Можно было бы значительно увеличить документальный материал об огромной работе, проделанной Лениным по защите социалистического отечества. Изучение этого материала наглядно показало бы глубокое знание Лениным военного искусства, стратегии и тактики войны. Да иначе и быть не может. Ведь Ленин являлся вождем самого революционного класса — пролетариата; он создал самую боевую в мире партию — большевиков, — которая своей практической деятельностью подготовила и осуществила вооруженное восстание»².

Подчеркивая большое значение ленинского наследства в военной области, М. И. Калинин указывал, что «для всех нас изучение деятельности Ленина является насущной необходимостью, и это распространяется на армию, на ее командиров и политработников для того, чтобы лучше понимать современные события, чтобы постоянно совершенствоваться в знании военного дела...»³

Можно было бы привести высказывания о Ленине и многих других видных деятелей нашей партии и государства, хорошо знавших Ленина и высоко оценивавших его как политического вождя и как организатора и руководителя военной борьбы социалистического государства против нашествия на Страну Советов сил мировой империалистической и внутренней контрреволюции. Следует отметить, что в ряде случаев на это указывал и сам Сталин. Например, Сталин не раз приводил известное положение Ленина о том, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа,

¹ Журнал «Большевик», 1943, № 2, стр. 30.

² Там же.

³ Там же.

и подчеркивал, что Великая Отечественная война со всей силой подтвердила это ленинское положение. Тем самым Сталин характеризовал в данном случае Ленина в качестве выдающегося знатока законов современной войны, поскольку ленинская формула войны как всестороннего испытания всех материальных и духовных сил народа представляет собой глубочайшее теоретическое обобщение характера, основных особенностей и законов войн нашей эпохи и является краеугольным камнем в фундаменте современной военной теории.

Но, может быть, И. В. Сталин, фактически заявляя, что Ленин не знал военного дела, имел в виду не военную теорию, а практику ведения войны, практику руководства вооруженной борьбой? Однако и в этом случае утверждение И. В. Сталина ни в какой мере нельзя признать правильным, ибо и при таком понимании, оно, как было показано выше, не отвечает действительности.

Так обстоит дело с фактами. Они говорят не в пользу, а против цитировавшегося выше утверждения Сталина. Они обнаруживают глубокое знание Лениным как общих вопросов военной теории, так и вопросов практики ведения войны, что, естественно, никак нельзя примирить с утверждением И. В. Сталина, будто бы Ленин не изучал военного дела. Вопреки этому утверждению, как видно из вышеизложенного, Владимир Ильич очень много и глубоко занимался вопросами, имеющими прямое или близкое отношение к самым коренным, основополагающим вопросам военной науки так же, как и вопросами практики ведения вооруженной борьбы. Причем это относится не только к послеоктябрьскому, но и к дооктябрьскому периодам. Как видно из приведенных материалов, Ленин начал заниматься военными вопросами еще до революции 1905 года.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что данная Сталиным неправильная и вредная оценка Ленина как политического деятеля, не знающего якобы военного дела, не получила еще в военной литературе всесторонней и исчерпывающей критики.

Задача заключается в том, чтобы, решительно отвергнув эту оценку, продолжать всестороннюю разработку и глубокое освоение богатейшего ленинского наследия в военной области и гораздо полнее использовать его как основу воспитания наших военных кадров,

как идейно-теоретическую и методологическую основу дальнейшего развития советской военно-теоретической мысли.

Во всей нашей работе, связанной с изучением, освоением и популяризацией ленинского военного наследства, разумеется, необходимо исходить из ленинского требования о конкретно-историческом подходе к вопросам войны и ее ведения, как и к любым другим вопросам. Со всей силой надо подчеркнуть, что ничто не было столь чуждым Ленину, как догматическое, начетническое отношение к военному наслeдству. Изучение и использование сокровищницы ленинского военного наследства должно быть в полной мере творческим и деловым, с учетом тех больших и всесторонних изменений, которые совершились в военном деле после смерти Ленина и которые присходят в настоящее время.

Велики и сложны задачи, стоящие перед Советскими Вооруженными Силами. Решение этих задач во многом зависит и будет зависеть от дальнейшего развития нашей военной теории. Широко распространившийся культ личности Сталина явился серьезным тормозом в деле полного использования советской военной мыслью тех поистине неоценимых преимуществ, которыми она обладает в силу своей марксистско-ленинской методологии и колоссального опыта ведения социалистическим государством вооруженной борьбы против сил мировой империалистической реакции. Этот опыт, поскольку он относится к периоду гражданской войны и иностранной военной интервенции, теоретически обобщен и заключен в ленинском военном наследстве, и он нисколько не устарел в своей идейно-принципиальной сущности, несмотря на быстрое развитие военной техники и, следовательно, всего военного дела. Партия решительно выступила против культа личности Сталина и культа личности вообще и тем самым сняла этот тормоз и открыла свободный путь для дальнейшего развития советской военной теории. Задача заключается в том, чтобы наиболее эффективно воспользоваться новыми возможностями и на базе гениальных идей Ленина, на основе опыта современных войн и новейших достижений производства, техники, науки смело двигать вперед советскую военную науку.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что произведения Ленина по военным вопросам, как и другие его труды,

должны стать предметом систематического и глубокого изучения не только преподавателями академий и военно-научными работниками, но и всеми командирами и политработниками Советской Армии и Военно-Морского Флота. Изучая бессмертные ленинские произведения, советские военные кадры тем самым будут повышать как уровень своей общей политической подготовки, так и свои знания в области марксистско-ленинского учения о войне и вооруженных силах, вопросов советской военной науки, в самой глубокой основе которой лежат великие идеи Коммунистической партии Советского Союза и великого Ленина.

ГЛАВА II

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОНИМАНИЮ ХАРАКТЕРА, ПРЕДМЕТА И СОДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ

Марксизм-ленинизм учит, что война есть продолжение политики иными, а именно насильственными средствами, т. е. средствами вооруженной борьбы.

Всякая война, учил Ленин, неразрывно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение длительного времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает ее и во время войны, переменяя только форму действия.

Вооруженная борьба является орудием достижения политических целей, которые ставят перед собою те или иные государства, классы или нации и которые никаким другим способом уже не могут быть достигнуты.

Следовательно, только ясное и глубокое понимание подчиненного положения войны по отношению к такой неизмеримо более широкой области общественной жизни, какой является сфера политических взаимоотношений между классами, государствами, нациями, дает возможность раскрыть и понять сущность войны.

«Разве войну можно объяснять, — говорил Ленин, — не ставя ее в связь с предшествовавшей политикой данного государства, данной системы государств, данных классов?.. Мы говорим: если вы не изучили политики обеих групп воюющих держав в течение десятилетий, — чтобы не было случайности, чтобы не выхватывали от-

дельных примеров, — если вы не показали связь этой войны с предшествовавшей политикой, вы ничего в этой войне не поняли!»¹.

При этом Ленин неоднократно отмечал, что речь идет не только о внешней, но и о внутренней политике, ибо внешняя и внутренняя политика — лишь различные стороны одной и той же политики. Ленин указывал, что выделять внешнюю политику из политики вообще или тем более противопоставлять внешнюю политику внутренней есть в корне неправильная, не марксистская, не научная постановка вопроса.

Какова внутренняя политика государства, такова в своей сущности и его внешняя политика. Это положение имеет большое значение для познания сущности войн. Историей, говорил В. И. Ленин, давным-давно сделано наблюдение, что «характер войны и ее успех больше всего зависят от внутреннего порядка той страны, которая вступает в войну, что война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет. Все это неизбежно отражается на ведении войны»².

Зависимость внешней политики от внутренней нельзя понимать упрощенно. Будучи вторичной, зависимой от внутренней, внешняя политика в известные исторические периоды может приобретать и другое значение. Так, например, в период войн, а также в предвоенные годы, когда наступает чрезвычайное обострение международных противоречий, перерастающих в прямую вооруженную борьбу между государствами, внешняя политика «снова приобретала решающее значение и для внутренней политики»³.

В особенности огромна роль внешней политики во время мировых войн, когда в ходе вооруженных столкновений — борьбы не на жизнь, а на смерть — решаются судьбы народов.

Ленин говорит также, что «война есть не только продолжение политики, она есть суммирование политики, обучение политике...»⁴. В ходе войны обучаются, приобретаются к политике миллионные массы народов. От их отношения к войне зависит исход той или иной войны.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 366—367.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 131.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. I, стр. 469.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 202.

Политика обуславливает собою это отношение к войне и определяет тот или иной уровень морального духа народов и вооруженных сил, что имеет огромное значение в современной войне.

Политика по отношению к войне играет, таким образом, решающую, определяющую роль.

Война — чрезвычайно сложное и многообразное общественное явление, при анализе и оценке которого марксизм-ленинизм прежде всего выясняет, *какой классовый характер носит данная война, из-за чего она разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические, политические и социально-экономические условия ее вызвали.*

Современные войны ведутся народами. В них вовлекаются все силы и средства воюющих государств. Руководство подготовкой и ведением войны носит сложный, разносторонний характер. Как учит исторический опыт, подготовка к войне ведется в политическом, дипломатическом, идеологическом, экономическом, в военном и других отношениях.

Как показывает практика современных капиталистических государств, помимо непосредственно военной подготовки, всякая война готовится ныне прежде всего *в политическом отношении*. Готовясь к войне, империалистическое государство стремится создать наиболее благоприятную политическую обстановку внутри страны в целях успешного ведения вооруженной борьбы.

Советское государство твердо и последовательно проводит ленинскую миролюбивую внешнюю политику, основанную на принципе мирного сосуществования и экономического соревнования стран с различными социальными системами. Однако оно всегда помнит о том, что опасность развязывания империалистами новой мировой войны все еще существует и эту опасность нельзя недооценивать. Советское государство ведет только справедливые войны, направленные на защиту интересов народа. Вот почему оно имеет в войне полную поддержку народа. Эта поддержка обеспечивается самим существованием социалистического общественного и государственного строя, политикой Коммунистической партии, отвечающей коренным интересам советского народа. Партия мобилизует все силы народа на достижение победы над врагом.

Агрессивные же империалистические государства про-

водят внутреннюю и внешнюю политику, которая выражает стремления и цели не народных масс, а правящих эксплуататорских классов. Они ведут антинародные, несправедливые, захватнические войны, поэтому правящие круги таких государств стремятся добиться поддержки народных масс путем обмана и насилия.

Война подготавливается и *в дипломатическом отношении*, для чего государство стремится упрочить свои внешнеполитические позиции, заключить союзы с теми или иными державами, изолировать и ослабить позиции враждебных стран и их группировок. Эта дипломатическая деятельность государств не прекращается и в военное время, оказывая большое влияние на ход войны и в то же время испытывая на себе обратное влияние военных событий.

Война готовится и ведется *в идеологическом отношении*, для чего все средства и возможности идеологического воздействия воюющих сторон на массы (печать, радио, кино, литература, устная пропаганда и т. д.) направляются на достижение такого морального состояния народа, при котором он поддерживал бы свое государство в войне и противостоял пропаганде врага. Одновременно с этим ведется пропаганда среди населения и солдатских масс противника с целью подрыва их морального духа, воли к борьбе.

Война готовится и ведется также *в экономическом отношении*, когда наряду со всесторонним развитием и использованием своих экономических возможностей для обеспечения войны наносится ущерб экономике противника разными путями. С началом военных действий и в ходе всей войны экономике врага наносится ущерб и чисто военными средствами.

В современных войнах в огромной степени возросло значение научно-технического превосходства. Во всех странах производятся исследования в различных отраслях науки и техники с целью совершенствования старых и разработки новых средств вооруженной борьбы. Каждое воюющее государство принимает все меры для достижения всестороннего научно-технического превосходства над противником.

Из сказанного видно, насколько велик круг проблем и вопросов, связанных с подготовкой и ведением войны.

Непосредственно же война ведется прежде всего соб-

ственно военными средствами и способами, т. е. вооруженными силами, которые существуют, готовятся и используются как главный инструмент войны.

Военная наука, естественно, не может охватить все стороны подготовки и ведения войны. В силу этого войну изучает не только военная наука. Войну с разных точек зрения изучает целый ряд наук: политических, экономических, исторических и др. И это вполне понятно, ибо исследование любых общественных явлений ввиду их сложного взаимодействия, взаимопереплетения не ограничивается строго рамками только одной какой-либо науки, а осуществляется целым комплексом различных наук.

Происхождение войны, ее классово-политическую природу и другие вопросы, связанные с войной как общественно-историческим явлением, всесторонне исследует марксизм-ленинизм. Роль и значение конкретной экономики в войне изучаются непосредственно различными экономическими науками. Разработка научно-технических проблем, связанных с современной войной, ведется рядом специальных наук. Советская военная наука, основывающаяся на марксизме-ленинизме, который составляет ее идейно-теоретический фундамент, не подменяет всех этих наук, она учитывает и использует их данные и выводы в разработке своей теории.

Что же представляет собой военная наука, каков круг ее вопросов, что она охватывает своим исследованием? В нашей военно-научной литературе по этому вопросу высказываются различные точки зрения.

Если проследить отражение этого вопроса в нашей военной литературе, то без особого труда можно заметить, что в определении предмета военной науки имеются три точки зрения.

Первая из них сводит понимание военной науки по существу к одному военному искусству. Но эту узкую трактовку предмета военной науки в настоящее время открыто и прямо высказывают лишь отдельные люди.

Истоки такого узкого понимания военной науки своими корнями уходят к буржуазной военной науке. Известный крупный буржуазный военный теоретик Клаузевиц отрицал существование военной науки, которая, не будучи такой точной, как математика или физика, уже тем самым исключалась им из ранга наук и могла быть, по его мнению, не чем иным, как только творчеством ге-

инального полководца, т. е. субъективным военным искусством.

В старой русской армии многими военными теоретиками военная наука отождествлялась с военным искусством или ставилась ниже его. «Военное искусство, — утверждала русская энциклопедия военных и морских наук, — имеет свою военную науку, задачи которой: выяснение природы (сущности свойств) военного дела, свойств, присущих разным явлениям и факторам военного искусства; объяснение их взаимодействия; исследование причин, обуславливающих тот или другой фактор, и следствий, связанных с ним; определение неизменных начал, законов, которым роковым образом подчинены явления войны; наконец, как *результат* всего познания, — *преподавание руководящих начал для деятельности в будущем, для творчества в области военного искусства*»¹.

Это определение носит сугубо идеалистический и метафизический характер с некоторым налетом фатализма и не может, естественно, служить основой для научного определения понятия «военная наука».

Многие современные буржуазные военные деятели понимают военную науку тоже главным образом как военное искусство. В этом можно убедиться, ознакомившись с трудами американских, французских, английских и немецких авторов. Нет нужды доказывать, что такое узкое понимание военной науки, ограничивающее ее рамками одного военного искусства, неправильно. Оно давно отвергнуто жизнью. Современная военная наука не может быть отождествлена с военным искусством. Понятие военной науки — более широкое, чем понятие военного искусства. Известно, что в соответствии с характером и особенностями войн нашей эпохи военная наука, кроме вопросов собственно военного искусства, включает целый ряд других военных дисциплин и отраслей знаний, в том числе и относящихся к учету влияния на вооруженную борьбу экономических и моральных возможностей воюющих стран.

Узкое понимание военной науки, так или иначе, игнорирует весь исторический опыт вооруженной борьбы и стремится отгородиться от конкретной действительности

¹ Энциклопедия военных и морских наук, том II, СПб, 1885, стр. 228.

современных войн, характеризующихся все возрастающим влиянием на их ход и исход экономических, морально-политических и других общих факторов. Узкое понимание предмета военной науки есть не что иное, как попытка уйти в так называемое «чистое военное искусство», которого не было, нет и вообще не может быть в природе.

Узкое понимание военной науки как только одного лишь военного искусства неизбежно ведет и к узкому пониманию ее законов, к отрыву их от экономических, морально-политических и других факторов и условий, в которых ведется вооруженная борьба и под влиянием которых достигается победа в ней.

Совершенно очевидно, что необходимо отвергнуть как узкое понимание военной науки, так и узкое понимание ее законов, как не отвечающие особенностям современной войны и марксистско-ленинской методологии советской военной науки.

Полную противоположность этому взгляду составляет другая точка зрения, характеризующаяся чрезмерно широким пониманием предмета и задач военной науки. Сторонники этой точки зрения утверждают, что общие закономерности войны как общественно-исторического явления также должны стать предметом непосредственного и всестороннего изучения военной науки. Однако такое широкое определение военной науки приводит к тому, что последняя фактически растворяется в огромной области знаний, относящихся к самым различным общественным наукам, и теряет свои границы, а ее специфическое содержание, т. е. то, что отличает военную науку от других наук и составляет ее предмет, отесняется на задний план и чуть ли не объявляется чем-то малозначительным, второстепенным.

Мы не можем согласиться с таким расширительным толкованием военной науки. Мы уже говорили, что война есть продолжение политики, но иными, насильственными средствами. Следовательно, предметом военной науки прежде всего должно быть исследование закономерностей вооруженной борьбы, средств, способов и форм, которыми ведется война, как вооруженная борьба.

Разумеется, военная наука (и буржуазная, и советская) носит сугубо классовый, политический характер. Она обслуживает определенный экономический базис, определенный политический и государственный строй и

уже по одному этому не может стоять в стороне от политики. Советская военная наука служит исключительно великим политическим целям и задачам — защите советского социалистического государства от нападения любого агрессора.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства пронизывает насквозь всю советскую военную науку. Интересы политики являются главенствующими, определяющими при разработке основ советского военного искусства и особенно стратегии.

Воспитание Советских Вооруженных Сил осуществляется на основе политики Коммунистической партии Советского Союза. Партийно-политическая работа в армии и флоте является одной из важнейших задач командиров и политорганов Советских Вооруженных Сил.

Все это говорит о том, что политике принадлежит руководящая роль в развитии советской военной науки и на базе именно этой политики, т. е. политики Коммунистической партии и Советского правительства, она непрерывно растет, развивается и совершенствуется.

В то же время мы считаем, что не учитывать своеобразие вооруженной борьбы, как специфического средства политики, — это значит не понимать сущности и специфики военной науки. Конечно, вооруженную борьбу не следует понимать узко, не следует ограничивать рамками военного искусства.

Тем не менее это не означает, что содержание военной науки должно быть расширено за счет включения в нее общих проблем, изучаемых социально-экономическими науками, ибо, поступая таким образом, можно растворить военную науку в других науках, лишить ее определенности и этим самым нанести ей серьезный ущерб.

Известно, что учение марксизма-ленинизма в социалистическом обществе является основополагающим, руководящим для всех наук как для военных, так и для невоенных. Марксизм-ленинизм исследует войну в целом, как одно из специфических явлений жизни общества на известных этапах его развития. Именно марксистско-ленинская теория исследует общие закономерности, относящиеся к войне как к общественно-историческому явлению. Военная же наука на базе марксистско-ленинского учения о войне и армии, на базе диалектического и исто-

рического материализма и марксизма-ленинизма в целом непосредственно имеет дело с вопросами подготовки и ведения вооруженной борьбы.

Советская военная наука является партийной военной наукой. Но партийность ее нельзя понимать упрощенно. Сущность партийности заключается в том, чтобы все вопросы военного дела и военной науки решать с точки зрения интересов народа, политики Коммунистической партии.

Военная наука опирается на решения партии по военным вопросам, исходит из них, ведет разработку своих специфических военных положений в соответствии с указаниями партии и в ее интересах. Именно в этом, прежде всего и заключается ее подлинная партийность.

Ленин неоднократно подчеркивал специфику, своеобразие вооруженной борьбы по сравнению с другими средствами, формами, выражениями и проявлениями политики. Он всегда учил нашу партию бороться с упрощенчеством при изучении и использовании законов политической борьбы в области вооруженной борьбы, бороться против их механического перенесения в эту область. Высказываясь по данному поводу в связи с вопросом о вооруженном восстании, Ленин писал: «...вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься»¹.

Если даже вооруженное восстание Ленин определял как особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, то тем более это относится к войне между государствами. Задача военной науки как раз и состоит в том, чтобы исследовать и наиболее искусно и полно использовать эти особые законы вооруженной борьбы.

Если верно, что вооруженная борьба есть особый вид политической борьбы, то верно и то, что военная наука имеет свой особый предмет.

Военная наука потеряла бы право на самостоятельное существование, если бы ее объектом была не специфическая область вооруженной борьбы, отличающаяся рядом только ей присущих особенностей, а война, взятая в целом, со всеми ее сторонами, с ее сущностью, как продолжение политики военными средствами.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 151.

Руководствуясь марксизмом-ленинизмом, мы не можем не подчеркнуть, что слишком расширительный взгляд на военную науку столь же вреден, как и узкое понимание ее, о котором говорилось выше.

В чем состоит вред и опасность расширительного понимания военной науки? Прежде всего в том, что внимание и усилия военной науки распыляются по множеству направлений, и это уводит ее в сторону от тех коренных задач, которые стоят перед военной наукой.

В. И. Ленин подчеркивал, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания». Мы думаем, что жизнь, практика вооруженной борьбы подсказывает нам именно такое решение вопроса о военной науке, которое не будет отвлекать (к тому же без всякой нужды) военные кадры от их прямых задач и уводит военную науку от ее специфических вопросов, ради которых она существует и которые сами по себе в современных условиях сложны и многообразны.

Считая неправильным слишком широкое толкование понятия «военная наука», мы вместе с тем не соглашались и с тем расширительным пониманием основных законов военной науки, которое связано с таким взглядом на ее предмет. Мы считаем, что военная наука призвана исследовать непосредственно не законы войны вообще, а законы собственно вооруженной борьбы, руководствуясь при этом марксистско-ленинской теорией. Мы думаем, что расширительные формулировки законов военной науки, основанные на ее расширительном понимании, уводят нас от истины, а не приближают к ней и поэтому должны быть отвергнуты так же, как должны быть отвергнуты и узкие формулировки законов военной науки, основанные на узком ее понимании.

Существует и третья точка зрения на предмет военной науки, которая, на наш взгляд, наиболее правильно освещает исследуемый вопрос. Согласно этой точке зрения военная наука является единой системой знаний о подготовке и ведении вооруженной борьбы в интересах защиты Советского государства от империалистической агрессии. Советская военная наука, опираясь на объективные законы вооруженной борьбы, исследует проблемы, связанные с учетом экономических и морально-политических возможностей, как своих, так и противника, изучает вооружение и технику, разрабатывает способы и формы

вооруженной борьбы, основы строительства, обучения и воспитания вооруженных сил, а также вопросы их все-стороннего обеспечения на войне. Таким образом, советская военная наука является той областью знания, которая включает в себя не только теорию военного искусства, т. е. стратегию, оперативное искусство и тактику, но и вопросы, относящиеся к учету экономических и морально-политических возможностей страны и их влияния на подготовку, ход и результаты вооруженной борьбы, а также ряд других дисциплин.

Здесь очень важной является мысль о том, что военная наука и военное искусство — это не одно и то же, что военная наука — более широкое понятие, чем военное искусство. Тем самым кладется конец утверждениям, что военная наука и военное искусство тождественны между собой, а также отвергается трактовка старой буржуазной военной науки о том, что военная наука по отношению к военному искусству является якобы подчиненной категорией.

Очень важно марксистско-ленинское положение о неразрывной связи военной науки с экономическими и моральными факторами и возможностями как своей страны, так и страны противника. Оно помогает военной науке строить свои теоретические выводы и обоснования на прочной научной базе.

Это положение сыграло большую роль в мобилизации военных и военно-научных кадров на разработку проблем военной науки и оказало большую помощь в правильной постановке вопросов о военной науке вообще. Оно оказало свое влияние и на правильное понимание законов военной науки. Законы военной науки, соответствующие такому пониманию военной науки, отличаются от узкой их трактовки тем, что они выражают собою не только ту сторону вооруженной борьбы, которая относится к способам ведения военных действий и вооруженной борьбы в целом, т. е. к военному искусству, но и те ее стороны (разумеется, совершенно неотделимые от первой, составляющие вместе с ней монолитное единство), которые относятся к учету экономических и морально-политических предпосылок и основ вооруженной борьбы.

К законам военной науки, при правильном понимании ее предмета, относятся собственно законы вооруженной борьбы как таковой. Являясь объективными законами,

они заключают в себе лишь то особенное, специфическое, что свойственно действиям вооруженных сил и что отличает эти действия от усилий тыла страны, который тоже участвует в войне (и при этом в решающей степени), но задачи которого, естественно, отличаются от задач вооруженных сил.

Тыл страны в вопросах снабжения фронта оружием, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и всем необходимым для обеспечения успешных действий вооруженных сил руководствуется своими внутренними законами, являющимися столь же специфическими в своей области, как и законы вооруженной борьбы. Поэтому военная наука не может не учитывать конкретных экономических законов, свойственных тылу страны, при разработке ею способов и планов ведения вооруженной борьбы, ибо экономическое превосходство является важнейшей основой победы в войне.

В послевоенные годы велись различного рода исследования, связанные с определением предмета содержания и объема военной науки. Вышли некоторые труды, посвященные отдельным проблемам военной науки. Во многих высших военно-учебных заведениях и в войсках проведены военно-научные конференции. Накопился значительный материал, который позволяет более или менее точно определить предмет и содержание военной науки, установить связь и взаимозависимость между собственно военной наукой и другими отраслями человеческих знаний.

Подводя краткие итоги сказанному, необходимо подчеркнуть полную необоснованность как слишком широкого, так и слишком узкого понимания предмета военной науки.

Особенно надо подчеркнуть, что нельзя смешивать вопросы происхождения и сущности войны, как политического явления, с исследованием способов ее ведения, как собственно вооруженной борьбы. Разумеется, между этими двумя группами вопросов существуют неразрывная связь и единство, игнорирование которых совершенно недопустимо. Однако это не означает, что все вопросы о войне, как уже указывалось, нужно относить к компетенции военной науки.

Военная наука иногда понимается лишь как самая общая, «военно-философская» теория, необходимая для

«просвещения» военных кадров. Правильно ли это? Нет, с этим также нельзя согласиться.

Известно, что военная наука, как и всякая наука, вызвана к жизни потребностями практики и служит интересам практики, в данном случае — успешному ведению вооруженной борьбы. Военная наука имеет поэтому не только аспект общих теоретических обоснований подготовки и ведения войны, но и, так сказать, прикладной, собственно практический аспект, который связан с разработкой тех или иных конкретных положений, принципов и правил, относящихся к вооруженной борьбе. Следовательно, было бы ошибочно сводить военную науку к одним только самым общим теоретическим построениям. Такая наука представляла бы собой голую абстрактную схему и выродилась бы в оторванную от практики схоластику.

Подходя таким образом к определению предмета и содержания советской военной науки, необходимо еще раз подчеркнуть, что военная наука — это не только военное искусство. Военное искусство — важная, главная, составная часть военной науки. Но, помимо военного искусства, в военную науку входят еще и другие науки, как, например, военно-историческая наука, военная администрация, военная география и целый ряд военно-технических наук, изучающих ту материальную базу, на которой строится и существует военная наука.

Таким образом, *советская военная наука есть единая система знаний о подготовке и ведении вооруженной борьбы в интересах защиты Советского Союза от империалистической агрессии.*

Современная советская военная наука имеет перед собой следующие задачи:

— открытие и исследование объективных законов и закономерностей вооруженной борьбы;

— разработка на базе познания этих законов способов и форм вооруженной борьбы в целях достижения победы над врагом;

— исследование вопросов и определение способов подготовки территории страны и вооруженных сил к войне, а также всестороннего обеспечения вооруженной борьбы в экономическом, политическом, моральном, материально-техническом и других отношениях;

— разработка основ обучения и воспитания войск в соответствии с требованиями войны;

— разработка вопросов развития военной науки в целом, ее общей теории, теории военного искусства, военнотехнических наук и других ее частей и отраслей.

Давая определение советской военной науке, мы считаем необходимым отметить, что она не представляет собой просто конгломерат, механическую смесь целого ряда отдельных, разрозненных наук. На самом деле военная наука представляет собой единую, строго определенную систему знаний, из которых *главенствующее значение имеют общая теория военной науки и теория военного искусства*, а остальные дисциплины и отрасли, входящие в нее, обслуживают и обеспечивают эти главные, основные отрасли военной науки.

В этом нетрудно убедиться, рассмотрев содержание современных военных наук и их значимость в сопоставлении друг с другом, о чем мы более подробно будем говорить в других главах.

Военная наука, как и всякая наука, имеет дело с законами, относящимися к исследуемой ею области явлений. Исторический опыт показывает, что вооруженная борьба, развитие вооруженных сил, средств, способов и форм ведения войны протекают не произвольно, а закономерно. Утверждение о том, что вооруженная борьба не знает объективных закономерностей и более всего похожа на карточную игру, в которой все зависит от случая, не соответствует истине и отвергается всей историей войн.

Без законов нет науки. Науку, в которой законы, научные выводы, обобщения, принципы подменяются личными, субъективными взглядами, можно с полным основанием считать «псевдонаукой», не способной служить верным ориентиром и компасом в обучении и воспитании личного состава вооруженных сил и в руководстве вооруженной борьбой.

Советская военная наука в анализе явлений войны строго руководствуется марксистским диалектическим методом. Вскрывая объективные закономерности вооруженной борьбы, указывая пути и способы использования этих закономерностей, она указывает путь нашим Вооруженным Силам к победе над врагом. Надо со всей силой подчеркнуть, что правильные методологические основы

советской военной науки, ее передовое, отражающее реальную действительность содержание были бы невозможны без марксистско-ленинского подхода к проблеме законов ведения войны. Сила и жизненность советской военной науки заключается именно в марксистско-ленинском понимании объективных законов вооруженной борьбы, в познании этих законов и использовании их для успешного ведения войны.

Вопреки идеалистическим взглядам, характеризующим философские позиции многих представителей современной буржуазной военной мысли, так или иначе и в той или иной степени отрицающих или игнорирующих объективные законы ведения войны и повторяющих вслед за Клаузевицем, что в этой области господствует стихия и случайность, советская военная наука руководствуется тем положением марксистского философского материализма, согласно которому природа и общество развиваются по объективным законам. Распространяя это общее положение на явления, связанные с войной и армией, она приходит к выводу, что развитие способов и форм ведения войны, а также организации и подготовки вооруженных сил протекает не произвольно, а в определенной связи, подчинено определенным закономерностям. Естественно, что этот вывод никогда у советских военачальников не мог вызвать и не вызывал никаких возражений. Никто из наших командных кадров и военно-научных работников не отрицал существования закономерностей в области военного дела, наличия в военной науке определенных законов. Идеалистическая концепция, согласно которой ведение войны не знает закономерностей, подвергается у нас сокрушительной критике и единодушному, полному осуждению.

Но, как известно, одного признания закономерного хода явлений еще недостаточно, чтобы отмежеваться от идеализма. Надо еще правильно, по-материалистически решить вопрос о характере законов военной науки, ибо идеалисты не во всех случаях отрицают законы. Например, мы можем найти признание законов на идеалистический лад у философов Гегеля, Канта, военных теоретиков Леера, Бернгарди и многих других представителей и последователей идеалистической философии прошлого и современности.

Вопрос о характере законов военной науки, как и

науки вообще, — это прежде всего вопрос о том, существуют ли законы в самой объективной действительности, в вещах и явлениях окружающего нас мира, независимо и вне нашего сознания или они существуют лишь в головах людей, являются лишь порождением мозга, который, изобретая законы, «упорядочивает» таким образом внешний мир, где господствует хаос.

Некоторые философы, как, например, Кант, который был дуалистом, т. е. развивал одновременно и материалистические и субъективно-идеалистические взгляды, признают существование независимого от нашего сознания внешнего мира, но они отрицают объективный характер законов, говоря, что не природа и общество диктуют разуму свои законы, а, наоборот, разум предписывает природе и обществу законы, т. е. что законы существуют лишь в голове человека. Материализм же считает, что законы существуют в самой действительности, независимо от сознания и воли человека, т. е. что законы науки имеют объективный характер, что отражение их в голове человека является не чем иным, как теоретическим отражением законов самого окружающего нас материального мира.

В отличие от взглядов представителей так называемого объективного идеализма, материалисты рассматривают объективные законы в качестве законов движения не «абсолютной идеи» или «абсолютного духа», как считал Гегель, а самого материального мира.

Законы военной науки тоже рассматриваются многими идеалистически мыслящими военными теоретиками буржуазии как продукт «чистого» мышления военного идеолога или чудодейственной интуиции гениального полководца, которые не познают законы из объективной действительности, а вносят их в нее, «упорядочивают» то хаотическое нагромождение случайностей, из которых, по их мнению, и складывается ведение войны. Вопреки этому, материалистически мыслящие представители военной науки не изобретают законы этой последней, а ищут и находят их в реальных явлениях войны, изучая и обобщая военную историю, а также современные явления, связанные с ведением войны, в их развитии.

Таким образом, советская военная наука исходит из признания объективных законов вооруженной борьбы, в

то время как построенная в основном на идеалистической базе военная наука буржуазных государств, как правило, отрицает их объективный характер или даже вовсе не признает их.

На основе материалистической диалектики советская военная наука разрешила и такой сложный вопрос, как соотношение объективных и субъективных факторов в вооруженной борьбе. Этот вопрос был камнем преткновения для методологии буржуазной военной науки, которая не в состоянии была правильно поставить и решить его.

Отвергая всякого рода субъективистские, волюнтаристские теории, так или иначе отрицающие объективный характер законов ведения победоносной войны, советская военная наука в то же самое время выступает против фетишизации этих законов. Нашей военной науке чужд фаталистический, пассивно-созерцательный подход к объективным законам, неизбежно обрекающий полководца на бездеятельность или авантюризм.

Советская военная наука считает, что объективные законы вооруженной борьбы не являются стихийно-неумолимыми. Она не объявляет себя бессильной перед лицом законов ведения войны и исходит из того, что, познав эти законы и опираясь на них, можно при известных условиях, в большей или меньшей степени, так или иначе ограничить сферу действия одних из них, дать полный простор действию других, активно использовать законы в интересах победы над противником.

Руководствуясь историческим материализмом, марксистско-ленинской теорией в целом, советская военная наука не только не отрицает огромной роли субъективного фактора в ходе и исходе боя, операции, кампании и войны в целом, но и всемерно подчеркивает эту роль, видя одну из самых важных своих задач в том именно, чтобы на основе познания объективных законов определять и всесторонне разрабатывать приемы, формы, методы и способы вооруженной борьбы, применение которых в наибольшей степени должно облегчить, ускорить достижение победы и сделать ее максимально эффективной при данных условиях. Советская военная наука отводит творческой инициативе военачальника, субъективному фактору вообще очень широкое поле деятельности, считая, что основанное на научных знаниях творчество и организаторские способности военных кадров являются одним

из факторов, решающих судьбу военных действий и войны в целом.

Объективные законы вооруженной борьбы действительны для обеих борющихся сторон. Надо иметь в виду, что война представляет собою двухсторонний процесс. Нельзя себе представить войну, кампанию, операцию и бой без одновременного участия в ней двух сторон. Обе стороны одинаково стремятся к достижению победы в вооруженной борьбе; сознательно или бессознательно стремятся поставить себе на службу все факторы, обеспечивающие победу.

Таким образом, в вооруженной борьбе существуют некоторые объективные факторы, общие для обеих воюющих сторон.

Правильно ли это? Да, безусловно, правильно. Объективные законы потому и называются объективными, т. е. не зависящими от воли людей, что их нельзя отменить, как можно отменить юридические законы. В этом как раз и состоит марксистско-ленинское, материалистическое понимание законов в отличие от субъективистского, идеалистического их понимания, как «свободного» волеизъявления полководца.

Марксизм-ленинизм понимает законы науки как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать, изучить, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут отменить их.

Если мы снова обратимся к нашим учителям—основоположникам марксизма-ленинизма—и посмотрим, как ставится у них вопрос о победе в войне, то увидим, что всякий раз, когда им приходилось говорить об этом, они ставили победу в зависимость от реальных, объективных факторов и конкретно-исторических условий, говоря, что войну выиграет тот, кто будет обладать преимуществом с точки зрения этих факторов и условий и сумеет эффективно использовать в войне это преимущество.

Война, учил Ленин, есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил каждого народа.

Это значит, что если тот или иной народ, в то или другое время, по тем или иным причинам не в состоянии выдержать такого испытания, то он не может рассчитывать на победу.

Характеризуя современную войну, Ленин указывал, что войны ведутся теперь народами, что безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты. Что это значит с точки зрения интересующего нас вопроса об общности или различии законов достижения победы в современной войне для различных воюющих сторон? Это значит, что ни одна из сторон не может рассчитывать на победу в современной войне, если она будет вести ее силами полуоторванной от народа военной касты, не привлекая к участию в войне народные массы.

В войне побеждает тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще. И это ленинское положение обязательно для каждой воюющей страны, которая не может выиграть войну вопреки этому закону.

К числу таких же общих законов современной войны относятся и известные ленинские положения о том, что во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь, что исторически побеждает тот класс, который может вести за собою массу населения.

Существование объективных законов вооруженной борьбы, общих для обеих борющихся сторон, не исключает, а, наоборот, предполагает существование двух различных по своей принципиальной сущности военных наук — советской военной науки и буржуазной военной науки, — отличающихся друг от друга по своей классовой сущности, по своему идейному содержанию, по своим теоретическим и методологическим основам.

Советская военная наука является продуктом социалистического общественного строя; современная буржуазная военная наука — продукт гнивающего и умирающего капиталистического общественного строя.

Известно, что наука, в том числе и военная наука, социально-политически обусловлена, от начала и до конца партийна. К. Маркс в «Капитале» писал, что, когда научная политическая экономия была еще невозможна в Германии в силу незрелости там буржуазных отношений, она была тогда возможна с той точки зрения, что немецкая буржуазия не стала еще реакционным классом, и, наоборот, когда развитие буржуазных отношений сделало возможным в Германии возникновение и развитие науч-

ной политической экономии, последняя уже была невозможна, поскольку немецкая буржуазия к тому времени стала реакционной. Это в значительной мере относится и к военной науке современных империалистических государств.

Ленин говорил, что империализм — это реакция по всем линиям. Реакционность, агрессивность политики империалистических государств находит свое отражение и в буржуазной военной науке, являющейся орудием в руках реакционных сил.

Советская военная наука по своей направленности прогрессивна. Она служит интересам народных масс, интересам социалистического государства, которое по самой своей природе может вести лишь справедливые, освободительные войны. Наоборот, буржуазная военная наука по своим целям и направленности реакционна, она служит интересам эксплуататорских классов, интересам капиталистических монополий, ведущих захватнические, грабительские войны.

Мы уже говорили о принципиальной противоположности и полной несовместимости философских и идейных основ советской военной науки и военной науки империалистической буржуазии, обусловленных опять-таки не какими-то личными качествами представителей этих двух военных наук, а в конечном счете теми качественными, принципиальными различиями, которыми отличается социализм от капитализма.

Существуют также и различия в возможностях познания и использования объективных законов. Никто не может отрицать того, что советская военная наука имеет гораздо большие возможности для познания объективных законов, чем военная наука империалистических стран. Советская военная наука зиждется на марксистско-ленинской философской основе, на марксизме-ленинизме. Она не связана путами идеализма и метафизики, которые мешают буржуазной военной науке последовательно, до конца правильно видеть и оценивать факты и открывать закономерности, лежащие в основе этих фактов, а также намечать правильные способы ведения вооруженной борьбы в соответствии с этими закономерностями, в соответствии с объективными условиями современной исторической эпохи.

Ограниченность буржуазной военной науки по сравнению с советской военной наукой значительна (хотя, разумеется, было бы вредным для нашего дела недооценивать ее и в таком виде). Многие в объективных законах и объективных условиях буржуазная военная наука уже не в состоянии познать, а познав — использовать. И это является выражением того, что империалистическая реакция не способна понять своей обреченности, неизбежной гибели капиталистического общественного и государственного строя.

Вполне естественно, что современная буржуазная военная наука, являясь продуктом капиталистического общества, так или иначе отражает его язвы и пороки. Теоретические положения, выводы, взгляды, разрабатываемые буржуазной военной наукой, часто страдают непоследовательностью. Если бы буржуазная военная наука была способна в полном объеме познать и до конца правильно оценить объективные законы вооруженной борьбы в нашу эпоху, то она должна была бы открыто сказать, что победить страны социалистического лагеря путем войны на нынешнем историческом этапе невозможно. Но такая военная наука не нужна империалистическим поджигателям войны. Такая военная наука перестала бы быть буржуазной военной наукой.

Военным руководителям и военным теоретикам империалистических стран бесспорно хорошо известно положение, что в вооруженной борьбе нужно знать и учитывать моральные возможности как своей страны, так и страны противника. Вряд ли кто из современных буржуазных военных идеологов станет отрицать, что во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Но как может буржуазный военный руководитель или военный теоретик использовать этот закон, если он прекрасно знает, что в войне против стран социалистического лагеря моральный фактор будет не на его стороне, поскольку подготавливаемая империалистической реакцией война против социалистического лагеря, как несправедливая война по своему политическому характеру, по своей цели, по всему своему содержанию, с неумолимой силой создает моральный перевес у стран социализма, которые и без того обладают высоким морально-политическим потенциалом, неоспоримым превосходством с точки зрения мораль-

но-политических возможностей в силу превосходства социалистического строя над капиталистическим.

Буржуазная военная наука становится, таким образом, перед вопросом о невозможности использовать в интересах империализма этот закон, как и некоторые другие объективные законы. Выход из тупика некоторые военные писатели империалистических стран ищут на путях разработки разного рода военных доктрин, которые якобы дадут им возможность «перешагнуть» через объективные законы, заменить эти законы атомным, водородным, химическим, бактериологическим и т. п. оружием. Эти буржуазные взгляды прежде всего рассчитаны на то, чтобы превозносить роль боевой техники и умалять роль народных масс, морального фактора в войне. Но эти взгляды не соответствуют исторической действительности, которая свидетельствует о том, что быстрое развитие новейшей боевой техники еще выше поднимает роль человека в войне. Носители этих буржуазных взглядов боятся народных масс, их революционных настроений, в результате этого они создают разного рода волюнтаристские, прожектерские, произвольные схемы и конструкции, которые друг от друга отличаются лишь степенью своей авантюристичности.

Все это характеризует многие существенные черты и тенденции в развитии современной буржуазной военной мысли. На этой базе возникли и доктрины и планы «молниеносной войны» против СССР в фашистской Германии. Именно таковы корни авантюризма, которыми характеризуются военные писания многих трубадуров современного американского империализма.

* * *

Советская военная наука призвана служить освобожденному от оков капитализма народу. Ее зарождение в известном смысле можно отнести еще к тому периоду, когда К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории открыли законы развития общества и исследовали военные вопросы с позиций диалектического и исторического материализма, с позиции революционного рабочего класса. Оформление же советской военной науки произошло после победоносной Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Подробно о генезисе советской военной науки говорится в последующих главах. Здесь же мы подчеркиваем лишь наиболее общие ее черты и особенности по сравнению с буржуазной военной наукой.

Развиваясь самостоятельным путем, советская военная наука творчески впитала в себя все то лучшее, что накопила военная наука прошлого, особенно русская военная наука. Военные знания и опыт прошлого были усвоены ею не механически, а в результате критической переработки и осмысливания; из старой военной науки было взято все передовое и прогрессивное, что не утратило значения в новых условиях. Вместе с тем основной базой становления и развития советской военной науки является опыт современных войн, и прежде всего опыт вооруженной борьбы трудящихся масс нашей страны, ее Армии и Флота, руководимых Коммунистической партией.

Советская военная наука создавалась под руководством нашей Коммунистической партии ее виднейшими деятелями и новыми, советскими военными кадрами, воспитанными партией и выросшими на практической работе, на базе основополагающих идей Ленина и обобщения опыта ведения современных войн с учетом новейших достижений науки и техники. Мы уже говорили о том, что Ленин, руководя партией и Советским государством, много внимания уделял вопросам военного строительства и практическому руководству вооруженной борьбой. Он сформулировал важнейшие отправные положения, на которых покоится советская военная наука, и в общем виде определил пути дальнейшего ее развития.

Особенности советской военной науки обусловлены прежде всего ее социально-классовой природой, политической сущностью, как военной науки передового, социалистического государства. Служа справедливой, прогрессивной политике Коммунистической партии, лежащей в основе деятельности социалистического государства, которое не ведет и по самой своей природе не может вести захватнических, несправедливых войн, советская военная наука исходит из величайшего морально-политического потенциала нашего государства, из высокого морального духа советского народа и его воинов. Она учитывает также и моральные возможности противника. И именно

этот всесторонний учет моральных возможностей избавляет советскую военную науку от недооценки или переоценки своих сил и сил противника и позволяет ей находить способы и формы вооруженной борьбы, наиболее соответствующие тому или иному уровню морально-политических возможностей.

Советская военная наука опирается на преимущества планового развития социалистического народного хозяйства страны, строящей коммунистическое общество. В то же время она учитывает и экономический потенциал возможного противника.

Изучение и сопоставление экономических возможностей как своей страны, так и стран противника дает научное основание нашей теории подготовки и ведения вооруженной борьбы, исключает опасность отрыва от реальных материальных возможностей и сползания на путь авантюризма и прожектерства в вооруженной борьбе.

* * *

Как видно из сказанного, *метод советской военной науки* существенным образом отличается от метода военной науки капиталистических стран. Если военная наука капиталистических стран следует тем или иным разновидностям метафизического и идеалистического метода, то советская военная наука исходит из положений марксистского философского материализма и марксистского диалектического метода. Руководствуясь положениями марксистского философского материализма о первичности материи и вторичности сознания, о познаваемости мира, наша военная наука тем самым предохраняет себя от различного рода чисто умозрительных схем и агностицизма.

Советская военная наука в полном соответствии с марксистским диалектическим методом рассматривает явления войны и военного дела не изолированно друг от друга, а как единое целое, где все связано между собой и взаимообусловлено. Она рассматривает военные явления в развитии, как непрерывный процесс движения и изменения, где старое отмирает, а новое нарождается. Известно, что борьба между старым, отмирающим и новым, нарождающимся пронизывает всю историю военной науки, всю историю военного дела.

В области военных явлений весьма рельефно проявляется и такая черта диалектики, как накопление количественных изменений и переход их по достижении определенного критического уровня к новому качеству. Наша военная наука признает скачкообразный, революционный переход количественных изменений в качественные.

Советская военная наука в своих исследованиях исходит из того, что борьба противоположностей, внутренне присущая всем явлениям, от начала и до конца пронизывает собой все явления вооруженной борьбы.

Руководствуясь законами марксистской диалектики, советская военная наука оказывается в состоянии научно вскрывать закономерности военных явлений и находить наиболее эффективные способы и формы для обеспечения победы в вооруженной борьбе.

Советская военная наука исходит из признания единства теории и практики, считая, что истинное познание неразрывно связано с практикой, с деятельностью людей. Из этого вовсе не следует, что наша военная наука недооценивает роль теории в военном деле. Наоборот, советская военная наука высоко оценивает значение теории, так как только подлинно научная теория дает объяснение закономерностей развития и освещает путь практике.

Марксизм-ленинизм, его философская теория вооружают советскую военную науку, как и все остальные науки, правильным, единственно научным критерием истины. Критерий истины в науке — практика. Но что понимать под практикой в военном деле? Отвечая на этот вопрос, надо сказать, что в этом отношении военная наука значительно отличается от других наук, ибо подлинной практикой для нее является лишь война. Разумеется, маневры и разные учения войск тоже являются практикой и служат важнейшим источником для военной науки в мирное время. Однако окончательным критерием истины для военной науки, равно как и окончательным мерилom мощи армии и ее боевых качеств, является лишь война или, точнее, конечные результаты войны.

Материалистическая диалектика является методологическим фундаментом советской военной науки, которая немислима и невозможна без нее. Только с ее позиций можно правильно понять законы и предвидеть пути развития военного дела и военной науки.

Основанная на диалектическом методе, советская военная наука носит глубоко творческий характер. Теоретически обобщая опыт современных войн, она постоянно развивается, стремясь достичь наибольшего соответствия с новыми возможностями и условиями, возникающими в связи с экономическим и политическим развитием, совершенствованием технических средств вооруженной борьбы, соответствия с объективными закономерностями и требованиями современной войны.

Советская военная наука, руководствуясь методом диалектического материализма, отвергает вульгарно-материалистическое представление, согласно которому победа в войне приходит стихийно, автоматически. Нет необходимости доказывать, что победа не приходит сама по себе — ее надо завоевывать в ожесточенной вооруженной борьбе. Известно, что победа на войне зависит не только от экономических и моральных возможностей, количества и качества войск и их боевой техники, но и от того, насколько умело будут использованы все объективные возможности. Умение же использовать в военном деле все объективные возможности для достижения победы зависит от организаторских способностей и знаний командных кадров. Чем выше эти способности и уровень теоретической и практической подготовки командных кадров, тем полнее реализуют войска имеющиеся возможности для достижения победы над противником.

Сила советской военной науки состоит в том, что она опирается на великое учение марксизма-ленинизма, на политику Коммунистической партии, на преимущества нашего общественного и государственного строя. Однако из всего этого отнюдь не следует заключать, что современная буржуазная военная наука якобы ни на что не способна.

Опыт свидетельствует о том, что ни один отживающий исторический общественный строй не уходит со сцены без самой отчаянной, самой ожесточенной борьбы. Умирающий капитализм обладает еще большими материальными ресурсами, вооруженными силами и техническими средствами борьбы. Он жестоко сопротивляется победоносному шествию социализма и при известных условиях может причинить еще огромный вред человечеству. Империалистическая буржуазия проявляет большую заботу о своей военной науке. Трудно представить себе современ-

ный империализм без военной науки, неразумно оспаривать ее существование или игнорировать ее. Надо видеть не только пороки буржуазной военной науки, но и то положительное, что есть в ней. Чтобы победить врага, надо хорошо знать и слабые и сильные его стороны, надо знать все виды оружия, средства и приемы борьбы, которые есть или могут быть у него.

Конечно, реакционная социально-политическая направленность буржуазной военной науки, служащей интересам монополий, и антинаучный характер ее философских основ, как уже отмечалось выше, не могут не снижать ее возможностей в деле познания и правильного использования ею объективных законов, от которых зависит достижение победы, но жизнь, практика, опыт вооруженной борьбы вносят свои поправки и во многом ограждают буржуазную военную науку от неправильных положений и выводов, которые она неизбежно сделала бы, если бы руководствовалась одними только своими лженаучными философскими предпосылками. Разумеется, это делает буржуазную военную науку противоречивой, непоследовательной, эклектичной, но вместе с тем она все же имеет возможность так или иначе, в той или иной степени отражать объективные законы вооруженной борьбы.

Только этим и можно объяснить всем известное обстоятельство, что разрабатываемые в настоящее время советской и буржуазной военными науками способы и формы вооруженной борьбы нередко имеют некоторые сходные или общие черты, особенно в специальных, военно-технических вопросах. Если бы военная наука буржуазных стран была действительно лишена какой-либо возможности научного познания и правильного использования объективных законов современной вооруженной борьбы, то, очевидно, этих общих или сходных черт в специальном, конкретном содержании буржуазной и советской военных наук не было, и эти науки являлись бы антиподами не только с точки зрения своей партийной сущности, философских и социологических предпосылок, но и с точки зрения военно-технической.

Бесспорным фактом является и то, что современные большие войны ведутся с обеих сторон в основном одними и теми же техническими средствами борьбы. Это также во многом определяет то сходное или общее, что есть в

конкретном содержании буржуазной и советской военных наук.

Это не значит, что технические средства борьбы, которыми располагают армии капиталистических государств равноценны средствам, которые имеются в Советских Вооруженных Силах. Исследование этого вопроса показывает, что вооружение и техника, которыми оснащены Советские Вооруженные Силы, по своим тактико-техническим свойствам, эффективности и другим показателям значительно превосходят вооружение и технику армий даже самых сильных в экономическом и техническом отношениях капиталистических государств. Достаточно сказать, что сами американцы признают отставание США от Советского Союза в развитии ракетной техники.

Превосходство Советских Вооруженных Сил в вооружении и технике над армиями капиталистических государств порождает вместе с тем и превосходство в способах и формах вооруженной борьбы.

Однако в науке и технике идет непрерывная борьба и соревнование. Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время, как никогда, возрастают роль и значение естествознания и технических наук в ходе и исходе войны. При таких условиях ни одна армия, если она не хочет поставить себя в невыгодное положение по отношению к противнику, не может не обращаться к успехам и достижениям этих наук. Уровень же развития физики, химии, биологии и других естественных и технических наук во всех главнейших странах мира во многом примерно один и тот же. Это также не может не вести ко многим общим или сходным моментам в непосредственном военно-техническом содержании советской и буржуазной военных наук.

Как советская, так и буржуазная военные науки, кроме того, имеют перед собой один и тот же военный опыт. Естественно, что каждая из них стремится усвоить и использовать то положительное, что в нем содержится. Правда, если говорить о второй мировой войне, то советская военная наука обладает гораздо большим опытом непосредственного ведения вооруженной борьбы, чем военная наука какой-либо другой страны, но это обстоятельство лишь подхлестывает военные науки других стран в их стремлении овладеть опытом ведения большой войны в современных условиях. В конечном счете военные науки

всех стран приходят во многом к одним и тем же в основном или сходным выводам и положениям военно-технического характера.

Не следует забывать и момента преемственности. И советская, и современная буржуазная военные науки имеют одну и ту же общую предшественницу — старую военную науку. Каждая из них в той или иной степени усвоила из военной науки прошлого все то лучшее и ценное, что в ней было и не потеряло своего значения. Естественно, это также не может не обуславливать некоторых общих или сходных черт в конкретном содержании современных военных наук.

Военная наука капиталистических государств, безусловно, имеет свои сильные стороны, особенно в настоящее время, когда империалистическая реакция нацеливает военную теорию на разработку новых вопросов, связанных с применением в будущей войне атомного, термоядерного, химического, бактериологического оружия и других средств массового поражения с широким использованием таких достижений современной техники, как электроника, автоматика, радиолокация, телевидение, сверхзвуковая авиация, различного рода беспилотные средства борьбы и т. д.

Советская военная наука также располагает всеми новейшими техническими средствами и изучает наиболее эффективные способы и формы их применения в вооруженной борьбе. Вместе с тем советская военная наука обладает рядом неоспоримых преимуществ перед буржуазной военной наукой. Наша военная наука, как уже указывалось выше, руководствуется идеями и положениями марксизма-ленинизма.

Огромную роль в развитии военной науки имеет та философская система, на которую опирается и из положений которой исходит советская военная наука. Марксистско-ленинская теория — опора и источник, откуда советская военная наука черпает новые силы для своего движения вперед. Благодаря правильной методологии советская военная наука способна строго научно учитывать условия и факторы вооруженной борьбы и разрабатывать более эффективные способы и формы ведения ее.

Основанная на передовых, прогрессивных взглядах, советская военная наука доказала свое превосходство над

немецко-фашистской военной наукой во второй мировой войне. Превосходство советской военной науки над буржуазной сохраняется и развивается и в настоящее время.

Советская военная наука превосходит буржуазную в том, что она опирается на самый передовой общественный строй, который по своей экономической организации во много раз выше капиталистического строя.

Превосходство советской военной науки над буржуазной заключается и в том, что первая опирается на передовой, прогрессивный советский государственный строй, руководящей и направляющей силой которого является Коммунистическая партия, обеспечивающая непрерывное развитие и совершенствование советской военной науки.

Несомненно, что советская военная наука превосходит буржуазную с точки зрения научных и научно-технических возможностей, достигнутых в результате победы социализма и строительства коммунизма в СССР. Благоприятные возможности для получения высшего образования, приобщение к науке широких масс трудящихся, развитие научно-исследовательских работ и постоянная забота о научных кадрах, широкая помощь государства при внедрении новейших достижений науки и техники в производство, планомерность в использовании усилий научных учреждений — все это обеспечивает советской науке ведущее место в мире.

Достижения советской науки и особенно в области физико-математических наук, а также в технике производства позволили добиться в нашей стране огромных, всемирно признанных успехов, доказательством чего является запуск трех искусственных спутников Земли и трех космических ракет, создание межконтинентальных баллистических ракет и многое другое.

20 января 1960 г. был осуществлен успешный запуск новой мощной баллистической многоступенчатой ракеты. Преодолев расстояние в 12,6 тыс. км последняя ступень ракеты упала в Тихом океане, менее чем в двух километрах от расчетной точки падения. 31 января 1960 г. был произведен второй запуск баллистической многоступенчатой ракеты, которая по данным проведенных измерений вновь подтвердила высокую точность управления полетом ракеты на большое расстояние. Весь мир расценил эти достижения как новую выдающуюся победу советской

научно-технической мысли. По признанию военных экспертов США, советские новейшие многоступенчатые ракеты не только мощнее американской ракеты «Атлас», но обладают также и большей точностью попадания, чем последняя.

Советская военная наука превосходит буржуазную и с точки зрения собственно военных факторов. Советские командные кадры, безусловно, превосходят командные кадры армий капиталистических стран по своей теоретической подготовке и боевому опыту. Ни одна армия в мире не располагает таким богатым и разносторонним боевым опытом, а также такими опытными, боевыми военными кадрами, какими располагают Советские Вооруженные Силы.

Советская военная наука превосходит буржуазную и по возможностям более эффективного обучения и воспитания войск в соответствии с требованиями современной войны. Советские методы военного обучения и воспитания основаны на передовых, прогрессивных научных взглядах, ставящих во главу угла уважение к человеческой личности и достоинству воина-гражданина, а также развитие в людях самых лучших, героических качеств.

Бесспорно, что превосходство советской военной науки над буржуазной базируется также и на превосходстве морального духа, культурного уровня советского человека. Будучи воспитаны на совершенно других основах, в совершенно новом, коммунистическом духе, советские люди обладают высокими патриотическими чувствами, горячей любовью к социалистической Родине и способны на великие героические дела и самопожертвование, что можно видеть на опыте двух последних войн — гражданской и Великой Отечественной. В этих войнах советский народ показал такие чудеса твердости, бесстрашия и героизма, которые удивили весь мир.

Основами буржуазной морали являются индивидуализм, личная корысть, жажда наживы, конкуренция. Советская, коммунистическая мораль основана на коллективизме, дружбе и взаимопомощи людей, свободных от эксплуатации и гнета капитала. Высокие моральные качества советских людей проявляются в строительстве коммунистического общества. Эти высокие моральные качества находят свое отражение и в Вооруженных Си-

лах СССР. Воины Советской Армии и Флота — самые преданные, самые верные сыны своего народа. Они обладают такими высокими морально-боевыми качествами, какими не обладают солдаты армий капиталистических государств. Дело тут не в «русской душе», не в старых традициях русских солдат (хотя эти традиции также играют свою роль), а прежде всего в новом качестве советского человека, свободного от ярма и пут капитализма, человека-творца, активного строителя коммунизма, а также храброго воина и стойкого защитника интересов народа.

Таковы основные, важнейшие показатели, характеризующие превосходство советской военной науки над буржуазной. Конечно, это превосходство не обеспечивается само собой, автоматически. Для удержания и развития превосходства нужно очень много работать. Надо непрерывно работать в области развития и совершенствования советской экономики, науки, культуры и техники, а также Советских Вооруженных Сил и военной науки.

Советская военная наука должна и в дальнейшем обогащаться все новыми, научно-обоснованными идеями и положениями. Только в постоянном ее движении вперед, в прогрессивном развитии ее основных положений лежат источники ее жизненности и могучей организующей и мобилизующей силы. Топтание на месте, застой — гибель для всякой науки, и военной науки в особенности.

Чтобы этого не случилось, надо смотреть далеко вперед, видеть перспективу развития военного дела. Смелая постановка и упорная, напряженная разработка новых вопросов, борьба мнений, проведение дискуссий по важнейшим проблемам войны и военной науки — одно из главных условий непрерывного движения вперед.

* * *

В заключение этой главы необходимо отметить, что советская военная наука и военные науки других стран мирового социалистического лагеря имеют общую основу, определяющуюся общностью экономической и политической структуры всех государств социалистического лагеря, их общими задачами по защите завоеваний социализма и мирного социалистического и коммунистического строительства от покушений империалистических агрессоров. Военные науки стран социалистического лагеря

имеют также общую для них теоретическую основу — марксизм-ленинизм. Все они при изучении и рассмотрении вопросов военного строительства, военного дела и вооруженной борьбы исходят из принципов диалектического материализма, отражающих объективные закономерности развития.

Однако, подчеркивая общность, мы не должны забывать, что в развитии военной науки в каждой стране социалистического лагеря имеются свои особенности, вытекающие из национальных особенностей каждой страны. Влияние этих особенностей на характер, состояние и на конкретное содержание военной науки может иметь нередко немалое значение.

Буржуазная военная наука различных капиталистических стран тоже имеет общие черты, отражающие однотипность социально-экономической и политической структуры этих стран. Однако военные науки различных капиталистических государств имеют свои особенности и специфические черты, отражающие исторические условия развития каждой страны.

Если взять, например, буржуазную военную науку конца XIX и начала XX веков, то хорошо известно, что как русская, так и немецкая, французская и английская военные науки при их общем сходстве и даже единстве взглядов на некоторые основные проблемы военной теории довольно значительно отличались друг от друга по их конкретному содержанию. Военные доктрины Германии, России, Франции или Англии в той или иной мере, так или иначе отличались друг от друга. С этой точки зрения мы могли совершенно правомерно говорить о русской, немецкой, английской, французской и других военных науках.

Это положение в общем и целом сохраняет свое значение для буржуазной военной науки и в настоящее время. Хотя за последнее время наблюдается усиление тенденций в сторону дальнейшей нивелировки военной науки и военных доктрин капиталистических стран, равно как и усиление тенденций к унификации организации, вооружения и подготовки войск в рамках агрессивных военных блоков, таких, как НАТО, тем не менее определенная разница в степени развития, характере и в конкретном содержании национальных буржуазных военных наук еще

остается и, по-видимому, в той или иной мере будет оставаться и в дальнейшем.

Что же касается стран социалистического лагеря, то, как мы только что отметили, несмотря на общность общественного и государственного строя, на наличие единой марксистско-ленинской идеологии и одинаковых методологических предпосылок, на единство в основах военных наук этих стран, каждая из них имеет свои географические, национальные, конкретно-исторические и даже некоторые экономические и политические особенности и условия, которые и накладывают известный отпечаток на военное строительство каждой из армий стран социалистического лагеря.

«Марксизм-ленинизм требует, — говорится в Московской декларации, — творческого применения общих принципов социалистической революции и социалистического строительства в зависимости от конкретных исторических условий каждой страны, не допускает механического копирования политики и тактики коммунистических партий других стран. В. И. Ленин неоднократно предупреждал о необходимости правильного применения основных принципов коммунизма в соответствии со спецификой данной нации, данного национального государства. Игнорирование национальных особенностей пролетарской партией непременно ведет ее к отрыву от жизни, от масс, непременно наносит ущерб делу социализма, и, наоборот, преувеличение роли этих особенностей и отход от всеобщей истины марксизма-ленинизма о социалистической революции и социалистическом строительстве под предлогом национальных особенностей также непременно наносит ущерб делу социализма»¹.

Этими же марксистско-ленинскими принципами руководствуются коммунистические и рабочие партии и правительства государств социалистического лагеря в строительстве своих вооруженных сил и в развитии военной науки.

¹ Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года, Госполитиздат, 1957, стр. 14—15.

ГЛАВА III

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ, ЕЕ ПРЕДМЕТА И СОДЕРЖАНИЯ

Военная наука как теория развивалась исторически. Это значит, что не существовало какой-то издревле единой, всеобщей военной науки, пригодной на все времена. Опыт показывает, что каждой исторической эпохе соответствует своя, присущая ей военная теория.

Военная наука формировалась и обогащалась постепенно, по мере изменения материальных условий жизни общества, совершенствования технических средств и повышения боевых возможностей войск, ведущих вооруженную борьбу, накопления опыта этой борьбы. Иными словами, развитие военной науки отвечало изменениям в военном деле, обусловленным переменами, происходившими в человеческом обществе и в первую очередь в способах производства, т. е. в развитии производительных сил и в изменении производственных отношений. Коренные изменения в военном деле в конечном счете всегда сопряжены с возникновением нового способа производства, когда решительным образом меняются условия материальной жизни общества, природа и формы общественных отношений, господствующие в нем идеи и учреждения.

Своеобразие военной науки еще в большей степени, чем других наук, состоит в том, что она, отвечая политическим интересам господствующих классов и обслуживая государство и его вооруженные силы, находится в прямой зависимости не только от материальных условий, но и от политики и от идеологии, постоянно испытывая их определяющее влияние.

Развитие производительных сил, как известно, опережает изменения в базисе и надстройке, вследствие чего военная теория, будучи тесно связанной с надстроечными идеями и учреждениями и в то же время испытывая на себе определяющее влияние движения производительных сил, развивается неравномерно. Она знает периоды бурного роста и стремительного движения вперед, когда все условия благоприятствуют ее развитию, как, например, в переходные эпохи, знаменующие собой смену старых, отживших свой век общественно-экономических формаций новыми, прогрессивными общественно-экономическими формациями. Однако военная наука может иногда и отставать, испытывая состояние застоя и даже упадка. Такими были, например, периоды в развитии военной теории в эпоху раннего средневековья или в России в период господства «временщиков» (Бирон, Миних), а также в период царствования Николая I.

Поэтому было бы неправильно представлять себе дело таким образом, что зависимость военной науки от способа производства носит прямолинейный характер и что замена одного способа другим автоматически и немедленно влечет за собой полную замену одних положений военной науки другими. Каждый последующий этап в развитии военной теории в большой степени связан со всем предшествующим ходом исторического процесса, опирается на исторический опыт и накопленные знания, традиции и другие факторы, сохраняющие известное время свое влияние и в новых условиях. Но по мере того как возникают и развиваются новые условия, подготавливается и совершается резкий перелом в развитии военной науки и особенно в военном искусстве, подготавливается и совершается скачок в ее развитии, то есть количество переходит в новое качество, старые способы и формы вооруженной борьбы коренным образом видоизменяются, а иногда и совершенно отбрасываются. На смену им приходят другие способы и формы вооруженной борьбы, более соответствующие условиям нового этапа в развитии общества и военной техники.

Военная теория, развиваясь на основе законов материалистической диалектики, не прекращает своего развития и в рамках одного и того же общественно-экономического строя. При этом даже на протяжении одной формации изменения, происходящие в военном деле, зачастую

принимают скачкообразный характер, отвечая развитию производительных сил общества и прежде всего техники, что можно особенно отчетливо видеть на развитии современного военного дела. Так, появление атомного и водородного оружия, а также развитие ракетной техники обусловили огромный качественный скачок в военной теории и практике.

Вместе с тем в истории наблюдается и процесс известной нивелировки военных идей и учреждений. Это вызывается стремлением каждого, в первую очередь крупного, государства достигнуть наиболее высокого уровня в развитии военного дела или по меньшей мере не отстать от своих возможных противников. Поэтому очень скоро формы организации войск, способы и формы их боевого применения, методы снабжения и многие другие вопросы, по-новому решенные в одной армии, оказываются воспринятыми другими современными им армиями и повсеместно становятся господствующими.

За образец обычно принимались в прошлом наиболее передовые по уровню своего развития армии, победоносно решавшие свои задачи в вооруженной борьбе. В древние времена, например, полководцы многих стран старались подражать военному искусству греческой армии Александра Македонского, применяя ее способы ведения войны и боя. Позднее древнее греческое военное искусство стало вытесняться римским, достигшим большого совершенства в период деятельности Юлия Цезаря и других полководцев. Многие военные теоретики за непревзойденный образец принимали военное искусство армии знаменитого карфагенского полководца Ганнибала и в особенности его методы окружения и уничтожения противника. Пресловутые «Канны», возрожденные Шлиффеном, стали в начале XX века навязчивой идеей германского генерального штаба. Таким же всеобщим образцом было в XIX веке военное искусство Наполеона. Военными теоретиками прошлого столетия, особенно во Франции, оно было фетишизировано и вознесено на вершину недостижимого военного творчества.

Важнейшую роль на каждом значительном этапе развития военной науки играла военная техника, ее количество и качество. Она в значительной степени определяла собой общий характер вооруженной борьбы и вооруженных сил, боевые возможности войск, способы и формы

вооруженной борьбы. Более совершенная военная техника предоставляла армии, располагающей ею, больше возможностей в борьбе с противником. Но сама по себе техника, даже самая эффективная, но появившаяся в малых количествах, еще не производила коренных перемен в военном искусстве. Она только создавала возможность таких перемен. Значительные перемены возникали тогда, когда новая техника появлялась в значительных количествах, когда накапливался опыт ее применения, когда люди часто сперва стихийно, а затем сознательно применяли ее на войне, изыскивая наиболее действенные для этого способы и формы.

Определяющее влияние на развитие военной науки всегда оказывало также количество и качество людского состава, из которого комплектовались вооруженные силы. Чем лучше был этот состав, чем выше был его моральный дух, тем большие возможности имели вооруженные силы, тем выше стояло их военное искусство.

Огромную роль в процессе развития и совершенствования военной теории играли руководящие политические, правовые, этические идеи и взгляды, присущие тем или иным господствующим классам, их мировоззрение, на котором сказывались и различные национальные особенности. Этим нередко объяснялся разный уровень развития военной науки в разных странах даже в условиях одной и той же общественно-экономической формации.

Это различие становится еще более глубоким и осязаемым при сопоставлении между собой различных по своей социально-экономической основе военных теорий капиталистических и социалистических государств.

Опыт истории показывает, что социалистический общественный и государственный строй, как более прогрессивный, обладает и более передовой военной наукой, хотя это не значит, что современная буржуазная военная наука по тем или иным отдельным элементам не может не иметь известных и порою даже крупных достижений.

Военная теория является руководством к действию. Но только подлинная материалистическая научная теория способна обеспечить наиболее отвечающее объективным условиям развитие своей сферы приложения. Не случайно поэтому в области военного дела нередко объективное поступательное развитие средств борьбы и способов их

применения вступало в противоречие с отсталыми теоретическими взглядами, шло эмпирическим путем и с трудом завоевывало себе признание.

Вполне понятно, что знания о войне и вооруженных силах, о средствах, способах и приемах ведения вооруженной борьбы далеко не сразу приобрели научный характер и получили свое оформление в ясно изложенных теориях, с одной стороны, обобщающих практический опыт прошлого, а с другой — указывающих на вероятные и желательные направления развития военного дела в настоящем и будущем. Каждый народ в соответствии с конкретными условиями своего исторического развития внес свой больший или меньший вклад в развитие военной теории и в практику военного дела. В каждую эпоху те или иные идеи и учреждения, выдвигаемые разными народами, приобретали временно ведущее значение, уступая потом эту роль другим, которые более соответствовали изменившимся историческим условиям.

Прежде чем перейти к обзору развития военной науки, ее предмета и содержания, необходимо подчеркнуть, что при изучении всех общественно-исторических явлений, в том числе и военных, марксизм-ленинизм требует признания объективных закономерностей в общественной деятельности народных масс, классов и отдельных личностей. Только признание и познание объективных законов развития общественных явлений дает возможность предвидеть ход исторических событий и действовать не вслепую, не стихийно, а со знанием дела достигать цели, добиваться желаемых результатов.

При изучении всех сторон войны, армии и военной науки только марксизм-ленинизм дает правильное, научное решение вопроса о роли народных масс и отдельных выдающихся личностей в историческом развитии тех или иных конкретно-исторических военных событий, о выяснении причин возникновения войн и определений их характера. «Марксизм, — писал Ленин, — отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей,

групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»¹.

* * *

В кратком историческом очерке развития военной науки, ее предмета и содержания авторы не ставят целью изложить историю военной науки. Это дело самостоятельного научного исследования. Наша же цель заключается в том, чтобы кратко рассмотреть, как зарождалась и складывалась военная наука, как развивались ее предмет и содержание.

Перед началом этого рассмотрения нам хотелось бы сделать одно существенное замечание о методике подхода к этому вопросу. Мы считаем, что типизация войн и их характеристика по периодам развития только лишь на материально-технической основе (ремесленного или цехового, мануфактурного или машинного периодов) не даст возможности выявить социально-классовую природу войн. Такой подход не вскрывает конкретно-исторических условий и причин возникновения войн, а также принципиальных основ комплектования и организации вооруженных сил на том или ином историческом этапе и дает лишь относительное определение, вне рамок общественно-экономических формаций, преобладающего характера технического вооружения армий и флота по аналогии с организацией и техникой производства вообще. В то же время, если рассматривать войны, присущие той или иной общественно-экономической формации, как продолжение политики того или иного класса насильственными средствами, то все эти вопросы получают полную научную ясность.

Характер войны, состав вооруженных сил, их материально-техническое оснащение, прочие условия, в которых ведется вооруженная борьба, ее способы и формы зависят не только от количества и качества вооружения и его производства, но и от политики классов, ведущих войну, от отношения к ней народных масс. Только такой материалистический, конкретно-исторический подход к оценке всех явлений войны дает ясное представление о том, почему на одной и той же материально-технической базе могли возникать разные по своему характеру, составу, численности и морально-боевым качествам воору-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 13, стр. 21—22.

женные силы, разные способы и формы ведения военных действий и, наоборот, создаваться сходные виды организации армий, способы их действий даже при разных уровнях их военно-технического развития.

Так, в полном соответствии с советской исторической наукой, которая на базе исторического материализма рассматривает все предшествующее развитие общества, как смену общественно-экономических формаций с присущими им объективными законами, в том числе и в области военных явлений, советская военная наука рассматривает развитие военно-теоретической мысли рабовладельческой, феодальной и капиталистической общественно-экономических формаций как основные этапы развития военной теории. Каждая из этих эпох, как известно, характеризуется господствующим в ней способом производства, определенным уровнем развития производительных сил, особыми производственными отношениями, а также соответствующей этому базису политической и идеологической надстройкой. Каждой формации присущи свои своеобразные вооруженные силы и особые по целям и характеру войны, свой способ ведения вооруженной борьбы. Нельзя утверждать, как делают, например, некоторые военные историки¹, что существуют якобы исторические периоды войны вместо войн того или иного социально-экономического периода. Подобное утверждение способствует установлению взгляда на войну, как на некое автономное явление в истории, существующее и развивающееся само по себе, независимо от закономерностей общественного развития, не связанное с коренными этапами этого развития, как часть с целым.

Марксизм-ленинизм требует подходить к изучению каждой отдельной войны конкретно-исторически. Только при таком подходе мы узнаем, что в одну и ту же эпоху могут быть и бывают различные войны. Ленин учил, что для эпохи империализма типичными являются империалистические войны, и в то же время он указал, что эти войны типичные, но не единственные. В эпоху империализма возникают войны национально-освободительные, гражданские, а с возникновением социалистических государств также войны в защиту социалистического Отечества.

¹ См. Е. Разин. История военного искусства, т. 1, Военное издательство, 1955.

«Эпоха потому и называется эпохой, — писал Ленин, — что она обнимает сумму разнообразных явлений и войн, как типичных, так и нетипичных, как больших, так и малых, как свойственных передовым, так и свойственных отсталым странам»¹.

Перейдем теперь к краткому рассмотрению развития военной теории по периодам. Изложение этого вопроса мы начнем с древних времен, с периода рабовладельческого общества, учитывая, что знание истории развития военной теории способствует лучшему ее пониманию и дает возможность проследить действие тех или иных закономерностей.

Как известно, военная теория складывалась и развивалась на протяжении весьма длительного исторического периода. В древние эпохи, когда общественная практика, уровень знаний и условия их распространения были ограничены, когда еще не было книгопечатания, военные знания носили чрезвычайно ограниченный, узкий, эмпирический характер и не отличались всеобщностью. Так, например, обстояло дело в эпоху рабовладельческого способа производства. Хотя в то время был уже накоплен опыт вооруженной борьбы, но не было еще необходимых предпосылок для его всестороннего научного обобщения. Это происходило прежде всего потому, что отсутствовали правильная и развитая мировоззренческая и методологическая основа, а также дифференциация научных знаний, которые еще сами были в зачаточном состоянии.

Для рабовладельческой эпохи типичными были войны между рабовладельческими государствами с целью грабежа и порабощения других народов правящим классом рабовладельцев более сильных государств. Имели место в этот период и гражданские войны, когда рабы выступали против своих поработителей или когда внутри рабовладельческого общества возникала борьба между разными группами правящего класса за власть. Велась война и между рабовладельческими государствами за господство в определенных районах, т. е. с чисто захватническими целями. К типу таких войн можно отнести войны Рима с Карфагеном. Наконец, рабовладельческие государства вели войны с так называемыми «варварами», т. е. племенными союзами народов, находящихся в со-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 25.

стоянии предгосударственных объединений в виде строя военной демократии.

Материально-технической базой этих войн было рабовладельческое производство, натуральное хозяйство, использование мускульной силы людей и животных, применение главным образом ручного холодного оружия, самых примитивных боевых машин в ограниченном количестве. На первом этапе своего исторического развития армии рабовладельческих государств комплектовались рабовладельцами или людьми из числа свободных производителей. Они не могли быть многочисленными, а войны протекали в форме коротких походов и имели непосредственной целью разгром и уничтожение сил противника в прямом вооруженном столкновении, как правило, в едином боевом порядке, на одном поле сражения. Большое значение имели в военных походах того периода осада и оборона городов, организация укрепленных лагерей. Все эти практические направления в вооруженной борьбе предопределяли разработку военной теории в соответствии с потребностями практики.

В эту эпоху теоретические труды о войне почти не выделялись из общефилософской и исторической литературы и чаще всего носили характер описаний различных исторических событий и деятельности выдающихся полководцев, прославившихся успешными военными походами. Эти труды, хотя и давали представление о военном искусстве древних народов, все же являлись по преимуществу лишь изложением накопленных фактов, фиксирующих общее состояние военного дела в той или иной стране, и в большинстве случаев не содержали в себе глубоких теоретических обобщений и выводов. Предметом изучения в них были отдельные вопросы, относящиеся к вооруженной борьбе.

Тем не менее из анализа трудов того далекого периода можно сделать вывод, что некоторые, самые общие закономерности вооруженной борьбы уже вскрывались и осознавались писателями того времени. Вместе с тем следует отметить, что для рабовладельческого общества был характерен довольно высокий уровень развития практического военного искусства и его общие основы были использованы в последующие периоды развития. Наибольший вклад в развитие военного дела в эту эпоху внесли такие государства, как Китай, Индия, Персия и Ассирия

в Азии; Египет и Карфаген в Африке; Греция и Рим в Европе.

К числу самых древних источников, излагающих отдельные элементы теории военного искусства, принадлежит китайское «семикнижие», которое состоит из семи трактатов. Один из них написан крупным военным теоретиком и полководцем древнего Китая Сунь-Цзы, жившим в VI—V веках до нашей эры. Сунь-Цзы являлся представителем китайской рабовладельческой деспотии в тот период ее развития, когда разлагалась сельская община, складывались и росли города и торговля.

Опираясь на накопленный исторический материал, Сунь-Цзы исследовал принципиальные основы ведения вооруженной борьбы в условиях того времени, показал противоречивую природу войны и сформулировал некоторые общие законы ее ведения. К предмету и содержанию военной теории Сунь-Цзы относил основные элементы, действующие на войне, как, например, моральный элемент, время, местность, качество полководца, организация армии, способы и формы боевых действий. Он придавал исключительное значение всесторонней подготовке к войне, ее экономическому обеспечению и моральному духу армии и народа.

Одним из главных условий победы Сунь-Цзы считал знание противника и своих возможностей, а также использование слабых сторон врага и всех выигрышных возможностей для достижения победы. Он уделял большое внимание изучению тактики. Достигать намеченных целей Сунь-Цзы рекомендовал путем искусной политики. Лучшее из лучшего, как говорил он, это покорить чужую армию не сражаясь. Сражение, по его мнению, это очень опасное средство, и поэтому его нужно использовать в крайних случаях. Тем не менее в своих трудах Сунь-Цзы уделял большое место подготовке и проведению сражения, как решающего фактора в достижении победы. Необходимыми условиями победы он считал превосходство в силах, удержание инициативы в своих руках, внезапность, быстроту действий и мощь удара по противнику. Он различал наступление и оборону как основные способы военных действий. Говоря о важности борьбы, Сунь-Цзы вместе с тем подчеркивал, что победить можно только наступлением. Он придавал особое значение военной хитрости и разведке перед боем и в бою. В его трактате

много места отводится вопросам маневрирования на поле боя и боям в окружении, а также управления войсками. Вопросы комплектования, обучения и воспитания войск также нашли отражение в этом труде, конечно, в своих своеобразных формах, свойственных той эпохе, в которой жил автор.

Трактат Сунь-Цзы о военном искусстве оказал большое влияние на развитие военного искусства не только Китая, но и Кореи, Японии и многих других стран Азии и Европы. Он был переведен позже на ряд языков, в том числе и на русский. При изучении этого трактата надо иметь в виду, что в силу особых исторических условий развития Китая он претерпевал неоднократную модернизацию; его разные варианты, относящиеся к различным эпохам, не свободны от последующих напластований.

Из других древних источников, характеризующих возникновение военной теории, наибольшего внимания заслуживают греческие и римские источники.

Как отмечает Ф. Энгельс, «греческие армии являются первыми, об организации которых мы имеем обширные и точные сведения. Можно сказать, что вместе с ними начинается история тактики, в особенности тактики пехоты»¹.

Большое влияние на развитие военной теории оказали такие греческие философы, как Демокрит (460—370 гг. до н. э.) и Аристотель (384—322 гг. до н. э.), воспевавшие войны, направленные на захват рабов и порабощение других народов.

Древняя Греция по праву считается колыбелью военной истории. Одним из историков древности, имеющим отношение к развитию военной науки, является Геродот (484—425 гг. до н. э.) — автор труда «История греко-персидских войн». В этом труде имеются ценные данные по вопросам военного искусства того времени. Сообщения Геродота и до сих пор во многом остаются единственными источниками сведений о греко-персидских войнах, хотя многие из них, особенно касающиеся цифровых данных о численности войск, опровергаются последующими исследователями.

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Военное издательство, 1958, стр. 139.

Другой древнегреческий историк — Фукидид (460—396 гг. до н. э.), живший в период наивысшего расцвета Афин, много труда вложил в описание Пелопонесской войны, но так и не успел довести это исследование до конца. Для Фукидида характерны рационализм в мышлении, критическое отношение к анализу исторических сведений, объективность и большая по сравнению с Геродотом достоверность в изложении исторических фактов.

Ксенофонт (430—355 гг. до н. э.) также является одним из крупнейших философов и историков древности. Это был человек олигархических убеждений и ярый противник афинской демократии. Из его военно-исторических произведений известен «Анабазис» — сочинение мемуарного характера, в котором описывается поход Кира Младшего, неудачное сражение и отступление 10 тысяч греков через Колхиду к Черноморскому побережью и далее в Грецию. Из других произведений Ксенофонта можно отметить очень интересные «Советы для начальников конницы», «Советы для всадников», а также так называемую «Киропедию», в которой в форме романа излагаются многие взгляды на вопросы организации, комплектования, вооружения, обучения и воспитания войск. Ксенофонт впервые в истории дал своеобразное определение стратегии и тактики, отделяя их друг от друга.

Одним из крупнейших историков древней Греции был Полибий (205—125 гг. до н. э.). Долгое время он жил в Риме. Им написана всеобщая история, охватывающая историю Греции, Македонии, Малой Азии, Сирии, Египта, Карфагена и Рима в период с 220 до 146 года до нашей эры, в которой изложены и разобраны многие вопросы войны, а также выяснены причины покорения ряда государств и народов Римом.

К историкам более поздних времен, живших в начале нашей эры, относятся Арриан и Плутарх. Арриан, в подражание Ксенофону, написал еще один «Анабазис», в котором изложил историю азиатского похода Александра Македонского. Значительное место в сочинениях Арриана уделено устройству вооруженных сил Индии и описанию индийского военного искусства. Некоторое время Арриан был римским полководцем и ряд своих трудов посвятил описанию завоевательных походов Рима. Плутарх был главным образом историком-моралистом. Его перу при-

надлежит большое количество биографий различных деятелей античного мира, в том числе и полководцев.

Надо отметить, что в силу определенных исторических условий и господствующей в древнем мире идеологии в военно-исторических трудах преобладало воспевание роли личности полководцев, которым приписывались все достижения в развитии военного искусства. В известной мере это соответствовало исторической обстановке, способствовавшей возвышению отдельных личностей и их влиянию на исторический процесс.

В древней Греции имелись также и военно-теоретические труды. К их числу принадлежат уже упоминавшиеся выше произведения Ксенофонта, а также «Тактика» Энея и некоторые другие его работы. К более поздним произведениям (I век н. э.) можно отнести «Тактику» Асклепиодота и «Теорию тактики» Элиана. Из полководцев древней Греции, внесших свой вклад в развитие военного искусства, следует отметить Мильтиада, руководившего войсками в битве на Марафонской долине, где греки одержали решительную победу над персами.

Значительным вкладом в военную теорию была деятельность фиванского полководца Эпаминонда (III век до н. э.). Исторические источники впервые фиксируют применение им неравномерного распределения сил в боевом порядке, т. е. принципа массирования, сосредоточения сил.

Особое значение для развития теории военного искусства древней Греции позднейшего периода имели походы греков под водительством одного из крупнейших полководцев древнего мира Александра Македонского. Он располагал большой по тому времени постоянной армией.

Армия Александра Македонского использовала все достижения, имевшиеся в области развития военного дела и техники своего времени. Походы Александра Македонского, описанные впоследствии в многочисленных исторических трудах, дали много материалов для формирования военно-теоретических взглядов в более поздние времена.

Способы и формы подготовки и ведения вооруженной борьбы в армии Александра Македонского были по тому времени весьма совершенны, вследствие чего простое описание его походов служило значительным вкладом в развитие военной теории.

Следующим этапом в развитии военного дела в древнем мире было римское военное искусство, долго остававшееся образцом для последующих поколений. Одним из первых римских историков считают обычно Фабия Пиктора (III век до н. э.), который находился под сильным влиянием греческих историков. Им написана история первой и второй Пунических войн. Материалы этих трудов были широко использованы Полибием.

К числу крупнейших римских историков, которые обладали большой самостоятельностью в разработке военно-исторических вопросов и не следовали слепо греческим образцам, надо отнести Саллюстия Криспа (86—35 гг. до н. э.) и Юлия Цезаря (100—44 гг. до н. э.).

Саллюстий написал «Заговор Катилины» и «Югуртинская война». Дошли до нас также и его отрывки из истории Рима, охватившие период с 78 по 67 год до нашей эры.

Юлий Цезарь был выдающимся государственным и военным деятелем древнего Рима. Он совершил успешные завоевательные походы в Галлию и Британию.

Юлий Цезарь был не только крупным полководцем, но и известным военным писателем. Он написал «Комментарии о Галльской войне», где изложил историю завоевания Галлии. Ему принадлежит и труд «Гражданская война», в котором описываются его войны с Помпеем.

Труды Юлия Цезаря оказали большое влияние на последующие военно-исторические описания, а также на развитие теории военного искусства. Известно, что Наполеон изучал его походы и широко комментировал его труды. Глубоко изучали труды Цезаря и великие русские полководцы — Суворов, Кутузов и др.

Крупным римским историком являлся Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.). Он написал историю Рима от его основания до нашей эры. Однако этот труд, построенный на некритическом использовании произведений предыдущих авторов, не всегда достаточно достоверен.

К числу крупнейших римских историков, живших в начале нашей эры, относится Корнелий Тацит (55—120 гг. н. э.). Он также написал историю Рима (69—96 гг. н. э.) и «Анналы» (от Августа до Нерона). В этот же период в Риме жил и писал еврейский историк

Иосиф Флавий. Им написана книга «Иудейская война», носящая националистический характер. Примерно во II веке, одновременно с Аррианом, в Риме занимался разработкой исторических вопросов и историк Аппиан. Ему принадлежит труд «Римская история», в котором много места уделяется захватническим войнам Рима. В последующие века получили известность историки Кассий Дион Кокцеян, Аммиан Марцеллин, Евнапий, Олимпиодор, которые по преимуществу комментировали ранее вышедшие исторические произведения.

Для трудов древних историков характерно то, что общая история у них еще тесно переплеталась с военной и последняя не выделялась в самостоятельную отрасль знаний.

Однако уже в древнем Риме наряду с историческими описаниями войн развивалась также и военно-теоретическая литература по вопросам военного искусства. Конечно, эта литература в основном базировалась на общих исторических материалах, но уже значительно смелее, чем греческая, подходила к обобщениям и выводам теоретического порядка. Фронтин написал, например, так называемые «Стратегемы», которые представляют собой обзор всех видов военных хитростей, применявшихся в прошлом и известных из исторических трудов. Все эти военные хитрости Фронтин сгруппировал по элементам боя (его подготовка и ведение), а также по отдельным видам боевых действий (оборона крепостей, их осада). Последняя часть «Стратегем» посвящена вопросам воинской дисциплины и мерам ее поддержания.

В I веке нашей эры вышел труд Онисандра «Наставления военачальникам», в котором большое внимание уделяется моральному фактору. Понимая, что уровень морального состояния войск в значительной мере зависит от целей и характера войн, Онисандр рекомендовал замаскировывать истинные цели войны, изображать агрессивные, захватнические войны как оборонительные. В этом труде впервые нашли отражение вопросы разработки плана войны. В «Наставлениях военачальникам» большое место занимают вопросы военного искусства, организации походных движений, разведки, охранения, организации и ведения боя, управления войсками.

В IV веке нашей эры появились труды знаменитого

римского военного теоретика Вегеция. В его книге «Краткое изложение основ военного дела» впервые в истории развития военной мысли сделана попытка дать глубокое по тому времени систематическое изложение всех отраслей военного дела древнего Рима. В этом труде рассматриваются вопросы организации и комплектования армии, обучения войск, ведения боя и войны в целом, а также вопросы военной истории, военного искусства армии и военно-морского флота, администрации, военной педагоги. Все это имело большое значение для развития военной теории и широко использовалось в средние века.

За период рабовладельческой общественно-экономической формации военная теория сумела прийти к отдельным обобщениям и выводам, приближенным к познанию некоторых наиболее общих законов вооруженной борьбы. Если взять труд Вегеция, который является образцом обобщения опыта военного дела в рабовладельческий период на завершающем его этапе, то можно установить следующее: древние авторы различают войны оборонительные и наступательные; уделяют большое внимание осаде городов, так как в тот исторический период города очень часто являлись объектами военных действий; тщательно исследуют вопросы организации современных им вооруженных сил, их вооружения и способов их применения в боях.

Вегеций в оглавлении своего трактата подчеркивал следующее важное положение: «Обычно во всяком сражении доставляют победу не столько численность и необученная доблесть, сколько искусство и упражнение». Уже из этого видно, какое значение он придавал подготовке войск, их умению владеть оружием и вести бой. В своей первой книге Вегеций отмечал, что римляне «...всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия... предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни все то, что может случиться в строю и во время сражения... Знание военного дела питает смелость в бою... Во время военных действий малочисленный, но обученный отряд всегда гораздо скорее добьется победы, тогда как сырая и необученная масса всегда обречена на

гибель»¹. Придавая огромное значение приобретению знаний, Вегеций неоднократно подчеркивал: «...кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знание, а не на случай»².

Вегеций понимал и огромное влияние морального духа в войне. Он писал: «Благо государства в целом зависит от того, чтобы новобранцы набирались самые лучшие не только телом, но и духом...»³. Значение качества вооружения также учитывалось автором. «Легион обычно одерживает победу не только численностью своих воинов,— писал Вегеций,— но и родом своего вооружения»⁴, и далее он подробно характеризовал вооружение легиона, включая и метательные машины. Вегеций высказывал мысли и о роли внезапности. «Внезапное пугает врага, обычное немногого стоит»⁵.

Эпоха древнего Рима, особенно в период его расцвета, изобилует многочисленными войнами, которые велись в интересах рабовладельческого государства. Опыт этих войн, проявившееся в них творчество римской армии и флота, а также войск противников Рима, творчество выдающихся полководцев способствовали развитию военной теории. К числу полководцев этой эпохи, оставивших наиболее глубокий след в военной истории и науке, следует отнести карфагенского полководца Ганнибала и Юлия Цезаря.

Важно отметить и полководческую деятельность Спартака, который был выдающимся знатоком военного дела своего времени. Спартак возглавил самое крупное восстание рабов в Италии в 74—71 годах до нашей эры, потрясшее до основания могущественную Римскую империю. Армия Спартака, достигавшая 120 тысяч человек, нанесла ряд серьезных поражений правительственным войскам. По описанию историков, во всех боях рабы сражались с исключительным мужеством. Но более высокая военная организация правительственных сил и гибель

¹ Вестник древней истории, книга I (10), ОГИЗ, 1940, стр. 234.

² Там же, стр. 256.

³ Там же, стр. 236.

⁴ Там же, стр. 255.

⁵ Там же, стр. 279.

Спартак в решающий момент битвы в Апулии помогли римлянам одержать победу над восставшими рабами.

Высокую оценку Спартаку дал К. Маркс. Он писал о нем: «Великий генерал... благородный характер, истинный представитель античного пролетариата»¹. Ленин назвал Спартак «одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов...»².

Однако в старой истории военного искусства и в военной теории вообще вклад Спартак, как и большинства других народных полководцев, не нашел отражения, так как умышленно игнорировался военными теоретиками эксплуататорских классов.

В начале V века Рим пал под ударами восставших рабов и «варваров». Рабовладельческая Западная Римская империя прекратила свое существование. Центр развития военной теории переместился в феодализировавшуюся Восточную Римскую империю — Византию. Из историков этой империи, внесших вклад в военную науку, следует отметить Прокопия Кессарийского, написавшего историю войн императора Юстиниана с персами, вандалами и готами.

Особого внимания заслуживает военно-теоретический труд византийского писателя Псевдо-Маврикия «Стратегикон». В этом труде предметом рассмотрения являлись организация, вооружение и обучение войск, построение походных и боевых порядков, способы и формы подготовки и ведения боя, боевое обеспечение и характер ведения вооруженной борьбы у разных народов. Псевдо-Маврикий не разделял военное искусство на стратегию, как искусство подготовки и ведения войны, и тактику, как искусство ведения боя. Все его указания по своему содержанию сводятся главным образом к тактике, хотя термин «стратегия» он и употребляет. Что касается тактики того времени, то многие ее вопросы разработаны в труде довольно тщательно. У автора имеются очень ценные указания и по вопросам контрнаступления, которое в те времена почиталось важным способом боевых действий.

Труды Псевдо-Маврикия являются дальнейшим развитием военно-теоретической мысли того времени. В них

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, стр. 15.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 444.

дано много теоретических материалов, характеризующих военное искусство Восточной Римской империи.

Подводя итоги сказанному, нужно заметить, что при рассмотрении военно-теоретической мысли во времена глубокой древности мы обращали внимание прежде всего на те стороны ее развития, которые двигали военно-теоретическую мысль вперед и обогащали ее новыми данными, положениями и выводами. В силу краткости изложения мы не подвергали критическому разбору различного рода идеалистические теории и высказывания теоретиков и практиков древнего мира по военным вопросам. А таких высказываний, как известно, было немало. Философ-идеалист Платон (427—347 гг. до н. э.), например, утверждал, что война — это обычное, естественное состояние народов и что войны были и будут существовать вечно. Эта реакционная теория используется буржуазной военной идеологией империалистических государств и в настоящее время и служит обоснованием для оправдания захватнических, империалистических войн.

* * *

Эпоха феодализма в Европе обнимает очень длительный период, примерно с V до XVIII века. Войны, а вместе с ними характер военного искусства, состав и организацию армий и флотов, военную теорию эпохи феодализма нельзя рассматривать как единое и неизменное целое для всего периода. В рамках этой формации на протяжении ее многовекового существования можно различить несколько своеобразных периодов развития военного дела, а вместе с ним и военной теории в соответствии с изменениями в политическом строе феодальных государств, характера их политики и проводимых ими войн, уровня экономического развития, военной техники, характера комплектования и организации армий и флотов.

Для раннего феодализма, особенно периода феодальной раздробленности, типичными были ограниченные по целям и масштабу междоусобные войны феодалов, направленные на расширение феодальных владений, т. е. захват земель и закрепощенных крестьян. Отсутствие прочных, устойчивых государственных образований, характерное для этого периода, а также крупных вооруженных сил, широкого экономического и культурного обмена

ограничивало развитие военного дела преимущественно в форме индивидуального рыцарского мастерства и ограниченных по составу, вооружению и количеству феодальных ополчений. Но наряду с этим борьба против феодальной раздробленности и гнета проявлялась и в форме религиозных войн, в которых активное участие принимали уже ополчения возвысившихся к тому времени городов, более или менее значительные по своей численности, со своими способами ведения вооруженной борьбы, а также в виде крестьянских войн, которые велись длительное время и охватывали крупные массы крестьян.

В дальнейшем по мере консолидации монархической власти и образования абсолютистских государств изменяется и характер войн. С развитием ремесленного, а затем мануфактурного способа производства расширяется и материально-экономическая база войны. С образованием централизованных государств и ростом товарно-денежных отношений возникает возможность и необходимость создания постоянных, вначале наемных, профессиональных армий, которые постепенно начинают приобретать национальный характер. Отмечая эти изменения в военном деле, Энгельс писал: «...Общее крушение феодальной системы и рост городов привели к изменениям в составе армий... Феодальные армии перестали существовать, стали формироваться новые армии из многочисленных наемников, которым разложение феодализма дало свободу служить тому, кто будет им платить. Так возникло нечто подобное постоянным армиям; но эти наемники, люди всевозможных наций, которых трудно было держать в порядке и которым платили не очень аккуратно, совершали весьма большие бесчинства. Поэтому во Франции король Карл VII создал постоянные войска из местных уроженцев. В 1445 г. он произвел набор 15 ордонансовых рот¹ (compagnies d'ordonnance), по 600 человек в каждой... Эти войска можно считать первой постоянной армией нового времени»².

Ограниченные цели войн и дороговизна содержания войск, их зависимость от баз снабжения определяли спо-

¹ То есть рот определенного штатного состава согласно ордонансу (указу) короля. *Ред.*

² Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Военное издательство, 1958, стр. 157—158.

события ведения военных действий. Вместо решительных наступательных действий в стратегии и тактике разрабатывались способы и формы маневрирования войск, направленные против путей сообщений, соединяющих войска с магазинами, из которых они снабжались.

Переход к новым способам и формам военных действий наметился в основном в середине XVIII столетия, когда новые материальные условия войны стали проявляться с достаточной силой. В рамках феодальной общественно-экономической формации вызревают основные предпосылки для скачка в развитии военного дела. Этот скачок осуществляется в полной мере в период буржуазных революций, знаменующих собой крушение системы феодализма в политическом отношении и приведение в соответствие новых экономических отношений с достигнутым уровнем развития производительных сил общества.

Военно-теоретическая мысль и военное искусство в эпоху феодализма у разных народов развивались по-разному. В Западной и Южной Европе в период раннего феодализма наблюдается первоначально упадок военного дела. Исчезновение с полей сражения сравнительно крупных масс войск и замена их немногочисленным рыцарским ополчением, носящим в себе все язвы «феодальной вольницы» — безначалие, нелдисциплинированность, отсутствие какой-либо твердой и постоянной организации — способствовало застою в военном деле и тормозило развитие научных знаний. Из источников того времени, имеющих некоторое значение для военной науки, можно отметить лишь различные хроники, в том числе хроники крестовых походов.

Военное искусство того периода целиком соответствовало структуре феодального общества: его раздробленному землевладению, низкому уровню развития производительных сил и слабой государственности. Рыцарское войско — своеобразное отражение в военном деле особенностей феодального общества. Господство рыцарской конницы в Европе продолжалось несколько столетий. Войны в эту эпоху носили крайне ограниченный характер и не преследовали решительных целей. Осада замков продолжалась годами. Крупные сражения насчитывались единицами. В самом большом из них при Бувине (1214 г.) участвовало всего лишь около 5000 человек. Полководческое искусство того времени находилось на низком уровне, по-

тому что не было объективных условий для его развития. В отдельных случаях, когда собиралось большое рыцарское ополчение, как это было, например, в восьмом походе крестоносцев, для чего было собрано до 10 000 рыцарей, их руководители оказывались мало подготовленными для выполнения своей полководческой деятельности.

Это не значит, что в рамках раннего феодализма в военном деле не было совершенно никакого движения вперед. Прежде всего индивидуальное военное искусство рыцарей достигло определенного совершенства. Улучшилась техника вооружения. Но искусство ведения боя и войны в целом оставалось на низком уровне. Военная же теория почти вовсе не развивалась, ограничиваясь использованием источников прежней рабовладельческой эпохи.

Появление пехоты из городского и крестьянского ополчения, а позже — постоянных наемных армий абсолютистских государств и применение во все возрастающем масштабе огнестрельного оружия положило начало новому этапу развития военного искусства феодального общества.

В то время как в странах Западной Европы господствовало мрачное средневековье, происходил упадок наук и военного дела, в других странах наблюдалось бурное его развитие, например, у арабов, монголов и в древней Руси.

Развитие военно-теоретической мысли на Руси мы выделяем в особый раздел, а в этой главе коротко остановимся на вкладе, который внесли в развитие военной теории арабы и монголы.

Арабское государство возвысилось в военном отношении в VII веке. На протяжении нескольких десятков лет арабы подчинили себе целый ряд древних государств. В период наибольшего расцвета арабского халифата захваченная арабами территория превосходила Римскую империю. Кроме Аравийского полуострова и Малой Азии, арабы владели Средней Азией и Закавказьем, Северной Африкой и частью Южной Европы. Их войско включало в себя преимущественно крупные массы конницы, делящейся на тяжелую и легкую, а также пехоту и военноморской флот. В их войске имелись и метательные машины, в том числе и простейшие образцы огнеметного и огнестрельного оружия.

Источники, из которых можно было бы почерпнуть сведения о развитии военно-теоретической мысли в период

господства арабов, к сожалению, разработаны недостаточно. Главными из них являются исторические хроники. Искусственно созданное в результате огромных завоеваний государство арабов не представляло экономически целого организма и поэтому быстро распалось. На его месте образовался ряд государств, развитие военного искусства в которых продолжалось своими особыми путями.

К началу XIII века произошло объединение монголов, живших на широких пространствах степей и пустынь Восточной и Центральной Азии. В 1206 году Чингис-хан был провозглашен главой Монгольской империи. Создание этого государства с его огромным конным войском, организованным по десятичной системе, ознаменовало собой целый период в жизни народов Азии, Закавказья и древней Руси.

Из полководцев монгольского государства, оставивших свой след в истории, следует отметить Чингис-хана, Субедея и Батюя. К числу среднеазиатских полководцев, оказавших наибольшее влияние на развитие военной теории и военного дела в странах Ближнего Востока, принадлежит Тимур (Тамерлан), живший в 1333—1405 годах. На развитие военной науки, способов и форм вооруженной борьбы монголы оказали локальное влияние. Некоторые способы, применявшиеся ими, были отчасти усвоены в армиях, располагавших большим количеством конницы. В других же странах развитие военной теории продолжалось своим собственным путем.

Значительный вклад в эту эпоху был внесен в военную науку и чешским народом с его выдающимся полководцем Яном Жижкой. Им было создано большое войско на основе народного ополчения. Искусство чешской армии Жижки далеко превзошло военное искусство рыцарского войска.

Следует отметить заметный сдвиг в развитии военно-теоретической мысли, который произошел в эпоху Возрождения. Само наименование этой эпохи первоначально было связано с тенденцией «возродить» классические античные (греческие и римские) образцы в литературе, искусстве и науке. В экономике стран Европы в этот период произошли большие изменения, наряду с натуральным хозяйством все более развивались ремесла и торговля. В рамках феодального общества зародились эле-

менты нового, буржуазного общества. Эпоха Возрождения характеризовалась большими географическими открытиями в Азии. Был найден морской путь в Индию, открыта Америка. Большие успехи были достигнуты в области естествознания и искусств. В XIV веке в Европе появилось огнестрельное оружие.

Из военно-теоретических трудов этой эпохи следует отметить «Трактат о военном искусстве» флорентийца Макиавелли, в котором он обосновывал принцип историчности и закономерности в развитии военного искусства. Макиавелли был крупным политическим, государственным и военным деятелем и виднейшим военным писателем. Он выдвинул идею о создании милиционной армии из граждан взамен наемной армии и добился ее осуществления. Такая армия из пехоты и конницы была создана. Большое место в труде Макиавелли отводится вопросу организации войск, при этом главное внимание уделяется пехоте. В рассуждениях о роли стратегии и тактики в войне Макиавелли советует стремиться к активным, решительным действиям, в то же время указывает, что неприятеля лучше «сокрушить голодом, чем железом». Большой интерес представляли его рекомендации о построении боевых порядков, о резервах, а также по вопросам вождения войск, их материального обеспечения.

Самый существенный перелом в военном искусстве в эпоху феодализма произошел в связи с буржуазной революцией в Нидерландах и их борьбой за освобождение от испанского владычества (1566—1609 гг.). Это была первая в мире буржуазная революция, знаменовавшая собой появление нового социально-экономического строя — капитализма. В основе высокого уровня развития военного искусства в этой стране лежало значительное экономическое развитие Нидерландов, ставших центром торговли и ремесел в Европе, а также высокий моральный дух народа, боровшегося за свое освобождение от феодального и иноземного гнета.

Одним из крупных военных деятелей Нидерландов, сумевшим понять и использовать закономерности новой эпохи, был Мориц Оранский. Он проделал большую работу для того, чтобы привести организацию войск в соответствие с новыми условиями. Армия Нидерландов носила все черты регулярной армии и выгодно отлича-

лась от других наемных армий. В ней был введен новый боевой порядок, отличавшийся тем, что вместо квадратных колонн, принятых в европейских армиях, войска здесь строились в линии, состоявшие из нескольких шеренг каждая.

Очень важное значение имела также работа Морица Оранского по обучению и воспитанию офицерского состава, от которого он требовал хороших военных знаний и личного обучения подчиненных им солдат.

Другим крупнейшим представителем этого периода является шведский полководец Густав-Адольф. Успехи его однородной в национальном отношении армии объясняются тем, что шведское абсолютистское государство к этому времени уже окончательно сложилось, преодолев феодальную раздробленность. Этому способствовало также и экономическое состояние Швеции, достигшей относительно высокого развития промышленности.

В период английской буржуазной революции (1642—1649 гг.) значительный вклад в развитие военной науки внесла постоянная армия Кромвеля, который заботился о ее высоких моральных качествах и твердой рукой насаждал дисциплину и порядок, вследствие чего революционные войска неизменно превосходили по своей боеспособности королевские войска.

В состоянии расцвета во второй половине XVII века находилось и французское военное искусство. Из французских государственных и военных деятелей следует отметить Лувуа, который коренным образом реорганизовал французскую армию и ее материальное обеспечение. Интендантство было значительно улучшено, введена пятипереходная магазинная система. Двинулась вперед и наука по фортификации. Появился корпус военных инженеров. Особенно большой вклад в военно-инженерное искусство и в военное дело в целом внес французский военный деятель и инженер Вобан. Он усовершенствовал военно-инженерное дело, развив бастионную систему строительства крепостей и улучшив способы их атаки.

Из полководцев этого периода следует отметить французского маршала Тюренна, австрийских полководцев Евгения Савойского и генерала Монтекукули.

Особенностью стратегии и тактики Тюренна являлось искусное маневрирование с целью создать благоприятные

условия для сражения, сосредоточенное вождение войск и мощные удары по врагу. В области тактики Тюрени придерживался старого принципа неравномерного распределения сил по фронту и усиливал то крыло, на котором решалась участь сражения. У Тюрени не было шаблона в боевых действиях. Так, вопреки существовавшим взглядам, в сражении при Зинцгейме он поставил конницу не на фланге, а в центре, где местность была лучшей, и добился успеха.

Евгений Савойский, француз по происхождению, служил в австрийской армии. Вклад в развитие военной науки он внес главным образом своими походами в Италию (1706 г.). Примером искусного ведения им боевых действий является правильный выбор операционной линии, выводящей во фланг и тыл врагу, непрерывная борьба за захват и удержание в своих руках инициативы. Австрийский генерал Монтекукули участвовал в ряде войн и после их окончания написал несколько сочинений на военные темы. Его работа «Записки о войне» содержит ряд интересных замечаний с военно-исторической точки зрения, а также в области тактики.

Все эти деяния и труды пока еще не знаменовали собою оформления военной науки, как стройной системы знаний. Труды носили преимущественно описательный характер. Они являлись как бы подготовительным материалом на этапе, в течение которого накапливался опыт, обобщались выводы и формировались научные военные знания на базе возросших экономических возможностей, связанных с процессом становления капиталистического способа производства.

* * *

Становление и оформление военной науки произошло лишь в XVIII веке. Основными предпосылками этого являлись рост производительных сил, расширение экономической базы, укрепление государственности, рост новых капиталистических отношений. К этому времени усилился экономический и культурный обмен между странами и народами. Проводится ряд войн за раздел мира, за захват колоний. На базе развивающейся экономики возникает возможность создания сильных постоянных армий и фло-

тов, комплектуемых на началах вербовки, а затем рекрутской повинности. Общий уровень знаний о природе, открытие ряда основных закономерностей, показывающих всеобщую связь явлений, их единство и историческое развитие, обусловили возможность появления метода сравнительно-исторического подхода и к таким явлениям общественной жизни, как война и военное дело. Правда, этот метод носил преимущественно метафизический характер, он не опирался на правильное понимание истинной диалектической природы общественных явлений, но все же способствовал эмпирическому познанию многих закономерностей военного дела.

Из крупных военных писателей этой эпохи можно указать на Фоллара, Гибера и Морица Саксонского. Предметом исследования в трудах этих военных писателей является главным образом военное искусство и из него — область тактики. Авторы стремятся подытожить предыдущий исторический опыт, сравнить его с опытом античного мира и сделать из этого соответствующие выводы. Все военные вопросы авторы рассматривают главным образом в тактических масштабах. Тактика является главным содержанием их научных трудов.

Гибер занимался исследованием линейной тактики и ее применения во французской армии. Он написал книгу «Опыт тактики». Изучая военное искусство Фридриха II и во многом преклоняясь перед ним, Гибер вместе с тем находил и слабые стороны в военном искусстве прусского короля.

Гибер ратовал за высокую маневренность войск, за разгрузку их от малоподвижной артиллерии, за улучшение организации пехоты. Однако от пятипереходной магазинной системы он так и не сумел отказаться, хотя его требование маневренности, подвижности войск расходилось с принципами ведения боевых действий, основанных на принципах этой системы.

Французский маршал Мориц Саксонский был сторонником перехода к воинской повинности, создания подготовленных командных кадров, их обучения и воспитания. В тактике его требования сводились к широкому применению в пехоте колонн и удара в штыки, а в коннице — сомкнутых атак. Мориц Саксонский уделял большое внимание моральному элементу и изучению психологических факторов в действиях людей на войне.

Известное воздействие на развитие военной науки того времени было оказано прусским королем и полководцем Фридрихом II. Выражая захватнические интересы прусского юнкерства и торгового капитала, он провел ряд войн, которые дали возможность присоединить к Пруссии значительные территории. Фридрих II обращал особое внимание на укрепление дисциплины в армии и ее выучку. Но прусская система построения армии и подготовки войск была уродлива. Солдат был превращен в дрессированное покорное животное. В армии процветали палочный режим, муштра и парадный показной блеск.

Фридрих II написал ряд трудов, в которых была выражена реакционная стратегия прусского абсолютизма и крепостничества. Он довел до совершенства, как указывает Энгельс, линейную тактику — единственную форму боя, которая соответствовала качеству вооружения того времени, а главное — качеству наемной армии с чрезвычайно низким моральным уровнем рядового состава.

Идеи Фридриха II долгое время владели умами прусских милитаристов даже после сокрушительных разгромов, которые потерпели прусские армии от русских и французских войск в войнах конца XVIII и начала XIX веков.

Многочисленные войны XVIII века, а также бурное развитие всех наук и общественно-политических идей на базе развивающегося капиталистического способа производства способствовали оживлению военно-теоретической мысли. В восьмидесятых годах XVIII столетия англичанин Ллойд, служивший многие годы в ряде европейских (в том числе и в русской) армиях, написал небольшую книгу — «Политические и военные мемуары». Эта книга представляла собой вступление к задуманному им капитальному труду «История Семилетней войны». Издание этого труда рассматривается буржуазной историографией в качестве первоосновы по теории стратегии, как науки о войне.

Ллойд провел в этом направлении действительно большую работу. Им была обобщена и теоретизирована в виде определенной системы стратегия преимущественно династических войн современной ему эпохи. Он установил некоторые общие принципы войны. Ценность его труда главным образом и состоит в том, что, отвечая

назревшей объективной потребности, он пытался разработать *основы общей теории войны*, являющейся средством политики. Он является одним из первых писателей, который отчетливо подчеркивал связь войны с политикой, а также значение морально-политического фактора и национальных особенностей в военном искусстве. Стратегия Ллойда — это стратегия пятипереходной магазинной системы. Ллойд дал понятие о линии (направлении) действий в операции, которая представляла собой путь от базисного магазина до цели.

Другим крупным военным писателем этого периода был Бюлов. В 1799 году вышел его труд «Дух новейшей военной системы». Кроме того, ему принадлежат исследования по Тридцатилетней и Семилетней войнам, а также описания походов Наполеона в 1800 и 1805 годах. Бюлов правильно понимал отношения между политикой и стратегией. Он указал, что «политическая стратегия относится к военной стратегии так же, как последняя к тактике», т. е. военная стратегия подчиняется политике и выполняет ее предначертания.

В своем труде «Дух новейшей системы» Бюлов изложил двенадцать принципов стратегии, в которых исходил из существовавшей пятипереходной магазинной системы. Он дал обоснование операционных линий, основанных на геометрическом принципе. В его труде фигурируют параллельные, расходящиеся операционные линии, линии, заключенные в тупоугольный треугольник. Им также дано обоснование базиса, охватывающего дугой неприятельский базис, разработаны варианты отступления по параллельным и эксцентричным операционным линиям и высказан ряд других предложений.

Бюлов дал определение стратегии и тактики. Под стратегией он понимал науку о передвижениях, происходящих вне поля зрения противника. Тактика же, наоборот, — это наука о боевых передвижениях в поле зрения противника. Стратегия управляет войсками на походе, до боя, тактика — в бою. Такое определение, конечно, было еще далеко от науки.

«Геометрическая система» Бюлова являлась отражением определенного умозрительного и метафизического этапа в развитии военного искусства, но тем не менее она нашла своих последователей в австрийской, прусской и

некоторых других европейских армиях. Однако в таких армиях, как русская и французская, она не получила почти никакого распространения.

Коренной переворот в военном искусстве в конце XVIII и в начале XIX века произвела французская буржуазная революция. Она открыла новую эпоху в развитии военного искусства, эпоху становления и утверждения новых понятий, способов и форм вооруженной борьбы. В это время закладывались и основы буржуазной военной науки. В эту эпоху изменились прежде всего политические цели и характер войн, которые теперь в интересах освобождения от крепостнического строя в ряде стран выливались в борьбу против иноземного господства за национальную независимость и самостоятельность национальных государств. В этих войнах временное совпадение интересов широких масс народа с классовыми интересами буржуазии, исторически выдвигавшейся в качестве господствующего класса, придавало целям войн общенациональный характер. Предпосылками нового способа ведения войны было наряду с экономическими возможностями Франции и политическими устремлениями ее господствующего класса и могучее пробуждение широких народных масс, с энтузиазмом боровшихся за идеи революции. Особое значение для создания массовой армии имело введение воинской повинности, что позволяло непрерывно восполнять потери на войне и создавать новые армии. В это же время стали создаваться военная промышленность и увеличиваться арсеналы оружия.

Коренным образом изменился личный состав армии. Солдатские массы были вчерашними гражданами. Они знали, за что воюют. Крупную роль играла демократизация офицерского корпуса, введение в первые годы революции в крупных объединениях и соединениях института комиссаров, являвшихся представителями правительства и его контролерами. Из среды солдатских и офицерских масс народом были выдвинуты свои, новые полководцы, которые понимали дух времени, задачи и возможности народа и умело их использовали. В. И. Ленин указывал: «Как внутри страны французский революционный народ тогда впервые проявил невиданный в течение столетий максимум революционной энергии, так и в войне конца XVIII века он проявил такое же гигантское революцион-

ное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»¹.

Таким образом, с победой французской буржуазной революции военная теория получила для своего развития новую экономическую базу, новую политическую основу и более прогрессивную идеологию. Большое количество войн, которые велись в эту эпоху, способствовало накоплению опыта и привлекало пытливые умы к его обобщению, исследованию и осмысливанию. Для развития военной теории большое значение имели новые организационные формы, возникшие в войнах французской революции и совершенствовавшиеся в последующих войнах Наполеона.

Появившиеся несколько ранее дивизии, имевшие на первых порах больше административное, чем боевое значение, приобретают в основном роль тактических соединений родов войск. В силу этого дивизия становится основной боевой единицей на поле боя. Были созданы армейские корпуса, способные к выполнению самостоятельных задач на отдельных направлениях. Улучшилась организация артиллерии, которая в некоторых сражениях массировалась в крупные группы, насчитывавшие сотни орудий. Была создана конница, способная к ведению различных боевых действий и к стремительным атакам в сомкнутом строю. Магазиновая система снабжения была полностью реорганизована, и армия в основном перешла на довольствие из местных ресурсов, осуществляемое путем реквизиций, что способствовало повышению ее подвижности.

В области стратегии военное искусство французской революции характеризовалось решительностью целей, смелостью действий. Генеральное сражение — основная цель полководца и руководимых им войск. Формы маневра стали исключительно многообразны. Широкое распространение получают обходы и охваты на театре военных действий и на поле сражения. В тактике широкое распространение получил рассыпной строй стрелков в сочетании с колоннами.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 364.

Одним из крупнейших полководцев этого периода являлся Наполеон, творчество которого внесло большой вклад в развитие военной теории. Умело используя материальные и моральные возможности, порожденные революцией, и будучи в силу этого значительно сильнее своих западноевропейских противников, отстаивающих интересы абсолютистских феодальных монархий, Наполеон вел войны с решительными целями. Задачами каждой военной кампании он ставил сокрушение вооруженных сил врага и полное подчинение его своей воле. Это подчинение достигалось разгромом армий противника, захватом территорий враждебных государств и насаждением угодных ему правительств, превращаемых в вассалов французской империи.

В отличие от предшествующей эпохи, когда на западе Европы полководческое искусство сводилось к умению маневрировать с целью уклонения от сражения, в эпоху Наполеона решающее значение приобрели генеральные сражения.

Сражения Наполеон вел массированными ударными «кулаками». Во время сражения под Иеной в 1806 году он стремился сосредоточить одно «батальонное каре в 200 000 человек». Главное, чем руководствовался Наполеон при этом, было стремление одним молниеносным сокрушительным ударом покончить с армией врага и принудить его к капитуляции.

Для стратегии Наполеона характерно высокое искусство ведения военных действий по внутренним операционным линиям, по которым он смело маневрировал своей армией, обрушиваясь по очереди то на одного, то на другого противника, а также стремление решать свои задачи ударом по сообщениям противника, с выходом в тыл его главным силам и последующей атакой самых уязвимых мест врага. Такого рода действия, вынуждающие противника вступать в сражение с перевернутым фронтом, ставили его в чрезвычайно невыгодное положение и, как правило, давали хорошие результаты.

Сражение Наполеон в большинстве случаев доводил до решительного конца, руководимые им войска, в частности массы легкой конницы, преследовали врага до полного его уничтожения.

Тактика Наполеона полностью соответствовала его стратегическим устремлениям и замыслам. Он высоко

оценивал подвижность войск. Марши его войсками совершались быстро. В то время как артиллерия и обозы двигались по дорогам, пехота во взводных колоннах продвигалась по сторонам дорог и колонными путями.

Перед сражением Наполеон сосредоточивал всю армию обычно в резервных порядках. В сражениях он применял не только лобовые, фронтальные удары, но и широко использовал возможности для обхода и охватов боевого построения врага с целью нанесения ударов во фланг и тыл.

Наполеон обладал умением сосредоточивать крупные группировки на узких участках для прорыва фронта боевого порядка врага. На второстепенное направление им всегда выделялись самые минимальные силы. Массированные атаки войск Наполеона, подготовленные сосредоточенным артиллерийским огнем, всегда действовали ошеломляющим образом на малоустойчивые войска его врагов в Западной Европе. Однако в России, особенно в Бородинском сражении, ему пришлось встретиться с армией, на которую такие атаки мало действовали и которая могла сама атаковать не хуже, если не лучше, чем прославленная наполеоновская армия.

Наполеон обладал высоким искусством управления войсками на поле боя. Правда, он недооценивал свой генеральный штаб, но командиры корпусов и дивизий получали от него определенные задачи и действовали на своих участках более самостоятельно, чем генералы армий противника. Если Фридрих II в своих методах управления не мог подняться выше уровня командира корпуса и осуществлял главным образом тактическое руководство, то Наполеон управлял уже как главнокомандующий, осуществляя стратегическое и оперативное управление силами, разбросанными, как это было, например, в России, на широком фронте. Но в то же время Наполеон все же ограничивал инициативу своих маршалов, превращая их в покорных исполнителей своей воли. Не желая ослаблять возможность единоличного управления армией и не вполне полагаясь на способности своих маршалов, он предпочитал иметь одну армию там, где войска противника были сведены в три армии, как, например, в России. Объективные условия вооруженной борьбы уже предъявляли новые требования к управлению войсками.

Возникали явления операции. Наполеон явно недооценивал ростков нового в этом вопросе.

Наполеоновское военное искусство, успешно примененное в войнах против западноевропейских государств, однако, не выдержало испытаний в России, в борьбе с русской армией. Последняя оказалась более подготовленной к длительной напряженной борьбе, чем армия Наполеона. Опираясь на всенародный подъем и поддержку, русская армия изгнала Наполеона с его войском из пределов русской земли и нанесла ему сокрушительное поражение. Тем не менее, несмотря на поражение Наполеона в войне с Россией и в последующем в борьбе с коалицией европейских государств, его военное искусство было канонизировано западноевропейскими военными теоретиками и владело умами вплоть до первой мировой войны, когда воюющие стороны на горьком опыте убедились, что наполеоновские идеи и принципы не применимы в новых исторических условиях.

Помимо полководческой деятельности, послужившей материалом специального исследования многих военных писателей, Наполеон оставил и ряд письменных трудов. Из военно-исторических работ Наполеона следует отметить его «Комментарии», изданные в 1867 году в 6 томах. Большое место в его трудах занимает рассмотрение походов Юлия Цезаря, Тюренна, Фридриха II. В VI томе даны 17 примечаний к труду Ронья «О военном искусстве». Труды Наполеона не носят подлинно научного характера. В них сквозит идеалистическое мировоззрение автора, непонимание истинных причин исторических процессов и объективных закономерностей. Действия полководцев прошлого Наполеон разбирает с точки зрения взглядов своей эпохи, что, конечно, далеко от научности. Ему присущи явное доктринерство и волюнтаризм. Наполеону принадлежит, кроме того, огромная переписка и служебная корреспонденция, изданная в 1858—1870 годах в 32 томах. Она имеет значение для изучения военной истории, но требует критического подхода и анализа, так как Наполеоном допускались некоторые подтасовки и искажения исторической истины для оправдания своих ошибок.

Обобщение опыта войн французской буржуазной революции началось еще в конце XVIII века и особенно широко развернулось после их окончания. Эти военно-

теоретические исследования вызвали большое оживление в области развития военных знаний и способствовали формированию буржуазной военной науки. Можно прямо сказать, что последняя создавалась прежде всего на базе исследований наполеоновского полководческого искусства.

Одним из первых и наиболее известных военных теоретиков и пропагандистов военного искусства Наполеона был генерал А. Жомини. До 1813 года он служил во французской армии, проделал с ней несколько походов, был губернатором Вильны и Смоленска, а затем перешел на русскую военную службу. Первым военно-историческим и теоретическим трудом Жомини был его «Трактат о больших военных операциях», изданный в 1805 году в четырех томах. В этом труде дано критическое исследование войн Фридриха II. Позднее вышел его новый, пятнадцатитомный труд «Критическая военная история войн революции». Им же была написана работа «Политическая и военная жизнь Наполеона, рассказанная им самим трибуналу в составе Цезаря, Александра и Фридриха», в которой были описаны наполеоновские походы. В 1830 году вышел в свет новый труд Жомини «Очерк военного искусства или нового аналитического изображения важнейших комбинаций стратегии, большой тактики и военной политики».

Военное искусство, которое излагал Жомини, состоит по его представлениям из трех частей. Первая — это стратегия, под которой Жомини понимал науку о руководстве войсками на театре военных действий. Вторая — тактика, т. е. маневрирование армии в день сражения или боя, различные порядки, в которых нужно водить в бой войска. Третья — логистика или практическое искусство передвигать армию и техника ведения боевых действий.

Жомини уделил много внимания разработке принципов войны, важнейшими из которых он считал решительность как основу достижения поставленных целей. Излагая стратегию, Жомини писал: «Предлагаемая мною система состоит в том, чтобы большей частью своих сил действовать наступательным образом в наиболее важном пункте, а на второстепенных пунктах придерживаться обороны на сильных позициях или прикрываясь рекой, пока не будет нанесен решительный удар и операция по

полному поражению одной из существенных частей противника не будет заключена; тогда создается возможность направить свои усилия на один из других угрожаемых пунктов»¹.

Большое место в трудах Жомини уделяется вопросам системы наступательных и оборонительных операций, выбору стратегических пунктов («ключей») и операционных линий, созданию стратегических резервов. Он критикует также способ ведения методичной позиционной войны, называет его старым способом и противопоставляет ему новый, маневренный способ. Необходимо отметить, что этот практический тезис лег в основу боевой подготовки всех армий до первой мировой войны. К другому способу ведения войны никто не готовился, и тем горше были разочарования воюющих сторон в первой мировой войне, когда они терпели неудачи.

Жомини считал, что военное искусство может и должно иметь свою научную теорию, основанную на признании ряда неизменных принципов, существовавших извечно и проявлявшихся в деятельности великих полководцев. Умелое применение этих принципов должно было приносить победу, их забвение — поражение. Таким образом, Жомини возвел отдельные общие принципы войны и военного дела в неизменную категорию, пригодную во все времена, и тем самым лишил созданную им теорию подлинной научной основы.

Отстаивая «вечные» принципы войны, в то же время Жомини отвергал теории, «основанные на ложном представлении, что война есть положительная наука, все операции которой могут быть сведены к безошибочным расчетам»².

Несмотря на крупные недостатки военной теории Жомини, его идеи, подчеркивающие значение военной теории, пропагандировавшие понятие о сражении, как о важнейшем акте войны, нашли много последователей во всех армиях мира, в том числе и русской. Русская военная академия Генерального штаба долгое время воспитывалась на идеях Жомини.

Однако его сочинения подвергались и критике. Одним

¹ Стратегия в трудах военных классиков, т. II, Госиздат, 1926, стр. 136.

² Жомини. Очерки военного искусства, т. I, Военное издательство, 1939, стр. 23.

из виднейших деятелей, выступивших с опровержением некоторых положений Жомини, был генерал-майор Медем, профессор военной истории и стратегии русской военной академии. Медем выступал, в частности, против доктринерского увлечения Жомини действиями по внутренним операционным линиям, что было характерным для наполеоновского военного искусства. Медем справедливо указывал, что направленность действий диктуется определенными условиями и не может быть неизменной. Он выступал и против половинчатости Жомини, утверждавшего, что влияние политики на стратегию ограничивается лишь моментом принятия решения и что в ходе войны стратегия не зависит от политики.

Другим военным писателем, отразившим в своих трудах то влияние, которое оказали на военное искусство войны наполеоновского времени, был генералиссимус австрийской армии эрцгерцог Карл. Он правильно понял и оценил новые способы и формы войны и боя, применяемые французской армией. Возглавив руководство австрийской армии, он стал обучать и воспитывать войска в духе маневренности, ввел рассыпной строй, учил вести борьбу за местные предметы. В 1805—1806 годах эрцгерцогом Карлом были написаны уставы и наставления войсковым начальникам, в которых все эти новые взгляды получили свое отражение. В наставлениях «Основы высшего военного искусства» он писал, что крупные цели войны могут быть достигнуты только решительными действиями. Здесь же указывалось и на то, что важнейшее искусство генерала заключается в том, чтобы правильно определить время, место решающего удара и умело осуществить его.

Войны эрцгерцог Карл делит на наступательные и оборонительные, предпочитая во всех случаях первые последним. В его наставлении имеются указания о составлении оперативного плана. Но в рекомендациях по этому плану все еще ясно выражена боязнь за свои сообщения и магазины, а в указаниях сквозит чрезмерная осторожность. Эти черты его полководческого характера находили отражение и в его практических военных действиях.

Эрцгерцог Карл дает в своих наставлениях указания и о порядке ведения наступательной и оборонительной войны, о позициях в обороне и атаке. При этом он говорит, что случаев выбора позиции может быть бесконечное

множество. Каждая позиция требует иной группировки сил, иной диспозиции. Он пишет: «Задачей разумного полководца и является соответственное применение общих главных правил военного искусства и искусный подход к различным обстоятельствам и положениям, в которых он будет находиться»¹.

Другой его труд носит название «Основы стратегии». Стратегию эрцгерцог Карл определяет как науку о войне. Тактика — это, по его мнению, военное искусство. Стратегия определяет решительные пункты, которыми нужно овладеть. Тактика учит, как располагать и использовать войска, а также руководить ими на стратегических пунктах и как передвигать их по операционным линиям, чтобы достигнуть стратегической цели. Тактика подчиняется стратегии. Однако они тесно связаны между собой.

В изложении основных положений стратегии эрцгерцог Карл делает большой крен в сторону военной географии. Будучи хорошим знатоком ее, он чрезмерно увлекается географическими факторами и переоценивает их. Ему принадлежит идея так называемых стратегических и тактических «ключевых пунктов», с овладением которыми якобы решаются те или иные стратегические или тактические задачи. Теория стратегических и тактических ключей получила вначале известное распространение, но в дальнейшем она справедливо была отставлена, как недостаточно научно обоснованная.

Таким образом, в теоретических военных трудах многих авторов, живших в период становления и бурного развития капитализма, наряду с разработкой вопросов тактики, как науки о бое, и стратегии, как науки о ведении военных действий, начинает разрабатываться общая теория вооруженной борьбы, общая теория военной науки. В этой общей теории, формирование которой отвечало практической потребности и уровню накопленных знаний, рассматриваются общие основы вооруженной борьбы, ее цели, средства, способы, принципы, обеспечивающие достижение победы над врагом. Однако все это представлялось в виде обобщений исторического опыта и выводов из него, имеющих абсолютную значимость и годных для всех времен. Такое представление было при-

¹ Стратегия в трудах военных классиков, т. II, стр. 77.

сущее метафизическому методу познания того времени и, естественно, не могло иметь настоящей научной ценности.

Развитие буржуазной военной теории, ее предмета и содержания тесно связано также с именем известного немецкого военного писателя Клаузевица. Долгое время Клаузевиц служил в русской армии и участвовал в войнах против Наполеона. Клаузевиц был образованным человеком своего времени. Он изучал философию Гегеля, которая оказала на него большое влияние. Клаузевицу принадлежит большое количество трудов, в том числе и военно-исторических, как, например, «Итальянский поход Наполеона Бонапарта», «1799 год», «1812 год» и др.

В своих военно-исторических трудах Клаузевиц неправильно, в искаженном свете, представляет русскую армию. В победах Петра I и Кутузова он видит влияние лишь одних климатических факторов. Он не понимал величия и талантливости русского народа, русских полководцев. Одним из его трудов, оставивших глубокий след в буржуазной военной науке, является незавершенное двухтомное сочинение «О войне». В. И. Ленин считал Клаузевица одним из крупных военных мыслителей того времени. Наиболее важной идеей, отчетливо высказанной Клаузевицем, была идея о том, что война не представляет собой самостоятельного, обособленного явления, что война есть не что иное, как продолжение политики, только другими, именно насильственными средствами. Определяя войну как продолжение политики, Клаузевиц по-своему понимал политику. Он не сумел раскрыть социальной, классовой природы политики. Исходя из гегелевской идеалистической теории «надклассовости государства», Клаузевиц понимал политику лишь как отношения между государствами, а не отношения между классами в государстве и признавал за ней надклассовый характер. Являясь одним из крупнейших буржуазных военных теоретиков, Клаузевиц отрицал возможность существования положительной военной теории. Войну он считал царством случайностей и доказывал непознаваемость «тайн войны». Клаузевиц проповедовал субъективизм в военном деле, отводя решающую роль на войне полководцу, талант и гений которого якобы только и способны обеспечить достижение победы. Роли народных масс в историческом процессе Клаузевиц не пони-

мал, и в этом отношении он не поднимался выше своих предшественников.

В своих трудах Клаузевиц основное внимание уделил вопросам военного искусства. Он признавал генеральное сражение и сокрушение живой силы врага важнейшим средством достижения целей войны. Клаузевиц стоял на точке зрения ведения активной и решительной войны. Он рекомендовал сосредоточивать крупные силы для нанесения ударов по врагу и признавал возможным достижение целей войны одним стратегическим усилием, для чего требовал в первый стратегический эшелон выделять все силы и средства.

Клаузевиц видел взаимозависимость между наступлением и обороной. Вместе с тем он необоснованно считал оборону наиболее сильным способом борьбы. Эта ошибочная точка зрения, естественно, не получила всеобщего признания. Клаузевиц значительно лучше, чем многие его предшественники, понимал содержание стратегии и тактики, но и здесь делал ошибку, исходя из неверных высказываний Фридриха II. Он подчинял стратегию тактике, говоря, что тактике в сражении надо отдавать предпочтение, так как из тактических успехов складываются стратегические. Эта теория получила широкое отражение в немецком военном искусстве и находила свое применение в военных действиях немецкой армии как в первую, так и во вторую мировые войны.

Из других военных идей Клаузевица следует отметить мысль о беспощадности войны, о необходимости проявлять по отношению к другим народам жестокость, что фактически и делала немецкая армия в проведенных ею войнах. Клаузевиц уделял большое внимание изучению и материальных факторов, обуславливающих победу или поражение на войне. Однако он рассматривал эти вопросы с идеалистической точки зрения. В его трудах очень много материала для размышлений. Однако необходимо иметь в виду, что эти материалы основаны на опыте войн другой эпохи и писались в другой исторической обстановке.

Значение труда Клаузевица «О войне» состоит в том, что он был одним из первых наиболее разработанных трудов по общей теории вооруженной борьбы. В нем дается определение войны, как продолжения политики,

излагается учение о войне, основанное на идеалистическом мировоззрении.

Эрцгерцог Карл, Наполеон, Жомини, Клаузевиц вместе с другими военными деятелями и писателями того времени заложили основы буржуазной военной теории, как науки, и подвели под нее известную научную базу, хотя и страдающую, как об этом указывалось, существенными недостатками.

Буржуазная военная наука не развивалась, как всеобъемлющая единая теория. Ее развитие фактически пошло по двум основным направлениям. Наиболее яркими выразителями этих направлений стали Жомини и Клаузевиц. Имея в качестве общей основы идеалистическое мировоззрение и взяв за идеал военное искусство Наполеона, эти идеологи расходились в оценке возможностей существования военной теории, как науки. Жомини известен военной науке как представитель так называемого позитивного направления, утверждавшего возможность создания военной науки, излагающей принципы военного искусства, как руководства для действий на войне. Клаузевиц же и его последователи при обосновании своих взглядов часто ссылались на существование каких-то вечных и неизменных принципов, но в то же время полагали, что война, как было отмечено выше, это царство случайностей и что поэтому не может быть и речи о какой-либо научной теории военного искусства и военной науки вообще. Военное искусство, по представлению Клаузевица, область субъективного творчества, вдохновения полководца, почему оно и именуется искусством и не может быть наукой. При этом Клаузевиц отмечает, что понятия «военное искусство» и «военная наука» употреблялись как однозначные¹.

Говоря о научных теориях войны, Клаузевиц отмечал, что «они стремятся к определенным величинам, в то время как на войне все неопределенно и в расчет входят явно переменные величины»². Он указывал, что сама природа предмета исследования — военное искусство — делает абсолютно невозможным создание положительной

¹ См. Клаузевиц. О войне, т. I, Военное издательство, 1941, стр. 101.

² Там же, стр. 105.

научной системы. Его вывод — «теория должна являться рассмотрением, а не учением»¹.

В трудах представителей обоих направлений военной мысли, хотя односторонние и непоследовательно, все же в большей или меньшей степени отражались объективные закономерности вооруженной борьбы, что способствовало развитию военной науки. Сторонники обоих направлений имелись в разных странах. Первого направления придерживались преимущественно представители французской и русской, а второго — прусской военно-теоретических школ.

Если до XIX века предмет военной науки рассматривался расплывчато, в него включалось все, что относилось к войне, к средствам и способам ее ведения, к строительству вооруженных сил, военная наука понималась собирательно, то после Жомини и Клаузевица предметом военной науки становится в основном военное искусство и вместе с тем начинает формироваться общая теория буржуазной военной науки. Существовала и такая точка зрения, что военная наука есть теория военного искусства, которое само по себе является лишь практической деятельностью полководцев².

В первой половине XIX столетия вышла книга немецкого военного теоретика Виллизена «Приложение теории большой войны к русско-польской кампании 1831 года». Значительную часть этого труда занимают вопросы стратегии, из которой автор исключил весь элемент политики, практику военного дела и пытался создать военную теорию чисто умозрительным путем. Стратегическую деятельность на войне Виллизен определял односторонне, как снабжение своей армии и лишение снабжения армии неприятельской. Вместе с тем Виллизен придавал большое значение бою и сражению, без которых стратегия лишена возможности решать стоящие перед ней задачи.

Мы называли ряд военных деятелей и военных писателей, которые закладывали основы буржуазной военной науки, но ее развитие не исчерпывается только их трудами; оно продолжалось и в период их деятельности и в последующие годы. К числу буржуазных военных деяте-

¹ Клаузевиц. О войне, т. I, стр. 111.

² См. Энциклопедия военных и морских наук, т. II, СПб, 1885, стр. 229—230.

лей и писателей, оставивших заметный след в развитии военной теории на Западе, можно отнести немецких авторов — Верди дю Вернуа, Мольтке (старший), К. Гольца, Шерфа, С. Шлихтинга, А. Шлиффена, Г. Дельбрюка, Ф. Бернгарди и французов — Ж. Леваля, Ф. Фоша, Гранмезона, а из военно-морских теоретиков американца Мэхэна, англичанина Колomba и др.

Деятельность этих теоретиков протекала уже в других исторических условиях. В частности, Германия и Италия добиваются национального объединения, в рамках которого на основе преодоления феодальной раздробленности и иноземного господства растущие производительные силы получают больший простор для развития по капиталистическому пути. Достижение этих целей в справедливых войнах национальные буржуазные государства начинают вести захватнические, несправедливые войны за раздел мира. Наряду с такими войнами, как австро-сардино-французская (1849 г.), австро-прусская (1866 г.), франко-пруская (1870—1871 гг.) и гражданская война капиталистического Севера с рабовладельческим Югом в Америке, буржуазные страны проводят ряд завоевательных походов в Америке и Азии. В эту эпоху на исторической арене появился новый, самый передовой класс — пролетариат, революционные бои которого все больше и больше потрясали все здание капиталистической системы. Однако опыт революционных битв пролетариата против буржуазии сознательно игнорируется буржуазными военными теоретиками, хотя представляется вполне очевидным, что нельзя преуменьшать влияние этого опыта на развитие военной теории.

Значение того или иного военного теоретика для развития военной науки нельзя оценивать без учета особенностей исторического периода, в который он жил, как и военную науку нельзя изучать и понять вне определенных исторических рамок и задач, которым она призвана была служить на том или другом этапе исторического развития.

Немецкий генерал и военный теоретик Верди дю Вернуа, деятельность которого в основном приходится на начало второй половины XIX столетия, тоже внес определенный вклад в военную науку. Он разработал прикладной метод изучения военного искусства в противоположность умозрительному методу Виллизена. Верди стремился научить пониманию общих основ и закономер-

ностей военного дела на частных случаях, на примерах. Им введены военные игры на картах, которые со значительными изменениями существуют и поныне. Верди дю Вернуа написал большое количество трудов по стратегии (11 книжек) и тактике (10 отдельных выпусков). В стратегии Верди дю Вернуа учитывает масштабы новых войн, которые могут возникнуть. Его интересовали вопросы морской стратегии, колониальных войн. В своих исследованиях он неоднократно обращается к военному искусству древности.

Труды по тактике у Верди дю Вернуа в большинстве случаев основаны на общеизвестных уставных положениях и носят характер комментариев.

Крупнейшим представителем немецкой военно-теоретической мысли второй половины XIX века был Мольтке. В этот период капиталистическое общество переживало бурный расцвет во всех областях. Мольтке жил и писал в эпоху, когда появились железные дороги, телеграф, когда количество войск, артиллерии и обозов увеличилось и когда вождение их стало очень затруднительным. Известен сборник его высказываний по вопросам военного дела «Военные поучения»¹ и ряд военно-исторических трудов, которые носят эмпирический характер. Как руководитель генерального штаба, Мольтке был творцом прусско-германской стратегии, которую он определил, как «систему подпорок». В ведении войны он требовал независимости стратегии от политики.

Буржуазная историография чрезвычайно преувеличила роль и заслуги Мольтке, в особенности его стратегическое искусство. На самом же деле оно не стояло на высоком уровне. О стратегии Мольтке в период австро-прусской войны Энгельс писал: «...поразительно плохая стратегия пруссаков победила при Садовой еще более плохую, как это не удивительно, стратегию австрийцев...»².

Отрицательным примером стратегии Мольтке является также план войны на два фронта, против России и против Франции, впервые разработанный им в 1888 году. Этот план, многократно дополнявшийся преемником Мольтке — Шлиффеном, провалился в начале

¹ Мольтке. Военные поучения, Военное издательство, 1938.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1952, стр. 597.

первой мировой войны. Тем не менее многие вопросы военного дела Мольтке знал основательно. Он правильно определил роль железных дорог и телеграфа в современных ему войнах. Он правильно оценил роль науки и техники на войне. Но вместе с тем он недооценивал некоторые проблемы военного искусства, как, например, умелое применение в бою и операции кавалерии, искусное маневрирование артиллерией в бою. Мольтке недооценивал роль огня и требовал ведения атак плотными сомкнутыми колоннами.

Все это не дает права военной науке выделять Мольтке особое место в ее развитии и называть период 1860—1891 годов «эпохой Мольтке», как это делали буржуазные историки.

Немецкий генерал фон дер Гольц написал труд «Вооруженный народ» (1883 г.), в котором он одним из первых военных теоретиков на Западе попытался осмыслить закономерности новой эпохи, связанные с изменившимся вследствие всеобщей воинской повинности характером армий.

Генералу Шерфу принадлежит труд «Учение о войне». Он является сторонником наполеоновского военного искусства. Военное искусство он делит на три части: на элементарную тактику, где господствуют автоматизм и непререкаемые правила; учение о бое, или прикладную тактику, которая руководствуется общими основами и положениями, и учение о сражении, где господствуют общие принципы и воля полководца.

Стратегия по Шерфу также состоит из трех частей. Первая часть занимается вопросами применения стратегии в целях войны и достижения мира; вторая — применением вооруженных сил и всех средств страны для ведения войны и третья — использованием вооруженных сил в сражении. Взгляды Шерфа также носили идеалистический и консервативный характер.

Генерал Шлихтинг написал труд в трех томах «Основы современной тактики и стратегии». Первый том посвящен вопросам обучения, т. е. чему и как учить войска для войны. В нем рассмотрены особенности боя, роль родов войск и основы их обучения. Характерным для этого труда является указание на необходимость изменения тактики и уставов немецкой армии, которые к тому времени уже устарели. Шлихтинг резко восстает против

существующего положения: «новое оружие — старая тактика». Он требует резких изменений в тактике в соответствии с возросшей силой огня и в особенности артиллерии.

Второй том его труда посвящен вопросам теории стратегии. В нем Шлихтинг противопоставляет свою стратегию наполеоновской и в разработке ее основ опирается преимущественно на Клаузевица, Мольтке и опыт австро-прусской и франко-прусской войн. Его стратегия не выходит за рамки подготовки и ведения операции и посвящена исследованию боевых действий в крупных масштабах и сражению. Шлихтингу принадлежит разработка основ вождения на театре военных действий нескольких армий, следующих раздельно, и сосредоточение их для сражения в одном районе. В тактике Шлихтинг уделял большое внимание разработке вопросов встречного боя. Возникновение этого боя автор обосновал опытом франко-прусской войны 1870—1871 годов, когда увеличение дальности артиллерийского огня потребовало от войск разворачивания на большем удалении от противника, чем прежде, и вступления в бой с марша. Впоследствии его положения о встречном бое были приняты с некоторыми изменениями и в других армиях.

Последователем и продолжателем идей Мольтке в германском генеральном штабе на протяжении длительного периода времени был Шлифферен. Он написал труды «Полководец» и «Канны». В первом из них Шлифферен ратует за разделение полководческой деятельности. По его мнению, современный полководец не может управлять единолично, нужен полководческий коллектив, чтобы справиться с политическим и стратегическим руководством в современной войне. В книге «Канны» на опыте знаменитого сражения, проведенного в 216 году до н. э. карфагенским полководцем Ганнибалом, Шлифферен пропагандирует теорию ведения войны и боевых действий путем окружения и уничтожения основных группировок противника. Это положение нашло яркое отражение в немецком военном искусстве. Шлифферен был автором плана войны 1914 года, и ему принадлежит идея обхода фланга французов через Бельгию.

Совершенно противоположных взглядов придерживалась в этот период французская военная теория, одним из ведущих выразителей которой являлся Г. Бонналь.

Если немецкая военная школа предоставляла широкую инициативу для действий, то французская, а вслед за ней и английская военные школы были сторонниками строжайшей централизации и жесткого планирования боевых действий.

Бонналь выдвинул теорию оборонительного наступления, или «наступательной обороны». Он отрицал идею встречного боя, игнорируя новые явления в вооруженной борьбе. Он считал, что есть лишь тактика малая и большая. Большая тактика — это, по его взглядам, и есть искусство ведения операций. Практическим выражением этого отрицания была теория Бонналя о построении армии на узком фронте в виде ромба или каре. Для обеспечения централизованного управления и единства действий Бонналь требовал единства взглядов в области стратегии и тактики, сводя последние к определенным положениям, которые были бы ясны и понятны для всех. В целом школа Бонналя носила отсталый характер и проглядела много нового, что вошло в военное искусство того времени в связи с развитием военной техники.

Французский генерал Леваль является последователем «позитивной стратегии» и «позитивной тактики». Он, подобно Виллизену, стремился оторвать стратегию от политики, а содержание стратегии сводил до уровня подготовки и ведения операций, но в целом его взгляды были шагом вперед в истории развития буржуазной военной науки. Леваль утверждал, что принципы военного искусства не имеют абсолютной ценности, что они изменчивы и нетверды. Он выступал против «правил» военной науки, которые строились на тех или иных высказываниях полководцев без учета времени, места и обстановки. Леваль учил, что подобные правила, будучи пригодны в одних обстоятельствах, в других — только тормозят дело и препятствуют развитию военной теории. Недостаточен на войне, как указывал Леваль, и «простой здравый смысл». На войне все кажется просто, а на самом деле война сложна, трудна для понимания и требует огромных знаний и большого интеллектуального развития полководца.

Подчеркивая значение научных знаний о войне, он писал: «В нашу эпоху имеется тенденция к общей индустриализации, и армии в том числе. Научная сторона гос-

подствует повсюду, а следовательно, она не может отсутствовать и в военных операциях»¹.

Леваль восставал против примитивного сведения военного искусства к ремеслу, доказывая, что ремесленничество в военном деле — это худшая посредственность, не способная ни на какие дела. Он требовал непрерывного совершенствования офицеров и полководцев, считая, что только это позволит им находиться на должной высоте и проявлять на войне высокое воинское искусство. Леваль признавал огромное влияние на войне морального элемента, который надо учитывать в расчетах полководца, а также заботился о создании высокого морального духа в войсках. В области тактики он высказывал целый ряд новых мыслей и критиковал Жомини, представлявшего наполеоновскую стратегию и тактику как самое последнее и наивысшее достижение военной науки. Леваль твердо отстаивал признание военной науки и возможности разработки положительной научной теории.

На рубеже XX столетия капитализм переходит в свою высшую и последнюю стадию — империализм. Возникают империалистические (особенно типичные для этой эпохи), несправедливые, захватнические войны, направленные на передел мира, уже поделенного между империалистами. Вместе с тем в эпоху империализма принимают более широкий размах национально-освободительные и гражданские войны.

Из военных историков начала XX века в западноевропейских странах необходимо отметить Дельбрюка, который хотя и был по своему мировоззрению идеалистом, но в рассмотрении военных событий прошлого сделал немало ценных обобщений и выводов. Для буржуазной военной науки значительную ценность представляли его труды «Греко-персидские и бургундские войны» и «История военного искусства в рамках политической истории». Ф. Меринг, изучая историю войн и военного искусства, считал этот труд Дельбрюка «наиболее серьезным трудом исторической мысли буржуазной Германии последнего столетия...»². Он отмечает положительные черты исторического метода исследования, примененного Дель-

¹ Стратегия в трудах военных классиков, т. I, стр. 191.

² Ф. Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства, Военное издательство, 1941, стр. 8.

брюком, его честный и серьезный подход к историческому материалу, однако не свободный от недостатков, присущих буржуазному ученому, апологету германского империализма.

Из числа крупных военных теоретиков подвизавшихся накануне первой мировой войны, следует отметить в Германии Бернгарди, а во Франции — Фоша и Гранмезона. Прусским генералом Бернгарди был написан труд «Современная война». В нем автор разбирает условия ведения войны в Европе, ее закономерности и основные принципы, исследует «постоянные и переменные величины». Его исследованию подвергались массовые армии и возможности военного искусства в связи с ростом новой военной техники. В своем труде Бернгарди отразил в основном взгляды немецкой военной школы кануна первой мировой войны. Он признавал, что война и военные явления «управляются известными законами, что между образом действий и результатом существует известное, неизменное соотношение и что некоторые действия постоянно влекут за собой одни и те же последствия...»¹. Однако законы Бернгарди понимал метафизически, считая их вечными и неизменными.

Большое внимание уделял Бернгарди вопросам управления армиями на войне. Исследуя характер существующей в то время системы организации войск и их комплектования, а также оружие, он приходил к правильному выводу о том, что современная война будет войной массовых армий. Он правильно подметил и новые явления в бою, подчеркивал изменения в характере общевойскового боя в связи с развитием артиллерии, стрелкового оружия и особенно пулеметов, требовал изменения боевых порядков, поднимал вопрос о полевых укреплениях.

Фошем были написаны труды «О принципах войны» и «Ведение войны». В них разбирались следующие вопросы: цели войны, ее причины, средства войны, разработка плана войны, мероприятия, осуществляемые в мирное время, группировка сил на войне, сбор сил перед началом войны, порядок перехода к действиям, управление. Фош, опираясь на прикладной метод Верди дю Вернуа, пытался создать такую военную доктрину для француз-

¹ Ф. Бернгарди. Современная война, т. 1. СПб, 1912, стр. 21—22.

ской армии, которая полностью отвечала бы требованиям новой войны.

Взяв за основу положение, что будущая война между Францией и Германией развернется между Рейном, Маасом и Бельгией, Фош пытался путем рассуждений исследовать целый ряд стратегических вопросов, выяснить, чем объяснялись те или иные решения германского командования в 1870 году, в чем отличие современной обстановки от франко-прусской войны. Фош подверг критике Мольтке, его взгляды на войну и основные положения о стратегическом руководстве. Наполеоновское военное искусство Фошем было превознесено еще более, чем его предшественниками, и представлено как высшая степень совершенства.

Теория Фоша, построенная на одном из возможных частных случаев франко-германской войны, выражала его преклонение перед наполеоновским военным искусством, стремление подогнать обстановку под доктринерские концепции. Многие ее положения мало чем отличаются от взглядов Бонналя. Как и следовало ожидать, большинство теоретических положений Фоша о характере и формах войны, операции и боя не нашли в последующем (в первой мировой войне) никакого подтверждения.

Гранмезон был основоположником известного взгляда французского генерального штаба, который выражался немногими словами: «Наступление, наступление, наступление во что бы то ни стало». Гранмезон требовал, чтобы на каждом действии на войне, невзирая ни на что, лежал отпечаток наступательного духа. Чередование наступательных и оборонительных действий — это смерть всякого наступления, утверждал Гранмезон. Чтобы обеспечить успех наступления, он рекомендовал вводить в дело все силы и средства, ратовал за то, чтобы с началом войны все силы и средства были сосредоточены в одном стратегическом эшелоне. Но эта теория с первых же дней войны 1914—1918 годов оказалась несостоятельной.

Военно-морские писатели А. Мэхэн и Ф. Коломб известны своими трудами в области военно-морской теории. Мэхэн написал книгу «Влияние морской силы на историю». Этот труд непосредственно отражал захватнические, колонизаторские устремления буржуазии США и в то же время отвечал империалистической политике Англии, Германии, Японии и других стран. Идеи Мэхэна были

взяты на вооружение всеми главнейшими империалистическими государствами, их морскими школами. Ему принадлежит теория решающего значения военно-морской силы в истории и теория господства на море. Взгляды Мэхэна носят реакционный характер и научно не обоснованы. Война на море и борьба за господство на морях рассматриваются им в отрыве от общих условий войны и вооруженной борьбы на суше.

Англичанин адмирал Коломб в 1891 году выпустил книгу «Морская война, ее основные принципы и опыт». Коломб в своем труде разбирал главным образом вопросы военно-морского искусства. Основная его концепция состоит в том, что в современных условиях нельзя выиграть войну на море, не завоевав на нем господства. «Господство на море», «обладание морем» — основная цель действий военно-морских сил в войне. Однако Коломб, так же как и Мэхэн, не учитывал других решающих факторов войны и строил свою теорию без учета вооруженной борьбы на суше.

Теории Мэхэна и Коломба «о владении морем» не подтвердились практикой ни в первой, ни во второй мировых войнах. «Овладеть морем» практически оказалось невозможным даже для самых сильных флотов мира. Другие, более слабые флоты, «не владея морем», тем не менее вели на море успешные боевые действия, а появление авиации нанесло окончательное поражение теориям «большого флота» и поставило под сомнение вопрос о пригодности для ведения войны на море современного надводного линейного флота.

Подытоживая сказанное, необходимо отметить, что в познании природы войны и боя в период, непосредственно предшествующий первой мировой войне, буржуазная военная наука сделала новый шаг вперед. Однако господствующие в ней идеализм, метафизика и доктринерство не позволили буржуазной военной мысли более или менее глубоко вскрыть закономерности войны и правильно предвидеть особенности вооруженной борьбы накануне первой мировой войны.

* * *

Наряду с развитием буржуазной военной науки в недрах капиталистического общества во второй половине XIX века стали закладываться основы новой военной

науки, рассматривающие военные явления с материалистической точки зрения, в интересах рабочего класса, выдвигавшегося на историческую арену в качестве главной движущей силы общества, борющегося за освобождение трудящихся от капиталистического рабства, за установление диктатуры пролетариата. Появилось новое учение — марксизм, как научная идеология пролетариата.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс, великие учителя и вожди пролетариата, совершили в середине XIX века величайший революционный переворот в науке. Они распространили принципы диалектического материализма на область изучения общественных явлений, открыли законы развития общества. Они много занимались изучением военного дела и видели в военной теории могучее орудие пролетариата в его борьбе с капитализмом. Ими был обобщен предыдущий опыт всех революционных восстаний и особенно опыт европейских революций конца XVIII и большей части XIX веков.

Классики марксизма, открыв законы развития общества, совершили переворот в понимании войны как общественно-исторического явления. Они по-новому поставили вопросы о роли народных масс в войне, характере и значении вооруженных сил. Они дали единственно правильную научно обоснованную теорию происхождения и сущности войны. Они учили рассматривать каждую войну как явление общественное, конкретно-историческое.

Выступление на исторической арене марксизма сказалось и на развитии военно-теоретической мысли. Наряду с идеалистическим, буржуазным пониманием военного дела и военной теории росло и развивалось новое, материалистическое понимание войны и военной науки.

Маркс и Энгельс вскрыли важнейшие закономерности развития военного дела, показали зависимость способов ведения войны от экономического базиса, от развития производства. «Ничто так не зависит от экономических условий, — писал Энгельс, — как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент степени производства и от средств сообщения»¹. Они указывали, что предпосылкой каждого нового крупного усовер-

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Военное издательство, 1958, стр. 11.

шенствования в военном деле также будут новые производительные силы.

Маркс и Энгельс разделяли войны на оборонительные и завоевательные. Под оборонительными войнами понимались войны прогрессивные, освободительные и, стало быть, справедливые, а под завоевательными — грабительские, реакционные, несправедливые войны.

Особая роль в развитии военной науки принадлежит Ф. Энгельсу, гениальному мыслителю, борцу за идеи социалистической революции, новатору в военном деле. Энгельс был крупнейшим военным теоретиком пролетарской революции. Он много уделял внимания разработке вопросов, связанных с происхождением, развитием армии и ее ролью в современных ему условиях. Энгельс доказывал, что армия в классовом, антагонистическом обществе является аппаратом угнетения трудящихся и эксплуатируемых масс. Каждая армия является орудием классового господства. Нет армий, стоящих вне политики, каждая армия выполняет свою определенную классовую политическую роль. Энгельс придавал огромное значение и моральному фактору в войне. Вместе с тем он неоднократно указывал, что одного высокого морального духа недостаточно для победы. Нужно, чтобы армия была хорошо технически оснащена, хорошо обучена и воспитана. Энгельс указывал на решающую роль народных масс в ведении справедливой, освободительной войны и рекомендовал использовать в этом случае не только обычные способы войны, но и революционную войну и партизанские действия.

Большое место в трудах Энгельса занимают вопросы военного искусства. Им были написаны статьи: «Армия», «Пехота», «Кавалерия», «Артиллерия», «Фортификация», «Флот», «Сражение», «Атака», «О нарезной пушке», «История винтовки», «Ротное учение» и целый ряд других. В этих замечательных статьях Энгельс на огромном историческом материале дал глубокий анализ способов и форм вооруженной борьбы и показал основные закономерности развития военного дела. Им была правильно определена роль объективного и субъективного фактора на войне. Энгельс подчеркивал, что роль полководца в войне всегда ограничена определенными историческими и материальными условиями. Победа на войне, учил Энгельс, является результатом совокупного действия объ-

сктивных и субъективных факторов, а не одного только полководческого искусства. Вместе с тем Энгельс всегда уделял большое внимание и полководческому искусству, считая, что без него победить нельзя. Применяя материалистическую диалектику в раскрытии закономерностей развития форм и способов войны, Энгельс указывал, что пролетариат после захвата власти создаст свою армию, свое военное искусство.

Совместно с К. Марксом Ф. Энгельс разрабатывал теорию вооруженного восстания пролетариата, которая была развита Лениным в новых исторических условиях и претворена в жизнь партией большевиков в победоносном Октябрьском вооруженном восстании.

Энгельсу принадлежит также большое количество трудов по исследованию главным образом современных ему войн, в которых дан образец применения материалистической диалектики к оценке военных явлений.

Видным марксистским военным историком того времени можно назвать Франца Меринга, в трудах которого изложено материалистическое понимание некоторых событий войн древней и новой истории.

Марксистские взгляды, как диаметрально противоположные идеалистическим концепциям буржуазной военной науки, естественно, не могли быть ею приняты. Они нашли свое применение лишь в советской военной науке, будучи положены в ее основу.

* * *

Первая мировая война явилась суровой исторической проверкой военно-теоретических взглядов буржуазной военной науки. В этой войне ведущие концепции буржуазного военного искусства потерпели полный крах. Основанные на образцах прошлых способов и форм вооруженной борьбы, они оказались непригодными на полях сражений первой мировой войны. Не выдержала испытаний в первой мировой войне немецкая военная наука, которая накануне ее претендовала на ведущую роль. Война, рассматриваемая немецкой военной школой как быстротечная кампания, превратилась в длительную, затяжную, позиционную войну, потребовавшую колоссальных материальных средств и огромных, небывалых человеческих жертв. Война 1914—1918 годов воочию показала всю слабость буржуазной военной науки, полную несостоятельность ес

основных теоретических положений. Буржуазная военная наука оказалась бессильной предвидеть и охватить все те явления, которыми характеризовалась вооруженная борьба в новых исторических условиях.

Решающими факторами, определившими характер войны, были следующие. Война стала борьбой не только армий, но и народов. Вследствие этого в решающей степени возросло значение морального фактора, отношения народных масс к войне.

Война приобрела характер не только военного столкновения, но и экономического состязания, проявляющегося через вооруженную борьбу и оказывающего на ее ход и результаты огромное влияние. Массовость армий и их вооружения, огромный размах боевых действий во времени и пространстве, гигантские издержки (потери в живой силе, технике, огромный расход боеприпасов и т. п.) — все это далеко выходило за рамки привычных представлений буржуазной военной науки и вынуждало ее в ходе войны пересматривать сложившиеся взгляды на характер войны.

Значительно изменились по своему содержанию и форме и способы военных действий. Но буржуазная военная наука не предвидела, какой эффект окажет применение в массовых количествах скорострельных средств поражения: пулеметов, магазинных винтовок, полевых орудий разных калибров.

В ходе войны короткий маневренный период военных действий сменился длительным, позиционным. Возникла необходимость прорыва непрестанно усиливающейся обороны. Несмотря на огромный расход сил и средств, применяемых массированно в невиданных до того количествах, преодоление обороны противника не получило скольнибудь законченного оформления в виде разработанных приемов, достигающих решительного результата. Потребовалась разработка и широкое применение новых средств борьбы в виде отравляющих веществ, авиации и танков, которые в сочетании с изменившимся составом, организацией и вооружением пехоты и артиллерии позволили в конце войны несколько приблизиться к созданию новых способов и форм боевых действий, отвечающих изменившимся условиям.

Первая мировая война началась как маневренная война. Однако после непродолжительного маневренного

периода, в котором воюющие стороны пытались воплотить свои предвоенные теоретические взгляды и планы, наступил период длительного позиционного тупика, из которого каждая воюющая сторона многократно пыталась найти выход путем попыток ведения наступательных операций. Все эти попытки приносили крупные разочарования и в большинстве своем не удавались, так как в буржуазном военном искусстве не оказалось теоретически обоснованных и практически разработанных способов и форм прорыва позиционной обороны и развития успеха наступления в глубине. Вместо того, чтобы до конца правильно оценить имеющиеся средства борьбы и разработать на этой основе новые формы их применения, как это имело место в 1916 году на русском Юго-Западном фронте, западные военные теоретики направили все свои усилия на поиски новых средств преодоления позиционного тупика.

Создание таких средств, как, например, боевых химических веществ, авиации, танков, заняло много времени. Обучение войск их использованию также потребовало длительного времени. Лишь к 1916—1917 годам можно отнести первые удачные попытки тактического прорыва сплошного позиционного фронта. Развитие же тактического успеха в оперативный в первой мировой войне так и не было решено из-за отсутствия правильных способов применения имевшихся средств борьбы. К решению этой задачи наиболее близко подошли русские войска Юго-Западного фронта, осуществив свой знаменитый Луцкий прорыв. Незавершенность этой одной из наиболее блестящих, искусных и эффективных операций первой мировой войны явилась результатом плохого стратегического руководства, недостаточного материального обеспечения и общих пороков, присущих русской военной системе царского периода.

Несмотря на сложный и противоречивый характер, война 1914—1918 годов оставила глубочайшие следы в военной науке. Это была первая в истории человечества мировая война, в которой воевали массовые многомиллионные армии и применялись в массовых количествах разнообразные новые технические средства борьбы. Эта война была первой большой войной, опыт которой использовался при разработке теории современных мировых войн. Она показала, что предмет военной науки в совре-

менных условиях еще более расширился, обнимая собою не только способы и формы ведения войны, но и средства ее ведения, условия, в которых она готовится и ведется. Военная наука в период первой мировой войны должна была всесторонне учитывать *экономические и морально-политические факторы*, влияющие на ход и исход войны. Она стала охватывать огромное количество явлений, относящихся к подготовке и ведению боя, операции и войны в целом.

Военное искусство в ходе первой мировой войны непрерывно развивалось. Воюющие стороны сумели сформировать и обеспечить всем необходимым массовые, многомиллионные, технически оснащенные армии, разрабатывались и основы их вождения. Стратегия получила значительный толчок в своем развитии. Генерального сражения как события, имеющего решающее стратегическое значение в этой войне, не могло уже быть. Для достижения политических и военных целей в войне потребовалось провести не одно — два генеральных сражения, как это было раньше, а целую серию кампаний, состоящих из различного рода операций на суше и на море. В первой мировой войне получила свое дальнейшее развитие новая часть военного искусства — оперативное искусство, элементы которого начали зарождаться в войнах XIX и начала XX столетий. Особенно большие сдвиги произошли в тактике, которая в ходе войны претерпевала неоднократные изменения. Войска овладели способами прорыва укрепленной позиционной обороны, новыми методами артиллерийской подготовки, были найдены способы использования в бою авиации, танков, боевых химических веществ и т. д.

Опыт первой мировой войны послужил основой для развития военно-теоретической мысли. Но и на этот раз в буржуазной военной мысли не было недостатка в различного рода теориях, из которых каждая по-своему оценивала уроки войны и роль в ней отдельных родов и видов войск. В ряде империалистических стран возникли однородные по своей классовой сущности теории «малых профессиональных армий». Выразителями этих теорий были Г. Зольдан в Германии, Д. Фуллер в Англии. Эти теории были резко реакционными по своей политической сущности, так как основывались на боязни народных масс и вместе с тем на преклонении перед военной техникой. Они были порочны и в силу своей неправильной оценки харак-

тера будущей войны, которая, как это и показал опыт второй мировой войны, потребовала еще большего развертывания вооруженных сил, чем это имело место в войне 1914—1918 годов.

Применение в массовых количествах в первой мировой войне разнообразной боевой техники привело к переоценке ее значения на войне. По окончании войны в Италии возникает теория «воздушной войны» Д. Дуэ, подхваченная почти одновременно в США (Митчел), в Англии (Тренчард) и в Германии (Гельдерс). Эта теория выдвигала на первое место авиацию, как основной род войск, пропагандировала мысль о возможности победить в современной войне только с ее помощью, почти без участия сухопутных войск.

В Англии Фуллер в своей книге «Реформация войны» предлагал отказаться от массовых армий и создать небольшие танковые армии, с помощью которых можно решать все задачи на войне. Взгляды этой, как ее называли, «гаражной школы мыслей» были восприняты и развиты в Австрии (Эймансбергером) и в Германии (Гудерианом). В германской фашистской армии эти взгляды получили и широкое практическое применение.

Возникновение таких теорий, как теория «воздушной войны» итальянского фашиста Дуэ, теории «танковой войны» Фуллера и т. п., было прямой реакцией империалистической буржуазии на всенародный массовый характер современных войн. Авторы этих теорий исходили из того, что главным противником империалистических агрессоров стали их собственные народы и вдохновляющая их своим примером первая страна социализма — СССР. Вместе с тем эти теории отражали влияние огромного развития военной техники, которую буржуазные военные теоретики сильно фетишизировали. Однако теории «воздушной войны», как и «танковой войны», нигде не приобрели характера государственной военной доктрины, хотя, несомненно, оказывали влияние на развитие буржуазной военной науки и на подготовку империалистами новой войны, направленной прежде всего против Советского Союза.

Наряду с этими теориями продолжалось развитие и других взглядов. Во Франции, например, предметом особого изучения являлись позиционные способы вооруженной борьбы. Многие военные писатели, как Кюльман.

Бати, Арманго, старались не отходить от опыта первой мировой войны и метафизически объявляли способы и формы вооруженной борьбы в этой войне сохраняющими свое значение и на будущее. Особые надежды при этом они возлагали на укрепленные линии. Линия Мажино, на которую опиралась французская теория ведения будущей войны, явилась конкретным выражением этих взглядов.

Одним из показателей большой заинтересованности империалистических кругов в новой войне является дальнейшая разработка военной теории в Германии. В тридцатых годах Людендорф — представитель агрессивного германского империализма — разработал теорию «тотальной войны», в которой нашло свое отражение признание всеобщего характера современных войн в сочетании с фашистской идеей применения любых средств и способов ее ведения. Германским фашизмом, полностью принявшим на свое вооружение идеи «тотальной войны» и старавшимся избежать войны на два фронта, в качестве основного способа ее ведения была избрана «молниеносная война» («блицкриг»).

Таким образом, в период между двумя мировыми войнами на базе развития военной техники и опыта ряда «малых войн» продолжалось развитие буржуазных военных теорий, приобретавших под влиянием политических особенностей различные черты. Однако общей их основой были классовые интересы и политические цели наряду с некоторыми объективными моментами, порожденными материальными условиями того времени.

Еще большее значение для развития военной науки имела вторая мировая война. Она проводилась на широкой военно-технической базе, в условиях высокой моторизации и механизации войск с использованием самого новейшего вооружения в небывало огромных количествах.

В ходе этой войны танковые войска, зародившиеся еще в период первой мировой войны, были применены в крупных масштабах и решали важные оперативные задачи. В больших масштабах была применена и авиация, задачи которой также расширились и охватывали собой как поддержку боевых действий войск на поле боя, так и самостоятельные действия по объектам оперативного и глубокого тыла. Вторая мировая война была войной многомиллионных армий, действовавших на фронтах

огромного протяжения и осуществлявших свои удары на огромную глубину. Искусство управления массовыми армиями в этой войне достигло высокого уровня.

Стратегия, оперативное искусство и тактика сделали новый скачок в своем развитии. Вместе с тем буржуазная военная наука оказалась в этой войне далеко превзойденной советской военной наукой. Тем самым убедительно было доказано превосходство новой военной науки, порожденной социалистическим строем, над старой военной наукой отживающего капиталистического общества. Понимая, что признание поражения германской военной науки есть признание превосходства советской военной науки, буржуазные военные теоретики пытаются объяснить это поражение идеалистически, сводя все дело к просчетам и ошибкам Гитлера, к неблагоприятному влиянию климатических условий, пространства и т. п. Дело, безусловно, не в этом, а в том, что советская военная наука превзошла буржуазную немецкую, что искусство советских солдат, офицеров и генералов оказалось выше того, которым обладали гитлеровцы, что советский общественный и государственный строй превзошел капиталистический строй как в политическом, в экономическом, так и в военном отношении. Победа советского народа и его вооруженных сил является закономерным результатом развития Советского Союза после Октябрьской социалистической революции и достигнутых им успехов в строительстве социализма.

Вторая мировая война еще в большей степени, чем первая, усложнила предмет и содержание военной науки. Последняя не ограничивается теперь сферой военного искусства, а наряду с ним прибегает к изучению влияния экономического фактора на судьбы вооруженной борьбы, рассматривая вместе с тем многочисленные военно-технические проблемы. Немалое место занимают в ней и вопросы, связанные с учетом морального фактора, оказывающего огромное влияние на ход и исход войны и в силу этого приобретающего в современных войнах первостепенное значение.

На опыте второй мировой войны, а также послевоенных научных достижений продолжается развитие и современной буржуазной военной науки.

Современная военная наука в капиталистических странах носит крайне противоречивый характер. После вто-

рой мировой войны, как и после первой, в буржуазной военной теории возник ряд «крайних» течений, фетишизированных теперь уже атомное оружие. В основу военной стратегии США и их сателлитов кладется так называемая «глобальная стратегия», а в качестве главного средства борьбы выдвигается атомное и термоядерное оружие. Основными средствами его применения становятся стратегическая авиация и ракетное оружие разных радиусов действия.

Наряду с этим официальная военная доктрина капиталистических стран не отказывается и от массовой армии и флота. Уже сейчас, в мирное время, многие государства, в особенности США, Англия и Франция, содержат армию и флот большой численности. Крупные армии содержатся и в других странах Североатлантического блока, а также в странах других агрессивных союзов, созданных под эгидой США. В этих армиях большое внимание уделяется внедрению ракетного оружия, применению авиации, танковых войск, химических и бактериологических средств борьбы.

Развитие буржуазной военной науки продолжается. Не отличаясь в силу своей классовой природы, порочности и шаткости мировоззренческой и методологической основы законченностью и стройностью, отражая в своей идейной направленности реакционный характер отживающего капиталистического строя, который она призвана обслуживать, буржуазная военная наука вместе с тем отражает некоторые закономерности вооруженной борьбы и использует многие из условий и факторов, влияющих на ход и исход войны. Буржуазная военная наука вынуждена считаться с объективной необходимостью развивать военное искусство в соответствии с изменением характера войны, качеством вооружения, составом и количеством войск. Она вынуждена все более учитывать влияние на войну экономических и морально-политических условий и факторов, подходя, однако, к их учету и использованию с позиций своего классового мировоззрения.

И в настоящее время, рассматривая войну как одно из важнейших орудий упрочения своего экономического и политического господства, империалисты уделяют огромное внимание развитию военного дела и военной теории, пытаясь поставить на службу агрессивной войне все

достижения науки и техники, весь исторический и современный опыт вооруженной борьбы. В этом ее сильные стороны. Но буржуазной военной науке присущи и слабые стороны. Главная слабость буржуазной военной науки кроется в несоответствии ее идей и устремлений со взглядами и чаяниями широких народных масс. У буржуазной военной науки нет опоры в массах. Антинародный характер буржуазной военной науки в сочетании с невозможностью для нее опереться на все ресурсы своих стран в силу существования самого капиталистического строя составляют источник непреодолимых слабостей для теории и практики военного дела в капиталистическом мире.

* * *

На развитие военной теории в России, как и в других странах, оказывали влияние особенности экономического и политического развития страны, условия исторической обстановки, вынуждавшей русский народ отстаивать свою честь, свободу и независимость в борьбе с многочисленными врагами. Вначале хазары и половцы, в последующем византийцы, татаро-монголы, а позднее турки, поляки, шведы и немцы совершали завоевательные походы на нашу Родину в период возникновения и становления русского государства. Борьба с внешними врагами, угрожавшими самому существованию русского народа, переплеталась с классовыми боями угнетенного крестьянства против феодального гнета, княжеских поборов и царского самовластия. В этих беспримерных исторических битвах вырабатывались морально-боевые качества, свободолюбие и мужество, присущие нашему народу, складывались устойчивые национальные особенности и традиции.

Русское военное искусство берет начало своего развития с самых древних времен. Оно складывалось и развивалось на базе своего богатейшего боевого опыта независимо от иностранных государств. Конечно, как это вообще свойственно военному искусству, *в двухстороннем процессе вооруженной борьбы происходит взаимный обмен опытом, в котором черты более передового искусства становятся господствующими для обеих сторон.*

Военное искусство древней Руси стояло на очень вы-

соком уровне для своего времени. Об этом свидетельствуют походы Олега и Святослава и многое другое. Большое развитие получило и военно-морское искусство. Русский флот неоднократно подступал к Константинополю и разбивал силы противника.

Из ранних трудов, имеющих отношение к развитию русской военно-теоретической мысли, следует отметить «Поучения», в которых князь Владимир Мономах описывает свои походы в поучение сыновьям. Основное содержание «Поучений» составляет военное искусство: способы достижения внезапности, совершение маршей, способы наступления и т. п. Однако в русском военном искусстве того периода, как и в военном искусстве Запада, нельзя не отметить недостатков, вытекающих из феодальной природы государства. Военные усилия русских феодальных князей были разобщены. Татары, воспользовавшись этим, били их дружины поодиночке. Народ попал в тяжелую зависимость от монголов. Монгольское иго, длившееся около 250 лет, надолго задержало развитие России.

В этот тяжелый для нашего народа период особенно выдвинулись два русских полководца — Александр Невский и Дмитрий Донской, деятельность которых немало послужила развитию русского военного искусства.

В дальнейшем, по мере того как росли производительные силы страны, а русское государство приобретало все более централизованный характер, русское военное искусство развивалось и совершенствовалось. Военные задачи, стоявшие перед русским государством, были огромны. Русь, окруженная со всех сторон врагами, была вынуждена вести частые войны в защиту своей независимости и за возвращение отнятых у нее ранее земель.

Одним из выдающихся русских деятелей этого периода был Иван Грозный — человек сильной воли и большого ума. Он являлся крупным государственным и политическим деятелем и мудрым полководцем. Петр I высоко оценивал Ивана Грозного и считал его образцом для себя в борьбе за утверждение могущества России. Иван Грозный был крупным реформатором и исключительно много работал над организацией постоянного русского войска. Русская армия была в тот период одной из сильнейших в мире и располагала прекрасной артиллерией.

При Иване Грозном стала быстро развиваться военно-теоретическая мысль. Один из военных теоретиков этого периода Иван Пересветов в форме челобитных, поданных царю, поставил и развил многие вопросы военной теории. Пересветов выдвинул идею создания постоянного войска. Он правильно оценивал роль огнестрельного оружия в бою. Военная программа Пересветова стоит гораздо выше предложений его современника Макиавелли. В тот же период появился в русской армии первый устав сторожевой и станичной службы, разработанный Воротынским.

Русское военное искусство получило свое развитие и в творчестве предводителя крестьянского восстания начала XVII века Ивана Болотникова. Основной силой этого восстания являлись крепостные крестьяне и холопы. Опыт этого восстания старой русской военно-теоретической мыслью не изучался и не использовался. Болотников и его восстание стали изучаться главным образом советской военно-исторической наукой.

Особого внимания заслуживает развитие военного искусства и военно-теоретической мысли в период боевых действий народного ополчения под руководством Минина и Пожарского. Оба героя сыграли большую роль в защите Родины. Они возглавили борьбу русского народа и освободили от чужеземных захватчиков столицу нашей Родины — Москву. Народное ополчение взаимодействовало с партизанскими отрядами, которые вели борьбу с врагом в лесах под Москвой. Большой интерес для развития военно-теоретической мысли представляют также и действия крупного украинского полководца Богдана Хмельницкого. Он возглавил борьбу украинского народа против польско-шляхетских войск. В сражениях под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявцами, Зборовом, близ урочища Батого Богдан Хмельницкий и руководимые им войска дали немало примеров высокого военного мастерства.

Зарождение в России абсолютизма повлекло за собой реорганизацию вооруженных сил. К 60—80-м годам XVI века были созданы войска нового, иноземного строя, которые существовали параллельно со стрельцами. Численность этого войска значительно увеличилась. Полки состояли из русских людей и командовали ими русские офицеры. Было улучшено управление русской армией

и упорядочено дело комплектования и прохождения службы начальствующим составом. В это время вышли «Устав ратных, пушечных и других дел» Онисима Михайлова, «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» и «Письма корабельного строя».

В уставе Онисима Михайлова был обобщен весь предыдущий боевой опыт русской армии, а также использованы военные сочинения и материалы из опыта других армий. В уставе имеются все необходимые указания для ведения боевых действий различного масштаба, о театрах военных действий, о полевых сражениях, об осаде и атаке крепостей, об использовании родов войск. «Учение и хитрость ратного строения» было в свое время ценным руководством. Оно давало определение и классификацию войн. Немалое значение для развития русской военной науки имели также «Письма корабельного строя» — первый военно-морской устав.

Выдающаяся роль в развитии русской военной науки выпала на долю Петра I. Как государственный деятель и как полководец, он получил высокую оценку в истории. Петр I, по оценке Маркса, был «...действительно великий человек»¹. А. В. Суворов называл Петра I первым полководцем своего века. И. В. Сталин также дает высокую оценку его государственной и полководческой деятельности.

Петр I воспитал целую плеяду славных русских полководцев: А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева, А. И. Репнина, Ф. М. Апраксина, Б. А. Голицына, М. М. Голицына и тысячи других молодых инициативных офицеров. Им было положено начало самостоятельной национальной русской военной школы, из среды которой вышли и плодотворно трудились на благо России великие русские полководцы и флотоводцы — П. А. Румянцев, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков. Вместе с тем Петр I внимательно следил за развитием военного дела за рубежом и ревностно вводил в созданной им новой армии все прогрессивное и передовое.

Петр I был выдающимся деятелем военной науки и крупнейшим военным теоретиком. Предметом творческих трудов Петра I являлось главным образом военное искусство, содержание которого носило обширный и разносторонний характер, начиная от элементарных основ воен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, стр. 12.

ного дела и кончая боем и сражением. Он был создателем и творцом нового «воинского устава», в котором изложен обобщенный опыт всех проведенных сражений и боев. Устав был руководящим документом не только для русской армии, но и другие армии знали его и старались заимствовать содержащиеся в нем положения.

Деятельность Петра I, его полководческое искусство, а также опыт боевых действий русской армии в Северной войне являлись богатейшей сокровищницей русского военного искусства и послужили основой для дальнейшего его формирования и совершенствования.

Большой школой для русского военного искусства являлась Семилетняя война. В этой войне русские войска нанесли ряд крупнейших поражений войскам прославленного прусского полководца Фридриха II и овладели Берлином. Хваленое прусское военное искусство, которым Фридрих II ослеплял дилетантов военного дела в Западной Европе, потерпело поражение в борьбе с передовой русской военной системой.

Однако и в русской системе вследствие предшествовавшей реакционной деятельности Миниха были сделаны шаги назад по сравнению с петровским национальным военным искусством. Ухудшилась организация войск, их обучение и воспитание. Изданные в 1755 году новые уставы также отходили от линии, взятой в уставе 1716 года. В них уже мало говорилось о полевой службе. Для нового устава характерной была переоценка огня, а удару в штыки достаточного внимания не уделялось. Тем не менее, несмотря на эти отступления, русское военное искусство продолжало стоять на высоком уровне. Гром петровских пушек и слава величественных побед осеняли боевые знамена русских войск, создавали прочные традиции, на которых воспитывались молодые поколения воинов.

Выдающимся русским полководцем этого времени, внесшим много нового в развитие военной теории, является фельдмаршал П. А. Румянцев. Его перу принадлежит большое количество руководящих документов, изданных уже в наше, советское время в виде сборников документов и материалов. Румянцевым разработана инструкция, а также «Обряд службы», нечто вроде устава, которые были приняты во всей армии. Ему же принадлежат правила «К построению войск для нападения на непри-

теля». Он высказал много новых прогрессивных мыслей по организации войск. Взгляды Румянцева являлись продолжением петровского направления в развитии русской военной науки.

Еще более прославил и возвеличил русское военное искусство гениальный русский полководец генералиссимус Александр Васильевич Суворов. Это славное имя известно каждому советскому человеку и является олицетворением высокого искусства, воинской чести, доблести и героизма.

Суворов был полководцем, никогда не знавшим поражений. Даже из самых, казалось бы, безвыходных положений Суворов находил выход и побеждал. К числу замечательных побед, одержанных им в качестве полководца, принадлежат сражения под Прагой (Польша), под Фокшанами, при Рымнике. Во всех сражениях Суворов побивал врага не числом, а умением. Штурм Измаила является образцом ускоренной атаки и уничтожения меньшими силами крупной армии, запершейся в сильной крепости.

Итальянский поход Суворова, сражения на реках Адде и Треббия, у Нови являются образцами, в которых осуществлялось непрерывное наращивание сил и средств в ходе боевых действий.

Швейцарский поход Суворова является непревзойденным классическим образцом военного искусства в условиях высокогорного театра и по твердости полководческого руководства, доблести войск не имеет себе равных в истории.

В теорию военного искусства Суворов внес исключительно много нового. Ему принадлежит правильное понимание роли солдатских масс на войне, их значения в бою. Суворов обучал и воспитывал сознательного солдата и офицера, понимающих «свой маневр» и умеющих действовать смело, инициативно и решительно в целях выполнения общей задачи. Написанная им «Наука побеждать» золотым фондом вошла в русскую военную науку и до сих пор используется как поучительный материал по вопросам воинского обучения и воспитания.

Определяющее влияние на «Науку побеждать», а также на все последующее суворовское военное искусство оказали рост экономической мощи России, возросшая военно-техническая база войны и наличие хорошо

подготовленной, обладающей большим боевым опытом русской регулярной армии. Образцы суворовской стратегии и тактики были хорошо известны не только в России, но и за границей. Французские полководцы, в том числе Наполеон, много заимствовали у русской армии и у Суворова.

Современником и соратником Суворова был великий русский флотоводец Ф. Ф. Ушаков. Военно-морское искусство Ушакова было высоким для того времени. Как и Суворов, Ушаков основным средством достижения победы в войне считал решительное сражение и воспитывал подчиненных ему офицеров и матросов в смелом наступательном духе. Он умело сосредоточивал силы флота на направлении главного удара и добивался полного уничтожения врага.

Нашу военно-историческую науку не может не интересовать также опыт крестьянского восстания второй половины XVIII века. Руководимое Емельяном Пугачевым, оно длительное время потрясало феодально-крепостническую монархию в период царствования Екатерины II. Обладая незаурядными организаторскими способностями и личным военным опытом, Пугачев в короткие сроки создал крупные вооруженные силы и охватил своими действиями все Поволжье, Башкирию и Урал.

Боевые действия восставших крестьян и яицких казаков отразили высокий уровень воинского искусства русского народа. Марши в армии Пугачева совершались быстро, нападения производились внезапно и велись решительно.

Армия Пугачева обладала большой маневренностью. В борьбе с превосходящими их по технической вооруженности и организации правительственными войсками пугачевцы умели быстро и скрытно выходить из боя и перегруппировываться на новое направление.

Велика была притягательная сила пугачевской армии. При ее приближении восставали против помещиков русские крестьяне, и армия быстро разрасталась.

Новый вклад в военную науку был внесен русским военным искусством Отечественной войны 1812 года. В этой войне русский народ отстоял свою Родину и нанес сокрушительное поражение одному из претендентов на мировое господство — французскому императору и полководцу Наполеону, перед которым были бессильны лучшие армии

Западной Европы. Выполняя освободительную миссию, русская армия прошла всю Европу и закончила войну в Париже.

Отечественная война 1812 года была первой войной, где столкнулись огромные человеческие массы, общая численность которых подходила к миллиону. В Отечественной войне на базе созревающих новых материальных условий зародились некоторые элементы операций, которые затем нашли место в ряде последующих войн, а в русско-японской и первой мировой войнах получили свое настолько яркое и глубокое выражение, что возникла возможность оформления новой составной части теории военного искусства — *оперативного искусства*.

Одним из выдающихся полководцев, возглавивших борьбу русских войск против иноземных захватчиков, был генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Находясь в рядах русской армии почти 50 лет, Кутузов служил вначале под командованием Суворова. Как и Суворов, Кутузов был передовым мыслителем и новатором в военном деле. Он окончательно отбросил все прежние положения о ведении войны методами кордонной стратегии и линейной тактики.

Стратегия Кутузова отличалась исключительно глубоким пониманием значения политики, умением выбрать соответствующий момент для нанесения ударов по врагу. В борьбе с сильной наполеоновской армией он избрал новые формы борьбы. С 600-тысячной армией Наполеона нельзя было расправиться в одном сражении. Нужен был ряд боев и сражений, чтобы ослабить эту армию, обескровить ее, а затем путем перехода в контрнаступление разгромить и уничтожить.

Стратегия Кутузова отличалась высоким умением подготавливать победу в самых трудных, сложных условиях. Даже в период стратегического отступления, которое было проведено им мастерски, выводя русскую армию из-под удара, Кутузов искусным маневром готовил гибель врагу.

Перейдя в стратегическое контрнаступление, Кутузов проводил его решительно. Он смело шел навстречу сражениям, уничтожал в этих сражениях главные силы врага и осуществлял не только оперативное, но и глубокое стратегическое преследование. Он умел быть, когда это было нужно, смелым и дерзким, знал, когда надо отступить. Он был умен и хитер, решителен и гибок. По сравне-

нию со своими предшественниками он выглядит, как и Суворов, на голову выше их и является полководцем, способным охватить всенародную войну в широких масштабах и с большим искусством руководить крупными силами в этой борьбе.

Кутузовым написано огромное количество писем, приказов, изданных в обобщенном виде в наше советское время и представляющих большую ценность для советской военно-исторической науки.

К началу XIX века русское военное искусство стояло на высоком уровне. Русская армия и флот одерживали многочисленные победы над армиями Фридриха II и Наполеона, а также над Турцией. Оно предстало перед всем миром как первоклассное военное искусство, созданное такими выдающимися представителями русской военной мысли и полководческого искусства, как Петр I, Румянцев, Суворов, Ушаков, Кутузов и др. Русская армия стала носителем самого передового военного опыта, послужившего основанием для теоретических обобщений не только для русской военной мысли, но и для иностранной. Многие военные теоретики западных стран, как Жомини, Клаузевиц и др., служили в русской армии и в полной мере использовали ее опыт в своих исторических и теоретических трудах.

Однако это великое русское военное наследство попало в плохие руки. Гениальная деятельность и высокие образцы военного искусства русских полководцев Суворова, Кутузова и др. в условиях реакционного крепостнического строя Николая I с его аракчеевским режимом были забыты. В России получили простор для деятельности иностранные проходимцы. В ущерб русскому национальному военному искусству стало проповедоваться как всеобщий эталон наполеоновское военное искусство, которое не раз терпело поражение от русского военного искусства. Несмотря на это, даже в мрачные годы николаевской реакции военная теория продолжала развиваться усилиями отдельных военных новаторов, вопреки господствующей рутине. Внимание военных ученых привлекал вопрос о том, существует ли военная наука, каков ее предмет и содержание.

Многие передовые русские военные мыслители пытались дать ответ на эти вопросы. Так, например, декаб-

рист Н. Г. Бурцов в своей статье «Мысли о теории военных знаний» писал, что в военном деле есть свои закономерности и что они-то и являются предметом военной науки. «Везде, где приметно какое-либо действие, должно было составиться прежде в уме человека понятие об оном. Понятие сие должно было находиться в связи с другими какими-либо действиями. Словесное выражение связи сего понятия с причиною его и действием есть то, что мы называем *правилом*. Характер правила *всеобщность* и *неизменность*»¹. Бурцов указал также на «сходство политических наук с военными», отмечая тем самым однородность явлений политики и войны и утверждая, что «для полного образования полководца не довольно даже одних военных знаний; все политические науки, действующие на безопасность народную, как сопредельные военным, а с другой стороны все нравственные, подающие правила владеть человеческим сердцем, должны войти в состав общей, пространной теории, управляющей действиями истинных полководцев»².

Таким образом, задолго до Клаузевица русский военный теоретик декабрист Бурцов не только указал на связи политики с войной, но определил необходимость для военной науки не ограничиваться узко рамками военного искусства, а включать в свой предмет изучение и других факторов.

В трудах Н. В. Медема «Обозрение известнейших правил и систем стратегии» (1836 г.), П. А. Языкова «Опыт теории стратегии» (1842 г.), М. И. Богдановича «Записки стратегии» (1847 г.), Н. Д. Неелова «Очерк современного состояния стратегии» (1849 г.), А. З. Теляковского по фортификации и в других книгах и статьях с большой обстоятельностью были критически проанализированы сочинения всех предшествующих и современных им военных теоретиков, отмечено то положительное, что каждый из них внес в военную науку, и осуждены присущие им недостатки.

К середине XIX столетия в трудах русских военных теоретиков были сформулированы довольно четко основные принципы научной военной теории. Особенно отчетливо изложены эти взгляды в сочинении полковника А. И. Астафьева «О современном военном искусстве»

¹ Военный журнал, книга I, СПб, 1819, стр. 55.

² Там же, стр. 63.

(первая часть которого была опубликована в 1856 г., а вторая—в 1861 г.). Рассматривая предмет военной науки, Астафьев понимал его шире, чем военное искусство. По его мнению, все соображения политические, государственной администрации, политической экономии, географические, статистические и т. п. «...обнимающие общий вопрос, комбинируются выше сферы полководца и составляют заботы правительства, которых не должна обнимать Стратегия»¹.

Он твердо стоял на почве признания теории военного искусства наукой. «Ныне, мы почти голословно, не обращая внимания на смысл, по привычке называем — Военным Искусством то, в чем находим очевидное следствие глубоких философических соображений, выражающихся в действиях армий и в военных науках. Ясно, что это название не только не сообразно и не соответствует предмету, но унижает высокий предмет Военной Науки, как достояние ума, на степень ремесла, или ее техники. С этих пор мы станем называть Военной Наукой то, что до сих пор, по привычке, называли Военным Искусством»².

В другом месте Астафьев пишет: «Под словом Военная Наука, будем понимать все сведения, относящиеся непосредственно к военному делу. Они состоят между собою в большей или меньшей связи и все должны входить в объем Военной Науки. Война есть совокупное действие всех насильственных мер, какими одно государство принуждает другое согласиться на его требования, а в частности действия войск одного государства противу другого. Следовательно, война, в общем виде, принадлежит государству, или его правительству; оно поручает ведение войны только в частности и непосредственно армии.

*Вот эту-то вторую часть войны, цель которой достигается непосредственно армией и средствами ей принадлежащими, и должна иметь предметом своим Военная Наука»*³ (Подчеркнуто нами. — Авт.). Такая точка зрения на предмет военной науки, хотя и была еще неполной, тем не менее являлась значительным вкладом в военную науку.

¹ См. А. И. Астафьев. О современном военном искусстве, ч. I, СПб, 1856, стр. 143.

² Там же, ч. II, СПб, 1861, стр. 11.

³ Там же, стр. 23—26.

Неудачный исход Крымской войны предопределил известное пренебрежение к русской военной теории, а последовавшие вскоре затем эффектные победы прусских войск в войнах 1864, 1866 и 1870—1871 годов выдвинули на первое место в Европе прусско-германскую военно-теоретическую школу, имевшую своим признанным родоначальником Клаузевица.

В 60—80-х годах XIX века в русской армии под руководством военного министра Д. А. Милютина была проведена коренная реформа, направленная на преодоление отсталости и рутины в армии как в организационном, так и в идейном отношении.

Милютину принадлежит и ряд трудов по военной статистике (так тогда называлась военная география) и военной истории. Он был одним из деятельных исследователей и популяризаторов военного наследства Суворова. В трудах ряда русских военных ученых и в первую очередь в трудах Милютина, а также группы преподавателей военной академии (А. К. Пузыревский, Д. Ф. Масловский, А. З. Мышлаевский, М. И. Драгомиров и др.) выработался передовой по сравнению с предыдущими временами метод изучения истории военного искусства вообще и русского в частности. Возрождаются национальные традиции, широко используется историческое наследство великих русских полководцев — Петра I, Румянцева, Суворова, Кутузова и др.

Много в этом отношении сделал для русской армии генерал М. И. Драгомиров. Он немало поработал над возрождением в русской армии суворовского военного наследства, умело пропагандировал суворовскую «науку побеждать». Известную ценность для военной науки представляют труды Драгомирова по вопросам обучения и воспитания войск. Несмотря на высокий уровень этих трудов, мы встречаем в них свойственные Драгомирову недостатки и заблуждения. Исходя из своего неправильного тезиса о том, что военное искусство «категория более волевая, нежели умовая», Драгомиров не признавал возможности существования военной науки, что, конечно, было совершенно неправильным. Ошибочной была также недооценка им роли скорострельного оружия и, следовательно, огня в бою, преувеличенная ставка на штыковой удар, в чем сказывалось игнорирование объективных условий развития техники вооруженной борьбы.

Из военно-морских теоретиков в России конца XIX века следует отметить вице-адмирала С. О. Макарова, внесшего большой вклад в развитие морского дела. В своих трудах, в особенности по вопросам военно-морской теории, Макаров выступил с прогрессивными идеями, продолжавшими героические традиции Ушакова, Нахимова и других русских флотоводцев с учетом изменений, происшедших в материальной базе войны на море.

В конце XIX века русская военно-теоретическая мысль также находилась под сильным влиянием побед Пруссии. Однако в своем развитии она шла своим путем. Большое значение в это время уделялось исследованию характера войны. Наиболее четко и правильно представляли этот вопрос некоторые русские военные писатели, свободные от преклонения перед иностранными авторитетами. Так, профессор военной академии А. А. Гулевич писал: «Ныне, когда в военное время под знамена станут целые народы и в бой пойдет цвет всего населения, элементами борьбы будут все нравственные, умственные и физические силы наций. Тесная, органическая связь, существующая в настоящее время между вооруженною силою и народом, придаст во время войны большую общность в жизнедеятельности войска и населения. Вместе с тем большая многочисленность современных армий, в связи с развитием техники военного дела, расширит размер потребностей, предъявляемых вооруженною силою, и увеличит материальные жертвы, приносимые в военное время стране»¹.

Гулевич доказывал, что современные войны неизбежно должны принять коалиционный и затяжной характер и что решающую роль в судьбах войны играет социально-экономический строй страны. «Для того, чтобы всесторонне оценить военное могущество какого-либо государства, — писал Гулевич, — ныне необходимо, более чем прежде, помимо изучения условий государственной и общественной его жизни, обращать также особое внимание на экономический его строй, дабы иметь, таким образом, возможность определить степень приспособленности его

¹ А. А. Гулевич. Сравнение экономического строя России и главнейших европейских государств с военной точки зрения, СПб. 1898, стр. 1.

народно-хозяйственного организма к перенесению экономических невзгод и бедствий, с которыми неизбежно сопряжена будет предстоящая упорная и продолжительная европейская война»¹. Он считал, что «государственный строй должен быть подготовлен к войне в политическом, военном, финансовом и экономическом отношениях»² и что «подобно тому, как на случай войны разрабатываются планы мобилизации и сосредоточения армий и планы обеспечений их всеми необходимыми видами довольствия, должен быть заблаговременно разработан и *план экономических мероприятий*»³.

Таким образом, вопросы учета экономического фактора в войне находились в поле зрения наиболее передовых представителей дореволюционной русской военной науки уже достаточно давно. Что касается вопроса об учете морального фактора, то, помимо высказываний Петра I, Румянцева, Суворова и Кутузова, бережно сохраняемых лучшими представителями русской армии, он тоже являлся предметом специального изучения русской военной мысли. Еще в 1842 году русский военный писатель Языков указывал, что «эта часть военного искусства (моральный элемент. — Авт.) есть самая трудная и, кажется, по этой причине она менее других исследована». Он призывал к познанию и разработке этой области военной науки.

На необходимость научного исследования морального фактора в войне указывали и другие русские авторы. Так, в военной энциклопедии под редакцией Леера в статье Н. Н. Сухотина «Военная наука» было написано следующее: «Разветвляясь на отдельные отрасли, военная наука вполне законно может стремиться к созданию отрасли, специально трактующей о природе духовных явлений войны, тем более, что этим явлениям, по опыту военной истории и единогласному свидетельству авторитетов военного дела, принадлежит громадный процент, обуславливающий причину успеха или неудачи. Но до настоящего времени эта отрасль военной науки — *военная психология*

¹ А. А. Гулевич. Сравнение экономического строя России и главнейших европейских государств с военной точки зрения, СПб, 1898, стр. 3.

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 42.

человека в разнообразном его положении на войне, начиная от слепого исполнителя до руководителя миллионной армией, и *военная психология масс*... не получила еще даже зачатка, и в будущем только в истории военного искусства она найдет единственный путь к самосозданию. Тогда в этой новой отрасли военной науки получит надлежащее место и учение об элементе случайностей, по природе своей близко соприкасающемся с духовною природою человека»¹.

В этот период в России снова разгорелся нерешенный ранее спор о том, существует ли военная наука и что должно быть ее предметом. Господствовавшие в Николаевской военной академии идеи Г. А. Леера, приверженца взглядов Жомини, отражали признание существования военной науки как «теории не в смысле измышлений законов (a priori) или правил, а теории в смысле законов (a posteriori), взятых из жизни путем наблюдения и отвлечения общих признаков от частных однородных явлений»². Противники Леера, к числу которых относились популярные в армии генералы Драгомиров, Пузыревский и др., выступали против признания военной науки. Драгомиров, прямо отрицавший военную науку, писал: «В настоящее время никому в голову не придет утверждать, будто может быть военная наука; она немыслима точно так же, как немыслимы науки: поэзии, живописи, музыки...»³.

Критика идей Леера и провозглашение отрицательного отношения к военной теории дается и в других военных статьях того времени. Так, автор, скрывший свое имя под инициалами А.Ф.Н., разбирая книгу Леера «Положительная стратегия», указывал, что, поскольку точные, неизменные и вечные законы для войны не существуют, это дает основание утверждать, что не существует и военная наука вообще, ибо наука имеет дело с законами. «Теория военного искусства, — писал А.Ф.Н., — по выражению генерала Драгомирова, «может иметь предметом исследования свойства военных данных, за второй отдел

¹ Энциклопедия военных и морских наук, т. II, СПб, 1885, стр. 229—230.

² Г. А. Леер. Положительная военная наука, СПб, 1870, стр. 18.

³ Сборник оригинальных и переводных статей М. Драгомирова 1858—1880 гг., т. I, СПб, 1881, стр. 444.

(уменьше воспользоваться ими для достижения цели) она не может и не должна браться»¹.

Наряду с такими ошибочными представлениями сторонники этого направления правильно подвергали критике внеисторизм и метафизичность, отрыв от практики и академический схоластизм лееровской академической школы, видевшей в наполеоновском военном искусстве несменяемые классические образцы. Так, в брошюре А. Ф. Н. не без основания указывалось: «Можно пройти весь курс академического военного искусства со стратегией г. Леера включительно и не иметь понятия ни об одной новейшей кампании»².

Продолжение дискуссии о военной науке имело место в конце XIX и в начале XX века. Она обострилась в связи с изданием одним из идейных сторонников Леера — Е. И. Мартыновым книги «Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время» (1894 г.). В ней автор попытался по-новому осмыслить закономерности военного дела. Он писал, что война «...вызывает полное напряжение всех сил народа, не только материальных, но и моральных; на войне испытывается прочность его государственного и общественного устройства; на войну оказывают влияние те политические и социальные идеи, которые господствуют в обществе; богатство военных средств зависит от состояния торговли и промышленности страны, то есть от состояния ее культуры; нет почти такой отрасли знаний, которая не служила бы, хотя до некоторой степени, разрушительным целям войны...»³.

Таким образом, в своем труде Мартынов снова с достаточной убедительностью показывал, что предмет военной науки не может и не должен ограничиваться только вопросами способов и форм вооруженной борьбы, т. е. военным искусством, что исследованию и учету подлежат многие условия и факторы, от которых зависят ход и исход вооруженной борьбы. Решительно подчеркнуто Мартыновым возросшее значение техники.

¹ Положительная военная наука. Критические очерки А. Ф. Н., СПб, 1870, стр. 18.

² Там же, стр. 48.

³ Мартынов. Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время, СПб, 1894, стр. 2.

Против Мартынова с очень резкой критической статьей выступил А. К. Пузыревский — один из видных русских военных историков. Он ошибочно отвергал возможность существования научной теории для стратегии (как военной науки вообще), но при этом справедливо упрекал ее сторонников в лице Мартынова в приверженности к «вечным и неизменным принципам науки», оторванным от практики, от жизни. Наряду с этой правильной критикой Пузыревский, вопреки истине, отрицал влияние, как он пишет, «состояния цивилизации» на уровень военного искусства, целиком связывая его лишь с творчеством выдающихся полководцев, и противопоставлял дух и умение знанию и техническому совершенству оружия, качество — количеству.

В 1900 году русский генерал и военный писатель И. Маслов снова выступил по вопросу о нападках на принципы военного искусства, или, как их начали называть теперь, «стратегические законы». Он считал, что эти нападки подрывают и здание военной науки вообще. Маслов утверждал, что «стратегические принципы, как законы, потому не могут походить на законы природы, что самые их объекты не сходственны между собой... Стратегический закон самобытно вне нас не существует». Таким образом, автор отрицал объективный характер законов военной науки, считал их выводами «чисто эмпирического характера»¹. Вывод автора сводился к тому, что «все попытки стратегии стать на почву истинной науки не удались, и она вынуждена довольствоваться компромиссом, установившимся в ней в тридцатых годах XIX столетия...»². Этот компромисс автор видит в том, что военную теорию, облеченную в правила, рассматривали как описание того, что можно сделать, но не что должно делать (Драгомиров). Определяя предмет военной науки, автор говорит: «...В комбинационных отделах военного знания надо отбросить всякую регламентацию поведения войск на войне, как «недоступную нашему разуму», и заняться всесторонним изучением свойств факторов и их комбинаций. Такой переход в объекте исследования поставит военную науку на почву всех естественных наук, от чего, вероятно, и

¹ Военный сборник, кн. 7, СПб, 1900, стр. 55.

² Там же, стр. 69.

результаты ее исследований приобретут большую ценность»¹.

В результате своего исследования автор приходит к «...существованию двух видов стратегических законов: одни определяют связь между общими свойствами вещей, другие устанавливают прогрессивный ход видоизменений в их свойствах, иначе сказать, ход самого прогресса военного дела»².

К сожалению, эта дискуссия о характере военной науки и ее законах не завершилась принятием какой-либо одной общей точки зрения и вопрос остался по существу открытым.

В ряде войн начавшейся эпохи империализма, и в особенности в русско-японской войне 1904—1905 годов, за которой последовала первая русская революция, нанеся сильнейший удар по оплоту мировой реакции — русскому царизму, объективно выражались многие новые явления в военном деле, убедительно выявились возможности новой техники, стало чрезвычайно ощутимо значение экономического и политического строя, отношения народных масс к войне. Но буржуазная военная наука недостаточно учитывала эти новые явления.

В России после неудачной русско-японской войны и острого сознания отсталости страны на протяжении ряда лет (с 1907 по 1911 год и даже позже, вплоть до первой мировой войны) шла дискуссия о том, существует ли русская военная доктрина или ее нет. Ощущалось отсутствие своей разработанной теории, и поэтому имело место заимствование зарубежных образцов: одна часть теоретиков (В. Ф. Новицкий, В. Е. Борисов и др.) ориентировалась на идеи французов, а другая (А. А. Незнамов, П. И. Измestьев и др.) — на немцев. Отдельные военные теоретики ратовали за свою, национальную военную доктрину (А. Г. Елчанинов, А. К. Байов и др.), но последние придерживались отсталых взглядов, смотрели не вперед, а назад, идеализируя русское военное прошлое и игнорируя материальные факторы вооруженной борьбы.

Период, предшествовавший первой мировой войне, характерен усилением интереса русской буржуазии к военным вопросам. В этот период издается большое количе-

¹ Военный сборник, кн. 7, СПб, 1900, стр. 71.

² Там же, кн. 8, стр. 304.

ство разнообразной военной литературы, способствующей формированию военной идеологии правящих классов государства в новых исторических условиях. В те же годы было подготовлено и осуществлено издание «Военной энциклопедии» (1911—1915 гг.), явившееся попыткой собрать и систематизировать разнообразные военные знания, чтобы обеспечить широкому кругу буржуазной интеллигенции и офицерскому корпусу возможность достаточно полного и глубокого знакомства с вопросами войны и военного дела во всех его аспектах.

В энциклопедии давалось определение военной науки, указывалось, что «военная наука занимается всесторонним исследованием войны. Она изучает: 1) явления в жизни обществ и 2) силы, средства и способы для ведения борьбы. Первая область исследований входит в социальную динамику, вторая — технически военная, теория военного искусства»¹.

Таким образом, военная наука относилась к области общественных наук, рассматривалась «как одна из отраслей самой высшей и самой сложной области человеческого знания — социологии». Далее утверждалось, что «военная наука... должна быть признана наукой в самом строгом смысле», так как она определяется «как объективно-достоверное и систематическое знание о действительных явлениях со стороны их закономерности или неизменного порядка»².

Отражая в известной мере объективные процессы развития материальных условий и обобщая достигнутый уровень научных знаний о войне, вооруженных силах и военном деле в целом, статья энциклопедии, посвященная военной науке, в ряде случаев довольно верно отмечала ряд закономерностей, присущих военным явлениям и являющихся предметом исследования военной науки. В ней рассматриваются «законы победы», отмечается, что в древности «победы имели основанием превосходство числа телесных сил», теперь же военное искусство «направляется к новому основанию победы — закону культурности, сперва экономической, а потом политической». Вместе с тем военная наука понимается не более как теория военного искусства. Она своей высшей ступенью имеет

¹ Военная энциклопедия, т. VI, СПб, 1911, стр. 476.

² Там же.

стратегию, являющуюся синтезом выводов вспомогательных (конкретных) отделов теории военного искусства. Эти вспомогательные (конкретные) военные науки есть военная администрация, тактика, артиллерия, фортификация, военная топография, военная статистика, военная политика, военная история, история военного искусства, военная психология и др.

Задачи теории военного искусства, как понимала их энциклопедия, состоят в том, чтобы «прочно установить основные его принципы, изучить важнейшие элементы обстановки и указать, как под влиянием обстановки применяются принципы на войне». Энциклопедия устанавливала четыре основных принципа военного искусства: превосходство сил, значение духовного элемента на войне, значение случайностей и внезапность. Важнейший из них — первый. Это — основа победы¹.

Так, отметив значение экономических и политических факторов, их влияние на военное искусство, энциклопедия далее возвращается к, ею же отмеченному в качестве устарелого, основному принципу — превосходству в силах, понимаемому чисто количественно.

Таким образом, признавая научность военной теории, энциклопедия наряду с этим отстаивала методологически порочную позицию, рассматривала развитие военного дела как только эволюционный процесс, провозглашала вечность и неизменность принципов военного искусства как продукт гения великих полководцев. Нематериалистическая методология и классовый подход сказывались на развитии всей русской военной мысли, которая накануне первой мировой войны хотя и поднимается до понимания ряда коренных закономерностей войны, но не доводит их познание до подлинно научного уровня и остается в плену устаревших представлений и идеалистических заблуждений.

Первая мировая война явилась величайшим испытанием для всего русского народа и его вооруженных сил. Русская армия потерпела в этой войне ряд поражений, причиной которых являлась политическая гнилость русского царизма, экономическая отсталость страны, слабое военно-техническое оснащение вооруженных сил и отставание официальных взглядов в области военной науки и

¹ См. Военная энциклопедия, т. VI, стр. 479.

военного искусства. Однако даже и в таких труднейших условиях русская армия одерживала победы крупного значения, например, как в Галицийской битве, в Лодзинской операции, в наступательной операции Юго-Западного фронта в 1916 году, в Саракамышской и Эрзерумской операциях. В этих сражениях русские солдаты и передовые офицеры еще раз показали свои воинские качества, умение вести успешные боевые действия в самых сложных условиях в борьбе с сильным врагом.

В заключение этого раздела необходимо отметить, что развитие военного дела во всяком антагонистическом классовом обществе, основанном на рабстве, крепостничестве или наемном труде, отражает главным образом интересы эксплуататорских классов.

Классики марксизма-ленинизма научно доказали, что армия является составной важнейшей частью государства и возникла вместе с разделением общества на классы, что с помощью армии эксплуататорские государства держат в узде эксплуатируемое население и осуществляют свою захватническую политику. Несмотря на то что в армии современных крупных капиталистических государств призываются миллионы трудящихся в качестве рядовых солдат, буржуазные армии не перестают быть орудием утверждения и защиты власти капитала, орудием реакции, слугой капитала в борьбе против труда, палачом народной свободы. Даже в борьбе против внешней опасности, чужеземного порабощения, против общих внешних врагов интересы и стремления эксплуататоров и эксплуатируемых не могли слиться полностью, быть тождественными. Эксплуататоры всегда оставались эксплуататорами, интересы которых никогда не могли полностью совпадать с интересами большинства общества, интересами эксплуатируемых масс.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в истории развития общества. В отличие от всех прежних революций, которые обычно заканчивались сменой власти одной группы эксплуататоров другой группой, она передала власть в руки рабочего класса, отобрала у помещиков и капиталистов орудия и средства производства и превратила их в общественную, социалистическую собственность, ликвидировала эксплу-

атацию человека человеком. Пролетариат, ставший у власти, должен был создать свою новую, рабоче-крестьянскую армию и свою новую, советскую военную науку.

* * *

Советская военная наука складывалась в ходе ожесточенной вооруженной борьбы молодого социалистического государства против сил империалистической интервенции и внутренней контрреволюции. Она родилась и развивалась вместе с рождением и развитием Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Пролетариат, ставший у власти, не мог использовать старую армию, которая по своей организации, своему назначению и духу не могла быть оплотом Советского государства. Поэтому в первые же дни существования Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд важнейших мероприятий по демобилизации старой армии и созданию армии социалистического государства.

При организации Красной Армии пришлось преодолеть большие трудности, так как этот вопрос для Коммунистической партии, для Советского правительства был совершенно новым. Мы уже говорили, что классики марксизма много внимания уделяли разработке вопросов тактики и стратегии вооруженного восстания пролетариата, но они даже теоретически не ставили вопроса о создании кадровых, регулярных вооруженных сил после победы социалистической революции. Маркс и Энгельс исходили из того, что революция должна победить одновременно во всех или по крайней мере в большинстве крупных капиталистических стран Европы и что в таких условиях необходимость в создании кадровой армии в социалистическом государстве отпадает.

Ленин в годы первой мировой войны дал глубокий анализ новой эпохи развития капитализма, он обосновал новую теоретическую установку о возможности победы социализма в одной стране и необходимости вооруженной защиты социалистического государства от внутренних и внешних врагов. Однако практически к вопросу строительства вооруженных сил социалистического государства Ленин и Коммунистическая партия подошли вплотную только после победы Октябрьской социалистической революции.

Ленин рекомендовал партии и Советам решать вопрос организации новых революционных вооруженных сил демократическим путем, через Советы депутатов трудящихся. 26 декабря 1917 года вопрос о Красной Армии рассматривался в СНК, а 29 декабря 1917 года Петроградский Совет уже вынес решение о ее создании. Несколько позже такое же решение приняли Московский, Казанский, Иваново-Вознесенский, Екатеринбургский и многие другие Советы. 28 января 1918 года Лениным был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров о формировании Красной Армии, а 14 февраля — Красного Флота.

Строительство Советской Армии и Флота проходило в неразрывной связи с Советами. «...Первый раз в истории, — писал Ленин, — армия строится на близости, на неразрывной близости, можно сказать — на неразрывной слитности, Советов с армией. Советы объединяют всех трудящихся и эксплуатируемых — и армия строится на началах социалистической защиты и сознательности»¹.

Советская Армия и Флот с самого начала строились на основе ленинских принципов. Одним из них был принцип строгого классового отбора. В армию и флот допускались только рабочие и беднейшие крестьяне. В основу их комплектования был положен первоначально принцип добровольчества, что обеспечивало поступление в армию и флот наиболее сознательных и преданных Советской власти рабочих и крестьян. Однако в последующем этот принцип был изменен, в стране была введена всеобщая воинская повинность с рядом ограничений, препятствовавших проникновению в армию нетрудовых элементов.

С самого же начала в Советской Армии и Флоте была установлена система политико-просветительной работы, ставшая мощным рычагом коммунистического воспитания советских воинов. В армии были организованы партийные ячейки, а в июле 1918 года был введен институт политических (впоследствии военных) комиссаров. По своим целям и задачам, по классовому отбору, по роли и влиянию коммунистической партии, политическому воспитанию и просвещению, по структуре управления части и соединения Советской Армии и Флота резко отличались от всех предшествующих армий и являлись вооруженными

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 47.

силами пролетарского государства, доселе невиданными в истории. Их новая политическая сущность в полной мере отвечала новому строю и решению тех грандиозных задач, которые перед ними поставила история.

Формирование Советской Армии и органов ее управления проходило в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны. В это же время осуществлялось становление и формирование советской военной науки.

Вполне понятно, что новая по своей классовой природе, идейно-теоретическим основам и политической направленности советская военная наука возникла не на голом месте. Она возникла на гранитной основе марксизма-ленинизма. Она впитала в себя все важнейшие положения Маркса, Энгельса и Ленина по вопросам военной теории, она использовала опыт вооруженной борьбы Парижской коммуны и пролетариата России 1905 и 1917 годов, опыт русско-японской и первой мировой войн и особенно опыт гражданской войны 1918—1920 годов. Коммунистическая партия, великий Ленин были основоположниками советской военной науки.

Советская военная наука формировалась и развивалась на основе решений съездов Коммунистической партии Советского Союза, пленумов Центрального Комитета по военным и идеологическим вопросам, в которых нашли отражение закономерности вооруженной борьбы Советского государства против внутренних и внешних его врагов.

Источником советской военной науки были все достижения старой военной науки, в той или иной мере правильно отражавшие объективную действительность, но критически переработанные в соответствии с характером и целями советской военной науки. Ее источником являлся опыт многочисленных войн прошлого и современных, а также опыт вооруженных восстаний эксплуатируемых масс против угнетателей.

Советская военная наука критически переработала опыт вооруженной борьбы прошлых времен и прежде всего богатый военный опыт русского народа. Марксистско-ленинское материалистическое мировоззрение и диалектический метод, на основе которых развивается советская военная наука, явились прочным идейным и методологическим фундаментом, позволившим ей с подлинной научной достоверностью переоценить все, что было до-

стигнуто военной теорией прошлого, и по-новому подойти к оценке явлений настоящего, а также к перспективе дальнейшего развития военного дела.

Подобно тому как марксизм был качественно новым цельным мировоззрением пролетариата, так и советская военная наука была качественно новой цельной системой взглядов по вопросам подготовки и ведения современной войны, как вооруженной борьбы пролетариата и всех трудящихся масс в защиту своих социалистических завоеваний.

Советская военная наука, естественно, не могла сложиться сразу, в порядке какого-то краткого по времени акта. Период становления и развития ее неразрывно связан с процессом становления и развития советского общественного и государственного строя и его вооруженных сил. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны молодая Советская республика была еще одиноким островом, окруженным со всех сторон капиталистическими государствами. В нашей стране тогда не было еще достаточного количества своих подготовленных кадров специалистов из рабочих и крестьян, необходимых для руководства государственным аппаратом, народным хозяйством и строительством вооруженных сил. В интересах защиты Советского государства от иностранной военной интервенции и белогвардейцев, укрепления и развития социализма мы должны были использовать старую, буржуазную науку, опыт и знания старых специалистов.

Ленин придавал огромное значение использованию старых военных специалистов, именно как носителей военных знаний прошлого. При организации Советской Армии этот вопрос приобретал особое значение и правильная постановка и решение его определяли успех организации армии. «Мы хотим строить социализм, — писал Ленин, — немедленно из того материала, который нам оставил капитализм...»¹. А далее Ленин указывал, что от капитализма «нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство... А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах»². Ленин отмечал: «...Чтобы победа была полная и окончательная, надо еще взять все то, что

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 51.

² Там же, стр. 52.

есть в капитализме ценного, взять себе всю науку и культуру»¹.

Борясь за создание своих командных кадров, в то же время Ленин требовал «решить задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма.., без которых он (пролетариат. — Авт.) не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны»².

Коренными особенностями, создающими новые условия для развития советской военной науки, являлись совершенно иные характер и политические цели войны, ведущейся во имя защиты социалистического Отечества, иные экономические условия и возможности, иное отношение народных масс к войне. К этому надо добавить, что одним из коренных условий было также и то, что состав нашей армии был классовым — социально чуждые элементы в нее вообще не допускались, в кадрах командного и начальствующего состава абсолютно преобладали представители трудящихся. Новой была активная идеологическая и организационно-политическая работа Коммунистической партии в армии. Все это не могло не сказаться и действительно сказывалось и на основах военной теории, и в особенности на практике. Дух революционной активности, решительности и инициативы, внесенный в военное дело коммунистической идеологией и организаторской работой Коммунистической партии, придавал всей военной деятельности особые прогрессивные черты.

Решающим условием для создания новых способов подготовки и ведения войны, как указывали классики марксизма, является уровень производительных сил, т. е. определенный уровень техники, экономической производственной базы и людей, применяющих эту технику. Если в отношении людских контингентов революция сразу и непосредственно изменила классовый состав армии и его отношение к войне, то в отношении техники дело обстояло иначе. Техническая база была та же или даже хуже, чем перед революцией. Но этим не исключалось наличие в методах борьбы, применявшихся Советской Армией на заре ее существования, ряда коренных особенностей, порожден-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 55.

² Там же, стр. 133.

ных новыми условиями. Таковы были маневренность действий, решительный их характер, гибкость и творчество военачальников, не связанных рутинной устарелых взглядов на военное искусство, наступательность, применение крупных кавалерийских масс в виде кавалерийских корпусов и конных армий, развертывание партизанской борьбы в тылу противника. В учете и обобщении этих явлений заключалась одна из задач зарождавшейся советской военной науки. Другими ее задачами были изучение всего предшествовавшего опыта и теории вооруженной борьбы, а также наиболее свежего и поучительного опыта первой империалистической войны и всех современных военных конфликтов, а также состояния и развития зарубежных армий и военных теорий.

Становление советской военной науки, впервые построенной на материалистическом марксистском мировоззрении, происходило в ожесточенной борьбе с враждебными взглядами, течениями и влияниями.

Прежде всего советской военной науке нужно было преодолеть явное и скрытое сопротивление выразителей взглядов буржуазной военной науки, взглядов части старых военных специалистов, которые пришли на службу в Советскую Армию. Их мировоззрение и профессиональные взгляды, не соответствовавшие изменившимся условиям вооруженной борьбы, а часто и прямо враждебные новым ее теоретическим основам, находили поддержку со стороны предательских троцкистских элементов, проникших в государственное, партийное и военное руководство Советской республики.

Троцкисты выступили не только в качестве апологетов старой военной науки, но и отрицали военную науку вообще. Они заявляли устами своих лидеров, что военной науки нет и не было, что война не нуждается в науке, а для ведения ее нужно только практическое военное искусство, умение полководцев.

Повторяя нигилистические, субъективно идеалистические взгляды буржуазных направлений в военной теории, троцкисты, прикрываясь марксистскими фразами, метафизически утверждали, что то, что называют теорией войны или военной наукой, не есть совокупность научных законов, объясняющих объективные явления, а есть совокупность практических приемов, способов приспособления, сноровок, отвечающих определенной задаче — разбить

противника. Вопреки очевидности и необходимости, троцкисты отрицали возможность построения военной теории на основе мировоззрения и метода марксизма. Они заявляли, что «при помощи марксизма нельзя построить полевой устав», и утверждали невозможность существования особого нового советского военного искусства, пытаясь доказать якобы аполитичность военного искусства, его неизменность и повторяемость во всех общественно-экономических формациях. Партия дала решительный отпор этим реакционным, враждебным вылазкам и не допустила проникновения их влияния в формирующуюся советскую военную науку.

Другим не менее вредным направлением, которое пыталось влиять на формирование советской военной науки, были «ультрареволюционные» «пролеткультовские» тенденции, толкающие на полное, огульное отрицание исторического наследия и искусственное умозрительное создание новой «пролетарской» военной науки на голом месте. Эти вредные тенденции также были отвергнуты.

Годы иностранной военной интервенции и гражданской войны были годами становления и развития советской военной науки, ее первым этапом и первой боевой проверкой. Эта война носила в высшей степени сложный и маневренный характер. Боевые действия велись на широких фронтах, протянувшихся с севера на юг до 4000, а с востока на запад до 12 000 км. Образовавшиеся фронты не носили обычно стабильного позиционного характера, часто и быстро перемещались то в одном, то в другом направлении. Войскам Советской Армии приходилось вести вооруженную борьбу иногда даже в условиях полного окружения.

Выиграть такую войну могла только хорошо подготовленная и обученная армия, управляемая опытным командно-политическим составом, понимающим условия гражданской войны и умеющим использовать как вооруженную силу на фронте, так и высокую активность трудящихся в районах, захваченных врагом. Эта активность получила невиданный ранее размах. Коммунисты, рабочие, крестьяне организовывали в тылу врага широкое партизанское движение, промили его войсковые части, мешали нормальной работе тыловых учреждений, а при подходе

частей Советской Армии наносили противнику удары с тыла. Такой поистине огромной титанической борьбой прославили себя партизаны Сибири, Дальнего Востока, украинские и донецкие партизаны, а также партизаны Северного Кавказа.

В гражданской войне зародилось советское оперативное искусство, отличавшееся своим особым характером, соответствовавшим особенностям данной войны и в силу этого не похожее на оперативное искусство буржуазных армий, воевавших в первой мировой войне.

Советское оперативное искусство отличалось большой решительностью, умением строить и проводить фронтовые наступательные операции на большую глубину, достигавшую в отдельных случаях нескольких сотен километров, как это было, например, при разгроме Деникина или в Белоруссии в 1920 году при наступлении на Варшаву. В советском оперативном искусстве было достигнуто высокое мастерство в развитии оперативного успеха и в ведении глубокого оперативного преследования разгромленного и отступающего противника кавалерийскими корпусами и конными армиями во взаимодействии с общевойсковыми соединениями.

Советское оперативное искусство разработало методы подготовки и ведения оборонительных операций крупного масштаба с последующим переходом в контрнаступление.

Тактика советских войск отличалась большой гибкостью. В бою умело применялись станковые пулеметы, артиллерия. Каждый бой строился, как общевойсковой, на основе взаимодействия всех родов войск, нередко и с участием речных флотилий. В силу особых условий войны наряду с полевым боем большое развитие получил бой в населенных пунктах, в лесах, горах на приморских направлениях.

Советское военное искусство, сложившееся в гражданской войне 1918—1920 годов как передовое, прогрессивное военное искусство, сыграло организующую роль в достижении побед Советской Армии и Флота над армиями иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Интервенция 14 капиталистических государств и контрреволюционные мятежи внутри страны закончились полным крахом. Советская Армия при активной поддержке тружеников советского тыла защитила великие завоевания Октябрьской социалистической революции и

обеспечила длительную передышку, в течение которой народ с величайшим энтузиазмом строил и построил в нашей стране социалистическое общество.

После окончания гражданской войны советская военная наука выдержала напряженную борьбу не только с троцкистами, отрицавшими военную науку, но и с другим капитулянтским направлением, ориентирующимся на техническую отсталость нашей страны того времени и метафизически разделявшим ведущую часть военного искусства — стратегию — на стратегию измора и стратегию сокрушения. Это направление, идеологом которого был А. Свечин, воспользовавшись внеисторической схемой немецкого буржуазного теоретика Дельбрюка, ориентировало советскую военную теорию на стратегию измора, рассчитанную на уклонение от решительных столкновений с противником и на достижение ограниченных целей в войне. Эта «теория», исходившая из мнимой невозможности преодоления экономической отсталости нашей страны и отрицавшая возможность развития передовой советской военной науки, была враждебна советскому социалистическому государству. Кроме того, метафизическое деление стратегии на два вида ничего общего не имело с единственно правильным диалектическим, научным представлением о едином характере вооруженной борьбы, о необходимости использования всех ее форм и способов в соответствии с конкретными целями и условиями ее ведения.

В трудах В. И. Ленина, касающихся военных проблем, в трудах и выступлениях М. В. Фрунзе, И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и других деятелей Коммунистической партии, посвященных разработке вопросов советской военной теории и практики, был дан сокрушительный отпор всем антимарксистским наскокам на советскую военную науку. В этих трудах были определены принципиальные основы советской военной науки, имеющей своей целью познание и использование подлинных объективных законов войны в интересах вооруженной защиты Советского социалистического государства с учетом того огромного и все возрастающего влияния, которое оказывают на судьбы современной войны военное искусство, экономические и морально-политические возможности воюющих государств. В них указывалось, что только марксизм-ленинизм дает ключ к пониманию всех сторон обществен-

ной жизни, следовательно, и войны как определенного общественно-исторического явления.

В дальнейшем советская военная наука непрерывно развивалась и совершенствовалась в соответствии с изменениями, которые претерпевало военное дело. Она развивалась и совершенствовалась по мере того, как изменялся и возрастал уровень производственных, технических и научных возможностей нашей страны, уровень культуры и социалистического самосознания советских людей. Советская военная наука учитывала состояние военного дела за рубежом и перспективы развития во всех отношениях и в особенности в отношении условий, средств, возможностей и характера будущей войны.

Крупнейший вклад в теоретические основы советской военной науки, как и в практику вооруженной борьбы и военного строительства Советского государства, внес М. В. Фрунзе. Стойкий коммунист-ленинец, профессионал-революционер, направленный партией на руководящую военную работу, М. В. Фрунзе проявил себя незаурядным полководцем и вдумчивым военным теоретиком, прочно стоящим на почве марксистского материалистического мировоззрения. Уже в своих приказах, телеграммах, докладах за период гражданской войны Фрунзе показывал образцы марксистско-ленинского подхода к решению практических задач вооруженной борьбы, революционное творчество и передовое военное мастерство.

Блестяще задуманные и осуществленные под руководством М. В. Фрунзе операции против Колчака, среднеазиатской контрреволюции, разгром Врангеля явились замечательными этапами в победоносной войне советского народа в защиту завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Огромную роль сыграл М. В. Фрунзе и в деле строительства Вооруженных Сил Страны Советов в первый период после гражданской войны и интервенции. Он был одним из руководителей и организаторов реформы, проведенной по решению партии и правительства в Советских Вооруженных Силах в 1924 году.

Отдавая себе ясный отчет в том значении, какое имеют правильные военно-теоретические взгляды для создания монолитных и могучих Вооруженных Сил социалистического государства, М. В. Фрунзе глубоко разрабатывал и неутомимо пропагандировал основы новой советской во-

енной науки, передового мировоззрения в области военного дела.

Он явился инициатором дискуссии по вопросу о единой военной доктрине, которую он определял как научную теорию войны, считая, что только такая теория «является прочным основанием плана боевой подготовки страны, управления войсками и их вождения». Определяя, что включается в понятие военной доктрины, Фрунзе писал: «Единая военная доктрина» есть принятое в армии данного государства учение, устанавливающее характер строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск, их вождение на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и определяемые уровнем развития производительных сил страны»¹.

Фрунзе отчетливо определял цели, характер и содержание военной идеологии, основанной на мировоззрении марксизма-ленинизма, на познании объективных закономерностей войны и военного дела. Он высказывал правильные, прогрессивные взгляды на характер будущей войны, на роль в ней техники и людских масс, на значение морально-политического и экономического факторов.

Фрунзе неоднократно подчеркивал в своих выступлениях и трудах огромное значение политического воспитания Советских Вооруженных Сил, требуя единства военного и политического воспитания и рассматривая политработу как новое оружие, которое в величайших размерах укрепило и увеличило боевую мощь нашей армии². Он предвидел также, что представители науки в будущем будут играть опромную роль в вооруженной борьбе.

М. В. Фрунзе одним из первых военных теоретиков всесторонне разработал проблему фронта и тыла в войнах современной эпохи, показав, какое влияние имеет правильное понимание этого вопроса в стратегии, в подготовке государства к войне и в ее ведении.

Также одним из первых военных ученых М. В. Фрунзе правильно оценил опыт первой мировой войны и исследо-

¹ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, Военное издательство, 1950, стр. 142.

² См. там же, стр. 242.

вал некоторые войны современного ему периода (война в Марокко и др.), показав присущие этим войнам закономерности и в особенности — роль новой военной техники (авиация, танки, химическое оружие).

Переломные моменты в строительстве Советских Вооруженных Сил, которые были результатом коренной их реорганизации (1924 г.) или технического оснащения (1931—1935 гг.) были соответственно и рубежами в развитии советской военной теории. Так, до 30-х годов наша военная теория в основном ограничивалась обобщением опыта гражданской и первой мировой войн. К 30-м годам было написано большое количество трудов по истории первой мировой войны, к ним относятся труды В. Ф. Новицкого, А. И. Зайончковского, Б. М. Шапошникова, А. А. Коленковского и других. В то же время были изданы военно-исторические труды по гражданской войне М. Н. Тухачевского, А. И. Егорова, В. А. Антонова-Овсеенко, А. С. Бубнова и других. Немало трудов вышло и по истории военного искусства того периода.

В 1925—1929 годах Советские Вооруженные Силы получали новые уставы, в которых с большой полнотой и научностью обобщался опыт минувшей войны и прокладывались пути дальнейшего развития военной практики и теории.

В годы первых пятилеток в результате осуществления индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и проведения культурной революции в нашей стране произошли коренные изменения. Была решена труднейшая задача социалистической революции — создание новой, социалистической экономики. Изменился классовый состав населения. Все эксплуататорские классы были ликвидированы. Укрепились дружба и братское сотрудничество между социалистическими нациями в СССР, моральное и политическое единство народа.

Победа социализма в нашей стране создала новые благоприятные возможности для дальнейшего укрепления Советских Вооруженных Сил, стоящих на страже мирного труда и государственных интересов советского народа, для дальнейшего развития советской военной науки.

В это время советская военная теория, подкрепленная практической боевой и оперативной подготовкой войск, выходит на ведущее место в мире. Зарубежные военные деятели все больше обращали внимание на теорию и прак-

тику, организацию и подготовку Советских Вооруженных Сил. Особый интерес вызвали в то время книга В. К. Триандафилова «Характер операций современных армий» и Полевой устав (1936 г.), из которых многое заимствовали в своих трудах зарубежные военные теоретики.

Разработка теории глубокого боя, а затем и операции, новаторское использование таких новых средств борьбы, как танки и воздушные десанты, новые формы организации войск и др. — все это впервые находило свое место в советской теории и практике подготовки войск и с большим вниманием учитывалось и использовалось зарубежными армиями и находило свое отражение в зарубежных официальных взглядах на подготовку вооруженных сил и в разработке военной теории.

Накануне второй мировой войны советская военная наука выступала как передовая военная теория. Однако она не была свободна от некоторых недостатков. Отдельные ее составные части, отрасли и дисциплины страдали еще некоторой недоработанностью.

Некоторое влияние на развитие советской военной науки оказали также война в Испании (1936—1939 гг.), вооруженные столкновения на Дальнем Востоке и в Монголии (Хасан, Халхын-Гол) и Советско-Финляндская война (1939—1940 гг.).

Важнейшим этапом в развитии советской военной науки была вторая мировая война, которая послужила суровой проверкой современной военной теории и вскрыла все ее положительные и отрицательные стороны. В ходе войны убедительно были показаны неоспоримые преимущества советской военной науки, ее передовой, прогрессивный характер.

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии не была обычной войной между двумя армиями, между двумя государствами. В этой войне шла борьба не на жизнь, а на смерть между новым общественным строем — социализмом в лице Советского Союза и наиболее реакционным империалистическим государством с его фашистским режимом в лице гитлеровской Германии. В победоносном исходе этой войны был заинтересован весь советский народ, все прогрессивное человечество.

Советская Армия, преданная народу и дружно поддерживаемая им, уже в первые недели войны оказалась зна-

чительно сильнее, чем предполагали гитлеровцы. Несмотря на серьезные военные неудачи, советские воины мужественно защищали свое социалистическое Отечество, проявляли массовый героизм, стойкость, храбрость и отвагу. Они упорно овладевали военным делом и мастерски применяли оружие в различных условиях боевой обстановки, накапливали боевой опыт и знания. В напряженных боях с фашистскими полчищами на дальних подступах к Москве осенью 1941 года родилась Советская гвардия — носительница передового военного опыта, она продолжила лучшие традиции Красной Армии времен гражданской войны.

Советский тыл неустанно поддерживал армию, он давал ей людей, обеспечивал вооружением, боеприпасами, продовольствием, поднимал ее боевой дух. Благодаря напряженной работе советского тыла непрерывно повышалась боевая мощь армии, росло ее превосходство над противником в силах и средствах ведения войны. Благодаря упорной работе тружеников тыла во второй половине 1942 года было завершено перевооружение Советской Армии первоклассной боевой техникой, были созданы крупные соединения артиллерии, авиации и бронетанковых войск. В результате большой военно-организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в ряды действующей армии непрерывно вливались новые пополнения бойцов, прошедших предварительную военную подготовку через систему всеобщего, в добровольных спортивных обществах и запасных частях советских войск. Непрерывный приток свежих сил и боевой техники позволил Верховному Главному Командованию создать мощные стратегические резервы войск, офицерских кадров, вооружения и боеприпасов.

Все это послужило прочным фундаментом для перехода Советской Армии к решительным наступательным действиям против врага. Победа советских войск под Сталинградом, а затем под Курском имела всемирно-историческое значение. В первой из них было положено начало коренному перелому в ходе войны, а в Курской битве этот перелом окончательно завершился. Гитлеровская армия, потерпевшая поражение, была поставлена перед катастрофой. Не меньшее значение имеют победы советских войск и в 1944—1945 годах, в результате которых фаши-

стская Германия была сокрушена окончательно и капитулировала.

Успехи советских войск и поражение гитлеровской армии свидетельствовали о росте военного мастерства Советской Армии и организаторских способностях ее командиров, о превосходстве советского военного искусства над военным искусством немецко-фашистских войск.

В ходе Великой Отечественной войны выросли и закалились в военном и политическом отношении и приобрели богатый опыт ведения современной войны командные кадры Советской Армии.

В тяжелых сражениях, в суровой боевой практике совершенствовалась и развивалась советская военная наука.

Некоторые товарищи высказывают мнение, что война — это только практика, что в период войны теория не развивается. Это совершенно ошибочный взгляд. Наоборот, во время войны подвергаются жестокой проверке все теоретические положения и выводы и на базе обобщения текущего опыта формируются новые принципы, пересматривается и обновляется содержание ранее принятых принципов. Теоретически осмысленный и обогащенный опыт отдельных новаторов становится достоянием широких масс воинов, военачальников и штабов. Выходящие во время войны приказы и директивы, уставы, наставления и инструкции, описания боев и операций являются не чем иным, как вкладом в развитие теории, хотя и носят по преимуществу прикладной характер. Не случайно в последних войнах такого большого развития достигли специальные органы крупных штабов, предназначенные для изучения и использования опыта войны. Так было и в минувшей войне. Уже через несколько недель после ее начала в приказах и директивах Ставки Верховного Главнокомандования появились глубоко научные оценки недостатков в боевых действиях наших войск, в применении отдельных родов войск и средств борьбы, в вопросах боевого и оперативного обеспечения, а также указания по наиболее правильному применению техники, ведению боя, организации операций на суше, на море и в воздухе. Эти руководящие документы позволяли советским военачальникам всех рангов и специальностей правильно понять цели и характер войны, размах военных действий и обращать внимание на то новое, что несла с собой война для военного искусства,

наиболее рационально использовать наличные силы и средства.

В соответствии с этим в начальный период войны главное внимание военной науки было обращено на вопросы организации и ведения непреодолимой обороны, способной отражать массовые атаки танков и моторизованной пехоты противника, поддержанные авиацией. В области учета и более полного использования в войне экономического фактора военная наука в этот период была нацелена на определение потребностей вооруженных сил в разных видах вооружения, отвечающего характеру и масштабам развернувшейся борьбы, а также замыслам командования. В отношении учета морального фактора военная наука обобщала и изучала выявившиеся с началом войны морально-боевые качества своих войск и войск противника, анализировала их сильные и слабые стороны и разрабатывала формы и способы учета влияния условий войны и военных действий на морально-политическое состояние войск с целью повышения его уровня, преодоления «танкобоязни», боязни окружения, угрозы с воздуха, привития войскам необходимого понимания характера войны, способствовала изучению противника, его методов и приемов действий. Огромную роль в этом вопросе играли политорганы, партийные и комсомольские организации, все коммунисты, беззаветно и самоотверженно добивавшиеся личным примером и большевистским словом необходимых результатов.

Когда в ожесточенных оборонительных сражениях советские войска сумели остановить врага, ослабить и обескровить его войска и перейти в контрнаступление, советская военная наука обеспечила разработку проблем наступательного боя и операции, в которых особое значение придавалось массовому применению артиллерии, авиации, танков и другим эффективным средствам борьбы для преодоления обороны противника и развертывания наступления высокими темпами.

По мере роста военного производства и насыщения советских войск во все возрастающих количествах новой боевой техникой военная наука стала разрабатывать новые формы организации соединений и объединений, а также способы их боевого и оперативного применения в наступлении и в обороне, особенно при преследовании отходящего противника, форсировании водных преград, раз-

вертывании боевых действий в населенных пунктах и в горах. Противник под мощными ударами наших войск вынужден был менять формы обороны и переходить к позиционным действиям, чтобы затянуть войну и закрепиться на достигнутых рубежах. Учитывая это, советская военная наука разработала новые способы прорыва позиционной обороны с применением для этой цели крупных группировок пехоты, артиллерии, танков, авиации, инженерных и других войск, а также развитие прорыва из тактического в оперативный, сокрушение обороны противника в короткие сроки на большую глубину с окружением и уничтожением главных сил его обороняющихся группировок.

Внимательно следя за ходом вооруженной борьбы, предвидя ее развитие, советская военная наука своевременно обобщала опыт и разрабатывала наиболее актуальные и перспективные проблемы вооруженной борьбы, рекомендовала новые формы организации войск, указывала направления развития военной техники и вооружения.

Тесная и постоянная связь с практикой, передовая методология, партийность и величайшее понимание своей ответственности перед народом, партией и государством помогли советским военным теоретикам за годы войны сделать не малый вклад в дело победы. К концу войны советская военная теория развилась и обогатилась во всех своих отраслях, показав свое неоспоримое превосходство над буржуазной военной наукой.

Особое развитие получило военное искусство. Советская стратегия стала более всеобъемлющей. Она уделяла большое внимание изучению способов ведения современной войны всеми видами вооруженных сил на разнообразных театрах военных действий в коалиционной войне против сильного врага. Неизмеримо возросли и вооруженные силы. Войну стали вести на земле, на море и в воздухе с помощью огромного количества боевой техники. Велики оказались и издержки войны. Определилась потребность в создании, накоплении и использовании крупных стратегических резервов всех видов и назначений.

Для достижения целей войны потребовалось проведение ряда кампаний с решительной целью. Война оказалась длительной. Руководить войной одному человеку стало не под силу. Опыт войны показал, что единоличное стратегическое руководство утратило свою роль, на его место пришел коллектив руководителей, в котором каждый

из политических и военных деятелей выполняет свою определенную роль. Возросла роль коллективного руководства и в оперативном звене (военные советы), что отнюдь не поколебало принцип единоначалия и персональной ответственности руководителя любого ранга за порученное ему дело.

Для советской стратегии было характерно непрерывное улучшение способов и приемов ведения вооруженной борьбы на огромных стратегических фронтах. Она обогатилась разработкой и применением разнообразных способов ведения войны и ее кампаний с решительными целями на разных театрах военных действий и в разное время года. Стратегическая оборона и контрнаступление, стратегическое наступление с применением самых разнообразных форм стратегического маневра при участии крупных объединений всех видов вооруженных сил, разумно и целеустремленно применяемых в соответствии с растущими материально-техническими возможностями страны, привели к безраздельному владению стратегической инициативой, утраченной в начале войны в результате ошибок и неудач предвоенного и начального периодов.

Возникли и получили полное развитие в войне операции групп фронтов и совместные операции сухопутных сил, военно-морского флота и авиации.

Продуманное, целеустремленное и решительное применение крупных стратегических и оперативных резервов неизменно приносило успех советскому командованию, резко меняя соотношение сил на направлениях ударов и обеспечивая стремительное развитие успеха операций.

Советское оперативное искусство с успехом осуществляло разнообразные операции, достигавшие крупных оперативных результатов в итоге искусных, смелых и оригинальных замыслов и действий. Размах этих операций как по количеству сил и средств, так по глубине и темпам непрерывно возрастал. Операции проводились как одновременные на широком фронте, так и последовательные с развертыванием их одна за другой на различных направлениях. Фронтвые операции в большинстве случаев носили последовательный характер и были глубокими. Некоторые операции, как, например, Белорусская, Висла-Одерская, развивались на глубину до 500—600, другие 300—400 километров.

Особого искусства достигли советские войска в прорыве обороны, окружении и уничтожении крупных группировок врага. Сталинград, Корсунь-Шевченковский, Кишинев, Минск — это такие яркие показатели советского оперативного искусства, перед которыми меркнут воспеваемые буржуазной военной наукой «канны», «мечи», «седаны» и другие случаи окружения, известные из военной истории прошлого.

Исключительного многообразия достигли формы оперативного маневра. Прорывы на одном или нескольких направлениях, фланговые охваты и обходы получили широкое применение в операциях Великой Отечественной войны. Массирование сил и средств достигало высоких плотностей: до 3 км на дивизию, по артиллерии — 250—300 орудий и минометов, 30—40 танков, 100—120 самолетов на 1 км фронта на главном направлении. Оперативное построение было обычно глубоко эшелонированным сверху донизу. Во всех соединениях и объединениях имелись сильные вторые эшелоны.

Управление войсками носило централизованный характер. Однако высшие инстанции, как правило, не подменяли нижестоящих командиров и не подавляли их инициативу, а, наоборот, всемерно способствовали ее проявлению.

Гибкая и активная маневренная советская тактика добилась полного превосходства над шаблонной тактикой противника. Она показала замечательные образцы искусного применения всех родов войск, успех действий которых неизменно перерастал из тактического в оперативный, достигая огромного размаха и сокрушительных результатов.

Советская военная наука в ходе Великой Отечественной войны непрерывно развивалась и совершенствовалась на базе огромного боевого опыта, который получили Советские Вооруженные Силы в этой войне.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия выдвинула и воспитала много талантливых офицеров и генералов. На полях сражений проявили себя как крупные военачальники И. Х. Баграмян, С. С. Бирюзов, С. М. Буденный, А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, Н. Н. Воронов, К. Е. Ворошилов, Л. А. Говоров, А. А. Гречко, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, М. В. Захаров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. С. Москаленко, Ф. С. Октябрьский, И. Е. Петров, К. К. Рокоссовский,

П. С. Рыбалко, В. Д. Соколовский, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин, И. Д. Черняховский, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников и другие. Воспитанные на идеях марксизма-ленинизма, твердо усвоившие передовую советскую военную науку, наши командиры прививали советским воинам высокие морально-боевые качества, умело сочетали в себе личную отвагу и храбрость с искусством руководить войсками на поле боя. Беспредельная преданность Коммунистической партии и социалистической Родине, высокая военная подготовленность, богатый боевой опыт и политическая зрелость начальствующего состава Советской Армии и Флота явились серьезной силой в достижении победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

Огромная заслуга в разгроме врага принадлежит народным мстителям — советским партизанам, командирам и организаторам партизанского движения, как А. В. Герман, М. А. Гурьянов, К. С. Заслонов, С. А. Ковпак, В. И. Козлов, И. А. Козлов, М. И. Наумов, П. К. Пономаренко, С. В. Руднев, А. Ф. Федоров, и многим другим.

Победа Советского государства в войне против фашистской Германии и империалистической Японии являлась закономерным следствием прочности и жизнеспособности советского общественного и государственного строя, его великих преимуществ перед загнивающим и отживающим свой век капиталистическим строем. Эта победа была достигнута под руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета во главе с И. В. Сталиным. В годы войны Центральный Комитет выступил как боевой руководитель партии и народа. Почти треть членов и кандидатов в члены ЦК партии находились на фронтах войны. На руководящую работу в армии были направлены видные деятели партии: К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Н. С. Хрущев, А. С. Щербаков. Многие члены и кандидаты в члены ЦК партии, секретари ЦК коммунистических партий союзных республик, крайкомов и обкомов входили в состав военных советов фронтов и армий.

Опираясь на морально-политическое единство социалистического общества, Коммунистическая партия подняла весь советский народ на Отечественную войну и превратила всю страну в единый боевой лагерь. Она успешно использовала преимущества советского общественного и государственного строя, организовала слаженное военное

хозяйство, развернула военное производство, обеспечила превосходство Советской Армии над врагом в вооружении, боевой технике и искусстве ведения войны. Все это обеспечило победу на войне.

После окончания войны советская военная наука продолжает развиваться и совершенствоваться. Высокие экономические и политические возможности Советского социалистического государства позволили после второй мировой войны коренным образом реорганизовать Советские Вооруженные Силы и оснастить их самой новейшей техникой. Советский Союз обогнал капиталистические страны мира в создании многих новых видов оружия. Наша Армия и Флот располагают теперь межконтинентальными баллистическими ракетами и другими ракетами различного типа и радиуса действия.

Небезынтересно в связи с этим проследить, как менялась численность Советских Вооруженных Сил в соответствии с историческими этапами их развития.

К концу гражданской войны в рядах Советской Армии и Флота было 5,5 млн. человек, а после демобилизации ряда возрастов и проведения военной реформы в нашей Армии и во Флоте к 1927 году оставалось 586 тыс. человек. Так было почти до 1937 года. Однако агрессия японского империализма на Дальнем Востоке и начало новой войны Японии против Китая вынудили увеличить численность Советских Вооруженных Сил до 1 млн. 433 тыс. человек.

Угроза войны в Европе, а затем агрессия гитлеровской Германии против Австрии, Чехословакии, Польши и других государств повлекли за собой еще большее увеличение Советских Вооруженных Сил, которые к 1941 году имели в своем составе уже 4 млн. 207 тыс. человек.

Вероломное нападение фашистской Германии на СССР и развернувшаяся четырехлетняя кровопролитная война вынудили Советское государство довести свои Вооруженные Силы к маю 1945 г. до 11 млн. 365 тыс. человек.

Когда закончилась вторая мировая война, Советский Союз провел демобилизацию, в результате которой численность наших Вооруженных Сил была к 1948 г. сокращена до 2 млн. 874 тыс. человек. Одновременно с этим Советское государство выступило в Организации Объеди-

ненных Наций с конкретными предложениями по разоружению, запрещению атомного оружия, ликвидации иностранных военных баз на чужих территориях и отводу вооруженных сил государств с иностранных территорий.

Но агрессивно настроенные империалистические государства не приняли предложение Советского Союза, они, наоборот, усилили гонку вооружения. Вот почему в связи с возрастанием угрозы новой войны Советский Союз вновь был вынужден увеличить свои Вооруженные Силы, которые в 1955 году составляли 5 млн. 763 тыс. человек.

Приведенные данные убедительно говорят о том, что только войны, навязанные Советскому Союзу империалистическими агрессорами, или угроза новой войны вынуждали Советское государство увеличивать свои Вооруженные Силы.

В области военного строительства Советское государство настойчиво проводило и проводит линию на то, чтобы численность наших Вооруженных Сил в каждый конкретный исторический отрезок времени не превышала действительных потребностей обороны страны. Последовательно проводя миролюбивую ленинскую внешнюю политику, настойчиво борясь за решение проблемы разоружения, Советский Союз полностью ликвидировал свои военные базы на территории других государств и за последние четыре года в одностороннем порядке сократил свои Вооруженные Силы на 2 млн. 140 тыс. человек. После этого сокращения численность нашей Армии и Флота составила 3 млн. 623 тыс. человек.

Однако Советское государство этим не ограничилося. Руководствуясь миролюбивыми устремлениями, опираясь на мощь нашей страны и всего социалистического лагеря, IV сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о новом сокращении Вооруженных Сил СССР на 1 млн. 200 тыс. Принимая этот Закон, Советское государство исходило и из того, что боевая мощь вооруженных сил страны определяется не только количеством стоящих под ружьем солдат, но и уровнем развития военной техники и вооружения, огневой мощью и средствами доставки нового оружия до цели. Сокращая количественно Вооруженные Силы, Советское государство не уменьшает их огневой мощи, а наоборот, качественно огневая мощь возрастает во много раз. Современное вооружение Советской Армии и Военно-Морского Флота полностью обеспечивает вы-

сокую обороноспособность нашей социалистической Родины.

Боевая подготовка Советской Армии и Флота находится на уровне современных требований. Личный состав Армии и Флота понимает свои задачи и умеет вести боевые действия в сложной обстановке. Офицерский состав хорошо подготовлен для управления войсками в бою и операции. Генералы и адмиралы Советской Армии и Флота непрерывно совершенствуют искусство подготовки и ведения операций как на суше, так на море и в воздухе с применением самых сложных средств борьбы и всех видов современного оружия.

Политическая подготовка в Советских Вооруженных Силах, в особенности после решений октябрьского Пленума ЦК КПСС, значительно улучшилась. Советская Армия и Флот в настоящее время представляют собой первоклассную вооруженную силу, политически сознательную, преданную своему народу и Коммунистической партии.

В соответствии с развитием Советских Вооруженных Сил и их боевой техники развивается и советская военная наука, ее составные части и отрасли. Она обогащается новыми данными и новыми выводами, изучая опыт минувшей войны, текущей боевой и оперативной подготовки, достижения современной боевой техники, а также учитывая опыт зарубежных армий. Руководящим началом для развития и совершенствования советской военной науки служит марксизм-ленинизм, решения Коммунистической партии по военным и другим вопросам.

Огромное влияние на развитие военной науки оказали и оказывают опыт отдельных родов и видов войск, труды высших военно-учебных заведений Советской Армии и Флота, а также наша военная печать, роль которой в развитии советской военной науки трудно переоценить.

ГЛАВА IV

ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ

Общие положения

Под предметом военной науки понимается совокупность различных материальных и духовных явлений вооруженной борьбы, изучаемых и исследуемых военной наукой в интересах познания ее специфической природы, ее законов, а также в целях выработки практических рекомендаций, необходимых для руководства ею.

Предмет и содержание военной науки неразрывно связаны между собой, так как понятий и объектов исследования без содержания не бывает.

Предмет и содержание военной науки не всегда были одинаковыми. В зависимости от той или иной исторической эпохи они имели разное выражение. В первобытно-общинном строе не было войн, не было и постоянных вооруженных сил. Что касается вооруженных столкновений, то они не носили характера войн. Это были отдельные, небольшие, кратковременные стычки, которые нельзя назвать войнами, поскольку не было классов и государства, вооруженных сил, да и сами эти столкновения не вызывались характером существовавших в те времена общественных отношений.

Войны появились вместе с установлением классового общества и образованием государства, в котором господствующие классы создали вооруженные силы как орудие своей внутренней и внешней политики, орудие своих завоеваний, грабежа и порабощения других народов. Когда появилось классовое общество и стали возникать войны, военной науки не существовало, да и не могло

существовать. Последняя появилась гораздо позднее, когда люди накопили достаточный опыт и запас знаний, научились изучать, обобщать и умело использовать полученные опытом знания в интересах достижения практических целей на войне.

Становление и развитие военной науки современная история относит, как уже отмечалось, примерно к XVIII веку, когда в связи с общим развитием политических, экономических, естественных наук, военного дела, а также с накоплением большого военно-исторического опыта появилась возможность свести существовавшие раздельно знания по вопросам подготовки и ведения войны в военную теорию, объясняющую природу и закономерности вооруженной борьбы и позволяющую на базе этой теории подготавливать страну и вооруженные силы к войне, разрабатывать те или иные формы и способы вооруженной борьбы.

Тем не менее даже в самую раннюю эпоху возникновения войн, по мере того как накапливался опыт боевых действий, человечество стремилось сохранить его в сказаниях, легендах, письменных исторических свидетельствах и т. д.

Предметом военной науки во все времена была, конечно, вооруженная борьба. Однако вооруженная борьба в давние времена изучалась главным образом с исторической точки зрения. Описывались и запоминались в первую очередь и главным образом фактические события той или иной войны. Глубоких исследований, выводов и обобщений военного опыта в далеком историческом прошлом люди делать еще не могли. Лишь по мере приобретения опыта и знаний они переходили от простых способов использования исторического наследства к высшим, т. е. к изучению, исследованию и обобщению опыта войн, извлекая из него поучения, пригодные для будущего. Эти извлечения и поучения из опыта вооруженной борьбы и послужили в последующем основой для формирования военной науки.

Таким образом, *первым предметом военно-научных знаний являлась история войн, военных походов.*

Военная история — одна из самых старейших отраслей военных знаний, выросшая в современных условиях в самостоятельную отрасль военной науки. Однако одним историческим аспектом изучения вооруженной борьбы

люди ограничиваться не могли. По мере того как усложнялась материальная база войны и появлялась новая техника, в разных странах и у различных народов стали появляться описания применяемых в вооруженной борьбе видов оружия и техники, которые были первоначально еще очень простыми, примитивными.

Техника производства, освоение и применение боевой техники и оружия в бою развивались в древние эпохи очень медленно, как вообще медленно проходили в те времена и все другие процессы в развитии человеческого общества.

Но постепенно оружие усложнялось. Наряду с личным оружием воинов — мечом, копьем, луком — возникло оружие коллективного пользования — боевые колесницы, катапульты, баллисты и др. Производство оружия, изучение его тактико-технических свойств и применение в бою потребовало научного исследования.

Военная техника — материальная основа военного искусства — таким образом, также *всегда была объектом познания военной науки*. Поскольку техника непрерывно росла и совершенствовалась, усложнялось и ее применение.

Помимо техники, военная наука всегда занималась *вопросами использования роли человеческого материала на войне*. В начальном периоде развития первого классового общества — рабовладельческого государства — не было постоянного войска, его заменяла милиция, комплектуемая рабовладельцами. Милиционная армия создавалась лишь на время войн и распускалась по их окончании. Милиционные войска обладали целым рядом особенностей. Они были морально устойчивы, но не могли похвалиться высокой боевой выучкой, в их организации еще можно было видеть следы общинно-родового строя.

Постепенно на опыте прошедших войн стали образовываться определенные организованные группы, в составе которых войска вели боевые действия, а также обучались, передвигались, располагались лагерем. Организация войск по мере роста материально-технических факторов и обобщения опыта прошедших войн все более усложнялась. Мелкие группы стали объединяться в более крупные. Появились сотни (роты), когорты (батальоны), легионы и другие организационные соединения, имевшие

чисто тактическое значение. В каждой стране они носили свои названия и отличались своими особенностями.

Таким образом, *предметом военно-научных знаний стала и организация войск*. Изучение наиболее целесообразных форм организации бойцов, вооружения и техники в различного рода подразделения, части, соединения и другие высшие формы в интересах наиболее удобного ведения боевых действий и войны в целом стало содержанием этой отрасли военных знаний. Непрерывно возрастал их объем.

Прогресс военной техники, усложнение содержания и объема боевых действий неизбежно вызывали непрерывное развитие способов и форм вооруженной борьбы. Стала изучаться система расположения войск в бою, наиболее выгодные боевые порядки, способы и формы боевых действий. Появились зачатки знаний о ведении боя, передвижениях войск, расположении их на месте и т. п., которые впоследствии развились в тактику, как науку о бое, сражении. Стремление защититься от поражающего действия оружия и вести боевые действия в более выгодных условиях привело к развитию различного вида оборонительных сооружений, что вызвало и появление науки об укреплениях — фортификации. Постепенно начала формироваться и *наука об искусстве ведения войны в целом*. Предметом военно-научных знаний стало, таким образом, и военное искусство, а его главным содержанием — способы и формы вооруженной борьбы, применения боевой техники и людских масс в бою и сражении.

По мере развития государственных образований — роста производительных сил и дальнейшего классового расслоения внутри государства — возникает новая вооруженная организация — постоянная армия.

Постоянные войска нуждались в хорошо поставленном обучении и воспитании. Возникла потребность в создании различного рода уставов «ратных дел», наставлений и других руководящих документов, регламентирующих жизнь войск.

По вопросам обучения и воспитания издавались различные небольшие труды еще с давних времен. Во многих государствах в разные исторические эпохи существовали различные указания и наставления, связанные с боевой подготовкой и воспитанием войск. По мере того как военная наука развивалась, эти знания объединялись в си-

стему, основным содержанием которой явились вопросы обучения и воспитания войск не только для одиночного бойца, но и для подразделений, частей, соединений, крупных оперативных объединений, органов управления и тыла.

С введением всеобщей воинской повинности регулярные вооруженные силы начинают приобретать характер массовых армий. Если раньше «война питала войну» и вооруженные силы одной стороны нередко жили за счет трофеев и ресурсов другой стороны, на территории которой они воевали, то в последующем дело коренным образом изменилось.

Массовые многомиллионные армии стало невозможно питать только за счет другой стороны, в особенности в части оружия и боеприпасов. Проблема материального и технического обеспечения войны и боевых действий войск значительно усложнилась и потребовала мобилизации на дело войны больших экономических и финансовых ресурсов страны.

Воезная наука стала, таким образом, охватывать и вопросы снабжения войск. Без этого снабжения, поступающего на фронт в огромных количествах, войска воевать уже не могли. Снабжение этих масс военной техникой и всем необходимым для ведения боя стало носить систематический характер и вошло в качестве одного из разделов в теорию военного искусства. Положение современной военной науки о том, что тыл нераздельно связан с военным искусством и составляет один из разделов теории последнего, сложилось, таким образом, исторически.

С возрастанием объема вооруженной борьбы, с включением в войну всех сил, средств и ресурсов государства все большее значение стала приобретать экономика страны. *От экономических возможностей стала теперь в значительно большей степени, чем прежде, зависеть победа в войне, а учет и использование влияния этих факторов стали обязательными для современной военной науки.*

Состояние духа личного состава вооруженных сил, их желание воевать и побеждать на войне всегда служили предметом особого внимания полководцев, начиная со времен глубокой древности. В еще большей степени привлекал к себе внимание моральный дух армии и народа в современных войнах, в которых принимают участие широкие народные массы.

Поэтому к предмету и содержанию военной науки относится и учет морального фактора и его использования в бою и операции и в войне в целом.

Из этого краткого обзора можно видеть, что предмет и содержание военной науки складывались исторически, постепенно и отнюдь не случайно, а вполне закономерно, под влиянием требований жизни, практики, под влиянием общественного развития и в ходе его, по мере усложнения вооруженной борьбы, накопления знаний о войне. Предмет и содержание военной науки на всем протяжении ее развития усложнялись и возрастали в своем объеме, охватывая все большее количество явлений.

Как же следует понимать предмет и содержание советской военной науки в современных условиях? Вопрос этот очень серьезный и требует глубокого, обстоятельного изучения. Как уже отмечалось выше, по мере того как военное дело развивалось и совершенствовалось, предмет военной науки становился все более обширным. Однако вплоть до недавнего времени ее предметом считались главным образом способы и формы вооруженной борьбы, т. е. вопросы военного искусства. Что касается других наук, входящих в состав военной науки, а также вопросов, связанных с учетом и использованием на войне экономических и морально-политических возможностей, то они нередко ставились на второй план и не всегда занимали подобающее им место в военной теории.

Опыт двух последних мировых войн с особой силой показал, что такое узкое понимание предмета военной науки неправильно. Во второй главе этого труда мы уже говорили, что военная наука — обширная область знаний и поэтому не может отождествляться с теорией военного искусства. И хотя военное искусство является главной составной частью военной науки, наряду с ним в военную науку входит ряд других составных частей и отраслей, играющих важную роль в исследовании явлений вооруженной борьбы и военного дела в целом.

При рассмотрении предмета советской военной науки необходимо подчеркнуть, что экономические, политические и моральные возможности того или иного государства, безусловно, являются определяющими и по отношению к его военным возможностям. Количество и качество людских контингентов армий и флотов, их вооружение, возможности снабжения их всем необходимым, уровень

подготовки, состояние морального духа — все это и многое другое является производным от общественного и государственного строя данной страны, от политического и экономического уровня ее развития и характера производственных отношений, от политической сущности войны, от степени развития культуры народа, науки и техники, от исторических особенностей развития и сложившихся национальных традиций и т. д.

Однако сами по себе возможности победы, будучи даже самыми благоприятными, не обеспечивают победу в войне, их надо еще реализовать через вооруженную борьбу, для ведения которой и существуют вооруженные силы. Их основным назначением является разгром и уничтожение вооруженных сил противника и лишение его возможностей для ведения военных действий. Однако для полной победы в современной войне недостаточно только разгрома живой силы и техники врага. История знает немало случаев, когда вооруженные силы терпели катастрофические поражения, как это было, например, с русской армией под Нарвой во время Северной войны 1700—1721 гг. или во время второй мировой войны на Западно-европейском театре военных действий в 1940 году под Дюнкерком, когда была полностью разгромлена английская экспедиционная армия и англичанам удалось эвакуировать морем на свою территорию лишь живую силу, оставив всю технику врагу. Однако проигрыш одного или нескольких сражений не означал еще полного поражения в войне.

Опыт истории говорит о том, что если даже вооруженные силы той или иной стороны понесли тяжелое поражение, но основные экономические базы и источники питания войны уцелели и, главное, не сломлена воля народа к борьбе, то сторона, потерпевшая временное поражение, может вновь восстановить вооруженные силы и, продолжая борьбу, добиться победы.

Примером этому является и опыт второй мировой войны. В 1941 году гитлеровская армия внезапно напала на Советский Союз, имея большое количество отобюрокраченных, хорошо подготовленных дивизий, до зубов вооруженных бсевой техникой. Обладая временными преимуществами, гитлеровские полчища нанесли тогда нашим войскам в приграничных районах сильное поражение и вынудили их отступать в глубь страны, ос-

тавляя села и города. Но основные источники страны, обеспечивающие ведение войны, сохранились. Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на преимущества советского общественного и государственного строя, на морально-политическое единство советского народа и его волю к победе, на силу и мощь Советской Армии и Флота, осенью 1942 года сумела добиться перелома в войне в пользу Советского Союза, а затем и обеспечить полный разгром гитлеровской Германии и ее вооруженных сил.

Еще один пример. Удары Японии по Пирл-Харбор в 1941 году нанесли большое поражение американскому военно-морскому флоту. Но экономическая, материальная база США этим поражением не была затронута. Потери были быстро восстановлены, и военно-морской флот США как был, так и остался одним из сильнейших флотов во второй мировой войне.

Из всего этого следует, что экономика ныне не может стоять вне вооруженной борьбы. Ее основные объекты, определяющие мощь страны и питающие войну, будут подвергаться ударам наравне с вооруженными силами.

Вот почему главным, основным содержанием боевых действий войск, ведущих вооруженную борьбу, являются не только бои, операции или военные кампании с целью нанесения поражения непосредственно вооруженным силам врага, т. е. живой силе и технике, но и удары по важнейшим экономическим объектам врага с целью вывода их из строя и лишения противника возможностей питать войну, снабжать вооруженные силы, восстанавливать разгромленное и разрушенное, а также с целью подорвать его моральное состояние и волю к дальнейшей борьбе.

Вооруженная борьба, т. е. применение вооруженных сил с целью нанесения материального ущерба противнику и подавления его морального потенциала, играет, таким образом, основную, решающую роль в войне, так как только она может обеспечить разгром вооруженных сил врага и непосредственное ослабление его экономики, захват его территории со всеми находящимися на ней политическими и экономическими центрами, питающими войну, а следовательно, и обеспечить победу. Во-

оруженная борьба, как определяющая главное содержание войны, является поэтому основным предметом исследования современной военной науки.

Вооруженная борьба ведется вооруженными силами в определенных конкретных условиях пространства и времени и зависит от экономического, морального, политического и собственно военного потенциалов страны. Эти материальные и морально-политические условия и факторы, определяющие общий характер вооруженной борьбы, образуют определенные связи и взаимозависимости и порождают определенные объективные закономерности.

Изучение этих закономерностей, разработка и формулирование вытекающих из их познания принципов и правил вооруженной борьбы является предметом советской военной науки.

Поскольку вооруженная борьба ведется войсками, применяющими разнообразные средства борьбы, в различных условиях и различными способами и формами, постольку *предмет военной науки исследует и такие важнейшие категории, как вооруженные силы, средства борьбы, условия и возможности ведения вооруженной борьбы, способы и формы военных действий и войны в целом.* Вооруженная борьба и ее результат находятся в зависимости от экономических и морально-политических возможностей воюющих государств, поэтому *предметом военной науки охватываются и вопросы, связанные с изучением и учетом влияния экономических и морально-политических факторов на ход и исход войны.*

Советскую военную науку не может не интересовать военно-историческое прошлое нашей Родины, а также и всего человечества. Исторический опыт всегда оказывается ценным при рассмотрении практических задач сегодняшнего дня. Он подтверждает, что во всякой войне есть элементы прошлых войн, хотя ни одна война, ни одна операция не бывает похожей друг на друга. История войн и военного искусства не является для военной науки самоцелью, она изучает опыт прошлого и настоящего для того, чтобы открыть и глубже познать закономерности вооруженной борьбы, сделать обобщающие выводы с тем, чтобы, учтя все достижения науки, культуры и техники, развивать военную теорию, удовлетворяющую всем требованиям современных войн.

Старая истина убеждает нас, что мудрость человеческая, знания рождаются из опыта. Изучение прошлого и настоящего помогает формированию подлинного научного мировоззрения и успешному решению практических задач.

Война — это большое искусство. Вести войну умело, целесообразно используя силы и средства, добиваться победы над врагом малой кровью и в короткие сроки могут только подготовленные, хорошо обученные и воспитанные войска. Особо высоких качеств потребует от войск ракетно-ядерная война. Применение разнообразной и сложной боевой техники требует от всего начальствующего состава глубоких военно-технических знаний. Без знания техники командир не может в современных условиях обучать и воспитывать войска, руководить жизнью частей.

Освоение новой техники в процессе боевой подготовки стало носить сложный характер. Если раньше, до первой мировой войны, техника была сравнительно простой, то сейчас она включает в себя тысячи различных предметов, состоящих на вооружении войск. Внедрение военной техники во все поры военной организации сделало более сложными способы и формы боевых действий, а это в свою очередь отразилось и на боевой подготовке войск.

Правильно подготовить войска в современных условиях можно только на основе данных науки. Только с помощью детально разработанной и научно обоснованной теории обучения и воспитания войск можно иметь надежный и безотказный инструмент победы — каким являются хорошо подготовленные вооруженные силы как один из главных элементов, обеспечивающих победу на войне.

В предмет военной науки входит поэтому изучение и обобщение опыта боевой подготовки войск и оперативной подготовки начальствующего состава и штабов, а также разработка способов, форм и приемов боевой и оперативной подготовки.

Таковыми представляются нам те объекты, которые являются предметом военной науки. Следует подчеркнуть, что эти объекты выходят далеко за рамки одного военного искусства. Неизбежно, в силу усложнения военного дела, военная наука включает в себя целый ряд других

отраслей знаний, направленных в своем целостном выражении на обеспечение победоносной вооруженной борьбы. Остановимся на рассмотрении этих вопросов несколько подробнее.

Силы, средства, условия и факторы вооруженной борьбы

Одно из главных мест в предмете военной науки, как мы уже сказали, занимает вопрос о силах и средствах вооруженной борьбы. Все народы, правительства и полководцы во все времена уделяли этому большое внимание.

Важнейшим средством ведения войны всегда были вооруженные силы. Вооруженные силы — это инструмент, орудие в руках господствующих классов, создаваемые для обеспечения классовых интересов военными средствами.

Рассматривая возникновение государства, Ленин писал: «Складывается государство, создается особая сила, особые отряды вооруженных людей...»¹.

Вооруженные силы, будь они в виде милиционного войска или постоянных армий, всегда играли главную роль на войне. Именно они являются главным ее инструментом и средством разгрома противостоящих сил.

Но вооруженные силы — это сочетание особым образом подготовленных и организованных людей с вооружением, военной техникой, составляющей материальную основу военного искусства. *Одной из важнейших категорий военной науки является вооружение, военная техника.* Ни одна армия не может вести вооруженную борьбу, а тем более побеждать в войне с сильным противником, если она не располагает должным вооружением и боевой техникой, и притом в достаточном количестве.

Количество и качество вооружения во все времена признавалось важнейшим условием успеха в войне. В. И. Ленин писал, что «никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах...»².

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 362

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 35.

Недооценка роли вооружения или его недостаток обрекали на поражение даже многочисленные армии, как это было, например, в ряде операций, проведенных русской армией в первой мировой войне, когда недостаток артиллерии и других видов оружия, а также боеприпасов тяжело отражался на ведении боевых действий. Хорошо известно также, что германская армия поплатилась в той же первой мировой войне за свое пренебрежительное отношение к танкам. Недооценка вооружения, особенно танков и авиации, сыграла свою отрицательную роль в поражении французской армии во второй мировой войне. Недостаток вооружения и боевой техники (особенно танков и самолетов), возникший в результате крупных потерь, отрицательно сказался на боевых действиях и Советской Армии в начальный период Великой Отечественной войны.

Вооружение играет решающую роль в определении уровня развития военного дела. Вооруженная борьба, основанная на применении оружия с использованием только мускульной силы людей, естественно, резко отличалась от войны с применением на полях сражений в больших количествах пороха и других взрывчатых веществ, сложной машинной техники, а в последнее время ракетно-ядерного оружия.

Необходимо отметить, что роль и значение техники в современной войне неизмеримо возросли. По сравнению даже со второй мировой войной количество огнестрельного стрелкового оружия различного рода — автоматических винтовок, пулеметов-пистолетов, ручных и станковых пулеметов, гранатометов и др., состоящих на вооружении современных войск, — во много раз увеличилось.

Пехота очень сильно видоизменилась. Современная пехота, насыщенная мощными огневыми и техническими средствами, стала моторизованной. Появилась новая разновидность пехоты — воздушнодесантная. Кавалерия же как род войск, мало приспособленный для действий на современном поле боя, утратила свое прежнее значение.

Неузнаваемой стала артиллерия. Качественно она во много раз улучшилась по сравнению с артиллерией первой мировой войны, а количественно выросла в масшта-

бах, позволявших во второй мировой войне создавать артиллерийские плотности до 300 стволов на один км фронта прорыва. Ныне этот вопрос о плотностях, конечно, решается по-другому. В связи с наличием мощных средств подавления, как-то: ракетное оружие, авиация — а также в связи с применением ядерных боеприпасов эти плотности имеют тенденцию к значительному снижению почти во всех странах.

Танки, появившиеся как новое техническое средство борьбы еще в первой мировой войне, менее чем за 50 лет превратились в самостоятельный род войск и доказали свою высокую боевую эффективность во второй мировой войне. Танковые плотности на один километр фронта прорыва в этой войне стали достигать до 40 единиц, а иногда и более. В современных условиях роль и значение танков как средства, наиболее приспособленного к ведению боевых действий в условиях применения ядерного оружия, еще более возрастает.

Огромные сдвиги произошли и в авиации. Ее первоначальные тактико-технические данные были низкими. Скорости были небольшими, дальность полета малая, боевое вооружение недостаточно эффективным. Но уже к концу первой мировой войны авиация стала играть заметную роль в операции. Еще большее значение авиация приобрела во второй мировой войне. В ходе этой войны она значительно улучшила свои тактико-технические данные: повысила скорость, длительность и дальность полета, грузоподъемность, вооружение. Авиация в этой войне стала крупным фактором оперативно-стратегического значения. В современных условиях, в связи с опомным ростом ракетного оружия с ядерным зарядом, роль авиации, в особенности бомбардировочной, несомненно, изменится и она утрачивает свое прежнее значение.

Две последние мировые войны повлекли за собой большой рост так называемых специальных войск, к числу которых относятся инженерные войска, войска связи, железнодорожные и другие.

В первой мировой войне было применено новое средство борьбы — боевые отравляющие химические вещества и в числе специальных частей появились новые войска — химические. Во второй мировой войне они не применялись, но это не значит, что авантюристические аг-

рессивные круги стран НАТО не смогут применить многократно возросшие по своей боевой мощи химические средства в будущей войне, если она возникнет. К борьбе с химическими средствами необходимо быть поэтому всегда готовыми, и военная наука не должна пренебрегать и этим вопросом.

Период после второй мировой войны характеризуется еще более глубокими и важными изменениями в вооружении и военной технике, к главнейшим из которых следует отнести развитие ракетно-ядерного оружия. В настоящее время Вооруженные Силы у нас в значительной степени переведены на ракетно-ядерное оружие.

Все эти новые явления в области военного дела изменили характер современных войн по сравнению с войнами прошлых веков. Современные войны ведутся большими массами людей с применением огромного количества оружия, моторов, машин и разной вспомогательной техники. Механизация и моторизация войск произвели коренной переворот в способах ведения боевых действий. Последние стали носить маневренный, быстротечный характер, связанный со значительными темпами наступления и стремительными ударами, развиваемыми на большую глубину.

Еще большим будет влияние на характер войны ракетно-ядерного оружия, радиоэлектроники и других видов боевой техники. Уже сейчас, в мирное время, войска создают новую тактику и новое оперативное искусство, в значительной мере отличающиеся от военного искусства второй мировой войны.

Военная наука обязана изучать и учитывать все изменения в развитии военной техники, правильно использовать их. Она должна своевременно улавливать все новое, что возникает в практике мирной учебы и в боевой деятельности, своевременно и правильно оценивать возникающие явления, расчищать дорогу новому и без сожаления отбрасывать все устаревшее, изжившее себя, мешающее развитию нового.

Однако, несмотря на свое огромное значение, вооружение и военная техника сами по себе мертвы, если их не приводят в действие умелые руки людей. Чем сложнее техника, тем выше должна быть организованность и квалификация кадров, приводящих технику в движение. Ус-

пех войны решают люди, обладающие умением вести вооруженную борьбу и стойко преодолевающие ее трудности.

Всегда и везде, при любом вооружении люди, организованные и подготовленные, составляют главную движущую силу в вооруженной борьбе; их роль в современных войнах не только не уменьшается, но еще более возрастает. Ведущим началом в войне всегда были и остаются люди, кадры.

Но люди также не являются абстрактной, внеисторической категорией, не зависящей от общественного развития. Люди в процессе труда и борьбы, осуществляя изменения общества и природы, вместе с тем изменяются и сами, изменяются их идеология, их традиции, культура, знания, весь их облик. Таким образом, при разработке положений военной науки нельзя брать за исходное только одну технику. Необходимо всегда учитывать при этом людские массы, или, как выражался Энгельс, человеческий материал, народ, его возможности и способности.

В этом отношении советский строй предоставляет исключительно благоприятные возможности для успешного ведения вооруженной борьбы в самых сложных и тяжелых условиях. Советские люди воспитываются в духе животворного советского патриотизма, преданности социалистической Родине и Коммунистической партии, в духе пролетарского интернационализма, они способны на величайшие героические подвиги. Сочетая в себе политическую сознательность, высокую культуру, отличное знание военной техники и военного дела, советские воины, являющиеся неотъемлемой частью советского народа, способны на проявление величайшей доблести и большого воинского мастерства в организации и ведении боевых действий, что должна учитывать советская военная наука в своих выводах и построениях.

Исследуя силы и средства войны, военная наука изучает опыт их применения в прошлых войнах, современный уровень развития науки и техники, а также характер будущей войны и на этой основе разрабатывает способы и формы их боевого применения и организации, наиболее пригодные в данных конкретно-исторических условиях.

Военная наука изучает общие основы организации вооруженных сил, их деление на виды и на рода войск. Она

исследует боевые возможности каждого вида вооруженных сил и рода войск и на этой базе разрабатывает принципиальные основы их использования в бою, операции и в войне в целом.

Военная наука определяет наиболее целесообразные в данных условиях принципы организации войск. Она устанавливает, каким должно быть комплектование войск в мирное время и в период войны, каков порядок поступления в войска вооружения и боевой техники, как наиболее целесообразно осуществить переход от условий мирного времени на военные и наоборот. Военная наука определяет, как должны быть организованы войска, предназначенные для ведения боевых действий, какова наиболее целесообразная организация подразделений, частей, соединений, начиная с отделения и кончая самыми высшими оперативными объединениями.

Естественно, что вопросы строительства вооруженных сил, их количества, формирования, форм организации, технического оснащения, обучения и воспитания, подготовки командных кадров, накопления необходимых резервов для пополнения войск в период войны составляют важнейшие вопросы советской военной науки.

Но исследованиями и рекомендациями в области определения роли и значения человеческих масс на войне военная наука тоже не может ограничиваться. К ее предмету теперь относится также изучение, учет и использование экономических и моральных факторов. Массовый характер вооруженных сил, участвующих в войне, огромное количество боевой техники, оружия, которыми оснащены современные войска, высокая стоимость их содержания как в мирное время, так и на войне, а также издержки в период боевых действий еще более, чем прежде, поставили ведение вооруженной борьбы в самую тесную и непосредственную зависимость от экономических факторов.

Военная наука внимательно изучает военно-экономический и морально-политический потенциалы как своей страны, так и стран вероятных противников. Она исследует, какие открываются при этом возможности для ведения войны, и на этой основе дает отправные научные данные для выработки соответствующих способов и форм борьбы.

Вооруженная борьба в современных условиях выдвинула совершенно новые проблемы экономического обеспечения войны и защиты экономики от нападения врага. Общеизвестным стало положение о том, что граница между фронтом и тылом в современных войнах совершенно стерлась и что победа достигается не только соединенными усилиями вооруженных сил на фронте и трудовыми усилиями народных масс в тылу, но также и борьбой с противником, нападающим на объекты в глубоком тылу страны.

Исход современных войн становится тесно связанным и зависящим как от победы войск непосредственно на фронте вооруженной борьбы, так и от экономической победы в тылу, от успешного решения задачи разгрома глубокого тыла врага и отражения его нападений на глубокий тыл своей страны.

Изучая экономические факторы в свете современной вооруженной борьбы, советская военная наука не только констатирует те или иные изменения в способах и формах вооруженной борьбы, но и разрабатывает практические рекомендации, которые могли бы устранить неблагоприятные последствия воздействия современных боевых средств на экономику своей страны во время войны и способствовать ее нормальному функционированию.

Военную науку интересуют многие конкретные показатели экономики страны с точки зрения ее способности обеспечить войну в целом и отдельные планируемые периоды вооруженной борьбы.

Военное ведомство, опираясь на данные военной науки, разрабатывает планы материального и технического обеспечения вооруженных сил для ведения войны. Проблемы материального и технического обеспечения также относятся к предмету военной науки и, являясь составной частью военной науки, всегда решаются ею в тесной связи со стратегическими, оперативными и тактическими задачами вооруженных сил.

Предметом военной науки охватываются все условия и факторы вооруженной борьбы. Люди, сплоченные в слаженные коллективы — войсковые организмы, ведут вооруженную борьбу в определенных условиях и под влиянием многочисленных факторов, к числу которых, например, относятся пространство и время. Пространство,

под которым понимаются территории и акватории, с их физико-географическими, экономическими и политическими характеристиками, являющиеся как непосредственной ареной вооруженных столкновений, так и прилегающие к ней и служащие в качестве более или менее глубокого тыла действующих армий, изучаются военной наукой как театры военных действий. При их изучении учитываются природно-географические свойства данных территорий и акваторий с точки зрения возможности применения на них тех или иных средств борьбы в определенных количествах, влияния местных природных условий на это применение, большего или меньшего соответствия избранных районов способам вооруженной борьбы — наступлению или обороне.

Военную науку интересуют и пространственные размеры территорий и акваторий, которые всегда приходится принимать в расчет при выработке решений на военные действия войск любого масштаба. Пространство в современных условиях в связи с дальностью средств нападения является одним из важнейших факторов. Страны, имеющие малые территории, могут быть подавлены или пройдены в очень короткие сроки. Наоборот, страна, располагающая большими пространствами, имеет возможность маневрировать, выигрывать время и сосредоточивать необходимые силы и средства для нанесения удара по врагу. Однако это не означает, что страна, имеющая большую территорию, не должна заботиться о своей обороне. Необходимо иметь в виду, что современные боевые средства и транспорт позволяют быстро продвигаться по захваченной территории. Кроме того, ракетное оружие, и особенно межконтинентальные ракеты, стирают грань в дальности расстояний и делают ареной войны все континенты, всю территорию страны, какой бы огромной она ни была. Из этого следует, что влияние пространства на войну и военные действия не во все времена одинаковое и что роль его в каждой войне надо изучать конкретно-исторически.

Изучая пространственно-географические факторы и условия, военная наука рассматривает их не только с точки зрения влияния на характер войны. Она исследует их, изучая театры военных действий как в целом, так и по отдельным стратегическим и операционным направлениям. Такое изучение театров военных действий как сухопут-

ных, морских, так и смешанных необходимо в интересах военного искусства. Большое внимание при этом уделяется изучению характерных свойств местности: рельефа, почв, растительного покрова, естественных и искусственных преград, населенных пунктов, городов и т. д. Как местность, так и местные предметы изучаются главным образом с военной точки зрения, при этом выясняется, насколько та или иная местность способствует или затрудняет ведение военных действий и войны в целом. Глубоко изучается и воздушная сфера, принадлежащая к тому или иному театру, с точки зрения возможности применения современных средств борьбы — ракет и авиации.

Что касается времени, то, будучи также постоянным и необходимым условием всякой вооруженной борьбы, оно учитывается военной наукой также в разных аспектах, как фактор, оказывающий определенное влияние на ход и исход военных действий. Наличие определенного времени обуславливает ту или иную степень готовности к действиям, а выигрыш во времени всегда дает определенные преимущества стороне, сумевшей им воспользоваться.

Необходимо учитывать также по-новому и значение времени в войне в целом и в боевых действиях в отдельности. В век межконтинентальных баллистических ракет, сверхзвуковой авиации время играет особо важную роль. Потери времени недопустимы, а промедление во времени на войне еще больше, чем прежде, может быть «смерти подобно». Исключительно важную проблему для военной науки представляет поэтому вопрос о сокращении продолжительности отдельных боевых действий, операций и войны в целом.

Помимо общего учета значения времени, большую роль играет также конкретный учет времени суток (светлое или темное), с чем связаны особенности применения оружия и боевой техники, а также особенности ведения боевых действий. Важно также исследовать влияние времени года — сезона боевых действий и присущих ему особенностей (температура, осадки, ветры, состояние грунта, местных вод, растительности и т. д.), с тем чтобы учесть их влияние на характер боевых действий в наибольшей степени.

Особо следует выделить такие необходимые условия в

предпосылки всякой вооруженной борьбы в современных условиях, как средства сообщения, к которым относятся железнодорожный, водный, автомобильный, воздушный и гужевой транспорт и средства связи (проводные, радио и другие). Совершенно очевидно, что наличие или отсутствие тех или иных средств сообщения и связи, большее или меньшее их количество и степень совершенства чрезвычайно и непосредственно влияют на размах и характер военных действий, при этом тем более, чем более массовыми являются армии, чем они больше нуждаются в передвижениях и перегруппировках, в снабжении и пополнении всем необходимым для ведения боя и жизни.

В связи с постановкой вопроса об условиях и факторах необходимо кратко рассмотреть положение о постоянно и временно действующих факторах, сформулированное в 1942 году И. В. Сталиным. Многие популяризаторы произведений Сталина приписывали ему открытие новых факторов, определяющих ход и исход войны. Получалось так, что якобы до Сталина такие факторы, как прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава, отсутствовали в поле зрения военной науки. Однако это далеко не так. Нетрудно убедиться в этом, ознакомившись с военной историей. Все эти факторы были известны и в прошлом, так как они являются необходимыми условиями всякой организованной вооруженной борьбы. Они были известны и использовались полководцами мира, начиная с древнейших времен. Указывали на эти факторы и выдающиеся русские полководцы: Петр I, Румянцев, Суворов, Кутузов и др. Знали о них и все наши советские полководцы. Много раз на эти факторы указывал в своих произведениях и речах великий Ленин.

Таким образом, утверждение о том, что открытие постоянно и временно действующих факторов, определяющих ход и исход войны, якобы принадлежит только Сталину, не соответствует исторической истине.

Необходимо отметить, что в пропаганде положения Сталина о постоянно действующих и временных факторах допускались нередко произвольные толкования. Некоторыми авторами эти факторы рассматривались как главное содержание военной науки и возводились даже в ранг ее основного закона. При этом не учитывалось, что выска-

звания Сталина по этому вопросу были связаны с конкретно-исторической обстановкой, сложившейся в определенный период Великой Отечественной войны. И из этого не следовало вывода, что, кроме названных Сталиным, не существуют еще и другие факторы, оказывающие влияние на ход и исход войны.

Высказывания Сталина о постоянно действующих и временных факторах, несомненно, имеют большую научную и практическую ценность. Такие постоянно действующие факторы, как прочность тыла, моральный дух войск, вооружение, количество и качество дивизии, организаторские способности начальствующего состава, и в наше время сохраняют свое значение с учетом происходящих изменений.

Однако не следует думать, что Сталиным дана полная и исчерпывающая разработка этих факторов. Некоторые из них, как, например, прочность тыла, даны в слишком общем виде, что создает возможность произвольного толкования этого вопроса от узкотехнического до самого широкого понимания. Вопросы, связанные с «прочностью тыла», требуют, таким образом, раскрытия и более глубокого обоснования.

В современных условиях нуждается также в уточнении и формула «количество и качество дивизий». Последние, конечно, сохраняют свое значение и в современных условиях, но на первый план ныне выступают новые виды техники, новые средства вооруженной борьбы, как, например, реактивно-ядерное оружие. Все это, естественно, должно найти свое отражение в трактовке факторов.

Особо следует остановиться на неправильных выводах, которые делались в ряде случаев из оценки Сталиным значения внезапности. Как известно, в своем приказе в феврале 1942 года Сталин отметил, что эффект внезапности как резерв немецко-фашистских войск был исчерпан к данному периоду войны. Из этой правильной оценки, а также вследствие того, что внезапность была совершенно правильно определена Сталиным как фактор привходящий, временно действующий, некоторые товарищи поспешили сделать ошибочный вывод о том, что внезапность, как и другие временно действующие фак-

торы, якобы не может играть решающей роли ни при каких условиях и не должна в связи с этим рассматриваться в числе важных факторов, оказывающих существенное влияние на ход и исход военных действий и войны в целом. Такое неправильное, не конкретно-историческое рассмотрение вопроса о факторе внезапности может принести большой вред военной науке и практике вооруженной борьбы.

Внезапность и в прошлых войнах всегда играла большую роль и считалась наряду с другими одним из важнейших факторов, обеспечивающих успех в боевых действиях. Значение внезапности в связи с применением атомного и термоядерного оружия еще более возросло.

Безусловно, что внезапность как один из важнейших факторов в связи с применением атомного, термоядерного оружия и ракетной техники должна также находиться в поле зрения и широкого исследования советской военной науки.

Военная наука перестала бы быть руководством к действию, если бы она не изучала влияние на ведение войны различных физико-географических факторов, т. е. характера и условий ведения войны на тех или иных театрах военных действий.

Поэтому военная наука не должна останавливаться на достигнутых исследованиях по вопросу о факторах, определяющих ход и исход войны. Ее задачей является дальнейшее углубление и расширение наших познаний и о других факторах, оказывающих влияние на вооруженную борьбу, как, например, роль физико-географических условий. Они хотя и не являются главными, основными, но тем не менее всегда играли и продолжают играть большую роль в войне. Об этом говорят многочисленные факты из истории вооруженной борьбы. Например, во второй мировой войне летом 1940 года фашистская Германия начала разворачивать приготовления к вторжению в Англию (был разработан план операции «Морской лев»). Французские, бельгийские и голландские порты были забиты всевозможными военными судами Германии. Непрерывно велась тренировка по посадке на суда и высадке десантов. В то же время немецкая авиация наносила мощные удары по портам и промышленным цен-

трам Англии. Однако гитлеровская армия и флот не были готовы к форсированию Ла-Манша. Эта водная преграда шириной от 32 до 180 км стала на пути продвижения немецких войск.

В современных условиях в связи с тем, что войны приобретают мировой характер, изучение театров военных действий и их физико-географических условий имеет еще большее значение. Однако влияние географического фактора в войне сказывается не самостоятельно, а в совокупности с другими условиями и факторами.

В современной войне огромное значение приобретает также уровень развития военной науки в той или иной стране, правильное понимание характера предстоящей войны руководящими военными кадрами и степень их подготовленности к руководству войсками.

Вопрос об условиях и факторах вооруженной борьбы военной наукой должен решаться не догматически, а творчески, диалектически. Только такой подход обеспечивает возможность правильного определения тех или иных факторов и их истинной роли в ходе и исходе войны.

Необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что все названные условия и факторы влияют на ход и исход вооруженной борьбы не сами по себе, не автоматически. Они представляют собой всего лишь только возможности. Для того чтобы эти возможности превратить в действительность, необходима большая организаторская и творческая работа людей. Только энергичная творческая деятельность генералов и офицеров всех рангов, умелое и искусное ведение военных действий и войны в целом, основанных на учете и использовании всех факторов и условий, сознательное и героическое выполнение воинского долга солдатами и матросами, самоотверженная работа трудящихся в тылу страны, борьба с трудностями и успешное их преодоление обеспечивают победу над врагом.

Из всего этого следует, какую важность имеет глубокое и основательное изучение факторов и условий, в которых, с одной стороны, может развернуться война, и которые, с другой стороны, могут определить ее ход и исход. Эти вопросы еще ждут своих специальных исследований.

Законы, принципы и правила военной науки

Во второй главе, при рассмотрении вопросов методологии советской военной науки, в общих чертах мы уже говорили о законах военной науки. Здесь мы возвращаемся к ним для того, чтобы рассмотреть их глубже и конкретнее в связи с определением предмета и содержания советской военной науки.

Советская военная наука, как мы уже говорили ранее, призвана раскрывать законы в вооруженной борьбе. Эти законы носят объективный характер, существуют независимо от воли людей, но проявляются через их деятельность. Подобно всем другим объективным законам, законы вооруженной борьбы не могут быть отменены или упразднены, но сфера их действия при известных условиях может быть в той или иной степени ограничена людьми или, наоборот, их действию может быть дан полный простор.

Познание закономерностей войны является исключительно важной задачей военной науки. Оно является необходимым условием разработки основ военной науки на строгой научной базе. Этим самым организация вооруженной борьбы и боевых действий различного масштаба ставится на научную основу, выбивая почву из-под ног субъективизма.

Конечно, субъективное творчество полководцев и командиров на войне этим самым, как мы уже говорили ранее, не отрицается. Оно в высшей степени необходимо в современных войнах, но оно не может носить стихийный, произвольный характер. Полководец и командир творят и создают что-то новое не абстрактно, а на базе конкретной действительности, с учетом всех условий и факторов, на базе военной науки, на основе познания объективных закономерностей вооруженной борьбы. Без военной науки, без знания закономерностей вооруженной борьбы действенное и квалифицированное руководство на войне невозможно.

Объективные законы могут быть общими, относящимися ко всем общественным явлениям вообще и к военным в частности. Всеобщей, например, закономерностью является зависимость всех общественных явлений в конечном счете от материальных, т. е. экономических условий. Эта закономерность нашла свое выражение в изве-

стной формулировке Энгельса во второй половине XIX века. Энгельс писал: «Вся организация и боевой метод армий, а вместе с ними победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹.

Этот закон лежит в основе учения о войне и армии и является краеугольным камнем, идейно-теоретическим фундаментом советской военной науки, которая руководствуется им во всех своих исследованиях. Примерами, подтверждающими действие этого закона, служат все войны прошлого, вся история развития военного дела и военной науки.

Зависимость способов и форм вооруженной борьбы, а также организации войск, их количества и качества от экономических условий проявляется в целом ряде закономерностей. Из опыта истории известно, что по мере совершенствования способов производства, развития экономики, техники увеличивалось и развивалось в качественном и в количественном отношении техническое оснащение вооруженных сил. Применение же в бою и операции различных видов и различного количества новой техники обычно приводило к большим или меньшим изменениям способов и форм вооруженной борьбы. Каждому определенному историческому периоду соответствовали свои способы и формы вооруженной борьбы.

В современных условиях бурное развитие техники также порождает новые способы и формы вооруженной борьбы, коренным образом отличающиеся от прошлых исторических эпох, а также и от периода второй мировой войны.

Открытый историческим материализмом закон зависимости общественных явлений от экономических условий позволяет нам правильно понять и такую закономерность, как увеличение размаха вооруженной борьбы. В древние времена количество сил и средств, участвовавших в войнах, пространство, которое ими охватывалось, темпы ведения боевых действий были сравнительно незначительными. По мере того как увеличивалась материаль-

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Военное издательство, 1958, стр. 15.

но-техническая база войн, а также количество участвовавших в них вооруженных сил, размах борьбы непрерывно возрастал. В двух последних мировых войнах уже сражались огромные, многомиллионные армии, а количество боевой техники, участвовавшей в боях, исчислялось десятками и сотнями тысяч единиц. Борьба была длительной и напряженной, темпы операций во многих случаях весьма высокими. Еще больше возрастет размах вооруженной борьбы в современных условиях.

Появление на полях сражений массовых многомиллионных армий, а также увеличение размаха вооруженной борьбы повлекло за собой такую новую закономерность, как возрастание стоимости войн и издержек операций. Современные войны носят особо разрушительный характер и вызовут большие потери в людях, огромные затраты в силах и средствах, в технике и материалах. Война связана с огромными разрушениями и в народном хозяйстве, размер которых в связи с применением ракетного, атомного и термоядерного оружия усиливается во много раз.

Одним из важнейших общих законов исторического материализма является закон об определяющей роли народных масс в войне.

Значение народных масс в войне особенно сильно возросло в эпоху империализма. Ленин обосновал известное положение о том, что войны ведутся теперь народами, а конечный результат войны определяется состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь.

Это положение определяет собою всю систему рекомендаций военной науки по вопросам подготовки и ведения современных войн. В основе их лежит стремление готовить к войне не одни вооруженные силы, а весь народ, опираться в войне не на одни только вооруженные силы, но и на всю страну, на все силы и средства народа. Это обязывает военную науку хорошо знать и учитывать все возможности народа и страны в целом, умело использовать их в войне. Это требует от полководцев, штабов, руководящих органов держать неразрывную связь с массами, уважать и любить их героический и доблестный воинский труд, помогать воинам успешнее осваивать военное дело, учить и воспитывать их.

Применяя в военном деле общие законы историче-

ского развития, открытые историческим материализмом, военная наука изучает и исследует, кроме того, специфические законы, особые закономерности, присущие вооруженной борьбе в целом, а также отдельным ее явлениям.

При исследовании законов вооруженной борьбы необходимо исходить из того непреложного факта, что вооруженная борьба по самому своему существу есть не что иное, как высший акт насилия, как применение вооруженной силы для достижения целей государственной (классовой) политики путем разгрома противника или принуждения его к капитуляции. Такова сущность вооруженной борьбы, и это, естественно, находит свое отражение в содержании ее законов.

Война, как уже указывалось ранее, это двухстороннее явление. Важнейшим элементом всякой войны являются вооруженные силы сторон, с помощью которых она ведется. Эти силы и средства могут быть разными. Различным может быть также и соотношение между ними.

На опыте прошедших войн выявлена такая закономерность вооруженной борьбы, когда при прочих равных условиях побеждает сторона, в чью пользу складывается более благоприятное соотношение сил и средств. Неблагоприятное соотношение сил в большинстве случаев является одной из причин поражения на войне. При этом под силами и средствами понимается вся совокупность политических, экономических и военных факторов.

Однако это только одна сторона дела. На войне иногда бывает так, что у какой-либо стороны всего много — войск, техники, материальных средств, но используются они так плохо, что имеющая их сторона не только не одерживает победы, но еще и терпит поражение.

Это значит, что в закон определяющего влияния соотношения сил должно входить и военное искусство, умение победоносно вести военные действия и войну в целом. Искусство — умение хорошо воевать — это важнейшее условие всякой победы на войне. Победу завоевывают искусной борьбой и приложением больших усилий.

Несомненно, что в войне, как мы говорили об этом ранее, огромную роль играют и факторы морального порядка. Что они приобретают теперь все более решающее значение, показывает опыт всех и особенно послед-

них войн: первой мировой, гражданской войны в СССР и второй мировой войны.

В революционных, гражданских, национально-освободительных войнах, в которых дух народа является высоким, победу может одерживать более слабая в техническом отношении страна над более сильным в этом отношении противником.

Так, например, военные силы и возможности иностранной интервенции и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны в Советской России во многих отношениях превышали силы и возможности Советской Армии, но тем не менее победила именно она, а не ее враги. Подобным же примером является победа Корейской Народно-Демократической Республики в войне против американских интервентов.

Во всех этих случаях проявились определенные закономерности, порожденные характером справедливых, прогрессивных войн. В этих войнах высокий моральный дух народных масс вырастает в огромную материальную силу и в конечном счете обеспечивает победу народу, борющемуся за свои великие цели.

Армии освобожденного народа, сражающиеся за свободу и независимость своей страны, пользуются сочувствием и поддержкой народных масс всего мира и могут при известных условиях одерживать победу над более сильным в численном и техническом отношении противником, если они умело ведут активные, инициативные действия, искусно используют общую политическую и военную обстановку. Они неизменно обладают значительным моральным перевесом над своим противником. Примером этого могут служить национально-освободительные войны колониальных народов, борющихся за свое освобождение от ига империализма.

Армии же, ведущие несправедливую войну, не встречают поддержки широких народных масс. Они обычно отличаются неустойчивым моральным духом, отсутствием достаточной воли к борьбе. Такие войска дерутся без энтузиазма и не склонны к самопожертвованию. Это очень важное положение, подтверждающее огромное значение морального фактора в современной войне. Все это говорит о том, что военная наука обязана заниматься всесторонним изучением морального фактора.

Законы вооруженной борьбы находят свое конкретное проявление в разнообразных частных закономерностях, которые возникают в процессе развития военного дела. Эти законы в различные эпохи носили неодинаковый характер и имели различное выражение. Так, например, в эпоху господства холодного оружия существовали свои закономерности, отличные от тех, которые возникли в связи с массовым применением огнестрельного оружия. Возникли и действовали своеобразные закономерности при применении крупных масс пехоты, т. е. когда армии были по преимуществу пешими. Переход от галерного флота к парусному, а от парусного к паровому тоже повлек за собой возникновение ряда своеобразных закономерностей вооруженной борьбы на море. Появление авиации, танков породило ряд специфических закономерностей вооруженной борьбы.

В современных условиях с появлением ядерного оружия, реактивной техники и радиоэлектроники возникли новые закономерности вооруженной борьбы.

Одним из важнейших законов военной науки, открытым на базе законов марксистской диалектики, является закон единства действий в вооруженной борьбе. Этот закон выражает единство, целостность и взаимосвязь вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе. Из него выводится важнейшее принципиальное положение советской военной науки о том, что общий успех в боевых действиях в современной войне может быть одержан лишь соединенными усилиями всех видов вооруженных сил и всех родов войск.

Ведение боевых действий на войне соединенными усилиями всех родов войск и видов вооруженных сил в свою очередь также порождает свои специфические закономерности, связанные с особенностями применения различных сил и средств вооруженной борьбы, особым образом сочетаемых для достижения успеха в ходе боевых действий.

В военном искусстве действует и такая очень важная закономерность, как достижение успеха действий при условии соответствия сил и средств поставленным целям и условиям их достижения. Исторических примеров, подтверждающих действие этой закономерности, много. Подавляющее большинство операций Советской Армии проведено на основе строгого, объективного расчета сил и

средств, потребных на проведение операции. Так это было под Москвой в 1941 году, Сталинградом в 1942 году, на Курской дуге в 1943 году, в Белоруссии в 1944 году и во всех завершающих операциях Великой Отечественной войны. На строгом расчете сил и средств происходило создание группировок войск на Дальнем Востоке в 1945 году и ставились им задачи по разгрому вооруженных сил империалистической Японии.

Однако и у Советских Вооруженных Сил были недостатки, связанные с нарушением этой закономерности. Наступательные операции Советской Армии в 1941—1942 годах не удавались в большинстве случаев по причине несоответствия сил и средств поставленной задаче, как это было, например, в Харьковской наступательной операции Юго-Западного фронта в мае 1942 года и в некоторых других операциях.

Пренебрежительное отношение к учету закономерности соответствия сил и средств поставленной задаче было особенно характерным для командования гитлеровской армии. Во многих случаях, как, например, в наступлении на Москву, на Сталинград или на Северный Кавказ, силы гитлеровских войск, хотя и были весьма крупными, но в целом не соответствовали тем целям и задачам, которые они ставили перед собой. Получая первоначальный успех вследствие создаваемого ими превосходства в силах на узких участках, гитлеровцы по мере развития операций оказывались перед недостатком сил и средств, что и приводило к срыву проводимых ими операций.

Между тем силы и средства советских войск непрерывно нарастали, и инициатива действий переходила к ним. Вводя в дело новые стратегические и оперативные резервы, Советские Вооруженные Силы наносили врагу мощные удары и ликвидировали ранее достигнутые им успехи.

Говоря о закономерностях вооруженной борьбы, надо отметить прежде те из них, которые связаны с различными способами ее ведения. Так, наступление, находящее свое выражение в сочетании огня и движения вперед, на территорию, занятую противником, по самой своей сущности отличается от других видов военных действий, и ему свойственны свои, специфические закономерности.

Например, наступление, особенно в современных условиях, требует высоких темпов, постоянного наращивания усилий, так как наступающие группировки встречают по мере своего продвижения возрастающее сопротивление обороняющегося противника, который, обладая теми же мощными средствами поражения и подвижными резервами, способен быстро восстанавливать утраченное им положение. Закономерным для наступления является захват и удержание инициативы, а для обеспечения его успеха — закрепление достигнутых результатов, надежное обеспечение наступающих группировок во всех отношениях, в особенности в противотанном, и др.

Обороне присущи свои закономерности, связанные с использованием местности для компенсации недостатка сил, с глубоким ее инженерным оборудованием и эшелонированием сил и средств, со стремлением удерживать занимаемые позиции и др.

Существуют закономерности, связанные с масштабом происходящих действий. Бой, протекающий как столкновение относительно небольших сил на ограниченной территории и в течение сравнительно короткого периода времени, имеет свои закономерности, отличающие его от операции, где изменение масштаба действий и количественных показателей приводит к существенным качественным изменениям.

На этом, как известно, основано разделение военного искусства на составные части — стратегию, оперативное искусство и тактику, — каждая из которых изучает закономерности явлений определенного масштаба, но изучает их не изолированно, а в определенной связи с закономерностями, присущими всей вооруженной борьбе в целом.

На наличие своеобразных закономерностей в сфере боя, операции, кампании и войны в целом, например, указывает такое общеизвестное положение: только тот тактический успех может быть полезен, который способствует достижению целей операции. Тактический успех при прорыве обороны может быть большим или меньшим, но, если он не создает перелома в оперативном положении своих войск, не позволяет им вводить в дело новые силы и средства, не обеспечивает возможности развития оперативного успеха, его нельзя считать достаточным и обеспечивающим достижение целей операции.

То же самое можно сказать и об оперативных успе-

хах. Эти успехи, если они не создают коренного перелома в стратегическом положении своих войск, не всегда могут считаться достаточными. Такой подход к оценке тактических и оперативных успехов на войне, безусловно, закономерен и в современных условиях.

Изучение законов вооруженной борьбы не является самоцелью для военной науки — это лишь средство познания условий и факторов, от которых зависит достижение победы и которые должны быть учтены с целью использования их положительного влияния или ограничения их отрицательного влияния. Законы вооруженной борьбы имеют объективный характер, но возможность познать, учесть и тем самым использовать их с выигрышем для себя и во вред противнику, безусловно, связана с субъективными способностями людей, военачальников — организаторов и руководителей военных действий соответствующего масштаба.

Наличие в вооруженной борьбе определенных закономерностей не исключает и случайностей на войне. Они имели место в прошлом и не исключены в будущем.

Предвидеть заранее в деталях планы и намерения врага и его всевозможные действия трудно. Да к тому же в ходе вооруженной борьбы могут возникнуть те или иные изменения, неожиданности, которые надо уметь предотвратить или ограничить их вредное влияние.

В целях противодействия всякого рода неожиданностям военная наука всегда рекомендовала иметь достаточные резервы сил и средств: тактические, оперативные и стратегические. Наличие таких резервов — важнейшее условие не только для предотвращения всяких случайностей и неожиданностей, но и необходимый фактор, обеспечивающий возможность в любых условиях добиваться поставленных целей, осуществлять свои замыслы, навязывать свою волю противнику.

* * *

Перейдем теперь к вопросу о принципах, о которых мы вели речь во второй главе. Прежде чем говорить о том, какое отражение принципы военной науки находят в ее предмете и содержании, нам хотелось бы остановиться на некоторых неправильностях в их понимании.

Одно время в нашей военной литературе проскальзывало неправильное, предвзятое мнение о том, что совет-

ской военной науке якобы чужды какие бы то ни было принципы, что признание принципов типично лишь для буржуазной военной науки, а советской военной науке никакие принципы и правила не нужны, потому что они-де только сковывают советское военное искусство, которое должно базироваться главным образом на свободном творчестве исполнителей.

Такие рассуждения в корне не правильны. Маркоизм-ленинизм признает и формулирует целый ряд общеизвестных принципов. Говоря об этих принципах, он исходит из того положения, что «принципы не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа, не человечество сообразуется с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»¹.

В отличие от буржуазной идеалистической и метафизической трактовки принципов, как раз навсегда данных и неизменных положений, годных для всех случаев жизни, якобы независимых от конкретно-исторических условий ведения вооруженной борьбы, советская военная наука на основе материалистического диалектического метода выводит свои принципы из определенных объективных условий и считает, что принципы меняются вместе с изменением тех условий, в которых ведется вооруженная борьба. Более того, один и тот же принцип, который формулируется одинаково для разных исторических условий, всегда насыщается конкретным содержанием, соответствующим новой обстановке.

Известно, что не существует в природе ни одной науки, в том числе и военной, которая не облакала бы результаты своих исследований в определенные принципы и правила. Поэтому советская военная наука признает и рассматривает принцип как некое общее руководящее положение, формулирующее в общем кратком виде основу для действий. Отрицание принципов в военной науке, сформулированных на основе познанных объективных закономерностей, которыми можно было бы руководствоваться всему начальствующему составу в веде-

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 34.

нии вооруженной борьбы, есть по существу воспевание беспринципности и субъективизма в военной науке.

Принципы военной науки имеют объективное содержание. Они вытекают из практики и в ней же находят свое подтверждение. Через практику советская военная наука вскрывает определенные закономерности и в соответствии с этим обосновывает правомерность тех или иных принципов, формулирует их.

Применяя эти принципы, люди устанавливают определенные правила, т. е. положения, регламентирующие боевые действия войск, указывающие конкретно, что и как делать в определенных случаях. Эти правила в конечном счете являются также выражением практики вооруженной борьбы и, подобно принципам, действительны для определенных исторических условий, но действие их во времени более ограничено. Они чаще подлежат пересмотру и замене новыми.

Со стороны некоторых военных теоретиков имеется стремление сузить, ограничить количество принципов военной науки, свести их к определенному твердому числу. Но это стремление тоже неправильно. Военная наука прошлого и современная буржуазная военная наука догматически сводят многообразие принципов вооруженной борьбы к небольшому количеству вечных и неизменных, годных якобы на все случаи жизни положений. Так, например, Жомини насчитывал всего четыре таких основных принципа войны. Русский военный теоретик Леер выдвигал двенадцать принципов. Современный английский военный писатель Фуллер приводит их семь, а американские авторы обычно называют девять следующих принципов: целеустремленность, простота, единство командования, наступательность, маневренность, массирование, экономия сил, внезапность и безопасность.

Советская военная наука не ограничивает количество возможных принципов каким-то предельным числом, считая, что многообразие вооруженной борьбы вызывает к жизни и многообразие принципов.

Попытаемся показать некоторые принципы советской военной науки на конкретных примерах и главным образом из области военного искусства.

Прежде всего нам хотелось бы отметить как важнейший основной принцип советской военной науки — принцип *тщательного планирования и всестороннего обеспече-*

ния военных действий любого масштаба. Это означает, что бой, операция, военная кампания и вооруженная борьба в целом должны быть всесторонне подготовлены, спланированы и обеспечены во всех отношениях. Подготовка к боевым действиям и раньше, разумеется, имела место, ее продуманность положительно сказывалась на их результатах. Этот принцип вытекает из самой сущности и характера современной войны, ее неизмеримо возросшего размаха в силах, пространстве и времени, многообразия и сложности борьбы, при которых нельзя рассчитывать на успех без самой тщательной подготовки, четкого планирования и обеспечения.

С этим принципом тесно связан и другой — *сочетание всех способов и форм вооруженной борьбы*. Это означает, что вооруженная борьба осуществляется и наступлением и обороной, причем они могут вестись разными способами, в самых разнообразных формах и сочетаниях в зависимости от обстановки. Конечно, из этого не следует, что все способы и формы борьбы равноценны. Советское военное искусство считает наступление самым решительным и результативным способом действий, которым только и достигается полный разгром противника, уничтожение его сил и средств, овладение принадлежащей ему территории, захват его экономической, материальной базы. Хотя другие способы действий несут подчиненный характер, но ими пренебрегать не следует, их также необходимо изучать, разрабатывать и применять в соответствии со складывающейся обстановкой, целями и возможностями борьбы.

Важным принципом военного искусства, вытекающим из закономерного единства вооруженной борьбы, является *взаимодействие всех видов вооруженных сил и родов войск в бою и операции*. Только на основе взаимодействия можно наиболее полно и целесообразно использовать все боевые возможности войск, сокрушить и уничтожить противника.

Важнейшим принципом военного искусства является принцип *сосредоточения превосходящих сил и средств на главном направлении и в решающий момент*. Так как всюду одинаково сильным быть нельзя, поэтому главные усилия нужно сосредоточивать там, где в данный момент намечается решение судьбы боя, операции или военной кампании. В качестве вывода из этого принципа следует,

что в построении войск в бою, сражении и операции нельзя допускать равномерности. Необходимое сосредоточение усилий должно осуществляться на главных направлениях, а на второстепенных участках можно ограничиться минимальными силами и средствами, идя при этом на рассчитанный риск. Но при известных условиях может оказаться целесообразным нанесение сильных ударов одновременно на нескольких направлениях, как это неоднократно имело место в последних мировых войнах.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что вопросы сосредоточения крупных сил на решающих направлениях и в решающий момент в современных условиях необходимо осуществлять иначе, чем в прошлых войнах. Если в прошлых войнах сосредоточение решающих усилий на главных направлениях достигалось за счет значительного уплотнения живой силы и техники на относительно ограниченном пространстве, то в современных условиях сосредоточение крупных сил должно решаться по-другому. Умение подготавливать группировки войск к бою и операции рассредоточенно, а затем быстро их сосредоточивать в нужном месте и в нужное время для нанесения мощных ударов, а затем рассредоточивать вновь — исключительно важный элемент современного военного искусства. Очевидно, что сосредоточение теперь не столько должно предшествовать удару, сколько осуществляться в момент и в ходе его нанесения.

Кроме того, сосредоточение решающих усилий на важном направлении может ныне достигаться не путем скопления живой силы и боевой техники, а путем нанесения массированных ударов новым оружием.

При ведении военных действий необходимо соблюдать *принцип экономии сил*. Особо яркое выражение он находит в обороне. Как правило, для занятия и удержания оборонительных позиций и вообще ведения обороны используются относительно меньшие силы и средства, а за счет сэкономленных таким образом сил создаются резервы для ведения наступательных действий на других направлениях. Экономия сил непосредственно в оборонительных операциях означает, что минимально необходимые силы направляются для борьбы за удержание местности, а значительная часть сил и средств используется для проведения контратак и контрударов.

Очень важен принцип *частной победы*, который означает, что каждый командир, каждое подразделение, часть, соединение и объединение должны стремиться в рамках решения общей задачи к поражению противостоящего противника, так как в результате этих частных побед создаются предпосылки для коренного перелома в ходе боевых действий и, следовательно, для общей победы.

Выше мы говорили о внезапности как об одном из важнейших факторов, влияющих на ход и исход военных действий. Теперь кратко рассмотрим *внезапность* как один из принципов советского военного искусства.

Применяемая с высоким искусством в бою и операции внезапность, как известно, действует ошеломляюще, вносит замешательство в стан врага и влечет за собой тяжелые последствия для той стороны, которая застигнута врасплох. В результате появления средств массового поражения значение внезапности увеличилось. Умелое использование внезапности в бою и операции обеспечивает большие преимущества для применяющей ее стороны и может создать для другой стороны крайне неблагоприятные условия.

Одним из основных принципов советского военного искусства является *высокая активность войск* в любых боевых действиях. Наступательный порыв, быстрое оперативное развитие прорыва, упреждение противника в действиях и захват инициативы — вот основные элементы высокой активности в наступлении. Для обороны характерно активное противодействие врагу, нанесение ему наибольших потерь огневыми ударами, навязывание противнику своей воли и как результат — овладение инициативой.

Активность в ведении вооруженных действий является показателем высокого уровня военного искусства, выучки и таланта военных кадров. При прочих равных условиях достигает успеха тот, кто настойчиво борется за инициативу, дерется активно и решительно.

Значительно возросла в современных условиях роль маневра, который представляет собой принципиальную основу активных боевых действий при решении любых задач. Это означает, что современное военное искусство обязано широко разрабатывать и использовать *принцип маневренности*, отражающий подвижность современных

войск, дальнотойность и эффективность средств поражения, динамичный характер боевых действий.

Одним из принципов современного военного искусства является *глубокое построение войск в бою и операции*, заменившее прежние линейные формы тактики, оперативного искусства и стратегии. Этот принцип построения войск нашел широкое применение в операциях Советской Армии периода Великой Отечественной войны.

Перечислив далеко не все принципы советского военного искусства, мы должны подчеркнуть, что и другие области военной науки, как, например, военная педагогика, также имеют свои принципы, к числу которых относятся обязательное сочетание обучения и воспитания, принцип обучения тому, что нужно на войне, и другие.

Принципы военной науки не носят вечного характера. Они изменяются в соответствии с изменениями материальной базы войны, ее характера, конкретных условий ее ведения. Многие из них с течением времени стареют и отмирают. Известен, например, один из принципов военного искусства, сформулированный в период возникновения массовых армий. Этот принцип гласил, что на одном театре военных действий нельзя сосредоточивать более одной армии. Этот принцип давно уже устарел, и теперь на одном театре военных действий может создаваться несколько армий или даже более крупных объединений.

Например, Клаузевицем был сформулирован принцип, требующий сосредоточения всех сил и средств в одном стратегическом усилии. Этот принцип отвечал своему времени. Но в настоящее время нельзя сводить все многообразие способов ведения вооруженной борьбы к одному этому принципу, который, кстати говоря, мог быть реализован только при определенных условиях и в то же время не является абсолютным. Теперь широко может быть применен и другой принцип — *последовательной мобилизации и последовательного ввода в действие новых стратегических эшелонов.*

Ярким примером действенности этого принципа служит Великая Отечественная война. Гитлеровцы пытались осуществить учение Клаузевица в этом вопросе, сосредоточив в одном стратегическом усилии большинство своих вооруженных сил, что, однако, не принесло им успеха. Наоборот, советское командование последовательно вводило

в действие все более мощные резервы, наращивало силу ударов и добилося замечательных побед.

Что же касается *правил советской военной науки*, то и они также имеются во всех ее отраслях. Они относятся главным образом к конкретным вопросам организации и ведения боевых действий, обучения и воспитания войск и другим разделам военной науки. Правила никогда не мешали и не мешают проявлению творчества и инициативы на войне, в операции и в бою, а наоборот — служат опорой для творческих решений.

Правила обычно излагаются в наставлениях и уставах, а также различного рода инструкциях. Эти правила регламентируют всю жизнь и быт войск, их применение в бою. Сюда относятся правила подготовки боя, боевого обеспечения, организации передвижений войск, порядок подготовки и ведения различного рода боевых действий, порядок закрепления на местности и т. д. Правила, как и принципы, не являются неизменными; они изменяются по мере того, как меняются сами условия, в которых они сложились.

Способы и формы вооруженной борьбы

Под способами ведения вооруженной борьбы в масштабе войны, кампании, операции и боя понимаются особенности применения сил и средств, тот или иной образ действий, который избирают при решении поставленных перед вооруженными силами задач в соответствии с целями борьбы и качественным своеобразием всей совокупности средств и возможностей ведения войны. Таким образом, способы вооруженной борьбы характеризуются разнообразными методами достижения поставленных целей, размахом самих военных действий по количеству привлекаемых сил и средств в пространстве и времени и другими особенностями, присущими тому или иному способу вооруженной борьбы.

Способы ведения войны и военных действий в целом прошли длинный исторический путь развития. Например, войско рабовладельческой Греции или Рима строилось обычно в фалангу, имевшую в глубину несколько десятков рядов. Такая фаланга была крайне неповоротливой. Она могла двигаться, не ломая строя, лишь на ровной местности. Для сражений избирались равнинные участки,

а на фланги фаланг ставили конницу для прикрытия наиболее уязвимых мест. Такой способ ведения боя был весьма примитивным. Войска лобовым фронтальным ударом в рукопашной схватке уничтожали друг друга.

В феодальном обществе раннего периода пехота уступила место небольшому по численности конному рыцарскому войску. Каждый рыцарь имел при себе оруженосцев и обслуживающую челядь. Будучи слабо связано между собой в условиях мирной жизни, рыцарское войско было недисциплинированным сбродом, при неудачах очень часто рассыпалось и теряло всякую боеспособность. Развитие ремесла, овладение способами обработки металлов и особенно железа привели к улучшению образцов холодного оружия (копий, мечей, палиц), а также стрелкового оружия (луков, арбалетов и др.). Все это вызвало стремление воинов улучшить свое защитное вооружение. Появились рыцарские латы. Впоследствии такие доспехи надевались и на лошадей. Способ борьбы был простым, и представлял собой единоборство отдельных рыцарей; из их отдельных побед и слагалась общая победа. Имели место также длительные осады замков, принадлежащих феодалам.

Позднее рыцарское войско, присущее периоду феодальной раздробленности, было заменено наемным постоянным войском, находящимся на службе у королей. Мануфактурное производство, развивавшееся в недрах феодального общества, создавало большие возможности для развития техники. Изобретение пороха, а вместе с ним и различного огнестрельного оружия способствовало перевороту в способах ведения военных действий и войны в целом, хотя этот процесс и занял значительный исторический отрезок времени. Рост производства и развитие товарно-денежных отношений позволили содержать значительные по тому времени постоянные войска. Однако их создание, оснащение и обучение обходились очень дорого. Для снабжения войск всем необходимым создавалась особая система магазинов. Эта система связывала подвижность армий и часто сама являлась выгодным военным объектом. Учитывая все это, полководцы того времени очень часто при ведении войны избегали решительных сражений, надеясь простыми угрозами нападения на коммуникации, путем выхода в тыл врага принудить его к капитуляции. Но никакое, даже самое хитроумное манев-

рирование не могло заменить боя, и тот, кто желал решительного исхода, всегда искал генерального сражения, которое в прошлые времена решало и определяло участь войны.

Основным способом ведения боевых действий в этот период была *линейная тактика*, т. е. наступление пехоты в плотных боевых порядках, начинаемое обычно сближением с дальних расстояний, подготовка атаки залповым огнем линий стрелков и удар в штыки — рукопашная схватка.

В эпоху становления капитализма и революционных войн того периода возник новый способ ведения боя — *рассыпной строй*, основанный на огне отдельных стрелков при подготовке и поддержке атаки огнем полевой артиллерии. В сочетании с ударом колоннами он существовал первую половину XIX века и был сменен тактикой цепей, просуществовавшей до первой мировой войны.

Начиная с этой войны, старый основной способ боевых действий стал сильно меняться. В результате развития машинного способа производства увеличилось производство техники, в том числе и военной. Количество ее в войсках резко возросло. Появились новые образцы стрелкового вооружения: ручные и станковые пулеметы, автоматы, гранатометы, ручные гранаты. Во много раз возросла численность артиллерии. К существовавшим ранее образцам артиллерийской техники прибавились минометы. Появились новые рода войск: авиация, танковые и всевозможные специальные и технические войска.

В этих новых условиях стало уже невозможным закончить войну одним генеральным сражением. Возникла необходимость в проведении целого ряда операций.

В боях первой мировой войны рождалось военное искусство, свойственное новой эпохе.

Массовое применение огневых средств, и особенно пулеметов, в первой мировой войне породило пустоту полей сражения. Пехота стала глубоко зарываться в землю. Оборона стала многополосной, многопозиционной. Прорвать такую оборону с ограниченными средствами подавления, какими располагали войска в начальный период войны, было очень трудно. Пулеметный и артиллерийский огонь буквально косил густые пехотные цепи ранее, чем они достигали вражеских окопов.

Увеличение количества артиллерии и повышение ка-

чества орудий и боеприпасов, появление танков, улучшение боевых качеств самолетов и применение их в сражениях первой мировой войны для поддержки пехоты на поле боя немало улучшили боевые возможности войск и позволили им решить проблему тактического прорыва оборонительных полос. Однако проблема оперативного прорыва и его развития в первой мировой войне не была и не могла быть полностью разрешена вследствие отставания военной теории от условий вооруженной борьбы, а также из-за отсутствия соответствующих средств подавления и подвижных войск для развития успеха. Все эти проблемы наиболее эффективно были решены Советскими Вооруженными Силами во второй мировой войне.

Эта война носила подлинно маневренный характер. Политические цели войны достигались в ней путем проведения наступательных операций массированными ударными группировками, которым предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, затем начиналась массированная атака пехоты и танков при поддержке артиллерии и авиации. Наступление велось в форме рассекающих и раскалывающих оборону противника ударов, окружения и уничтожения его отдельных группировок, глубокого оперативного развития успеха прорыва подвижными соединениями. Такое наступление было характерным для советского способа ведения военных действий крупного масштаба. Что касается обороны, то она создавалась как глубоко эшелонированная не только по своему инженерному оборудованию, но и по оперативному построению. Она отличалась высокой активностью, напряженной огневой борьбой с применением контратак и контрударов.

Высокие маневренные возможности позволяли быстро осуществлять оперативные и стратегические переброски войск с одних направлений на другие. Оборона, получавшая на усиление новые оперативные и стратегические резервы, оказывалась в состоянии останавливать врага, а затем после ввода в сражение новых сил и средств переходить в контрнаступление.

Способы вооруженной борьбы продолжают развиваться и в послевоенный период. Особенно большое развитие их отмечается после принятия на вооружение главнейшими странами мира атомного и термоядерного ору-

жия, а также в результате последующих успехов в развитии ракетного оружия.

Современная военная теория знает *такие основные способы ведения войны, как молниеносный и длительный*. Первый способ в далеком прошлом применяли многие полководцы. В более близкие нам времена Наполеон, применив этот способ, разгромил пруссаков под Иеной в 1806 году. Война фашистской Германии против Польши и ряда других западноевропейских стран в 1939—1940 годах также была осуществлена в духе молниеносной войны.

Немецко-фашистские захватчики, напав в 1941 году на Советский Союз, тоже рассчитывали в короткий срок разбить основные силы Советской Армии, разрушить промышленные центры нашей страны, парализовать волю советского народа к сопротивлению, занять в течение полутора — двух месяцев территорию СССР до Урала и закончить войну победой до наступления зимы. Но авантюристический план «молниеносной войны» позорно провалился. Война приняла длительный, затяжной характер. Фашистская Германия и ее армия в этой войне потерпели полный разгром.

Советская военная наука не отрицает молниеносного способа ведения войны. Она указывает, что для успешного ведения молниеносной войны требуется благоприятное сочетание экономических, политических и военных условий. Однако, вероломно напав на Советский Союз, Германия ни одного из этих условий не имела. Ее поражение объясняется не результатом каких-то случайных, преходящих факторов, как это пытаются представить буржуазные военные историки, а порочностью, авантюристичностью самого агрессивного плана, в основе которого лежала недооценка политической, экономической и военной мощи СССР и переоценка стратегических и оперативных возможностей своих вооруженных сил.

В современных условиях благодаря наличию новых технических средств борьбы, и особенно ракетного оружия с ядерным зарядом, характер войны существенно меняется. «В современных условиях, — говорит Н. С. Хрущев, — войны протекали бы не так, как раньше, и они мало чем были бы похожи на прежние войны. Раньше государства старались держать армии поближе к своим границам с тем, чтобы в нужный момент выстро-

ить как бы живую изгородь из солдат и пушек. Если какое-либо государство хотело вторгнуться в пределы другой страны, то оно должно было напасть на эти стоящие на границе войска. Так обычно начиналась война. В первые дни бои разгорались на границах воюющих государств, куда и стягивались войска.

Теперь, если начнется война, то военные действия развернутся иначе, так как государства будут располагать средствами доставки оружия на тысячи километров. Война начнется прежде всего в глубине воюющих стран, причем не будет ни одной столицы, ни одного крупного промышленного или административного центра, ни одного стратегического района, которые не подверглись бы нападению не только в первые дни, но и в первые минуты войны. Таким образом, война и начинаться будет по-другому, если она будет начата, и развиваться будет по-другому»¹.

Совершенно по-другому следует ныне рассматривать и вопросы начального периода войны. Несомненно, что противник будет стремиться использовать внезапность в целях нанесения удара первым. Но и в этом случае он не сможет сразу вывести из строя все запасы ядерного оружия и все ракетные установки на территории страны, подвергшейся нападению.

Совершенно бесспорно, что мощное в экономическом отношении государство, расположенное на большой территории, имеет все возможности более эффективно сосредоточить свои средства защиты. «...Если будут выведены из строя одни средства, предназначенные для нанесения ответного удара, всегда можно будет ввести в действие дублирующие средства и поразить цели с запасных позиций»².

Все эти вопросы требуют ныне глубокого научного исследования и разработки в целях определения наиболее эффективных способов и форм ведения войны в современных условиях.

Второй способ — это длительная, затяжная война, рассчитанная на ведение системы военных действий различного масштаба на суше, в воздухе и на море, а также

¹ Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами, Госполитиздат, 1960, стр. 45—46.

² Там же, стр. 37.

в глубоком тылу противника с целью полного сокрушения его вооруженных сил, овладения территорией и захвата военно-экономических объектов, являющихся базой войны и питающих вооруженные силы другой стороны.

В рамках затяжной войны вооруженная борьба на стратегических фронтах, где противостоят друг другу войска, сочетается с нападениями на глубокий тыл врага. Началу боевых действий на фронте нередко будут предшествовать удары по глубокому тылу. В других случаях боевые действия могут начаться ранее на стратегических фронтах вооруженной борьбы, а уже затем в глубоком тылу противника. Выбор того или иного способа вооруженной борьбы каждый раз зависит от конкретной обстановки.

Способы ведения военных действий также многообразны, но в основном они сводятся к наступлению и обороне, тем или иным их разновидностям, их сочетанию и чередованию между собой. Таким образом, наступление и оборона, как это определяется уставами, являются основными видами боевых действий.

В зависимости от масштабов военных действий эти основные способы (виды) боевых действий различаются между собою. Так, например, к способам ведения военных действий стратегического масштаба обычно относятся стратегическое наступление и его разновидность — стратегическое контрнаступление, стратегическая оборона, стратегическое отступление, стратегическое преследование, нападение на глубокий тыл врага. В рамках этих способов стратегического масштаба ведутся различные боевые действия оперативного масштаба (операции) и тактического (бои).

Вооруженная борьба в современной войне имеет много новых элементов, а способы и формы ведения боевых действий во многом отличны, а в ряде случаев и вовсе не похожи на те, которые имели место в минувшей войне.

Стратегическое наступление, например, может осуществляться на огромных стратегических фронтах и на большую глубину. Боевые действия могут развернуться одновременно на земле, в воздухе и на море и приобретут характер мощных ударов, наносимых ракетным оружием, авиацией, сухопутными и военно-морскими силами на ряде стратегических и операционных направлений.

Их цель — взламывать оборону противника в стратегических и оперативных масштабах, создавать широкие бреши в оперативном построении врага и развивать удары на большую глубину.

В современных условиях проводятся обычно совместные операции всех видов вооруженных сил. Вместе с тем сейчас возрастает роль и значение самостоятельных операций видов вооруженных сил для достижения крупных стратегических целей. Стратегическое наступление на фронте, по-видимому, будет происходить в тесном взаимодействии с нападением на тыл противника. Однако силы и средства для ведения этих боевых действий используются разные.

Способ ведения стратегической обороны также изменяется. Она ведется на суше, на море и в воздухе. Это не значит, что в стратегической обороне исключаются боевые действия другого характера. Опыт показывает, что стратегическая оборона, предпринятая на одном театре, не исключает наступления на других театрах военных действий или других стратегических направлениях. В рамках стратегической обороны могут по-разному действовать и различные виды вооруженных сил. Так, например, наземные войска могут обороняться, а в воздухе и на море могут происходить активные наступательные действия как с решительными, так и с ограниченными целями или наоборот.

Меняются также способы оперативной обороны. Она становится еще более глубокой, чем ранее, и еще более рассредоточивается по фронту и в глубину. Оборона, располагающая атомным оружием, получает мощное средство для проведения контрподготовки, обеспечения контратак и контрударов. Увеличиваются также возможности перехода обороняющихся войск и в контрнаступление в стратегических и оперативных масштабах.

Значительно меняются способы выполнения и других видов стратегических военных действий. Так, например, перегруппировки требуется уже вести иначе, чем это было ранее, рассредоточенно по фронту и расчлененно по глубине и т. д.

Каждый вид боевых действий также имеет свои способы. Основной способ наступления — это быстрый прорыв тактической глубины обороны противника, подготовляемый огневыми ударами всех сил и средств с после-

дующим стремительным развитием успеха прорыва. В отдельных случаях, в условиях сложной неблагоприятной местности, наступление может вестись путем постепенного «прогрызания» обороны.

Свои способы ведения вооруженной борьбы имеет и оборона. Так, например, в одних случаях оборона может вестись как жесткая, упорная оборона по принципу «ни шагу назад». Оборона может вестись как подвижная на ряде рубежей. В вооруженных силах США, например, существует «мобильная оборона», основной принцип которой состоит в том, чтобы затянуть наступающие войска в мешок, а затем подвергнуть их уничтожению.

Что касается *форм вооруженной борьбы*, то они также могут быть разнообразными, меняющимися в зависимости от свойств вооружения, техники, количества и качества войск, местных условий и т. п. Под формой мы понимаем видимое проявление, внешние контуры того или иного способа ведения вооруженной борьбы.

Исторический опыт показывает, что война может носить как позиционные, так и маневренные формы, одна из которых может нередко преобладать. Так, например, первая мировая война в большей своей части велась как позиционная война. Ей предшествовал непродолжительный маневренный период в начале войны. На заключительном этапе в первой мировой войне также применялись маневренные формы боевых действий.

Вторая мировая война в основном носила маневренный характер. Однако между активными, маневренными действиями всегда существовали более или менее продолжительные оперативные паузы, затишья и тогда война принимала позиционные формы. Позиционные и маневренные формы ведения войны могут и перемежаться между собой без преобладания той или иной формы, что нередко имело место в прошлых войнах. Однако в современных условиях благодаря возросшим боевым возможностям и высокой подвижности войск маневренные формы, вероятно, будут преобладающими. Это не исключает применения на отдельных этапах войны и позиционных форм.

Все военные действия имеют свои разные формы. Так, наступление может вестись на подготовленную или поспешную оборону. Наступление может вестись из положения непосредственного соприкосновения с противником

или с подходом к полю боя из районов сосредоточения. В процессе боевых действий может применяться наступление с ходу.

Наряду с обычными наступательными боями в современных условиях увеличивается возможность встречных сражений и боев. Обладая мощными средствами борьбы и используя высокую подвижность современных вооруженных сил, борющиеся стороны нередко будут стремиться решать свои задачи путем одновременного наступления. При этом встречные бои и сражения могут быть самыми различными. Они могут возникать как с марша, так и в развернутых боевых порядках; как в наступлении, так и в обороне; как ночью, так и днем.

Оборона может вестись на более или менее широком фронте. Она может строиться и вестись как круговая оборона.

Существуют также разные формы наступления и обороны в зависимости от особых условий местности, времени года, суток и других факторов.

Исследуя условия, в которых применяются те или иные способы и формы вооруженной борьбы, теория военного искусства разрабатывает на этой основе практические рекомендации, которыми руководствуются в практической деятельности военачальники.

В современных условиях цели и задачи войны не могут, как правило, достигаться одним ударом. Времена, когда участь войны можно было решать одним — двумя генеральными сражениями, отошли в далекое прошлое. Теперь для того, чтобы разбить противника, нужен целый ряд военных операций крупного масштаба.

Совокупность военных действий, которыми достигается частная (промежуточная) стратегическая цель войны, обычно носит форму *военных кампаний*. Последние в свою очередь подразделяются на операции, а операции — на сражения и бои.

Что же нужно понимать под военной кампанией? По этому вопросу у нас существуют разные точки зрения. Некоторые военно-научные работники считают, что военная кампания — это понятие историческое, объединяющее собою ряд операций, проведенных войсками той или иной стороны за определенный период времени в прошлом. По мнению этих товарищей, нельзя рассматривать

военную кампанию как стратегическую категорию и брать ее за основу при планировании вооруженной борьбы.

На наш взгляд, такое понимание военной кампании неправильно. Известно, что современную войну нельзя выиграть без достаточно далекого предвидения ее хода и планирования. По нашему мнению, современная война складывается из ряда военных кампаний, состоящих в свою очередь из операций, ограниченных пространством театра военных действий или сезоном действий (летняя, зимняя и т. п.). Кампании согласованно проводятся на разных театрах военных действий. Они могут быть наступательными или оборонительными.

Военная кампания охватывает собой обычно значительное пространство и может продолжаться, как это показывает опыт Великой Отечественной войны, длительное время, колеблющееся в пределах нескольких месяцев. Так, например, зимняя кампания на московском стратегическом направлении в 1941/42 году продолжалась более трех месяцев. Кампания, окончившаяся разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, продолжалась более пяти месяцев.

Конкретным содержанием военных кампаний, операций, сражений и боев являются боевые действия с целью уничтожения живой силы и техники противника, овладения его территорией или оказания противодействия наступлению врага, отражения его ударов и удержания своей территории.

Каждая военная кампания включает в себя серию одновременных или последовательных по фронту и по глубине наступательных и оборонительных операций групп фронтов или отдельных фронтов. Фронтные операции в свою очередь подразделяются на армейские. Кроме того, в рамках одной кампании могут проводиться самостоятельные и совместные операции крупных объединений видов вооруженных сил — авиации, военно-морского флота и других.

Наступательные операции разных масштабов в свою очередь имеют свои формы. В одних случаях это операции на окружение, в других — они осуществляются глубокими фронтальными ударами или ударами с нескольких направлений или, наконец, сочетанием тех и других. Имеют своеобразные формы и оборонительные операции разных масштабов.

Новые условия вооруженной борьбы вызывают, естественно, и возникновение новых форм этой борьбы. Появление новых средств борьбы, естественно, ставит перед военной наукой ответственную задачу разработки наиболее соответствующих изменившимся условиям способов и форм ведения военных действий в разных масштабах. Задача научной теории заключается именно в том, чтобы глубже выявить и определить новые характерные черты военных кампаний, самостоятельных и совместных операций и боев в интересах достижения намеченных целей и одержания победы над врагом.

Классификация советской военной науки

Классификация военной науки, т. е. выявление и определение составляющих ее частей, неразрывно связана с развитием и дифференциацией военных знаний, следовательно, с развитием предмета и содержания военной науки, которые складывались исторически. Научная классификация военных знаний, выраставших на определенной материальной базе и в конкретных условиях вооруженной борьбы, способствовала формированию военной науки.

Классификация военной науки имеет очень важное значение для изучения и исследования вопросов вооруженной борьбы. Энгельс в «Диалектике природы», давая характеристику классификации наук, прямо подчеркивает, что классификация наук, из которых каждая анализирует отдельную форму движения материи или ряд тесно связанных между собой форм движения, является вместе с тем классификацией, разделением, расположением согласно внутренне присущей им последовательности самих этих форм движения материи.

Необходимость классификации военной науки вызывается тем, что военная наука изучает очень сложные, многообразные явления вооруженной борьбы. Плодотворное изучение этих явлений, естественно, не может вестись в общей постановке, а достигается путем расчленения вопроса на определенные направления, отрасли или части, что обеспечивает наибольшую, как учит опыт, полноту и глубину научных исследований. Вся история науки, в том числе и военной, показывает, что без расчленения накопленных знаний по определенным направлениям и отраслям, без установления строго определенной их си-

стемы и соподчиненности невозможен тщательный анализ имеющихся фактов и завершение исследования научными выводами и обобщениями, на базе которых складывается та или иная наука.

Классификация военной науки необходима также и для того, чтобы наиболее четко и определенно раскрыть ее основное содержание, выявить, что в ней является главным, ведущим и что имеет подчиненное, обслуживающее значение. Для развития военной науки в целом и входящих в нее частей и отраслей, связанных с военным строительством, с проблемами подготовки и ведения современной вооруженной борьбы, классификация имеет не только теоретическое, но и большое практическое и организационное значение.

Современная классификация военной науки должна соответствовать именно тому расчленению, разделению военных явлений, которое имеется в объективной действительности нашего времени. Она должна отражать общие, коренные и существенные черты военной науки и в то же время раскрывать с необходимой подробностью части, из коих состоит военная наука.

Из всего этого следует, насколько важно иметь научно обоснованную классификацию военной науки как единой системы, четкое определение ее главных составных частей, а также установление и выявление взаимосвязей в военной науке и военной науки и отдельных ее частей с общественными, экономическими, техническими и другими науками.

Необходимо отметить, что классификация военной науки — дело нелегкое. Ранее мы говорили, что военная наука — сложная наука. Она испытывает на себе влияние научно-технического и производственного прогресса, причем более ощутимо, чем любая общественная наука. Достаточно сказать, что только за послевоенное время появились и активно развиваются многие военно-технические науки, отражающие применение в военном деле атомной энергии, ракетного оружия, автоматики, радиолокации, телевидения и т. д., что нельзя не учитывать при современной классификации военной науки.

Военная наука, анализирующая вооруженную борьбу, ее средства и способы, в своей классификации отражает многообразие явлений этой борьбы во всей их специфике.

Классификация военной науки так же, как и ее пред-

мет и содержание, не оставалась неизменной, а, естественно, менялась с развитием средств, условий и возможностей вооруженной борьбы. Она обогащалась и формировалась исторически.

К началу XVIII века военные знания значительно дифференцировались, а к концу этого века оформились в ряд отдельных частей военной науки: стратегию, тактику, артиллерию, фортификацию, военную историю и др. В начале XIX века стали широко разрабатываться вопросы военной географии и военной администрации. В начале XX века зародилась теория оперативного искусства, нашедшая свое наиболее полное выражение и оформление лишь в рамках советской военной науки. В этот же период и позже начали усиленно развиваться различные военно-технические науки, отражая стремительный общий технический процесс и коренные перемены в материальной основе вооруженной борьбы.

В современных условиях подготовка и ведение войны изучаются самыми различными областями науки. Что же касается военной науки, то она теперь больше, чем когда-либо ранее, характеризуется, с одной стороны, расчленением на все большее число различных более или менее самостоятельных наук, а с другой — возникновением в ее составе новых наук и отдельных теорий. Это вызвано в первую очередь практическими задачами, диктуемыми жизнью, появлением и развитием новых средств вооруженной борьбы, стремительным прогрессом науки и техники. Такой закономерный процесс следует рассматривать в качестве важнейшей тенденции и в дальнейшем развитии военной науки.

Общеизвестно, что главная цель военной науки состоит в определении путей и способов ведения вооруженной борьбы и достижения в ходе ее победы над врагом. Борьба вооруженных сил воюющих сторон является решающим процессом войны, что составляет ее специфическую особенность по сравнению с другими способами и формами борьбы, свойственными классовому обществу. Поэтому вооруженная борьба, как специфическая сторона войны, находится в центре внимания военной науки. Через вооруженную борьбу и в ходе ее каждая из сторон реализует все имеющиеся возможности к достижению победы. Задача военной науки состоит в том, чтобы на основе глубокого исследования раскрыть закономерности,

характер, сущность и особенности вооруженной борьбы, способы и формы ее ведения на той или иной социальной и военно-технической основе, с учетом современных средств этой борьбы.

Закономерности войны как вооруженной борьбы, общие принципиальные положения, связанные с оценкой различных военных явлений, исследование общих условий вооруженной борьбы, влияния экономических и моральных факторов на ход и исход вооруженной борьбы, принципиальное рассмотрение основ подготовки и ведения вооруженной борьбы, а также ее обеспечения — все это должно найти отражение в общей военной теории, из которой черпают свои исходные данные и другие части военной науки.

Общая теория — основа советской военной науки. На ее базе исследуется и анализируется вооруженная борьба, дается научное обоснование важнейшим, принципиальным положениям военной науки в соответствии с характером изменений в военном деле, стоящими перед ним задачами и тенденциями его развития. Подобно тому как новые достижения и открытия науки и техники меняют или углубляют наши представления об определенных явлениях в природе и обществе, так и общая теория военной науки отражает изменения, происходящие в области вооруженной борьбы, обогащает военную науку новыми выводами и дает возможность предвидеть ее дальнейшее развитие. И это относится не только к характеру самих изменений, но и к правильному научному отражению их во всех отраслях, частях и дисциплинах военной науки в соответствии с их профилем, спецификой. Подобным же образом достигаются и новые соотношения между всеми частями военной науки, происходит ее дальнейшая дифференциация, о чем уже говорилось выше.

В связи с усложнением характера современных войн, увеличением их размаха, а также расширением объема военного дела необходимо дальше разрабатывать общую теорию вооруженной борьбы с учетом развития ракетно-ядерного оружия.

Составной частью военной науки является и *теория военного искусства*, изучающая способы и формы подготовки и ведения различных видов боевых действий и войны в целом. К составным частям военной науки относятся

также военно-историческая наука, теория обучения и воспитания войск, военная администрация, военная география и военно-технические науки.

Таким образом, современная советская военная наука включает в себя в виде следующих основных частей и отраслей:

- общую теорию (общие основы) военной науки;
- теорию военного искусства;
- военно-историческую науку;
- теорию обучения и воспитания войск;
- военную администрацию;
- военную географию;
- военно-технические науки.

При этом необходимо иметь в виду, что все эти составные части и отрасли военной науки неразрывно связаны между собой и играют определенную роль в развитии и решении общих вопросов вооруженной борьбы.

Общая теория военной науки, составляющая ее фундамент, имеет решающее, основополагающее значение для всей военной науки. Ее положениями и выводами руководствуются все части, отрасли и дисциплины. В то же время такая дисциплина, как военная география, при всей ее важности и значимости в составе военной науки носит обслуживающий характер.

Теория военного искусства, как важнейшая составная часть военной науки, непосредственно занимается способами и формами вооруженной борьбы и, естественно, ее выводами и положениями руководствуются все другие военные науки.

Военно-историческая наука в составе военной науки важна и сама по себе, но все же она выполняет служебную роль как для общей теории военной науки, так и для теории военного искусства.

Вот почему при анализе содержания военной науки обязательным требованием является необходимость учета правильного соотношения в ее составе основных частей и отраслей, их научной классификации, без чего нельзя выявить их действительную роль и место, задачи и границы исследования различных явлений в рамках единой военной науки.

Если общая теория военной науки дает общую, принципиальную картину системы военных знаний, выявляет и показывает действующие здесь закономерности, то дру-

гие составные части отрасли и дисциплины военной науки развивают, конкретизируют их, раскрывают внутренние присущие им связи, переплетения в более частных проявлениях.

Революция в технике, в том числе в военной, в вооружении армии, авиации и флота, происходящая в настоящее время, выдвигает перед военным искусством много новых проблем и требует их соответствующей разработки.

При характеристике военного искусства особое внимание обращается на развитие стратегии, задачи которой теперь больше, чем когда-либо, усложнились не только в смысле их масштабности, но и относительно круга охватываемых и решаемых ею вопросов вооруженной борьбы.

Не меньшее значение имеет глубокая разработка основ оперативного искусства и тактики. В военном искусстве значительно возрастает теперь роль оперативного искусства и тактики отдельных видов войск, таких, как ракетные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот, войска противовоздушной обороны страны. Все это, естественно, находит отражение в разработке общей теории военного искусства как важнейшей составной части военной науки.

Такие отрасли и дисциплины военной науки, как военно-технические науки, теория обучения и воспитания войск, военно-историческая наука, военная администрация, военная география, о содержании и роли которых в составе военной науки говорится более подробно в следующей главе, отражают как раз то многообразие и сложное переплетение различных условий, факторов и моментов, которое свойственно военным явлениям.

В разделах военного искусства, военно-технических наук, теории обучения и воспитания войск, военной администрации и военной географии разрабатываются и прикладные вопросы, связанные с учебной практикой войск, с боевой учебой вооруженных сил как в мирное, так и в военное время, с их строительством, организацией и оснащением.

В современных условиях особенно важны различного рода военно-технические науки. Советская Армия и Флот будут и в дальнейшем получать на свое оснащение все новые и новые технические средства борьбы. Уже в современных условиях они представляют собой высоко на-

сыщенные техникой вооруженные силы. В связи с этим соотношение инженерного и командного состава в армии и на флоте сильно изменилось. Если в конце Великой Отечественной войны во всех Вооруженных Силах одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 4,2 штатные единицы командного состава, а в сухопутных войсках — на 5,7 единицы, то в начале 1959 года одна штатная единица инженерно-технического состава приходилась на 1,5 штатной единицы командного состава в Вооруженных Силах в целом и на 3 штатные единицы в сухопутных войсках.

При классификации военно-технических наук необходимо выяснить характер их взаимосвязи с военной наукой в целом, а также с ее частями, отраслями и дисциплинами, ибо по этому вопросу существуют самые противоречивые точки зрения. Одни считают, что военно-технические науки не имеют самостоятельного значения и являются лишь военным аспектом соответствующих общегражданских технических наук. Другие склоняются к точке зрения, что военно-технические науки — суть науки вполне самостоятельные, связаны непосредственно с производством и их не следует сближать с военной наукой, которая является наукой общественной.

На наш взгляд, такие точки зрения нельзя признать правильными. В современных условиях в интересах военной науки, как никогда ранее, используются достижения многих наук, ибо ведение войны обслуживается всей совокупностью человеческих знаний. Прежде всего это относится к производству огромного количества технических средств борьбы — различного вооружения, боевой техники, боеприпасов, радиотехнической аппаратуры и приборов различного назначения для всех видов вооруженных сил и родов войск. Вооружение армии и флота является одним из решающих факторов современной войны. Создание этого вооружения, военной техники всех видов и боеприпасов в массовых масштабах обеспечивается целым комплексом военно-технических наук, непосредственно связанных с их теоретической разработкой, конструированием и производством в промышленности, а также с их технической эксплуатацией. Поэтому военно-технические науки должны быть классифицированы как самостоятельные науки, но в то же время и входящие в состав советской военной науки.

Военно-технические науки имеют самую тесную связь с военной наукой, развиваются на основе ее требований. Каждая военно-техническая наука, а также все они в целом обслуживают военную науку и прежде всего военное искусство. Эта общая взаимосвязь военной науки с военно-техническими науками весьма многогранна.

Военно-технические науки имеют в своем развитии вместе с тем и известную самостоятельность. Самостоятельное развитие военно-технических наук, как и всех других наук, закономерно обусловлено общим прогрессом человеческих знаний.

Военно-технические науки не только исследуют проблемы вооружения, но и решают вопросы производства этого вооружения, и притом в массовых масштабах, способных удовлетворить потребности современной войны. Именно при достаточно высоком уровне развития военно-технических наук и наличии соответствующей технико-экономической базы всегда легче и быстрее может быть разрешен вопрос не только с проектированием, но и с производством в достаточных количествах необходимой боевой техники (вооружения). В подобной же связи находятся и вопросы разработки военно-техническими науками технических приемов боевого применения техники (вооружения).

Взаимосвязь военного искусства и военно-технических наук заключается в том, что последние, опираясь на технико-экономическую базу страны, технический прогресс производства, изыскивают новые боевые средства, конструируют и создают их, исследуют их возможности и разрабатывают технические приемы эксплуатации и боевого применения.

Военное же искусство на этой основе находит новые конкретные способы их тактического, оперативного и стратегического применения. Закономерно, безусловно, и обратное влияние, когда военное искусство ставит перед военно-техническими науками задачу разработки новых боевых средств или приспособления существующих к новым опособам их применения. Однако военное искусство формулирует эту задачу обычно в самом общем виде. Вся же техническая специфика разрешения этой задачи выполняется самостоятельно военно-техническими науками.

Военно-технические науки развиваются в связи с общим развитием военной науки и всех ее составных частей

и отраслей, а также технических наук, в связи с прогрессом техники производства.

Таким образом, посредством военно-технических наук военная наука осуществляет самую непосредственную связь с наукой и техникой в целом, с техникой производства, с техническим прогрессом в народном хозяйстве страны. Эти связи елужат как бы мостиком между военной наукой и производством, экономикой государства. Они позволяют военной науке быть всегда на уровне стоящих задач в смысле использования и реализации в военном деле всех достижений науки и техники.

Успешное исследование военной наукой различного оружия, боевой техники, средств вооруженной борьбы в целом и разработка соответствующих способов и форм вооруженной борьбы, что достигается на базе военно-технических наук, выполняющих заказ военной науки, зависят от того, насколько полно и правильно будут оценены достоинства и недостатки, присущие тем или иным боевым средствам, и сделаны, следовательно, правильные выводы об их использовании.

Военно-технические науки включают в свой состав многочисленные науки, которые развиваются в связи с общим развитием науки и техники, производительных сил, собственно военной науки и всех ее составных частей и отраслей. Военно-технические науки обслуживают все рода и виды вооруженных сил. Без военно-технических наук, как и без других отраслей военной науки, не может обойтись ни стратегия, ни оперативное искусство, ни тактика, ни тем более оперативное искусство и тактика родов войск и видов вооруженных сил.

ГЛАВА V

СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ И ОТРАСЛИ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКИ

Общая теория военной науки

В развитии каждой науки изложение общих теоретических основ имеет особое значение. В них концентрируются важнейшие принципиальные положения, из которых эта наука исходит в дальнейших своих построениях.

В кратком историческом очерке развития военной теории, данном в главе третьей, мы уже указывали пути формирования общих основ военной науки, нашедших отражение в трудах различных военных писателей прошлого как за границей, так и в нашей стране. В данной же главе, освещающей составные части и отрасли военной науки, нам представляется необходимым подробнее остановиться на характеристике развития прежде всего общей теории военной науки.

В развитии буржуазной военной науки и ее общей теории, как уже подчеркивалось, важное место занимает труд Клаузевица «О войне»¹, в котором им было дано определение войны, ее целей и средств. Клаузевиц, исследуя военную теорию, указывает характер подразделения этой теории. Он разбирает элементы стратегии, ее общие основы и принципы стратегического руководства в современных ему войнах. Большое место занимает исследование боя и его характера. Клаузевиц разбирает также вопросы сражения вообще и генерального сражения в частности. В заключительной части первого тома Клаузевиц

¹ Клаузевиц. О войне, тт. I и II, Военное издательство, 1941.

исследует характер использования/ вооруженных сил на войне, основы общего построения армии (вооруженных сил) для ведения боевых действий, разбирает боевые порядки войск, марши, размещение войск, их довольствие. Во втором томе Клаузевиц подробно трактует вопросы обороны в общих аспектах и ее ведение в условиях различной обстановки. Здесь же им сделаны наброски по вопросам наступления и плана войны. Последние, хотя их и нельзя считать законченными, тем не менее представляют значительный интерес.

Труд Клаузевица «О войне» сыграл большую роль в развитии буржуазной военной науки. Многие теоретические положения Клаузевица, как известно, были высоко оценены классиками марксизма-ленинизма. В. И. Ленин считал Клаузевица одним из самых глубоких писателей по военным вопросам. Так, в своей работе «Социализм и война» Ленин писал: «Война есть продолжение политики иными» (именно: насильственными) «средствами». Это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам, Клаузевицу. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны»¹.

Ленин указывал, что идеи Клаузевица «были оплодотворены Гегелем». В XII ленинском сборнике приведены выписки Ленина на книгу Клаузевица «О войне», в которых содержатся как прямые оценки тех или иных положений Клаузевица, так и ленинские замечания и суждения по вопросам и проблемам войны. Важнейшее значение ленинского конспекта труда Клаузевица «О войне» состоит в том, что здесь мы имеем дело с примером творческого изучения и решения Лениным военно-теоретических вопросов на базе материалистической диалектики.

Разработка общей теории вооруженной борьбы велась и в старой русской военной науке. Дворянские и буржуазные военные теоретики и писатели неоднократно пытались дать общие научные обоснования теории вооруженной борьбы и выявить действующие здесь закономерности. Еще в двадцатых годах XIX века в России вышла работа Н. Бурцова «Мысли о теории военных знаний»,

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 276.

в которой были высказаны суждения по ряду общих вопросов военной теории и делалась попытка дать ее классификацию.

Основы общей теории вооруженной борьбы, ее философские посылки, построенные в основном на идеалистических концепциях, пытались дать в своих работах Леер, Михневич¹ и некоторые другие военные теоретики прошлого. Военная наука, как известно, в то время отождествлялась с военным искусством. В качестве общей теории военной науки считалась поэтому тогда теория стратегии. Леер, например, называл стратегию философией военного дела. Михневич в своем труде «Военная наука и степень точности ее выводов» характеризует военную науку, как науку о войне, отправляясь в своих суждениях от так называемой положительной философии, в существо которой лежала, однако, идеалистическая концепция. Он придавал решающее значение чисто военным факторам достижения победы в войне, в частности плану войны.

С тех пор как вышли в свет труды Клаузевица и других буржуазных военных теоретиков, во всем мире произошли глубочайшие экономические и социально-политические изменения. Резко изменилась сама материально-техническая база войны и военной науки. Военно-теоретические труды, созданные на базе опыта прошлых войн, и особенно войн XVIII—XIX веков, теперь, естественно, устарели и не могут быть положены в основу современной теории вооруженной борьбы. Этому препятствует и идеалистическое мировоззрение, на базе которого создавались работы буржуазных военных теоретиков.

Советская военная наука должна глубоко и всесторонне разрабатывать современную теорию вооруженной борьбы, основанную на материалистической философии, на базе марксизма-ленинизма, учитывающую коренные изменения в военном деле, происходящие на базе стремительного научно-технического прогресса. Нужны новые разработки, смелые дерзания военно-теоретической мысли, решительный отказ от предвзятых точек зрения, в которых зачастую доминируют старые представления о вооруженной борьбе, сложившиеся на опыте минувшей войны. Цен-

¹ См. Н. П. Михневич. Военная наука и степень точности ее выводов. «Вестник общества ревнителей военных знаний». Приложение № 4, 1899.

ность боевого опыта очевидна и нет нужды его умалять или зачеркивать. Однако в современных условиях необходимо теоретически осмыслить все новое, что вносится в военное дело развитием ракетно-ядерного оружия. Возникают кардинально новые решения, способные ответить на следующие вопросы: какой может быть современная вооруженная борьба во всех ее измерениях — стратегическом, оперативном и тактическом, какими представляются по своей сущности наступательные или оборонительные операции и бои и какова роль в них отдельных видов вооруженных сил и родов войск.

Необходимость дальнейшей разработки общей теории, т. е. общих основ военной науки, диктуется тем, что ныне, в условиях современных войн, возник целый ряд проблем, которых старая военная наука не знала.

Дифференциация военных наук, возникновение новых, усложнение содержания военной науки в целом, возрастание ее объема вызывают острую необходимость объединить основополагающие выводы и положения, характерные для всех военных наук, в рамках единой, общей теории вооруженной борьбы или, другими словами, в общих основах советской военной науки.

Общая теория дает отправные положения, которыми руководствуются все составные части военной науки. Составляя общую теоретическую основу всего здания военной науки, она связывает все ее части и отрасли в единую систему.

Исходя непосредственно из марксистско-ленинского учения о войне и армии, руководствуясь положениями марксистского философского материализма и диалектического метода, общая теория советской военной науки должна заниматься такими кардинальными вопросами, как *природа и характер вооруженной борьбы, предмет и содержание военной науки, ее истоки, методология и классификация, рассмотрение ее составных частей.*

Большое место в общей теории военной науки занимают вопросы, связанные с исследованием законов вооруженной борьбы. Изучение, исследование этих законов имеет исключительно важное значение для последующей разработки основ советской военной науки.

При этом общая теория военной науки, как мы говорили об этом ранее, исходит из положения марксизма-ленинизма о том, что существуют объективные, не завися-

шие от сознания и воли людей законы вооруженной борьбы и что положения военной науки являются лишь теоретическим выражением этих объективных законов. Вот это теоретическое выражение объективных законов вооруженной борьбы и обеспечивается в военной науке прежде всего ее общей теорией, которая призвана их изучать.

Исследуя, изучая природу вооруженной борьбы, советская военная теория правильно указывает, что вооруженная борьба в целом, военные кампании, операции, сражения и бои поддаются научному изучению и обобщению, они не являются теми областями, где господствуют стихия, слепой случай. Наоборот, исторический опыт показывает, что развитие форм и способов вооруженной борьбы и процессы ее ведения протекают не хаотично, а закономерно и подчинены определенному порядку. Эти закономерности отражают объективные процессы, протекающие на войне, и вызываются объективными причинами, возникающими в результате взаимодействия различных условий, обстоятельств, из которых складывается вооруженная борьба.

Мы уже говорили ранее, что законы носят общий характер и оказывают влияние на все сферы и области вооруженной борьбы. Так, например, законы исторического материализма показывают зависимость развития военного дела от социально-экономических условий и духовной жизни общества. Для военной науки эти законы являются основополагающими.

В то же время, как уже отмечалось в четвертой главе, вооруженной борьбе свойственны и свои, специфические законы, вырастающие как на базе ее зависимости от общих, материальных условий, так и в результате взаимодействия различных причин и обстоятельств, присущих самой вооруженной борьбе. Именно через данную зависимость проявляются законы, свойственные прежде всего лишь собственно вооруженной борьбе, а эти последние всего важнее для военной науки, ибо через них раскрывается специфика военных явлений.

Возьмем для примера закон единства вооруженной борьбы, о котором говорилось в четвертой главе. Этот закон выражает единство, целостность и взаимосвязь современной вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе. Он выводится из того непреложного факта, что бое-

вые действия в современной войне ведутся соединенными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск. Главное требование этого закона — сочетание всех средств, способов и форм вооруженной борьбы, умелое использование ракетных средств, сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил с учетом их стратегических, оперативных и тактических свойств, их взаимодействия.

Этот и другие законы вооруженной борьбы, познанные в ходе исторического опыта, являются свидетельством их большой роли и значения в формировании определенных положений, принципов и правил военной науки и военного искусства, которые кладутся затем в основу разработки тех или иных способов и форм вооруженной борьбы.

Вместе с тем мы должны еще раз подчеркнуть, что законы вооруженной борьбы не носят вечного и неизменного характера, они развиваются и изменяются в ходе исторического развития. Военная наука исследует содержание и проявление тех или других законов в историческом свете и показывает, что наряду с более общими законами, присущими вооруженной борьбе, как специфическому общественно-историческому явлению, каждой конкретной эпохе и войне соответствуют свои законы.

Ракетно-ядерная война, об особенностях и отличительных чертах которой уже говорилось, неминуемо порождает свои законы, существенно отличные от прежних представлений о вооруженной борьбе даже времен второй мировой войны. Это относится как к общей характеристике вооруженной борьбы, ее размаху и средствам ведения военных действий, так и к особенностям ведения операций и боев, наступления и обороны. Качественно новыми становятся условия взаимодействия, боевого и оперативного обеспечения. Особенно резко меняется значение фактора времени и пространства во всех измерениях — тактическом, оперативном и стратегическом масштабах, что прежде всего отразится на способах и формах вооруженной борьбы и, следовательно, найдет свое выражение в новых законах вооруженной борьбы.

Общая теория военной науки имеет, таким образом, задачей исследование и определение как общих, так и специфических законов вооруженной борьбы, установление на основе познания объективных законов основных факторов, определяющих достижение победы в войне.

В соответствии с этим она избирает основное направление в разработке общих проблем военной науки, характер их исследования для всех составных частей военной науки, устанавливает взаимосвязь и взаимозависимость между ними и формулирует общие ее принципы.

В общей теории рассматриваются и такие проблемы, как соотношение объективного и субъективного в военном деле, роль человека и техники в современной войне и принципиальные вопросы военного строительства. Она занимается в общем виде изучением особенностей, условий, средств и возможностей вооруженной борьбы, рассматривает экономические, моральные и собственно военные факторы, влияющие на характер, ход и исход войны, определяя в то же время те направления, по которым необходимо изучать и использовать экономические, моральные и военные возможности в целях достижения победы над врагом. Разумеется, что, кроме общей теории военной науки, экономические, моральные и военные факторы учитываются и всеми другими отраслями военной науки, но соответственно специфике той или иной из них, в более конкретном плане.

Учет военной наукой *экономических возможностей* воюющих сторон опирается на коренное положение марксизма-ленинизма об определяющей роли в вооруженной борьбе объективных материальных условий, способа производства материальных благ, на непреложный вывод марксизма-ленинизма о том, что в современной войне при всех прочих равных условиях борьбы политическая и экономическая организации общества и уровень их развития имеют решающее значение.

Под экономическим потенциалом страны военная наука понимает совокупность экономических возможностей страны. Уровень экономического потенциала той или иной страны всегда зависит от общественного и государственного строя, конкретных количественных и качественных показателей достижений промышленного производства и всего народного хозяйства в целом. Знание экономического потенциала своей страны и умелое его использование в интересах достижения победы над врагом, а также знание сильных и слабых мест в экономике врага в целях нанесения ей эффективных ударов является необходимым условием правильного руководства в современной войне.

Учет военной наукой экономического потенциала своей страны и противника в интересах войны и развития военного дела носит весьма многогранный характер. Общую теорию военной науки интересуют прежде всего возможности страны в обеспечении нужд вооруженных сил на всем протяжении войны. Она исследует эти проблемы с целью приведения в полное соответствие задач, способов вооруженной борьбы и организации вооруженных сил с реальными материальными возможностями страны. Она рассматривает взаимосвязь экономического потенциала с военным и моральным потенциалом, научные методы определения потребности вооруженных сил в материально-технических средствах в период подготовки войны и в ходе ее. Учет военно-экономических возможностей в рамках общей теории военной науки включает также и исследование способов и форм подрыва и дезорганизации военно-экономической мощи врага.

Базируясь на положениях, разрабатываемых военной наукой по этим вопросам, стратегическое руководство конкретно учитывает экономические возможности своей страны и противника при планировании, подготовке и ведении войны и ее кампаний. Командующие объединениями и соединениями учитывают материально-технические возможности в операциях и боях в таком масштабе, который определяется рамками руководимых ими объединений и потребностями операций и боя.

Общая теория военной науки не рассматривает практические проблемы перевода экономики страны на военные рельсы, расширенного военного производства и воспроизводства в период войны и т. д., так как это входит в компетенцию экономических наук и решается планирующими государственными и хозяйственными органами.

Наряду с определяющей ролью в ходе и исходе вооруженной борьбы объективных, материальных условий важную роль, как уже указывалось выше, играют сознательность и организованность народных масс, их отношение к войне, моральное состояние вооруженных сил, т. е. совокупность определенных моральных возможностей.

Сущность исследования этой области явлений заключается в раскрытии действующих здесь закономерностей, определяющих влияние *моральных величин* на боевые качества вооруженных сил, подготовку и ведение военных действий и вооруженной борьбы в целом, а также

возможных путей, способов и форм укрепления и повышения морального духа своих войск и подрыва его у войск противника.

Моральный потенциал в войне выражает способности страны, ее народа и вооруженных сил выдержать, преодолеть все тяготы и напряжение войны и довести ее до полной победы. Уровень морального потенциала во многом определяет, одержит ли государство победу в войне или потерпит поражение. Сам же этот уровень обуславливается прежде всего отношением широких трудящихся масс к существующему общественному и государственному строю, политике государства, целям войны, степенью патриотизма народных масс, их общей культурой, сознанием общественного долга, характером исторически сложившихся традиций.

Советская военная наука, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, считает, что справедливый, освободительный характер целей в войне сплачивает народ и вооруженные силы, вдохновляет их на героическую борьбу, создает наиболее благоприятные условия для ведения победоносной войны. Несправедливый же, захватнический характер войны, ведущейся империалистами, лишает их возможности использовать в полной мере моральные силы народа и армии, заставляет искать различные искусственные средства для поддержания их морального духа и затрудняет успешное ведение войны.

При всех, даже самых благоприятных, условиях моральный дух не создается сам по себе. Чтобы обеспечить высокий моральный потенциал страны и высокий моральный дух войск, ведущих вооруженную борьбу, нужна непрерывная систематическая организаторская и политиковоспитательная работа партии, различных массовых организаций, государственных органов, наших военных кадров. Более того, существующий моральный перевес может оказаться сведенным к нулю, если он не будет вовремя и правильно оценен, учтен, использован, превращен из возможности в действительность на полях сражений. «...Только при условии великолепной организации, — учил В. И. Ленин, — может наша моральная сила превратиться в материальную»¹.

На состояние морального духа народа действуют не

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 124

только одни причины социально-экономического порядка, но и военные успехи или неудачи войск. Успешно ведущееся наступление, приносящее крупные политические и стратегические результаты, окрыляет дух народа и войск, воодушевляет их на еще большие подвиги и героизм. Неудачи и поражения сказываются отрицательно на моральном состоянии населения и вооруженных сил. Особо дезорганизирующее влияние на моральный дух оказывают длительные отступательные действия, в перспективе которых не видно отрадных проблесков. Не всякое государство и не каждые вооруженные силы обладают способностью выдерживать огромное напряжение, связанное с неудачами, поражениями, длительными отступлениями и потерей больших территорий. Многие государства Европы не выдержали ударов врага в прошлой войне и капитулировали перед ним.

Однако советский народ и его Вооруженные Силы, ведомые Коммунистической партией, справились с тяжестью поражений и неудач, понесенных в 1941—1942 годах. Они нашли в себе силы, чтобы остановить фашистские полчища, выбить инициативу из рук врага и затем перейти в стратегическое наступление, закончившееся полным разгромом и сокрушением противника на его территории.

Значение морально-политического фактора еще более возрастает в условиях современной войны. Применение нового оружия, усложнение способов и форм вооруженной борьбы, возрастание размаха военных действий в современной войне требует наличия высоких моральных качеств как у войск, непосредственно ведущих боевые действия, так и у всего населения страны.

Учитывая решающее значение морально-политического фактора в войне, общая теория военной науки помогает стратегическому руководству конкретно использовать моральные возможности своей страны и знать возможности противника при планировании, подготовке и ведении кампаний и войны в целом. Она помогает и командующим оперативными объединениями и тактическими частями и соединениями при подготовке и ведении операций и боев в таком объеме и формах, которые придают тому или иному масштабу вооруженной борьбы.

Особо следует остановиться на вопросах партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах,

которая, как подчеркивается в решениях октябрьского Пленума ЦК КПСС 1957 года, есть важнейшее условие развития, упрочения и поддержания высокого морального духа, социалистической сознательности, стойкости и дисциплины войск. С помощью партийно-политической работы достигается превращение моральных возможностей вооруженных сил в один из решающих факторов победы. Пронизывая всю жизнь и деятельность войск в мирное и военное время, партийно-политическая работа органически сочетается с организационной деятельностью командных кадров и является важнейшим рычагом влияния партии на вооруженные силы. В партийно-политической работе в вооруженных силах используется богатейший опыт организаторской, политической и идеологической работы Коммунистической партии Советского Союза.

Партийно-политическая работа в вооруженных силах имеет свою историю, теорию, методологию и практику. Поэтому крайне необходимо и в дальнейшем развивать и расширять наши познания в области теории и практики партполитработы, для чего необходимо издание научных трудов по вопросам теории партполитработы в вооруженных силах как в мирное, так и в военное время.

Помимо исследования значения и роли экономических и моральных факторов, общая теория глубоко занимается вопросами собственно военного потенциала. Под военным потенциалом понимаются военные возможности государства, его способность иметь вполне современные вооруженные силы, оснащенные и обеспеченные всем необходимым для успешного ведения ракетно-ядерной войны и завоевания победы над сильным противником. В наше время обороноспособность страны определяется не тем, сколько солдат под ружьем, сколько людей носит солдатские шинели. Если отвлечься от общих политических и экономических факторов, то обороноспособность страны в решающей степени зависит от того, какая огневая мощь и какие средства доставки находятся в распоряжении страны.

Отсюда следует, что военный потенциал страны определяется прежде всего огневой мощью вооруженных сил, оснащенных ракетно-ядерным оружием, их качественным состоянием и боевой готовностью. В военном потенциале следует учитывать и степень военной обученности призывных контингентов, их численность, сроки возможной моби-

лизации, сосредоточения и готовности к боевым действиям, количество и качество командных кадров, состоящих на действительной службе и находящихся в резерве, уровень развития и общее состояние военной науки и техники и ряд других показателей, отвечающих требованиям современной войны.

Для военной науки прежде всего важно учесть и разработать те стороны и элементы военного потенциала, которые связаны непосредственно с состоянием и развитием вооруженных сил, с дальнейшим направлением военного строительства на основе всех достижений науки и техники, на основе имеющихся прогрессивных тенденций, быстрого развития и освоения вооруженными силами новой техники, а также разработки способов и форм современной вооруженной борьбы.

Учитывая соотношение и зависимость между экономическим, моральным и военным потенциалами, общая теория подчеркивает, что экономические и политико-моральные возможности того или иного государства, безусловно, являются определяющими по отношению к его военным возможностям. Эти возможности могут быть правильно определены, когда будут всесторонне учтены не только одни вооруженные силы, но и экономические и моральные потенциалы страны.

Большое место в общей теории военной науки занимает исследование *различных факторов*, влияющих на ход и исход войны. Выше мы уже характеризовали наиболее общие факторы, в которых отражается влияние экономических и морально-политических возможностей государства на ход и исход войны. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что советская военная наука, глубоко и всесторонне изучая все факторы в их совокупности, особенно подробно и тщательно исследует собственно военные факторы.

Так, например, советская военная наука исследует такие факторы современной вооруженной борьбы, как технический уровень всех видов вооруженных сил и родов войск, военно-техническая культура военных кадров, их оперативно-тактическая подготовка, боевая выучка и воинское мастерство войск, умение военных кадров самостоятельно и творчески решать вопросы организации и ведения боевых действий, знание возможностей противника и его приемов борьбы, способность прояв-

лять разумную инициативу, действовать, сообразуясь с конкретной обстановкой и вместе с тем активно, решительно.

При учете и разработке военных факторов советская военная наука исходит из характерных особенностей современной вооруженной борьбы, а именно:

- активное участие в войне всего народа, привлечение и использование для дела победы всех экономических, морально-политических и непосредственно военных ресурсов страны;

- величайшая активность вооруженной борьбы, которая характеризуется в настоящее время высоким техническим уровнем на основе научно-технического прогресса, особенно на развитии ракетного оружия, полной моторизации и механизации, внедрением в военное дело радиоэлектроники и другой техники. Ибо, как указывал Ленин, на войне «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины»¹;

- решительность целей и форм военных действий и ведения войны в целом;

- высокая целеустремленность ведения войны в целом, ее кампаний, операций и боевых действий по единым стратегическим и оперативным планам при руководящей роли стратегии;

- тщательная подготовка кампании, операции, боя и всестороннее их обеспечение;

- целеустремленное накопление и расходование резервов как в тактическом и оперативном, так и особенно в стратегическом масштабе;

- взаимодействие всех видов вооруженных сил и родов войск;

- высокие темпы развития операций при большой их глубине;

- решительный характер наступления;

- активный характер обороны;

- борьба против шаблона, схематизма и догматизма в ведении военных действий, непрерывный учет влияния новых технических средств борьбы на характер ведения операций и боевых действий, творческий подход к вы-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 167.

бору способов и форм вооруженной борьбы, разумное их сочетание в зависимости от обстановки.

С учетом этих и других особенностей общая теория военной науки исследует способы и формы вооруженной борьбы в общем их плане, их роль, соотношение и взаимозависимость. Особое внимание она уделяет исследованию общих основ наступления, как наиболее сильного и решающего способа вооруженной борьбы, а также изучает и исследует общие основы оборонительного способа действий и другие виды действий в современных условиях: отход и отступление, марши, расположение на месте, общие принципиальные основы боевого и оперативного обеспечения. Здесь же рассматриваются и даются основные, отправные положения по вопросам исследования природы боя, сражения, операции и кампаний, определяется их роль и взаимозависимость, разрабатываются принципиальные вопросы управления войсками в бою и операции. Наконец, общая теория дает положения об основах материального и технического обеспечения войск в бою и операции. Общая теория вооруженной борьбы освещает также значение и роль партизанской борьбы, ее взаимозависимость и связь с другими способами борьбы.

Таков примерно круг вопросов, которые входят в общую теорию военной науки. В разных видах и в разной степени различные вопросы, входящие в общую теорию, разрабатывались и разрабатываются у нас в уставах, наставлениях, учебниках, отдельных трудах и статьях. Однако этого недостаточно. Наступило время придать вопросу разработки общей теории принципиальное значение, как одной из важнейших задач, стоящих перед советской военной наукой в современных условиях.

Теория военного искусства

Теория военного искусства — важнейшая составная часть военной науки, занимающаяся изучением способов и форм военных действий различного масштаба, условий подготовки и ведения вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе, в том числе способов и форм партизанской борьбы. Теория военного искусства является руководством к действию для начальствующего состава Советских Вооруженных Сил по подготовке и ведению различного рода военных действий и использованию в них различных родов войск и видов вооруженных сил.

Советская военная наука считает, что подлинное *военное искусство отражает объективные закономерности вооруженной борьбы*, благодаря чему его теория является научной и входит составной частью в военную науку. Только глубокое познание объективных законов, присущих вооруженной борьбе как общих для разных исторических условий, так и специфических для того или иного исторического периода, дает возможность находить и применять наиболее рациональные способы ее ведения.

Вместе с тем советская военная наука считает, что приложение теории военного искусства на практике требует не только знаний, но и творчества, умения, мастерства, что способы и формы подготовки и ведения вооруженной борьбы подлежат сознательной творческой разработке, развитию и совершенствованию. В этом смысле военное искусство составляет практическую деятельность командования различных степеней, а в своей теории учитывает огромное значение субъективного фактора.

Советское военное искусство непрерывно находится в движении, в развитии. В военном искусстве идет постоянная борьба между старым, отмирающим и новым, нарождающимся. Старые способы и формы ведения войны под влиянием меняющихся условий и возможностей отмирают и преобразуются. Возникают новые способы и формы, которые тем более действенны, чем полнее и точнее они отражают изменившиеся объективные условия и требования современной войны. Сила и жизнеспособность советского военного искусства состоит в том, что оно служит передовому общественному строю, использует средства вооруженной борьбы в коренных интересах трудящихся, разбивших оковы капитализма и строящих коммунистическое общество. Естественно, все это оказывает самое непосредственное влияние на его развитие и в то же время говорит о классовой сущности наших вооруженных сил, являющихся носителями советского военного искусства. «...В первый раз в истории всемирной борьбы, — указывал В. И. Ленин, — в армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные знания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых»¹.

Характеризуя активные, наступательные черты совет-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 421.

ского военного искусства, М. В. Фрунзе отмечал, что «красный комсостав внес в армию смелость, инициативность и решительность. ...Эти черты маневренности, решительности, наступательности были связаны не только с объективными условиями военных действий, чего никто не отрицает, но и с тем, что во главе Красной Армии оказались элементы, пропитанные активной идеологией рабочего класса»¹. Именно поэтому советское военное искусство всегда носило и носит активный, наступательный характер.

Применяя передовые способы военных действий и избирая в каждом данном случае те из них, которые наиболее соответствуют конкретной обстановке, советское военное искусство основным видом вооруженной борьбы считает наступление. Вместе с тем оборона, по взглядам теории военного искусства, должна быть активной, т. е. способной не только затормозить наступление противника, но привести его к крушению и создать условия для перехода в контрнаступление. Поэтому важнейшей целью обороны является нанесение противнику максимальных потерь, лишение его инициативы, выигрыш времени и удержание пространства. Не исключает советское военное искусство и других способов действий, как, например, отход, отступление, предпринимаемых с целью вывода своих войск из-под ударов врага, сбережения сил, улучшения положения своих войск и создания более благоприятных условий для последующих активных действий.

Творческий характер советского военного искусства несовместим с догматизмом и шаблоном. Гибкость, новаторство, смелость и дерзновенность, широкая инициатива исполнителей — таков общий характер советского военного искусства в его практическом приложении.

В разработке способов и форм подготовки и ведения различных военных действий теория военного искусства учитывает непрерывное развитие технических средств борьбы. Она исходит из того, что современные средства борьбы создают чрезвычайно динамичную, сложную, напряженную обстановку военных действий, в которой огромную роль способны играть такие факторы, как вне-

¹ М. В. Фрунзе. Сочинения, т. 1, Государственное издательство, 1929, стр. 466.

запность и быстрота действий. Она учитывает также важное влияние условий местности, погоды, времени года и суток.

Как и военная наука в целом, военное искусство по своей идейной направленности, взаимообусловленности его частей и по своим целям — едино и неделимо. Однако военное искусство учитывает особенности различных масштабов вооруженной борьбы, где количественные изменения могут привести к существенным качественным переменам. Оно объективно оценивает специфические свойства различных видов вооруженных сил и родов войск.

Теория военного искусства не может, например, не учитывать как общего, так и специфического значения в вооруженной борьбе ракетных войск, военно-морских, военно-воздушных сил и войск ПВО страны. Они сложились в самостоятельные виды вооруженных сил и ведут вооруженную борьбу в особых, специфических условиях своеобразными, только им присущими средствами, способами и формами. Способы и условия применения ракетных войск, военно-воздушных, военно-морских сил, равно как и войск ПВО страны, представляют собой значительную область военных явлений, имеющую ряд специфических закономерностей. Вследствие этого и в интересах обеспечения дальнейшего развития знаний по ракетному оружию и его применению, а также военно-воздушных, военно-морских знаний и знаний по ПВО страны в системе и рамках единого военного искусства эти знания выделяются соответственно под наименованием военного искусства ракетных войск, военно-морского, военно-воздушного искусства и военного искусства ПВО страны. Они являются отраслями единого военного искусства и руководствуются в полной мере теми общими законами вооруженной борьбы, которые вскрывает и исследует советская военная наука в целом.

Военное искусство данных видов вооруженных сил подразделяется на оперативное искусство и тактику. Стратегия же в масштабе всех видов вооруженных сил может быть только одна, единая, общая для всех — советская военная стратегия. Что же касается стратегического использования видов вооруженных сил в современной войне и в отдельных операциях, то советская военная

стратегия по каждому из них имеет соответствующие разделы.

Советское военное искусство как научная теория разделяется на *стратегию*, изучающую условия подготовки и ведения войны в целом и ее кампаний, *оперативное искусство*, предметом которого являются операции всех масштабов, и *тактику*, занимающуюся изучением боя. Все эти три составные части взаимно связаны между собой и взаимно обусловлены. Ни одна из этих частей не может самостоятельно охватить все особенности, условия, средства и способы подготовки и ведения войны, операции и боя. Каждая часть военного искусства с достаточной долей самостоятельности исследует лишь область явлений, относящихся к ее предмету, дополняет друг друга и способствует таким образом общему решению поставленных перед военным искусством задач в целом. Однако руководящая роль среди всех этих частей военного искусства принадлежит стратегии, так как частные успехи на войне подчинены общим целям и результатам, вследствие чего достижения тактики важны не сами по себе, а с точки зрения достижений и требований оперативного искусства; достижения же оперативного искусства могут оказать влияние на ход и исход войны лишь в том случае, если они соответствуют целям стратегии и ее интересам. Таким образом, все части военного искусства тесно взаимодействуют между собой, но определяющую, руководящую роль в этом взаимодействии играет стратегия.

Кроме того, как сказано выше, военное искусство обслуживается рядом вспомогательных военных дисциплин, разрабатывающих специальные области знаний, без которых военное искусство не может существовать. К таким дисциплинам относятся: *военная администрация, теория обучения и воспитания войск, военная география и различные военно-технические науки.*

Стратегия. Теория стратегии имеет длительную историю развития, на протяжении которой изменялся ее объем и обогащалось содержание. Буржуазная военная наука неоднократно пыталась браться за разработку ее основ. Однако ей не удалось этого сделать. Большинство буржуазных военных теоретиков таких, как Ллойд, Бюлов, Жомини, Виллизен, Мольтке, Леер, Михневич, Шлиффен, Фош и другие, ограничивались наброской

отдельных схем и положений, но решения вопросов в целом они не давали, да и не могли дать.

Не забираясь в отдаленное прошлое, которое, конечно, также представляет большой интерес для военной науки, мы хотели бы остановиться лишь на рассмотрении вопроса эволюции стратегии в рамках ближайшего к нам исторического периода.

Возьмем такой исторический отрезок времени, когда военная наука старого феодального общества начала изменяться и постепенно уступала место новой буржуазной военной науке. Для развития военно-стратегической мысли конец XVII и весь XVIII век представляют большой интерес в отношении развития военного искусства в России, нашедшего яркое выражение в творчестве и практической военной деятельности выдающихся русских полководцев — Петра I, Румянцева, Суворова и др. Русская стратегия того времени сильно отличалась от западноевропейских стратегических воззрений прежде всего более правильным и глубоким пониманием сущности и задач самой стратегии. Она правильно учитывала нужды и запросы государства, требования войны, была смелой, решительной и обеспечивала успешное ведение войны с врагами русского государства.

В Западной Европе в силу общих исторических условий того времени способы ведения войны слагались весьма своеобразно. Наиболее характерными чертами западноевропейского военного искусства этого периода были: ограниченные цели войн (получивших название «кабинетных») и кампаний, длительный и малорезультативный их характер; кордонная стратегия и линейная тактика; ведение борьбы на истощение, стремление путем маневрирования занять выгодное положение в отношении армии противника; нерешительные сражения при отсутствии преследования или с ограниченным преследованием. Отражением опыта «кабинетных» войн были стратегические поучения Ллойда и Бюлова, которые, при всем различии между ними, являлись теоретиками стратегии ограниченных целей.

Буржуазная французская революция конца XVIII века знаменовала собой тот скачок в историческом процессе, в результате которого общий ход развития общественных отношений в Западной Европе получил иное направление: период разложения феодального об-

щества сменился периодом утверждения буржуазного общества. Говоря о войнах периода французской буржуазной революции, Ленин отмечал, что французский революционный народ, проявив революционное творчество, изменил систему стратегии и создал новую, революционную армию.

Появление массовых национальных армий, их сравнительно высокая подвижность, широкие и решительные цели войны вызывали иные способы и формы борьбы. Наполеон, например, стремился наносить мощные и сокрушительные удары, чтобы в течение короткой кампании одним генеральным сражением сломить сопротивление врага, уничтожить его вооруженные силы и таким путем быстро закончить войну. Генеральное сражение, в котором пытались достигать решительной победы над врагом, стало в Западной Европе венцом военного искусства. Как известно, Наполеон, применяя эти способы военных действий, достиг выдающихся успехов в Западной Европе, но в завоевательном походе в Россию в 1812 году наполеоновская стратегия столкнулась со стратегией великого русского полководца Кутузова и потерпела крушение. Русская армия, защищавшая родину, одержала победу над французскими полчищами, ведущими захватническую, грабительскую войну.

Зарождение научного, марксистского понимания стратегии и новой методологии изучения военных явлений мы находим в классических произведениях Маркса и Энгельса. В их трудах дан принципиально новый подход к военным явлениям, к исследованию закономерностей войны, и в частности стратегии. Маркс и Энгельс распространили основные положения исторического материализма на область исследования войны и военного дела. Марксистский диалектический метод изучения военных явлений быстро двинул вперед теорию военного дела, придал ей научный характер. Он не только обеспечил правильное развитие теории, но и дал возможность выявить закономерности, определяющие изменения в характере войн, в способах их ведения. Энгельс еще в 1851 году дал ясное представление об основной закономерности, обуславливающей изменения в способах ведения войны. «Предпосылкой наполеоновского способа ведения войны, — писал Энгельс, — явились выросшие производительные силы; предпосылкой каждого нового усовершен-

ствования в системе ведения войны также будут новые производительные силы. Железные дороги и электрический телеграф уже сейчас дадут талантливому генералу или военному министру повод для совершенно новых комбинаций в европейской войне»¹.

Однако эти изменения далеко не сразу были осознаны официальными представителями старой военной науки. Например, русский военный теоретик Леер и через сорок лет после упомянутых выше высказываний Энгельса продолжал выпускать свои работы по стратегии, основывавшиеся главным образом на наполеоновских образцах.

Представляет интерес определение стратегии, данное Леером. Он различал стратегию в широком смысле слова и стратегию в узком смысле. Стратегия в широком смысле слова есть синтез всего военного дела, его обобщение. Стратегия в узком смысле — это трактат об операциях на театре военных действий, это тактика театра военных действий или высшая тактика в противоположность начальной тактике. Работы Леера, построенные на идеалистической методологии, исходят из признания вечных и неизменных принципов в военном искусстве. И, естественно, с этих позиций ему, конечно, трудно было заметить новые качественные элементы в военном искусстве, порожденные развитием военного дела во второй половине XIX века.

Ленин видел задачу революционной стратегии и тактики партии в сознательном выборе средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие результаты. На ленинской политической стратегии воспитывались руководящие кадры нашей партии; духом этой стратегии была проникнута и наша советская военная стратегия. Своей политической и военной деятельностью Ленин заложил основы советской военной стратегии, которые во многом предопределили ее развитие и в последующее время, что было воочию подтверждено опытом гражданской и Великой Отечественной войн.

Советская военная стратегия составляет ведущую часть нашего военного искусства. Она занимается разработкой принципиальных положений по подготовке страны

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Военное издательство, 1958, стр. 636.

и ее вооруженных сил к войне, в соответствии с характером и целями последней, выработкой способов и форм вооруженной борьбы в масштабе войны и ее кампаний, а также действий отдельных видов вооруженных сил, партизанских способов и форм борьбы. Стратегия вместе с тем — это искусство руководства крупнейшими военными действиями и войной в целом.

Советская стратегия по своему духу носит исключительно активный и решительный характер, направленный на полный разгром и уничтожение вооруженных сил противника. Средствами стратегии являются все вооруженные силы страны в их неразрывном единстве и тесном сочетании. Стратегия как научная теория едина, так как война ведется не каким-либо одним видом вооруженных сил, а их соединенными усилиями. Естественно, что всякое искусственное обособление видов вооруженных сил и научных теорий их применения нельзя признать научным и обоснованным. Вместе с тем стратегия учитывает возможность решения отдельных частных стратегических задач войны и ее кампаний преимущественно каким-либо одним видом вооруженных сил, как, например, ракетными войсками или военно-морскими силами.

Цели и задачи стратегии определяются и непосредственно вытекают из целей и задач государственной политики, средством которой является военная стратегия. Следует особо подчеркнуть, что политика и стратегия — это не равнозначные категории. По отношению к военной стратегии политика играет руководящую и определяющую роль. Политика ставит стратегии задачи, а стратегия их выполняет. В свою очередь политика учитывает достижения и требования стратегии, но приоритет требований политики всегда остается главенствующим.

В современных условиях функции руководства войной чрезвычайно усложнились. Функции политического и военного руководства очень тесно переплетаются между собой. Это положение определяется всеобъемлющим характером войны, участием в ней всего народа, всех сил и средств государства. Однако это ни в какой мере не умаляет значения военной стратегии как научной теории. Только полное соответствие военной стратегии государственной политике, так же как и полное соответствие политических целей возможностям и средствам стратегии, способно обеспечить успешное ведение вооружен-

ной борьбы. При выработке и постановке целей и задач в войне в целом и по отдельным ее этапам политика должна учитывать возможности стратегии. Соответственно и стратегия никогда не должна ни переоценивать своих сил, ни недооценивать сил и возможностей противника, так как и то и другое влечет за собой крупные, трудно поправимые просчеты в ведении войны и может привести к поражению.

Исходя из политической цели войны, ее общего характера, стратегия, пользуясь всесторонними данными военной науки, изучает вооруженные силы вероятных противников, условия ведения вооруженной борьбы. В соответствии с конкретными целями, условиями и возможностями вооруженной борьбы теория стратегии помогает правильно определять основной способ борьбы, ее формы и общий размах, указать направления главных усилий с учетом экономических, моральных, военных и других возможностей. В задачу стратегии входит определение количества и качества необходимых для достижения военных целей борьбы ресурсов, резервов всех видов, как материально-технических, так и живой силы. На базе разработанных теоретических положений стратегии решаются вопросы организации и подготовки вооруженных сил, театров военных действий и стратегических направлений к войне, разрабатываются общие планы использования вооруженных сил в войне, т. е. общие стратегические планы войны и ее кампаний.

Наряду с общим планированием войны как единого целого стратегия включает в свой предмет планирование войны по этапам, содержанием которых могут являться отдельные военные кампании. Стратегическое руководство есть искусство подготовки и ведения военных действий крупного масштаба и войны в целом в интересах достижения поставленных политических целей войны.

Стратегическое руководство складывается из следующих основных элементов:

- изучения и исследования всех условий обстановки и учета всех факторов, определяющих ход и исход войны;

- принятия стратегических решений, определяющих собой проведение тех или иных военных действий крупного масштаба, приближающих вооруженные силы к достижению поставленных целей;

— подготовки всей страны к войне в военном и военнотехническом отношении (отмобилизование вооруженных сил, материальных средств, перевод вооруженных сил с мирного на военное время, оборудование театров военных действий);

— подготовки и обеспечения военных действий стратегического масштаба и войны в целом в стратегическом, материальном и техническом отношениях;

— руководства вооруженными силами в ходе военных действий и войны в целом, постановки им новых задач;

— обобщения опыта войны и доведения его до войск.

Организация и осуществление стратегического руководства огромными по своим масштабам военными действиями требуют высокого военного искусства и четкой работы высшего командования и штабов, которые должны умело применять принципы стратегии в своей практической деятельности.

Стратегия, как и другие отрасли военного искусства и военной науки, имеет два аспекта: общетеоретический и прикладной.

В общетеоретической своей части, которую можно назвать общими теоретическими основами стратегии, исследуются:

— законы и принципы стратегии;

— теоретические основы разработки плана войны;

— виды вооруженных сил как стратегические категории, их свойства и применение в вооруженной борьбе;

— способы и формы вооруженной борьбы в стратегическом масштабе;

— общие основы материального и технического обеспечения вооруженных сил;

— общие основы управления войсками в стратегических масштабах.

В прикладной своей части стратегия занимается разработкой конкретных вопросов непосредственной подготовки и ведения стратегического наступления, стратегической обороны и других военных действий стратегического масштаба, их материального и технического обеспечения, конкретными вопросами управления стратегическими группировками войск и вооруженных сил в целом.

Стратегия содержит в себе также специальные разделы, посвященные стратегическому использованию, на

войне сухопутных, военно-морских, военно-воздушных сил, ракетных войск и войск противовоздушной обороны страны в соответствии с их специфическими особенностями и возможностями.

Верховное Главнокомандование, руководствуясь данными стратегии и исходя из условий конкретной обстановки, определяет замысел и разрабатывает планы военных кампаний, проводит организационные мероприятия на театре военных действий, развертывание вооруженных сил и устройство тыла, а также разрабатывает и другие вопросы, связанные с подготовкой и ведением кампаний и войны в целом.

Оперативное искусство. Оперативное искусство — самая молодая отрасль военного искусства. Некоторые элементы военных операций выявились, как мы уже говорили, еще в отечественной войне 1812 года, а также в ходе боевых действий по разгрому армии Наполеона в Западной Европе, в войнах середины XIX столетия, а также в русско-японской войне. Однако наиболее выпукло их черты сложились лишь в период первой мировой войны. Но и в этой войне операция не получила еще полного развития главным образом потому, что вплоть до завершающего этапа войны воюющие стороны не смогли использовать имеющиеся у них средства для превращения тактического успеха в оперативный. Так, несмотря на большое количество конницы в армиях воюющих государств, она привлекалась главным образом для решения тактических задач. К тому же конница была плохо вооружена и не могла пробивать мощную завесу огня без помощи других родов войск. В конце первой мировой войны появился новый род войск — танковые войска, но вследствие своей малочисленности они не могли еще явиться мощным средством развития оперативного успеха. Кроме того, военное командование в период войны еще не сумело правильно оценить этот новый род войск и разработать эффективные способы его применения.

Советское военное искусство учло опыт первой мировой войны и использовало его уже в ходе операций гражданской войны. Вопрос о развитии оперативного успеха был решен за счет создания крупных соединений (кавалерийских корпусов), а затем и оперативных объединений кавалерии в виде конных армий, которые явились средством развития тактического успеха в опера-

тивный и обеспечили ведение операций на большую глубину с решительными целями. Оперативное использование крупных, высокоподвижных и по тому времени мощных кавалерийских корпусов и конных армий для действий в глубоком тылу противника в сочетании с ударами наступающих стрелковых соединений с фронта изменило характер операций Советской Армии, что привело к резкому увеличению темпов наступления и повысило маневренность боевых действий.

После гражданской войны на основе учета ее опыта и опыта предыдущих войн началось оформление советского оперативного искусства в самостоятельную теорию. Позднее была создана теория глубокой операции, получившая дальнейшее развитие в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Важнейшей предпосылкой для этого явилось укрепление Советского государства в результате проведения курса Коммунистической партии и Советского правительства на индустриализацию страны, позволившего оснастить наши Вооруженные Силы всеми современными техническими средствами борьбы.

Великая Отечественная война явилась новым этапом в развитии советской теории оперативного искусства. В ходе войны особенно быстро развивались военно-воздушные силы, увеличивалось насыщение войск танками, что позволило создать не только крупные соединения, но и оперативные объединения бронетанковых и механизированных войск, значительно возросло количественное и качественное насыщение войск артиллерией, зародилась и получила широкое применение на полях сражений реактивная артиллерия, расширились функции военно-морского флота, главным образом в области взаимодействия его с сухопутными войсками и авиацией, все большую роль в ходе военных действий начали играть воздушно-десантные войска и войска ПВО страны.

Все это получило самое широкое отражение в теории оперативного искусства. В ходе войны получили дальнейшее развитие такие вопросы, как подготовка и ведение воздушно-десантных, морских десантных операций, оперативное взаимодействие и обеспечение войск; значительно расширилось содержание понятия о формах ведения операций, об оперативном маневре, о способах развития оперативного успеха. Получила теоретическое

и практическое разрешение и такая важнейшая проблема оперативного искусства, как подготовка и ведение крупной наступательной операции силами нескольких фронтов, в результате чего стратегическая обстановка и положение воюющих сторон на театре военных действий претерпевали коренные изменения. Подобные операции проводились Советскими Вооруженными Силами впервые в истории военного искусства. В соответствии с их размахом эти операции получили название наступательных операций групп фронтов. Такие операции, которые велись под непосредственным руководством Верховного Главнокомандования, явились типичной формой для решающих операций Великой Отечественной войны (Московская, Сталинградская, Курская, Белорусская, Яссы-Кишиневская, Берлинская и др.). Наконец, в ходе Великой Отечественной войны возникли новые виды операций и связанные с ними понятия в теории оперативного искусства, такие, как воздушная, противовоздушная операции, совместные операции сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота.

После второй мировой войны в теории оперативного искусства стали разрабатываться противодесантные операции. Значительно полнее определилось и содержание борьбы за завоевание и удержание инициативы в воздухе, которое ныне чрезвычайно усложнилось и превратилось не только в проблему оперативного искусства, но и в проблему стратегии в целом, став делом не только одних военно-воздушных, но и всех вооруженных сил. Советское оперативное искусство исследует современные операции, представляющие собой сложный комплекс разнообразных боевых действий, объединенных единством замысла, средств и цели и проводимых на суше, в воздухе и на море крупными группировками войск, включающих в свой состав объединения различных видов вооруженных сил, действующих на определенном операционном или стратегическом направлении.

По своему масштабу операция может быть армейской, фронтовой или операцией группы фронтов (флотов). Операция, проводимая по преимуществу силами одного какого-либо вида вооруженных сил, соответственно может быть воздушной, морской, противовоздушной, воздушно-десантной и т. д. Операция, проводимая крупными объединениями, в которой участвуют основные виды

вооруженных сил, именуется обычно совместной. Целью любой операции является разгром и уничтожение крупной оперативной группировки войск противника, разгром и уничтожение экономических объектов врага или захват важного объекта (района), имеющего оперативное или стратегическое значение, т. е. способствующего благоприятному развитию последующих действий, на том же или на другом операционном или стратегическом направлении. В ряде случаев операция по своему размаху и результатам может непосредственно влиять на достижение промежуточных стратегических целей войны, т. е. иметь стратегическое значение.

Практическое приложение теории оперативного искусства заключается в организации боевых усилий войск с целью решения оперативных задач. Это находит свое выражение в подготовке операции, включающей определение формы операции, разработку ее замысла и решения в целом, планирование использования сил и средств по месту и времени, всестороннее управление соединениями и объединениями, выделенными для ее проведения, оперативное и материально-техническое ее обеспечение.

Теория оперативного искусства охватывает как ведение операций оперативными объединениями, так и операции объединений различных родов войск и видов вооруженных сил как самостоятельных, так и совместных. Соответственно этому современное оперативное искусство охватывает оперативное искусство всех видов вооруженных сил.

Теория оперативного искусства вооружает военные кадры научными знаниями в области подготовки и ведения операций различного масштаба с участием всех родов войск и видов вооруженных сил на сухопутных театрах, совместных операций сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, ракетных войск и войск ПВО страны (морских десантных и воздушно-десантных операций, противодесантных и противовоздушных операций и др.). Она изучает также условия, организацию и формы ведения операций крупных объединений сухопутных войск (групп фронтов, фронтов и армий).

Теория оперативного искусства имеет в качестве самостоятельного раздела теорию оперативного тыла, разрабатывающую вопросы материально-технического обеспе-

чения операций различного вида и масштаба. Каждый вид вооруженных сил имеет также соответствующие разделы по тылу в своей теории оперативного искусства.

Как и стратегия, оперативное искусство имеет общетеоретический и прикладной характер. Руководствуясь данными общей теории вооруженной борьбы и теории стратегии, оперативное искусство исследует:

- характер современных операций;
- общие закономерности, принципы и правила подготовки и ведения операций;
- организацию, свойства и возможности оперативных объединений;
- способы и формы применения оперативных объединений в различных условиях и с разными целями;
- способы и формы подготовки и ведения операций различных видов;
- вопросы оперативного обеспечения всех видов;
- основы управления войсками в операциях;
- основы материально-технического обеспечения войск в операциях (теория оперативного тыла).

В прикладной теоретической части оперативное искусство занимается разработкой конкретных вопросов, связанных с подготовкой и ведением наступательных и оборонительных операций всех масштабов — операций групп фронтов, фронтов, армий, операций сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил, войск ПВО страны, а также их совместных операций. В прикладной части исследуются также и другие виды действий: оперативные марши, перегруппировки и виды оперативного обеспечения, работа оперативного тыла.

Общие принципы организации и ведения наступательных и оборонительных операций, излагаемые теорией оперативного искусства, в его прикладной части используются в каждом конкретном случае с полным учетом обстановки, сложившихся условий, наличных сил и средств и других особенностей, продиктованных боевой действительностью.

Развитие оперативного искусства в качестве составной части нашего военного искусства наряду со стратегией и тактикой наиболее полно отражает прогресс в способах и формах современной вооруженной борьбы и служит показателем передового характера советской военной науки. Оперативное искусство использует средства тактики и так-

тические действия войск для решения оперативных задач. Направляя и в значительной мере определяя развитие тактики в своих интересах, оперативное искусство не исключает относительно независимого развития последней. Руководящее влияние оперативного искусства на тактику выражается не в указании конкретных приемов боя, а в определении тех общих целей, результатов, которых тактике следует достичь в интересах операции своими средствами. А это неизбежно влечет за собой выбор тех форм боя, которые наиболее соответствуют указанной цели. Тактические действия, таким образом, вытекают из замысла операции и ведутся в ее интересах. Однако возможности тактики и ее развитие в свою очередь влияют на возможности оперативного искусства и отражаются на его характере в каждой данной войне.

Тактика. Теория тактики имеет наиболее длительную историю, так как всякая война начиналась с боя, в пределах его иногда и заканчивалась. Труды по тактике известны с древнейших времен. В них делались попытки обобщения приемов применения того или иного оружия и определенных правил действий в разных условиях обстановки. В более поздние исторические времена теоретические правила находили свое выражение в уставах и руководствах для действий тех или иных родов войск.

Тактика — теория, составляющая часть военного искусства и занимающаяся изучением боя на суше, в воздухе и на море, а также разрабатывающая основы его подготовки и ведения в самых различных условиях обстановки и во взаимодействии всех родов войск. Бой представляет собой организованное вооруженное столкновение подразделений, частей и соединений сухопутных войск, воздушных или военно-морских сил, самостоятельно или во взаимодействии друг с другом преследующее цель уничтожения и пленения врага или нанесения ему таких потерь, которые заставили бы его отказаться от выполнения поставленной задачи. Бой ведется вооруженными массами людей, непосредственно применяющими для нанесения ущерба врагу разнообразную военную технику. Он ограничивается в пространстве и во времени задачами, а также силами и средствами, которые применяются в бою для достижения поставленных задач.

Познание объективных закономерностей боя дает возможность тактике вырабатывать наиболее целесообразные

формы, приемы и способы действий войск в бою. Эти формы, приемы и способы основываются на использовании в полной мере благоприятных объективных и субъективных факторов и на ограничении отрицательного воздействия неблагоприятных условий и факторов.

В рамках современной операции или самостоятельно бой может вестись:

- на земле (наземный бой) — только сухопутными войсками или при поддержке ВВС и ВМС;

- в воздухе (воздушный бой) — военно-воздушными силами только и при поддержке с суши (моря), в том числе средствами ПВО;

- на море (морской бой) — только военно-морскими силами или при поддержке их с суши и с воздуха.

Тактика в настоящее время делится:

- на общую тактику, исследующую закономерности и основы современного общевойскового боя, и

- на тактику видов вооруженных сил и родов войск: тактику пехоты, артиллерии, танковых войск, авиации, тактику ракетных войск, военно-морских сил, войск ПВО страны.

Боевые действия войск обеспечиваются в материальном и техническом отношении, что предопределяет необходимость существования развернутой системы войскового тыла. Соответственно этому современная тактика имеет раздел тактики войскового тыла, а последняя в свою очередь делится на тактику организации и устройства тыла в различных видах боя, военно-медицинскую тактику и т. д.

В прикладной своей части тактика занимается разработкой конкретных вопросов, связанных с планированием и ведением различных видов боя, его обеспечением во всех отношениях, с тактическим руководством, управлением, организацией и устройством материально-технического снабжения, эвакуации и другими мероприятиями тактического масштаба. Круг данных вопросов в каждом конкретном случае весьма разнообразен, и решение их диктуется определенными условиями боевой действительности, относится ли это к наступлению, обороне или другим видам боевых действий на суше, на море и в воздухе. Подлинное тактическое мастерство военных кадров заключается в том, чтобы уметь самостоятельно и творчески решать вопросы организации и ведения боя, проявляя при

этом разумную инициативу и всегда действуя активно, решительно и вместе с тем строго сообразуясь с условиями конкретной обстановки.

Военно-историческая наука

Военно-исторические описания относятся к далекому прошлому. В нашей стране они связаны с известными летописными военно-историческими повестями и летописями вообще, в которых даны описания важнейших событий русской военной истории. Оформление военно-исторической науки в более или менее стройную систему произошло в России в XVIII веке, когда появились работы Татищева, Ломоносова, Щербатова и особенно Радищева, который выдвинул в качестве исторического объекта изучения народ, а не царей и полководцев. В это время делались попытки осветить не только историю отдельных войн и сражений, но и обобщить опыт строительства армии. В XIX веке большое наследство в военно-исторической науке оставили декабристы, а позже Голицын, Богданович, Милютин, Пузыревский. В конце XIX столетия и в первые годы XX века были широко известны работы Масловского, Мышлаевского, Михневича и Байова. Однако следует иметь в виду, что во всех этих работах господствующей была в основном идеалистическая концепция рассмотрения исторических процессов и развития военно-исторической науки.

Советская военно-историческая наука — составная часть нашей военной науки. Она исследует историю войн, военной науки и военного искусства, историю вооруженных сил, вооружения и военной техники, вопросы военной историографии и военного источниковедения.

История войн представляет собой фактическую основу военной истории. Она может иметь различные разделы, как, например, историю войн отдельных народов или стран или историю отдельных войн, в которых участвовал ряд государств, историю мировых войн. Она изучает войны во всей их конкретности, обращая особое внимание на специфические особенности каждой войны, ее кампаний, операций и сражений и проявления этих специфических особенностей в каждую данную эпоху и в каждой данной стране, исходя из важнейшего положения марксизма-ленинизма о зависимости способов и форм войны от достигнутой в данный момент ступени производства. Известно,

что, каков способ производства, то есть уровень развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений людей, каков базис общества, таковы идеи и теории, политические взгляды и учреждения, таковы формы организации войск и способы ведения войны.

Советская военно-историческая наука в то же время учитывает, что в одну и ту же эпоху (например, в эпоху империализма) могут быть не только империалистические, несправедливые, захватнические войны, но и справедливые, национально-освободительные и гражданские войны, а также войны в защиту социалистических государств.

На основе всей совокупности изучаемых материалов военно-историческая наука выявляет объективные законы развития вооруженной борьбы, устанавливает и объясняет социальные, политические и военные условия, которые способствовали и вызвали развитие тех или иных военных явлений. История войн даст возможность делать выводы о том, какие объективные законы вооруженной борьбы, проявившиеся в прошлом, сохраняют свою силу и значение в современных условиях.

История войн подробно описывает события, предшествующие войне, экономические и политические причины и цели войны, способы ее ведения. При этом военно-историческая наука не ограничивается лишь хронологией военно-исторических событий. Она делает из опыта войн необходимые выводы и включает в себя военно-исторические описания как отдельных кампаний и войны в целом, так и различного рода операций вооруженных сил. Каждое военно-историческое описание преследует цель с наибольшей полнотой осветить ту или иную войну, ее кампании или операции, их подготовку, ведение, анализ военных действий, а также выводы, вытекающие из их опыта, поучительные уроки.

История военной науки и военного искусства изучает вопросы их развития в общем процессе военной истории, используя для этого наиболее важные типичные явления и события, раскрывающие существенные стороны состояния военной науки и военного искусства, свойственные той или иной эпохе.

История вооруженных сил исследует развитие всех видов вооруженных сил: историю сухопутных войск, военноморских, военно-воздушных сил, ракетных войск и войск ПВО страны; историю родов войск — пехоты, артиллерию,

кавалерии, бронетанковых войск, специальных и других войск; историю войсковых частей, соединений и объединений — полков, кораблей, дивизий, корпусов, флотов и армий. История вооруженных сил изучает историю вооружения и военной техники: стрелкового, артиллерийского вооружения, танков, самолетов, инженерной техники, ракетного оружия и т. д. Она занимается также изучением истории военных сообщений, военной медицины и т. п.

История вооруженных сил и родов войск дает богатейший фактический материал для выявления условий развития различных видов вооруженных сил и родов войск, их вооружения и военной техники.

Военная историография — часть военно-исторической науки, изучающая развитие военно-исторических знаний на протяжении всей истории человечества по отдельным эпохам, странам, военно-историческим проблемам и отдельным военно-историческим вопросам.

Военное источниковедение — часть военно-исторической науки, занимающаяся изучением, классификацией и описанием различных военно-исторических источников, документов, архивов, на основе которых разрабатывается история войн, история военной науки, военного искусства, вооруженных сил и военная историография.

Теория обучения и воспитания войск

Теория обучения и воспитания войск является составной частью советской военной науки, занимающейся разработкой научных методов и форм обучения и воспитания личного состава вооруженных сил, методов и форм подготовки подразделений, частей и соединений, штабов и начальствующего состава. Необходимость этой теории в рамках современной военной науки обосновывается тем, что организация войск и их техническое оснащение стали исключительно сложными. Подготовить вооруженные силы к ведению боевых действий в современной войне можно только на строго научной базе, какой и является теория обучения и воспитания войск. Наиболее тесно эта отрасль военных знаний в системе военной науки связана с военным искусством, которое теория обучения и воспитания войск непосредственно обслуживает.

В основе обучения и воспитания войск заложено важнейшее положение советской военной науки о том, чтобы обучение войск всегда увязывалось с воспитанием и строи-

лось в соответствии с требованиями современной войны. При обучении личного состава в войсках и в военно-учебных заведениях в полной мере могут и должны быть применены все основные способы и приемы советской педагогики с учетом специальных сторон военной деятельности и военного обучения.

Теория обучения и воспитания охватывает обучение и воспитание личного состава непосредственно в войсках, в средних и высших военно-учебных заведениях (военных училищах, курсах усовершенствования, институтах, военных академиях). В военно-учебных заведениях она обычно подразделяется на методики по учебным дисциплинам: тактике, оперативному искусству, стратегии, военной истории, военной географии, военной администрации и т. д.

Своеобразие обучения и воспитания войск обуславливается тем, что прежде всего они имеют целью подготовку людских контингентов для непосредственного ведения вооруженной борьбы. В процессе обучения и воспитания приходится иметь дело с самыми разнообразными категориями обучаемых, преследуя цели не только индивидуального обучения и воспитания личного состава, но и слаживания для ведения боя войсковых подразделений, частей и соединений.

Обучение и воспитание войск разделяется на методику одиночной подготовки солдат, сержантов, методику подготовки расчетов, экипажей, подразделений, частей, соединений, органов тыла и органов управления для действий в бою, методику совершенствования подготовки начальствующего состава. Методика одиночного обучения личного состава подразделяется на методики различных дисциплин: политической подготовки, тактической, огневой, строевой, физической, специальной подготовки и т. д. Методика обучения подразделений, частей и соединений, штабов и органов тыла включает методику тактической подготовки и методику обучения по своей специальности.

Чтобы понять специфику учебной и воспитательной работы в вооруженных силах, необходимо прежде всего учесть, что деятельность вооруженных сил в целом — это непрерывный процесс приобретения знаний, навыков, необходимых для ведения боевых действий. Обучение и воспитание составляет основную задачу и главную слу-

жебную функцию всего личного состава вооруженных сил, функцию всех подразделений, войсковых частей, соединений в мирное время. В условиях войны эта функция также не отпадает.

Таким образом, учебная и воспитательная работа в вооруженных силах есть непрерывный процесс совершенствования знаний, привития войскам определенных морально-боевых качеств и навыков, необходимых для ведения боевых действий в любой обстановке.

Усложнение вооруженной борьбы в современных войнах, непрерывное развитие и совершенствование боевой техники и применение ее в массовых масштабах, решительный характер операций, высокая боевая активность и напряженность боевых действий, их маневренность и динамичность требуют выработки у личного состава армии, авиации и флота особых качеств, свойственных лишь вооруженным силам: умения искусно вести вооруженную борьбу во всем ее многообразии, использовать на поле боя сложную и разнообразную военную технику, обеспечивать надежное взаимодействие, боевую слаженность во всех видах боевых действий в любой обстановке. Для решения этой задачи необходимы особые формы, методы, приемы и средства, обеспечивающие обучение и воспитание войск в духе требований современного военного искусства.

Решение всех сложных задач обучения и воспитания вооруженных сил как в мирное, так и в военное время, естественно, немыслимо без соответствующей научной теории, которая, используя все достижения общей педагогики, вместе с тем не ограничивается ее рамками, так как положения общей педагогики, определяющей формы и методы воспитания и обучения в учебных заведениях, не могут полностью соответствовать специфическим задачам и требованиям подготовки вооруженных сил.

Военное обучение включает в себя не только подготовку по одной определенной специальности или виду деятельности, оно занимается подготовкой людей и коллективов различных специальностей, всех родов войск, оснащенных самой разнообразной боевой техникой, имеющих самые различные предназначения и действующих в ходе боевых действий в тесном взаимодействии друг с другом.

Параллельно с боевой подготовкой идет процесс и по-

литической подготовки войск, воспитания военнослужащих в духе беззаветной преданности советской Родине и делу Коммунистической партии, в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Боевое воспитание имеет целью выработать у воинов такие качества, как храбрость, стойкость, напористость, бесстрашие в бою, а также способность переносить и выдерживать большую физическую и моральную нагрузку, не теряя при этом высокого боевого духа и воли к победе.

В военное время перед вооруженными силами встают новые задачи, такие, как подготовка резервов, проведение обучения в весьма короткие сроки, подготовка войск к решению определенных боевых задач, передача и освоение боевого опыта, приобретаемого в ходе войны, овладение новыми образцами быстро растущей в ходе войны новой военной техники.

Вполне понятно, что успешно решить эти задачи можно только на основе опыта и выводов из положений военной теории. Содержание обучения и воспитания, т. е. совокупность сообщаемых знаний и прививаемых качеств, определяется военной наукой, и в первую очередь такой ее составной частью, как военное искусство, которое дает указание, чему учить. Теория же обучения и воспитания войск должна определить те наиболее соответствующие содержанию способы, формы и методы сообщения необходимых знаний и выработки нужных качеств, которые позволяли бы наиболее успешно достигать цели — подготовки первоклассных по своему морально-боевому духу и боевой выучке войск, т. е. отвечает на вопрос, как учить.

При этом основополагающими требованиями теории обучения и воспитания, лежащими в основе подготовки войск, являются: неразрывное единство политического и воинского воспитания, обучение в духе активных наступательных действий и настойчивости в достижении цели, мастерское владение боевой техникой, подготовка войск к войне с сильным и технически хорошо оснащенным противником, опережение других армий в степени обученности и постоянной боевой готовности войск к разгрому врага.

Таким образом, теория обучения и воспитания войск входит в состав советской военной науки, полностью под-

чинена ей и призвана обслуживать ее запросы. При этом теория обучения и воспитания войск непосредственно связана прежде всего с военным искусством, которое дает основные определяющие положения по подготовке вооруженных сил к ведению боевых действий в данных исторических условиях. В такой же степени она связана с общей теорией военной науки и прежде всего в той ее части, которая занимается изучением и использованием закономерностей, обуславливающих моральный дух войск и воспитание у них высоких морально-боевых качеств.

Как составная часть военной науки, теория обучения и воспитания войск включает в себя общие теоретические обоснования и положения военной педагогики; основы военного обучения; основы воинского и политического воспитания; методику обучения и воспитания войск. Эти составные части находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, определяют и обуславливают друг друга.

Теория обучения и воспитания войск имеет своим предметом разработку основных принципов организации и проведения всей учебной и воспитательной работы в целом в Советских Вооруженных Силах. При этом основы теории обучения и воспитания войск нельзя понимать как нечто раз и навсегда данное, неизменное, как сборник законов и догм, пригодных для любых условий учебной и воспитательной работы в армии и на флоте. Безусловно, эти основы содержат в себе многие положения, выработанные и проверенные в длительном процессе предшествующей учебной и воспитательной работы. Однако непрерывное развитие военного дела, и в частности изменение вооружения, организации и способов действий войск, требует также соответствующих изменений и теории обучения и воспитания войск.

В разделе *«Основы военного обучения»* излагаются общие принципы процесса обучения личного состава вооруженных сил в рамках определенной системы знаний, умения и навыков, необходимых для решения задач на войне. Система военного обучения исходит прежде всего из характера современных боевых действий, в которых принимают участие крупные массы войск с разнообразной боевой техникой и успех которых достигается взаимодействием различных родов войск, огромным напряжением всех моральных и физических сил. В процессе

военного обучения используются достижения советской педагогики, ее общие положения, а также разработанные педагогикой дидактические принципы обучения: наглядность, систематичность и плановость обучения, прочность усвоения знаний, доступность обучения, принцип активности обучающихся.

В разделе *«Основы воинского воспитания»* раскрываются способы воспитания личного состава вооруженных сил в условиях мирного и военного времени, определяются пути и средства воспитания высоких морально-боевых качеств советских воинов. Содержание воспитательной работы определяется марксистско-ленинской теорией, решениями Коммунистической партии и Советского правительства, а также требованиями советской военной науки и воинских уставов. «...Воспитание, — отмечал М. И. Калинин, — есть определенное, целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю»¹.

Воспитание означает внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и т. д.

Это определение полностью применимо к делу воспитания советских воинов, которое целиком строится на теории марксизма-ленинизма, на социалистической идеологии и политике Коммунистической партии и ставит своей главной задачей целеустремленное и систематическое развитие качеств, присущих советским людям, людям новой, коммунистической морали, и на основе этого привитие воинам высоких морально-боевых качеств. Воинское воспитание имеет своей целью выработку у советских воинов тех качеств, которые обуславливаются характером и требованиями современных войн и благородными целями, стоящими перед Советскими Вооруженными Силами в деле обороны нашей страны и всех стран социализма от империалистической агрессии.

В процессе воинского и политического воспитания большое значение имеет привитие советским воинам духа боевой активности, развитие у них решительности, ини-

¹ М. И. Калинин. Статьи и речи о коммунистическом воспитании, Учпедгиз, 1951, стр. 102.

циативы, воспитание чувства воинской чести и долга, пролетарского интернационализма, социалистического патриотизма, настойчивое развитие чувства ненависти к врагам советского народа—империалистическим поджигателям войны. Могучим источником политического и воинского воспитания является героическая история нашей Коммунистической партии, ее славные революционные традиции, боевые традиции Советских Вооруженных Сил.

На основе общих положений теории обучения и воспитания войск определяется методика их обучения и воспитания. Под методикой обучения и воспитания понимается комплекс научно обоснованных положений о наилучших методах, формах и приемах привития отдельным военнослужащим и воинским коллективам знаний, навыков, необходимых в их практической деятельности как в военное, так и в мирное время.

В своей общей части методика рассматривает те принципиальные положения, которые являются обязательными и отправными для всех частных методик, объединяемых единством общей цели, стоящей перед обучением и воспитанием войск. В своем конкретном выражении обучение и воспитание войск требуют тщательно продуманной системы методик, которая должна строго руководствоваться требованиями программы обучения и вместе с тем учитывать особенности служебной деятельности и учебно-воспитательной работы в Советских Вооруженных Силах.

Методики обучения и воспитания как часть теории обучения и воспитания войск охватывают собой две основные группы:

- методика обучения и воспитания в войсках;
- методика обучения и воспитания в военно-учебных заведениях.

Методика обучения и воспитания в войсках состоит:

- из одиночного обучения и воспитания солдат и матросов;
- совершенствования командных кадров (сержантов, старшин, офицеров, генералов, адмиралов);
- обучения подразделений, частей, соединений, объединений, органов управления и материально-технического обеспечения;
- методики проведения военных игр, командно-штабных учений и маневров.

Более сложной в системе методик является методика

подготовки подразделений, частей, соединений, объединений, органов управления и материально-технического обеспечения, а также методика военных игр, учений и маневров. Методика обучения войск опирается на достижения всех других методик и призвана разрабатывать рациональные способы и приемы подготовки всех воинских организмов к действиям в любых условиях обстановки. Учитывая специфику организации и боевого предназначения каждого воинского организма, методика обучения войск включает подготовку подразделений и частей, соединений, штабов и органов тыла.

Следовательно, методики обучения и воспитания войск представляют сложную стройную систему научно обоснованных положений о способах, формах и приемах распространения военных знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения боевых задач как отдельными военнослужащими, так и целыми подразделениями, частями, соединениями и объединениями.

Ни теория обучения и воспитания в целом, ни частные методики не ставят целью и не в состоянии предусмотреть методы, одинаково пригодные для разнообразных условий обстановки. Теория обучения и воспитания войск должна научить творчески использовать в деле обучения и воспитания воинов богатство и разнообразие форм и методов в зависимости от цели занятий, состава обучаемых, условий проведения занятий, их материального обеспечения и т. п. Вместе с тем ее задача — вести самую энергичную борьбу против схематизма и шаблона, против попыток превратить те или иные способы и средства обучения и воспитания в универсальные, пригодные на все случаи жизни. Очень важно поэтому, чтобы всячески поддерживалась и развивалась творческая инициатива офицеров и генералов в изыскании ими в процессе практической работы новых, наиболее рациональных методов и приемов обучения и воспитания войск.

Интересы дальнейшего повышения качества политической и боевой подготовки войск настойчиво требуют научного и глубокого обобщения огромного опыта, накопленного войсками и военно-учебными заведениями.

Военная администрация

Военная администрация является одной из отраслей военной науки. Она тесно связана с другими отраслями

военных знаний и особенно с военным искусством. В основе этой связи лежит зависимость организационных форм от способов и форм ведения вооруженной борьбы. Если военное искусство занимается вопросами подготовки и ведения вооруженной борьбы в различных масштабах, то военная администрация на основе требований военного искусства и на базе экономических и политических возможностей страны разрабатывает теорию организации вооруженных сил государства.

Уже в войнах прошлого по мере развития вооруженных сил все настойчивее ощущалась необходимость в научной разработке основ организации войска, его составных элементов, их взаимоотношений, порядка прохождения службы и довольствия войск. Эти вопросы разрабатывались вначале в виде составных частей трудов по стратегии, тактике, а иногда в форме общих поучений. Усложнение военных действий и увеличение их размаха вызвали рост численности войск и усложнение организационной структуры армий; возникла необходимость в создании специальной науки, которая занималась бы исследованием вопросов строительства и содержания вооруженных сил.

Потребность в такой науке особенно возросла, когда в качестве господствующей общественно-экономической формации утвердился капитализм с массовыми армиями, основанными на кадровой системе и всеобщей воинской повинности. Развитие военного дела привело к более сложной организации этих армий по сравнению с армиями феодального периода; порядок прохождения военной службы при этом резко изменился. Пожизненная служба солдата заменилась сравнительно кратковременным роком прохождения действительной службы в кадрах и довольно длительным пребыванием в запасе, разделявшемся по своему характеру и назначению на несколько категорий. Переход от относительно несложных систем вербовки и рекрутской повинности к всеобщей воинской повинности, к всеобщему военному обучению, а также такое новое явление в военном деле, как мобилизация — все это потребовало создания разветвленной системы органов местного военного управления, которые ведут учет военнообязанного населения, его переподготовку в мирное время, а в военное проводят призыв в вооруженные силы по мобилизации.

Возможности для подготовки армии, всего ее личного состава в условиях относительно кратковременного пребывания его на действительной военной службе также резко изменились, что требовало разработки новых основ для решения этих задач. Все это привело к возникновению и оформлению системы военно-теоретических знаний, за которой у нас утвердилось название военной администрации.

Некоторые считают, что термин «военная администрация» якобы уже устарел. На наш взгляд, он еще сохраняет свое значение и в современных условиях, так как вопросы организации и управления вооруженными силами являются весьма важными для военной науки.

Основными проблемами, которыми занимается военная администрация, являются:

- разработка вопросов организации вооруженных сил и военного управления;
- исследование и разработка основ комплектования вооруженных сил и прохождения военной службы всеми категориями военнослужащих;
- исследование и разработка вопросов организации быта войск и службы;
- мобилизации и демобилизации армии;
- войсковое хозяйство и др.

Военная администрация разрабатывает общие научные основы организации вооруженных сил в целом и вопросы организации их составных частей: видов вооруженных сил, родов войск, соединений и оперативных объединений в зависимости от способов и форм вооруженной борьбы, и прежде всего от требований военного искусства.

Между военной администрацией и военным искусством существует постоянная взаимосвязь при определяющей роли военного искусства. На основе требований военного искусства военная администрация исследует и разрабатывает такие вопросы, как условия достижения оперативной, тактической, административно-хозяйственной самостоятельности войсковых соединений и частей, простоты и гибкости их организационных форм, быстроты перехода от мирного времени к военному (быстрота мобилизации и развертывания). Сюда входят и вопросы всестороннего их обеспечения в материальном, техническом и других отношениях.

Стратегия объединяет требования тактики и оперативного искусства в отношении устройства армии. Она конкретизирует эти требования с учетом возможностей государства и его военных задач, характера театров военных действий, общего состояния боевой готовности, материального обеспечения вооруженных сил и т. д. Таким образом, стратегия определяет основную структуру, которой должно отвечать устройство вооруженных сил в целом и их организация. Она определяет основы и сроки мобилизации войск на случай войны. Стратегия устанавливает общие условия, которым должны отвечать система комплектования и вооружения армии, организация подготовки военно-обученных резервов, организационные основы устройства тыла вооруженных сил в целом и другие вопросы.

Оперативное искусство обуславливает требования, которым должны удовлетворять оперативные объединения (армии всех назначений, фронтовые объединения). Оперативное искусство заинтересовано в определенном соотношении количества высших тактических соединений различных родов войск в рамках оперативного объединения, в соответствии органов управления решаемым ими задачам, в рациональной организации органов материально-технического обеспечения. Большое значение уделяется также организационным формам родов войск, предназначенным для усиления оперативных объединений за счет резервов Верховного Главнокомандования.

Тактика определяет основные положения, которых необходимо придерживаться для того, чтобы организация войск соответствовала характеру современного боя и способам его ведения. Требования тактики обычно находят свое отражение в уставах и имеют обязательную силу закона. Для тактики важны не только формы организации войск, но и качество и количество боевой техники, ее тактико-технические свойства, степень насыщения ею войсковых соединений, частей и подразделений.

Таким образом, военная администрация разрабатывает основы организации, комплектования войск и многие другие вопросы, но не произвольно, не сама по себе, а на основе требований войны и военного искусства, а также возможностей страны.

Военная администрация изучает и разрабатывает систему и организационные формы центральных и мест-

ных органов военного управления, их составных частей. Она рассматривает организационные основы управления фронтами, армиями, военными округами, соединениями и частями всех родов войск и видов вооруженных сил.

При разработке научных основ управления войсками военная администрация рассматривает примерно следующие принципиальные вопросы:

- формы управления (единоначалие и коллегиальность);

- методы управления (централизованное, децентрализованное и смешанное) и их соотношение;

- формы подчинения (прямое, непосредственное и подчинение в оперативном отношении).

Военная администрация разрабатывает способы комплектования вооруженных сил личным составом и порядок прохождения им военной службы. Правильное решение данного вопроса имеет особенно важное значение с точки зрения военного искусства и его развития. Известно, что изменения в способе производства вызывают изменения в развитии военного искусства не непосредственно, а через военную технику и людей, из которых формируются вооруженные силы. Именно человек и техника являются теми факторами, которые в первую очередь учитываются военным искусством при разработке способов и форм ведения операции и войны в целом. От качества людских масс, соответствующим образом вооруженных и снабженных, зависят в конечном счете ход и исход вооруженной борьбы, те или иные ее способы, что не может не учитываться военной администрацией при комплектовании армии личным составом.

Перечисленные вопросы, а также вопросы организации быта войск и их службы, мобилизации и демобилизации армии и другие проблемы, решаемые военной администрацией, говорят не только о большой роли этой дисциплины в составе военной науки, но вместе с тем подводят военные кадры к глубокому пониманию теоретических основ и практических способов устройства вооруженных сил в целом, организации их отдельных элементов, соотношения различных военных организмов в родах войск и видах вооруженных сил. Знание же основных начал устройства армии обеспечивает глубокое понимание и военного искусства, его истории и организации войск — подразделений, частей, соединений и оперативных объ-

единений, их боевых возможностей, благодаря чему командир может активно, творчески использовать все возможности данной организации войск в сложившихся конкретных условиях.

Еще В. И. Ленин указывал на войско как на один из образцов хорошей организации. «И хороша эта организация только потому, — говорил он, — что она — *гибка*, умея вместе с тем миллионам людей давать *единую волю*.., когда во имя одной цели, одушевленные одной волей, миллионы людей меняют форму своего общения и своего действия, меняют место и приемы деятельности, меняют орудия и оружия сообразно изменяющимся обстоятельствам и запросам борьбы»¹.

Военная администрация, способствуя выработке у войск всех этих качеств, дает нашим военным кадрам полное представление о том, из каких элементов складывается устройство вооруженных сил, их организация и другие жизненные функции, под влиянием каких причин и в каком направлении они развиваются. Тем самым вносится единство взглядов в данный вопрос, а это позволяет правильно ставить теоретическую разработку научных проблем строительства вооруженных сил.

Военная география

Военная география — отрасль военной науки, исследующая современное состояние политических, экономических, природных и военных условий различных стран, театров военных действий и отдельных районов с точки зрения влияния их на подготовку и ведение военных действий и войны в целом. Она обеспечивает военную науку фактическими материалами, обобщениями и выводами. Военная география помогает выявлять важнейшие промышленные и политико-административные центры и экономические районы стратегического и оперативного значения, которые могут стать объектами военных действий на том или ином театре.

Попытки учесть географические условия в интересах войны имеют такую же давность, как и само военное искусство. Уже в глубокой древности появляются зачатки военно-географических представлений. Так, например, китайский полководец Сунь-Цзы в своем «Трактате

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 21, стр. 226.

о военном искусстве» оценивает различные типы местности со стратегической и тактической точки зрения, указывая, как нужно действовать в различных географических условиях. «Наука верховного полководца состоит в умении оценить противника, организовать победу, учесть характер местности и расстояние»¹.

Сохранился ряд документов, свидетельствующих о том, что в русском военном искусстве отводилось серьезное место учету и оценке географического фактора. Интересно высказывание по этому вопросу В. Н. Татищева. «Собственно география, — пишет Татищев, — представляет описание коей либо области или предела... Для всяких, наипаче ж для военных, рассуждений нужно в описаниях всех предел показать не токмо горы, озера, болота и леса, но все теоны проходы и от природы крепкие места, чего в ландкартах показать не можно, дабы генерал заблаговременно знал, где ему свои войска безопасно поставить, и в котором месте смело нападение учинить; которое за великую мудрость воеводам почитается, что иногда и малым войском, способом полезного положения, великие побеждают; а не ведая оного, легко может в несчастье впасть и войска потерять; равно как мореплавателю нужно прежде знать, где мель или камень под водою, а не тогда рассуждать, как на оной корабль посадит»².

Татищев подчеркивал необходимость военно-географических знаний для широкого круга офицеров: «Так Военной коллегии, а потом генералам до последнего офицера... надобно знать: какие где крепости, какие неприятелю к приходу его способности, довольства или неудобства быть могут, где удобнее неприятелю удержать или победить, а в несчастии как себя спасти, надлежит обстоятельно знать»³.

России принадлежит бесспорный приоритет в деле создания военной географии как науки. Основы этому делу положил П. А. Языков, первый профессор кафедры военной географии в Академии генерального штаба. В своей книге «Опыт теории военной географии», издан-

¹ Н. И. Конрад, Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве, 1950, стр. 49.

² В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России, Географиздат, 1950, стр. 203, 205.

³ Там же, стр. 78.

ной в 1838 году, он верно для своего времени определил задачу военной географии, которая заключается не в простом описании местности, а в изучении того влияния, которое могут оказывать на действия войск «различные географические виды земной поверхности, и различные предметы географические, чтобы иметь верное понятие о том, какое стратегическое достоинство или значение могут иметь, как целые пространства, или страны, отделяющиеся на земной поверхности рубежами естественными и политическими, так и предметы географические, входящие в состав этих пространств»¹.

Не мало труда приложил к развитию военной географии и Д. А. Милютин. В своей книге «Первые опыты военной статистики», изданной в 1847 году, он впервые сформулировал положение о том, что «при стратегических исследованиях театра войны не возможно ограничиваться одними географическими данными, устраняя все другие роды соображений, как например, политические, нравственные... и пр. и пр.»². Милютин считал, что задачи военной географии состоят в том, чтобы «значительно распространить круг соображений, приняв в основание их, кроме местности, и все те данные, которые в каждом государстве вообще определяют его средства и способы к ведению войны, выгоды и невыгоды географического, этнографического и политического положения, в отношении к общим военным соображениям; а через это исследования распространятся почти на весь состав государства и будут вести уже к общей цели: к определению силы и могущества государства в военном отношении»³.

Так еще в XIX столетии были во всей широте не только поставлены, но и разрешены многие вопросы военной географии, как науки, сформулированы ее задачи и методы, а также определены ее связи с другими науками. Созданные в то время схемы военно-географического изучения государств и театров военных действий сохранились почти в неизменном виде вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ П. Языков. Опыт теории военной географии, СПб, 1838, стр. 25.

² Д. Милютин. Первые опыты военной статистики, СПб, 1847, стр. 30.

³ Там же, стр. 31.

Новый этап в развитии военной географии неразрывно связан с советской военной наукой. Военная география состоит из двух основных разделов: военного страноведения и описаний театров военных действий. В первом разделе исследуются физико-географические условия, экономика и политическая организация различных стран применительно к требованиям военной науки в целом и в первую очередь военного искусства. Во втором разделе военная география в интересах стратегии и оперативного искусства изучает различные театры военных действий, т. е. территории и акватории, с точки зрения подготовки и ведения на них военных действий различных масштабов.

Выводы, обобщения военной географии используются всеми составными частями военной науки. Наиболее тесно военная география связана с военным искусством. Общеизвестно, что боевые действия войск протекают в определенной географической среде (на определенной местности, в определенных климатических условиях, при определенном состоянии почвогрунтов). Природные условия оказывают значительное влияние на боевые действия войск и в современных условиях, и это должно учитываться военной наукой. Например, от природных условий зависит в значительной степени применение не только определенных сил и средств, но и способов их действий. Это влияние географической среды изучается и учитывается при планировании и ведении боев и операций. Изучением влияния природных условий на ведение боевых действий и занимается военная география.

В своих выводах и обобщениях военная география использует данные политической, экономической и физической географии, а также данные целого ряда других социально-политических, экономических и военных наук. Военная география использует данные этих наук не механически, а творчески, осмысливая их в свете военных потребностей и определяя влияние, которое могут оказать те или иные географические факторы на ведение военных действий и войны в целом.

Характер и степень полноты этой ориентировки всегда зависит от масштаба командной инстанции, для которой она предназначается. Высшие командные инстанции, например, нуждаются в более полном знании всех факторов, характеризующих возможности различных стран и

условий ведения вооруженной борьбы на тех или иных театрах военных действий. Нижестоящие инстанции нуждаются в более узких сведениях, дающих конкретные данные о характере театра военных действий или полосы местности, района или участка, где им предстоит действовать.

Из политической географии военная география черпает сведения о положении, занимаемом теми или иными странами в мире, о их населении, общественном и государственном устройстве, о внутренней и внешней политике правящих кругов, о взаимоотношениях с Советским Союзом и странами народной демократии. Экономическая география обеспечивает военную географию данными о производительных силах стран, о природных ресурсах, о размещении и уровне развития промышленности и сельского хозяйства, о военной промышленности, транспорте, финансах, об экономических связях с другими странами. Из различных официальных источников (доклады о состоянии бюджетов, численности вооруженных сил, статистические данные по различным отраслям народного хозяйства, а также из материалов печати) военная география берет различные данные, характеризующие военный потенциал того или иного государства, численность, вооружение и боевой состав вооруженных сил, возможности их развертывания в военное время и подготовленность театров военных действий. Физическая география обеспечивает военную географию сведениями о строении поверхности, растительности, климате и гидрографии.

Военная география исследует все эти данные применительно к требованиям военной науки. Она определяет, как влияют на ведение войны и военных действий природные физико-географические условия той или иной территории. Военная география выявляет влияние на ведение войны и военных действий различных социально-политических условий и конкретные возможности отдельных стран в отношении ведения современной войны (ресурсы и размещение экономики, соотношение транспорта, военные базы, средства и система связи, укрепления, характеристика населения, состояние вооруженных сил и т. п.). Военная география помогает выявить важнейшие промышленные и политико-административные центры и экономические районы стратегического и оперативного значения, которые могут стать объектами военных действий на том или ином театре военных действий,

потеря которых может иметь большие последствия для дальнейшего ведения войны тем или иным государством. Эти и ряд других вопросов, рассматриваемых военной географией, выделяются в ее особую область, которая называется военным страноведением.

Помимо изучения стран, военная география изучает, как уже подчеркивалось, также различные театры военных действий, т. е. районы, территории и акватории, с точки зрения подготовки и ведения на них военных действий — операций и боев. Всесторонне анализируя все данные, военная география выявляет присущие отдельным театрам военных действий особенности, знание которых способствует наиболее целесообразной организации и подготовке войск, облегчая работу командиров и штабов при выработке решений в конкретных условиях той или иной страны, того или иного театра военных действий.

На военную географию, как на учебную дисциплину, возлагается задача обеспечить обучаемых сведениями о военных возможностях стран, относящихся к тому или иному лагерю, а также сведениями о природных условиях различных районов, территорий, театров военных действий. Решая эту задачу, военная география исходит из запросов боевой подготовки войск в свете требований современной войны.

Военно-технические науки

При рассмотрении классификации военной науки уже отмечалась та роль и место, которые принадлежат военно-техническим наукам. Была охарактеризована их связь и взаимодействие с отдельными частями, отраслями и дисциплинами военной науки, и прежде всего с военным искусством. Здесь мы ограничиваемся лишь кратким их перечнем.

Военная топография, как военно-техническая наука, использует данные таких технических наук, как геодезия и картография. Однако главное, решающее для военной топографии — это обслуживание интересов военного искусства специфическими средствами — топографическим обеспечением войск в операции, на поле сражения и в бою.

Выполняя свою задачу, военная топография исследует и обосновывает в интересах военного искусства способы и средства изучения местности в военном отношении. В современных условиях такое исследование пред-

ставляет собой цельную научную теорию и связано с применением различной сложной техники, с использованием специальных знаний. Это относится к топографическому обеспечению как театров военных действий, так и боевых действий войск в операциях всех масштабов, а в мирное время — учений, маневров и военных игр.

Военная топография непрерывно работает над улучшением и совершенствованием существующих топографических карт, а также разрабатывает необходимые специальные карты и боевые графические документы различного назначения.

Артиллерийские военно-технические науки исследуют вооружение — стрелковое, артиллерийское, и в том числе ракетное, авиационное и морское. Они объединяют ряд научных дисциплин, изучающих вопросы устройства различного вооружения, его боевые свойства и техническую эксплуатацию. Такими дисциплинами являются:

— основания устройства материальной части оружия — отрасль артиллерийской науки, помогающая правильно решать вопросы проектирования вооружения. Основания устройства боеприпасов — отрасль, дающая отправные данные для производства снарядов и других боеприпасов. Взрывчатые вещества — отрасль, рассматривающая вопросы теории, изготовления и применения их для целей поражения и разрушения;

— баллистика внутренняя и внешняя. Первая — изучает явления, происходящие внутри канала ствола в момент выстрела, и законы движения снаряда в период действия на него пороховых газов, дает исходные данные для проектирования вооружения; вторая — изучает законы движения снаряда в воздухе и определяет баллистические данные вооружения;

— теория стрельбы, базирующаяся на теории вероятностей, и теория ошибок, позволяющая наиболее правильно решать боевые задачи тем или иным видом артиллерийского оружия.

Артиллерийские военно-технические науки связаны с военным искусством, и прежде всего с тактикой родов войск и видов вооруженных сил, с оперативным искусством, по своей специфике относятся к области проектирования, производства и эксплуатации материальной части, наиболее тесно примыкают к другим военно-техническим и техническим наукам.

Подобным же образом могут быть охарактеризованы и такие военно-технические науки, как:

- военно-технические, связанные с производством и применением ракетного оружия — оперативно-тактического и стратегического;

- военно-авиационные, связанные с самолетостроением и эксплуатацией боевой авиации;

- танковые и автомобильные, решающие проектирование, производство, использование и ремонт материальной части бронетанковых войск и автотранспорта;

- военно-морские технические науки, относящиеся к области военного кораблестроения и навигации;

- военно-химические, связанные с применением боевых отравляющих веществ и защитой от их действия;

- военно-транспортные и военной связи, особенно электротехнические, радиолокационные, радиотехнические и другие военно-технические науки;

- военно-инженерные науки и среди них прежде всего фортификация — полевая и долговременная, военно-мостовое и переправочное дело, военно-дорожное дело, минно-взрывное дело и заграждения, маскировка, водоснабжение и ряд других военно-инженерных дисциплин.

Важно подчеркнуть, что каждая из военно-технических наук имеет большое самостоятельное значение, решает специфические, свойственные лишь ей задачи, и вместе с тем действует в интересах всего военного дела в целом, раскрывая его многообразные связи с общим прогрессом науки и техники.

Даже из простого перечня военно-технических наук, естественно, далеко не полного, можно видеть, какой сложный и весьма разнообразный круг вопросов ими охватывается и решается как в интересах всей военной науки в целом, так и каждой из ее частей в отдельности.

Развитие военно-технических наук, как и всей военной науки, не может остановиться на достигнутом. Оно неразрывно связано с общим развитием производительных сил и дальнейшим развитием дифференциации человеческих знаний, находящихся в неразрывной связи с общим прогрессом науки и техники в современную нам эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический процесс в современную эпоху с особой силой подтверждает правоту марксистско-ленинской теории. Все мировое развитие идет именно в том направлении и совершается таким образом, как это было задолго до наших дней установлено и предсказано великим учением Маркса — Энгельса — Ленина. История неоднократно приносила марксизму все новые и новые подтверждения и триумфы.

«Но еще больший триумф, — говорил Ленин, — принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха». Эти пророческие слова Ленина, написанные почти полвека назад, сбылись как нельзя более полно. Капитализм в соответствии с объективными законами общественного развития, все более и более дряхлеет и неудержимо идет к своему концу, и, наоборот, социализм стремительно движется вперед. Не существует такой силы, которая могла бы остановить победное шествие сил социализма.

Наша уверенность в полной победе коммунизма основывается не только на нашем желании. Эта уверенность прежде всего зиждется на реальных исторических фактах — на опыте строительства социализма в СССР и ряде других стран Европы и Азии. Опыт строительства социализма в СССР — это очень наглядный пример, показывающий, как трудящиеся нашей страны за сорок два года, из которых около двадцати лет ушло на навязанные нам тяжелые войны и восстановление хозяйства после них, вывели свою Родину на второе место в мире по производству промышленной продукции. А пройдет еще 10—12 лет,

и наша страна догонит в экономическом развитии США и выйдет на первое место в мире по производству продукции на душу населения. И теперь, когда существует великий социалистический лагерь, у него неизмеримо больше возможностей для успешного решения этой задачи, для быстрого продвижения вперед по пути социалистического и коммунистического строительства.

«Секрет» всех наших прошлых, настоящих и будущих побед очень простой. Это — преимущества социалистического строя. В своей речи 6 октября 1959 года на митинге трудящихся Владивостока Н. С. Хрущев говорил: «Чем объясняются наши великие успехи? Что мы — самые умные и самые способные? Если бы мы так думали, мы бы думали не совсем правильно. Все народы способны успешно развивать свою экономику и культуру, если им будут созданы нормальные условия, позволяющие свободно трудиться и проявить свои таланты. Дело не в том, что мы — русские, украинцы, белорусы, казахи, узбеки, грузины, армяне, народы Средней Азии и Прибалтики, Юга и Севера нашего Советского Союза — обладаем какими-то исключительными особенностями. Дело в том, что именно наш советский строй, социалистический строй создает такие условия для народа, при которых он может полностью развернуть свои творческие силы и показать, на что способен свободный человек, не знающий гнета эксплуатации и являющийся подлинным хозяином своей страны. Успехи Советского Союза — яркая демонстрация преимущества социалистического строя перед капитализмом»¹.

Не существует таких сил в мире и не существует таких средств — мирных или военных, которые могли бы преградить нам дорогу к коммунизму. Как указал XXI съезд КПСС, социализм в нашей стране победил полностью и окончательно. СССР и другие социалистические страны уверенно продолжают свое движение вперед, так как они достигли колоссальных успехов в развитии своей экономики и, следовательно, создали могучий потенциал, опираясь на который при новом, изменившемся в нашу пользу соотношении сил, они могут отстоять свое существование и дальнейшее развитие. Советский Союз и другие социа-

¹ «Правда», 8 октября 1959 г.

листические государства имеют все необходимые средства защиты от происков империалистических агрессоров.

Сейчас имеются все условия для того, чтобы не допустить войну, обеспечить прочный мир во всем мире. Почему мы так говорим? На чем основывается эта наша уверенность? Сейчас сложилось совершенно новое положение, какого никогда не бывало раньше. Если до второй мировой войны СССР находился в окружении капиталистических стран, был единственной социалистической страной в мире, то теперь растет и крепнет могучий социалистический лагерь. Если принять во внимание быстрый рост экономики Советского Союза и других социалистических стран, наше возросшее могущество, то будет ясно, что в настоящее время империалистам нелегко начать войну против стран социалистического лагеря. Агрессивные силы понимают, что если они развяжут эту войну, то могут сгореть в ее огне.

Но необходимо правильно понимать современную обстановку. Борьба за мир и мирное сосуществование не должна ни на минуту ослаблять нашу готовность отразить попытку любой агрессии со стороны империализма.

В век ядерной физики, электроники и покорения космоса, в условиях все возрастающего прогресса науки и техники кардинально меняются сами основы военного дела, качественно преобразуются вооруженные силы, получают новое развитие старые виды вооруженных сил и рода войск, возникают и бурно растут новые. В соответствии с этими изменениями складываются новые способы и формы ведения вооруженной борьбы, операций и боев. Резко увеличивается физическое и моральное напряжение войск в любых видах действий. Все это, естественно, до чрезвычайности усложняет боевую выучку войск и оперативную подготовку командиров и штабов, налагает на наши военные кадры всех степеней весьма сложные и ответственные задачи.

Советская военно-теоретическая мысль обязана в этих условиях глубоко осмысливать суть происходящих изменений, творчески анализировать учебную практику по использованию и применению современных средств боевой техники, тщательно изучать все новое, что двигает вперед науку и технику, военное дело, разрабатывать и осваивать вполне современные способы и формы ведения вооруженной борьбы. Требуется творческая разработка общих

проблем советской военной науки, теории военного искусства, а также и других составных частей и отраслей военной науки.

Советская военная наука прошла сложный и трудный исторический путь. На современном этапе своего развития она представляет стройную научно обоснованную систему передовых взглядов на характер войны, принципов подготовки и ведения военных действий разных масштабов. Однако на этом развитие советской военной науки не заканчивается, так как военное дело непрерывно идет вперед, изменяется.

В своей речи на приеме выпускников московских военных академий в ноябре 1957 года Н. С. Хрущев указывал:

«Сложная международная обстановка обязывает нас и впредь держать оборону страны на уровне современной военной техники и науки, обеспечивать безопасность нашего социалистического государства.

В этих условиях мы не имеем права забывать, что с развитием науки и техники происходят существенные изменения в военном деле, создаются новые виды боевой техники и вооружения, меняются способы их использования в бою.

Вот почему партия требует от военных кадров не успокаиваться на достигнутом, а всемерно двигать вперед военную науку, постоянно совершенствовать свои военные знания, настойчиво овладевать новой боевой техникой, повышать бдительность и боеготовность войск»¹.

Эти требования партии лежат в основе дальнейшего развития и совершенствования советской военной науки.

Решение этой ответственной задачи требует творческого подхода к делу, инициативы, новаторского начала в работе, в развитии военно-теоретической мысли. А для этого необходимо до конца преодолеть элементы начетничества и догматизма в разработке вопросов военной теории. Известно, что тот, кто живет заученными формулами, не чувствует движения и развития, не замечает поступки нового, изменившихся условий, возможностей и требований жизни, тот неизбежно отстает в своем научном развитии, а следовательно — и в практической работе.

¹ «Правда», 26 ноября 1957 г.

Новые черты и особенности современной ракетно-ядерной войны выдвигают перед военными кадрами проблему глубокого и всестороннего переосмысливания многих сторон развития военного дела, нашей военной теории, так как лишь одна физическая сторона современных средств ведения войны не исчерпывает их военной характеристики. Особенностью развития ядерного оружия и ракетных средств его доставки к цели является в настоящее время то обстоятельство, что они внедряются во все виды вооруженных сил и рода войск, а сами ракетные войска выросли теперь в самостоятельный, главный вид вооруженных сил. Именно ракетная техника с ядерным зарядом изменила все наши прежние представления о характере современной войны, в частности ее начального периода, о ведении боев и операций, о фронте и тыле с точки зрения вооруженной борьбы, об использовании пространства и времени в военных целях, о характере тех или иных театров военных действий и по другим вопросам военной науки и военного искусства.

Это требует от военных кадров всех степеней активной, творческой, новаторской работы. Сокращенный в численности личный состав нашей армии, авиации и флота должен еще выше поднять не только уровень боевой готовности частей, кораблей и соединений, но и лучше работать, глубже постигать современную военную науку, военное искусство, еще совершеннее владеть нашей могучей боевой техникой.

Задача советских военных кадров состоит в том, чтобы неустанно совершенствоваться, повышать свои военные знания и двигать дальше развитие советской военной науки и всех ее составных частей на основе творческого применения марксистско-ленинской теории.

При разработке новых проблем советской военной науки необходимо прежде всего ясно представлять характер изменения вооруженной борьбы, средств и способов ее ведения, видеть и понимать ее тенденции в свете требований современной войны. Самые интересные, принципиально новые разработки в теории и практике военного дела всегда связаны с отказом от предвзятых точек зрения, со смелой ломкой старых норм и представлений, с появлением новых понятий и категорий, отражающих прогресс науки и техники. Новаторство в военной науке не-

разрывно связано с широким творческим обсуждением военно-теоретических вопросов, в решении их через борьбу мнений, свободу критики; новаторство в военной науке предполагает смелое самостоятельное раскрытие существа новых вопросов на базе изменившихся условий, возможностей и накопленного нового опыта в послевоенном развитии вооруженных сил и средств современной войны.

Органическая связь советской военной науки с развитием вооруженных сил и военного дела, с общим прогрессом науки и техники составляет одну из ее особенностей и преимуществ перед буржуазной военной наукой, несущей на себе все пороки капиталистической системы. Советская военная наука призвана обеспечивать непрерывное совершенствование вооруженных сил, смелое решение проблем ведения современной вооруженной борьбы и завоевания победы в ней.

В области общей теории военной науки принципиально новые разработки могут выразиться прежде всего в форме обобщающей теоретической характеристики новых черт и особенностей современной вооруженной борьбы, ее тенденций, новой сущности, обусловленной происходящими изменениями в военном деле.

Другой важнейшей задачей общей теории военной науки в свете этих требований является разработка коренных вопросов самой общей теории, принципиальных положений, относящихся к предмету и содержанию военной науки в целом, ее составных частей и отраслей.

Естественная, исторически обусловленная дифференциация научных знаний вызывает настоятельную необходимость, с одной стороны, отпочковывания определенных научных дисциплин (в интересах их более глубокой разработки и специализации), а с другой стороны — включения в рамки военной науки новых военно-технических и специальных наук, охватывающих новые области исследования, ведущихся в интересах современной вооруженной борьбы.

Это далеко не технический момент. Четкое научно обоснованное определение рамок исследования той или иной военно-теоретической проблемы неразрывно связано не только с ясным очерчиванием большого круга вопросов, но и с выделением из них главных, решающих направлений, что всего важнее для военной науки, ее общей

теории, теории военного искусства, теории обучения и воспитания войск, военно-исторической науки и других ее составных частей и отраслей в ближайшем будущем. Сюда же следует отнести и такой важный вопрос, как классификация военной науки как единой системы и классификация ее составных частей, вопрос, который ждет еще своего специального исследования.

Тщательное изучение военно-теоретического наследия В. И. Ленина, развернувшееся в последнее время, материалов XX и XXI съездов КПСС, в которых нашли свое обобщение и дальнейшее развитие многие положения марксистско-ленинской теории, имеющие самое непосредственное отношение к разработке вопросов военной теории, выдвигает перед советской военной мыслью задачу более углубленного рассмотрения зависимости военных явлений, их природы и специфики от современных технико-экономических и моральных возможностей.

Чрезвычайно динамичный прогресс науки и техники вносит много нового в характер и содержание военной науки. Техническая революция, развитие ракетного оружия, автоматизация и механизация, радиоэлектроника, развитие кибернетики существенно меняют качественную характеристику экономического и морального потенциалов, а следовательно, и военного потенциала, что, естественно, не может не учитываться военной наукой, ее общей теорией, теорией военного искусства, военно-техническими науками. Технический прогресс стал теперь тем стержнем, без учета которого нельзя иметь действительно полной, качественной оценки военной наукой сил и возможностей своей страны и стран противника в интересах победоносного ведения вооруженной борьбы.

Одной из важнейших задач советской военной науки является глубокое и всестороннее изучение и исследование опыта прошедших войн, выявление новых закономерностей, присущих вооруженной борьбе в современных условиях, научное обобщение достигнутых результатов и разработка поучений и рекомендаций на будущее.

Но одного только изучения, исследования и обобщения исторического опыта теперь уже недостаточно для того, чтобы обеспечить непрерывное поступательное движение советской военной науки вперед. Наоборот, чрезмерный упор только на один исторический опыт, следование установившимся традициям и формам ведения боевых дейст-

вий, выработанным в прошлых войнах, может привести не к прогрессу, а к отставанию.

Исторический опыт никогда не следует переоценивать, а тем более фетишизировать. История прошлых войн показывает, что слепое копирование устаревшего исторического опыта неизбежно приводит военную науку к застою, а войска в случае возникновения войны к поражению.

Чтобы этого не случилось, советская военная наука должна подходить к историческому опыту критически и брать из него только то, что еще не устарело, что сохраняет свое значение и в новых исторических условиях.

В своем докладе на IV сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев указывал: «Хочу поделиться с вами, товарищи депутаты, некоторыми соображениями на будущее, касающимися дальнейшего совершенствования наших вооруженных сил, если, конечно, к тому времени не удастся продвинуться вперед в решении проблемы всеобщего и полного разоружения. Правительство и Центральный Комитет нашей партии продумывают и изучают сейчас вопрос о том, чтобы впоследствии в строительстве вооруженных сил перейти на территориальную систему. Возможно, это будет повторением того, что было сделано Владимиром Ильичем Лениным еще в первые годы Советской власти, но в других условиях и несколько в другом плане. Мы думаем, что территориальная система сможет обеспечить нужные кадры и контингенты населения, обученного военному делу и владению современным оружием.

Заглядывая в будущее, можно себе представить, что у нас могут быть воинские части, сформированные по территориальному принципу. Их личный состав будет овладевать военным делом без отрыва от производства, а, когда надо, соответствующие транспортные средства — самолеты и другая военная техника — позволят сосредоточивать войска на нашей территории в нужном месте. Я говорю об этом, чтобы, принимая решение о теперешнем сокращении наших вооруженных сил, вы имели в виду также вопросы, которые могут возникнуть в будущем в условиях отсутствия соглашения о разоружении»¹.

¹ Н. С. Хрущев. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами, Госполитиздат, 1960, стр. 51—52.

Естественно, что эти вопросы также должны найти подходящее место в дальнейшем развитии советской военной науки, ее отраслей и дисциплин в современных условиях.

Вместе с тем в своих действующих положениях и в разработке новых советская военная наука должна исходить, как мы уже подчеркивали, из того, что большое значение в вооруженных столкновениях современной эпохи приобретает уровень технического прогресса в той или иной стране. Превосходство в технике, в том числе и в военной, в ее качестве и количестве, в способах ее применения является одним из решающих условий успеха в военных действиях любого масштаба.

В современных условиях военная наука большое значение придает глубокому исследованию боевых возможностей новых средств вооруженной борьбы: ядерного оружия, ракетной техники, радиоэлектроники и других технических средств борьбы. Эти виды оружия и техники являются, как мы говорили ранее, наиболее эффективными для современной войны. Овладение ими и умелое применение на войне этих видов оружия и технических средств борьбы имеет решающее значение.

Чрезвычайно важное значение в современных условиях приобретает также механизация во всех видах вооруженных сил. Широко примененные моторы, машины, механизмы создают высокую огневую мощь, огромные скорости, величайшую подвижность и требуют совершенно иного подхода к разработке способов и форм ведения войны и боевых действий.

Достижения современной автоматизации в промышленности все более переносятся и в область технических средств борьбы, на способы и формы управления войсками, что не может не привести к изменениям в сфере применения боевой техники и руководства боевой деятельностью на войне.

Дальнейшее развитие советской военной науки должно, таким образом, все в большей степени основываться на новейших достижениях науки и техники. Советская военная наука должна разрабатывать новые способы и формы вооруженной борьбы, т. е. искусство ведения военных действий с учетом самых последних научно-технических достижений и на базе высоких боевых возможностей современных видов вооруженных сил.

Военная наука должна расти и совершенствоваться не только на базе достижений сегодняшнего дня, но и на основе прогноза, предвидения развития военного дела в ближайшем обозримом будущем.

Как показывает исторический опыт, разработка основ военной науки с предвидением, прогнозом на будущее не удавалась старой буржуазной военной науке. Если посмотреть на последние три крупные войны XX столетия — русско-японскую, первую и вторую мировые войны — можно увидеть, как жестоко ошибались генеральные штабы вооруженных сил капиталистических государств в своих расчетах и планах. Каждая из этих войн шла по своему собственному пути вопреки представлениям о ней предвоенной теории и в резком противоречии с разработанными до войны расчетами, планами, а также способами и формами вооруженной борьбы.

Исключение составляет советская военная наука, которая, опираясь на марксистско-ленинское мировоззрение и применяя метод материалистической диалектики, еще до второй мировой войны разработала такие способы и формы ведения операций и боя, которые в большей своей части нашли подтверждение на войне. Но это не значит, что все способы и формы боевых действий и войны в целом в советской военной науке не подвергались на войне никаким изменениям. Наоборот, в ходе войны многие из них отвергались и заменялись новыми. В этом и проявлялось диалектическое развитие военного искусства на войне.

В наше время советская военная наука с еще большим основанием может предвидеть характер современной войны и разрабатывать такие способы и формы ее ведения, которые в полной мере будут соответствовать требованиям переживаемой исторической эпохи. Уверенность в том, что решение подобных вопросов посилено нашей военной науке, мы черпаем в подтвердившихся на опыте несомненных достижений нашей военной теории, для которой гранитным фундаментом служит марксизм-ленинизм — вечно живое и развивающееся учение.

Разработка способов и форм вооруженной борьбы, соответствующих требованиям современной войны, является, таким образом, важнейшей задачей советской военной науки и на будущее.

В современных условиях претерпевают огромные изме-

нения не только способы и формы вооруженной борьбы, но и организация войск. На наших глазах изменилось соотношение видов вооруженных сил и родов войск в сторону уменьшения численности таких старых родов войск, как пехота. Кавалерия же, например, вовсе сошла со сцены. Еще до недавнего времени одним из важнейших средств вооруженной борьбы была авиация. Однако, как сказал Н. С. Хрущев, «теперь несколько снижается роль крылатой авиации, управляемой человеком, и на смену ей выступает ракетная авиация, ракетная техника»¹.

Так, например, ракетные войска выросли ныне в главный вид вооруженных сил. Они являются наиболее перспективными в условиях ракетно-ядерной войны. Развитие этого вида вооруженных сил оказывает влияние на все стороны советской военной науки, вызывает необходимость пересмотра организационных форм современных вооруженных сил. Поэтому вопросы организации войск в новых конкретно-исторических условиях для военной науки представляют большой научный теоретический и практический интерес.

Техническая оснащенность современных вооруженных сил и очевидный прогресс в этом отношении все больше меняет характер самой военной науки, которая все больше технизируется. Не может и не должно быть такого положения, которое имело место в прошлом, когда существовала грань между военачальниками, командирами, носителями военного искусства, и военными техниками и инженерами, выступавшими, как правило, в роли советников, консультантов и узких исполнителей конкретных, чаще всего тактико-технических, задач.

Дело явным образом идет к тому, что в военной профессии, в деятельности военачальников всех рангов все более срачиваются и выступают в гармоничном единстве обе стороны — и чисто военная, командирская, и инженерно-техническая. Их уже и теперь практически невозможно разделить. Современный командир — это в то же время высокообразованный техник или инженер.

Поскольку от успешного применения многогранной и сложной техники зависит результат вооруженной борьбы,

¹ «Правда», 21 марта 1958 г.

постольку искусство ее применения мыслимо только на основе глубокого и всестороннего знания техники.

Это обстоятельство обязывает советскую военную науку через такие ее отрасли, как военно-технические науки, обеспечивать военным кадрам не только возможность необходимого овладения техникой, но и способствовать тому, чтобы эти кадры могли обучать своих подчиненных мастерскому овладению ею, руководить со знанием дела ее применением в военных действиях всех масштабов.

Однако, чтобы техника в полной мере сыграла присущую ей роль, нужны умелые люди. «Без них, — говорит Н. С. Хрущев, — без их мастерства любая техника будет мертва»¹.

Великий Ленин учил, что моральный дух народа и армии имеет решающее значение в деле защиты социалистической Родины от врагов. Коммунистическая партия постоянно воспитывает советских воинов в духе идей марксизма-ленинизма, безграничной преданности советскому народу, делу коммунизма, воспитывает высокие морально-политические и боевые качества у личного состава войск. Эти замечательные качества советских людей с особой силой проявились в массовом героизме, стойкости и мужестве воинов на фронте и тружеников в тылу в годы Великой Отечественной войны. Эти же качества, умноженные усилиями партии, ее неустанной идеологической и организаторской работой, являются основой укрепления могущества Советских Вооруженных Сил, их передового характера, их первенства в технической вооруженности.

Духом творчества и новаторства пронизана вся жизнь и деятельность советских людей, строящих коммунизм, успешно выполняющих семилетний план развития народного хозяйства СССР. Этот дух творчества и новаторства охватывает и Советские Вооруженные Силы, зорко стоящие на страже мирного труда советских людей и упорно овладевающие всеми видами сложной военной техники. В решении этих задач нашим воинам огромную помощь оказывает советская военная наука.

Военная наука видит свою задачу в том, чтобы не только поспевать за процессом быстрого развития военной

¹ «Правда», 26 ноября 1957 г.

техники, но и двигать его вперед, направлять творческую мысль на дальнейшие усовершенствования в этой области, находить новые пути и способы внедрения новой техники, всех достижений науки в вооруженные силы для обеспечения надежного отпора агрессору, быстрее и полного его разгрома с меньшими жертвами и затратами.

Применение боевой техники на войне, достижение победы в короткие сроки и с наименьшими издержками требует от войск высокой боевой выучки и воинского воспитания. В век атомной энергии и ракетной техники боевая выучка войск является одним из важнейших факторов, определяющих боевые успехи на войне.

В связи с этим все более возрастает роль теории обучения и воспитания войск, которая в современных условиях не может основываться на личном эмпирическом опыте. Способы и приемы боевой подготовки войск, политического и воинского воспитания требуют в настоящее время глубокой, научно обоснованной разработки.

Перед советской военной наукой продолжают, таким образом, стоять многие насущные проблемы развития современной военной теории. Жизнь, практика настоятельно требуют того, чтобы советская военная наука повседневно обогащалась новыми принципиальными идеями и положениями, которые поднимали бы ее на новый, более высокий уровень и способствовали бы решению практических задач, стоящих перед Советскими Вооруженными Силами в деле организации защиты советской социалистической Родины от империалистической агрессии.

Советская военная наука и впредь должна развиваться как живая, творческая теория, непрерывно находящаяся в движении и изменении. Советская военная наука должна развиваться в борьбе против догматизма и застоя, как наиболее обоснованная научная теория вооруженной борьбы, от начала и до конца пронизанная духом коммунистической партийности. Постоянным условием ее дальнейшего развития и совершенствования является, в частности, такая борьба мнений, в результате которой изгоняется все рутинное, косное, отжившее оной век, и, наоборот, выдвигается все новое, передовое, прогрессивное, соответствующее требованиям современной войны и развитию военного дела.

Нашей военно-теоретической мысли должны быть чужды начетничество и канонизация тех или иных положений и практических рекомендаций, отрыв от условий конкретной обстановки. Гибкость мысли, способность отбросить старые, отжившие схемы и представления, не пригодные в новых условиях, отыскание новых, наиболее соответствующих требованиям современной войны положений и успешная их разработка, освоение и внедрение в практику подготовки Советской Армии и Военно-Морского Флота — таково главное требование современности к нашим военным кадрам и к советской военной науке.

Чувство нового, стремление поддержать и обеспечить победу нового в борьбе со старым и отживающим никогда не должны покидать советскую военную науку. В этом заключается также одна из важнейших предпосылок ее превосходства над буржуазной военной наукой и неперемненное условие той поистине великой роли, которую советская военная наука играла и играет в обучении и воспитании советских военных кадров, а также в достижении всех тех всемирно-исторических побед, которые одержала наша великая Родина и ее Вооруженные Силы в гражданской и второй мировой войнах.

Героический путь борьбы и побед Советских Вооруженных Сил — историческое подтверждение положения марксизма-ленинизма о том, что социализм побеждает капитализм и тем, что для защиты своих завоеваний он создает более высокую военную организацию. В. И. Ленин подчеркивал, что «господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»¹. И это было испытано и доказано на деле в ходе всего существования Советского государства и его Вооруженных Сил. Об историческом превосходстве военной организации социализма по сравнению с военной организацией капитализма говорят решение и материалы IV сессии Верховного Совета СССР, где с новой силой и неотразимой убедительностью было продемонстрировано несокрушимое оборонное могущество Советского Союза.

Под руководством Коммунистической партии советская военная наука будет непрерывно совершенствоваться

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 133.

и поможет нашему народу, его Вооруженным Силам одержать полную и безоговорочную победу над империалистическими агрессорами, если только они посмеют развязать новую войну против нашей Родины и стран социалистического лагеря.

—

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XI, ч. II.
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XIV.
Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, чч. I, II.
Энгельс Ф. Избранные военные произведения. Воениздат, 1959.
Ленин В. И. Соч., тт. 5—35. Издание 4-е.
Ленин В. И. О войне, армии и военной науке, тт. I, II. Воениздат, 1957.
Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). Воениздат, 1957.
Ленин В. И. О Советской Армии. Воениздат, 1958.
Ленин В. И. Философские тетради. Госполитиздат, 1947.
Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. Госполитиздат, 1956.
Хрущев Н. С. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года. Госполитиздат, 1957.
Хрущев Н. С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад на внеочередном XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза 27 января 1959 г. Госполитиздат, 1959.
Хрущев Н. С. Заключительное слово на внеочередном XXI съезде КПСС 5 февраля 1959 г. Госполитиздат, 1959.
Хрущев Н. С. Речь на выпуске слушателей московских военных академий. «Правда» от 26 ноября 1957 г.
Хрущев Н. С. Речь на выпуске слушателей военных академий. «Правда» от 4 сентября 1959 г.
Хрущев Н. С. Разоружение — путь к упрочению мира и обеспечению дружбы между народами. Доклад на IV сессии Верховного Совета СССР. Госполитиздат, 1960.
Калнин М. И. О воспитании и обучении. Избранные статьи и речи. Учпедгиз, 1957.

К а л и н и н М. И. Ленин о защите социалистического Отечества. Госполитиздат, 1943.

К а л и н и н М. И. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник статей и речей. Воениздат, 1958.

В о р о ш и л о в К. Оборона СССР. Избранные статьи, речи и письма. Воениздат, 1937.

Ф р у н з е М. В. Избранные произведения, тт. I, II. Воениздат, 1957.

Сталин И. В. Соч., тт. 5—13.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Издание 5-е. Воениздат, 1949.

Сталин И. В. Ответ товарищу Разину. «Большевик», № 3, 1947.

Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952.

М а л и н о в с к и й Р. Я. Речь на XXI съезде КПСС. «Правда» от 4 февраля 1959 г.

М а л и н о в с к и й Р. Я. Речь на IV сессии Верховного Совета СССР. «Правда» от 15 января 1960 г.

П л е х а н о в Г. В. Избранные философские произведения, тт. 1—5. Госполитиздат, 1956—1958.

Большая советская энциклопедия. Статьи о военной науке и военном искусстве, т. 8. Издание 2-е.

Б е л о в П. А. Вопросы экономики в современной войне. Воениздат, 1951.

Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сборник статей. Воениздат, 1956.

В и ш н е в С. М. Современный милитаризм и монополии. Издательство Академии наук СССР, 1952.

В о з н е с е н с к и й Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948.

В л а с о в И. И. В. И. Ленин и строительство Советской Армии. Воениздат, 1958.

В помощь офицерам, изучающим марксистско-ленинскую теорию. (Сборник статей). Воениздат, 1959.

Г р и н и ш и н Д. Военная деятельность Ленина. Воениздат, 1957.

Д е б о р и н Г. А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. Воениздат, 1958.

История гражданской войны в СССР, тт. 1—4. Госполитиздат, 1938—1959.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов (1917—1958 гг.). Госполитиздат, 1958.

К у з ь м и н Н. Ф. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918—1920 гг.). Воениздат, 1958.

К у з ь м и н Н. Ф. На страже мирного труда (1921—1940 гг.). Воениздат, 1959.

М е р и н г Ф. Очерки по истории военного искусства. Воениздат, 1956.

Морально-политический фактор в современной войне. Воениздат, 1958.

О советской военной науке. Сборник статей. Воениздат, 1954.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., тт. I, II. Госполитиздат, 1957.

Покровский Г. И. Наука и техника в современных войнах. Воениздат, 1959.

Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Воениздат, 1958.

Разин Е. А. История военного искусства, тт. I, II. Воениздат, 1955.

Современная военная техника. Сборник статей. Воениздат, 1956.

Таленский Н. А. Первая мировая война (1914—1918 гг.). Госполитиздат, 1944.

* * *

Астафьев. О современном военном искусстве, чч. I, II. СПб, 1856—1861.

Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне, тт. 1—4. Воениздат, 1933.

А. Ф. Н. Положительная военная наука. СПб, 1897.

Андогский А. И. Учебник элементарной тактики. СПб, 1907.

Анисимов Н. В. Элементарная тактика. СПб, 1911.

Аничков М. В. Война и труд, чч. 1—3. СПб, 1900.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). Воениздат, 1958.

Бескровный Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России. Издательство Академии наук СССР, 1957.

Бернал Дж. Наука в истории общества. Издательство иностранной литературы, 1956.

Богданович М. И. Походы Румянцева, Потемкина и Суворова в Турцию. СПб, 1852.

Богданович М. И. Походы Суворова в Италию и Швейцарию. СПб, 1846.

Байов А. История военного искусства, как наука. СПб, 1912.

Бернгарди Ф. Современная война, тт. 1, 2, СПб, 1912.

Берхин И. Б. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). Воениздат, 1958.

Бубнов А. С. О Красной Армии. Воениздат, 1958.

Веgeций. Краткое изложение военного дела. «Вестник древней истории», № 1, 1940.

Вотье. Военная доктрина генерала Дуэ. Перевод с французского. Издание 2-е. Воениздат, 1937.

Война, военное дело, военная наука, военное искусство, т. I. СПб, 1890.

Военная энциклопедия под редакцией В. Ф. Новицкого. Издательство Сытина, 1911—1915.

Вольпе А. Фронтальный удар. Воениздат, 1931.

Военная политика и национальная безопасность. Сборник статей. Издательство иностранной литературы, 1958.

Водовозов В. И. Избранные педагогические сочинения. Издание Академии педагогических наук РСФСР, 1958.

Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. Сборник статей. Воениздат, 1958.

Вторая мировая война (1939—1945 гг.). Военно-исторический очерк. Воениздат, 1958.

Гольц. Вооруженный народ. СПб, 1886.

Гусев С. И. Уроки гражданской войны. Издание 2-е, Госиздат, 1921.

Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. Воениздат, 1958.

Григорьев В. Как следует понимать военную науку. Варшава, 1904.

Гулевич А. Война и народное хозяйство. СПб, 1898.

Гулевич А. Сравнение экономического строя России и главнейших европейских государств с военной точки зрения. СПб, 1898.

Гроос О. Учение о морской войне в свете опыта мировой войны. Перевод с немецкого. Воениздат, 1930.

Гатовский Л. Политика и военная стратегия. Госполитиздат, 1943.

Гутор А. Е. Лекции по стратегии, читанные в Военной академии РККА в 1922/23 учебном году. 1923.

Гудима-Левкович П. Курс элементарной тактики. СПб, 1887.

Газенкампф. Военная администрация. Лекции. СПб, 1875.

Драгомиров М. И. Сборник оригинальных и переводных статей (1858—1880), тт. 1, 2. СПб, 1881.

Драгомиров М. И. Военные заметки. СПб, 1894.

Драгомиров М. И. Одиннадцать лет 1895—1905. СПб, 1909.

Драгомиров М. И. Четырнадцать лет 1881—1894. СПб, 1895.

Драгомиров М. И. Учебник тактики. Киев, 1910.

Драгомиров М. И. Избранные труды. Воениздат, 1956.

Джевецкий Я., Пюро Я. Проблемы развития военного искусства. Перевод с польского. Воениздат. 1958.

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Воениздат, 1936—1939.

Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. Воениздат, 1931.

Елчанинов А. Г. Тактика в действиях под крепостями. СПб, 1910.

Жомини Г. Аналитический обзор главных соображений военного искусства и об отношениях оных с политикой государств. Перевод с французского. СПб, 1833.

Жомини Г. Дополнение к аналитическому обзору. Перевод с французского. СПб, 1836.

Жомини Г. Наука о больших военных действиях. Перевод с французского. СПб, 1836.

Жомини Г. Очерки военного искусства, тт. I, II. Перевод с французского. Воениздат, 1939.

Жилин П. А. Контрнаступление русской армии в 1812 году. Воениздат, 1953.

Жоффр. 1914—1915. Подготовка войны и ведение операций. Перевод с французского. Издание Высшего военного редакционного совета, 1923.

Жако П. Э. Исследование вопросов стратегии Запада. Перевод с французского. Издательство иностранной литературы, 1955.

Записки Юлия Цезаря и его продолжателей. Издательство Академии наук СССР, 1948.

Зайончковский А. Мировая война 1914—1918 гг., тт. 1, 2. Издание 3-е. Воениздат, 1938.

Завадский Е. Военная география. СПб, 1909.

История Льва Дякона Калойского и другие сочинения византийских писателей. СПб, 1820.

Иссерсон Г. С. Эволюция оперативного искусства. Воениздат, 1932.

Иссерсон Г. С. Новые формы борьбы. Воениздат, 1940.

История военно-морского искусства, тт. I—III. Воениздат, 1953.

Изместьев П. Современные тенденции в стратегии и тактике по опыту последней войны. СПб, 1910.

Инженерные войска Советской Армии в важнейших операциях Великой Отечественной войны. Сборник статей. Воениздат, 1958.

Клаузевиц К. О войне, тт. I, II. Перевод с немецкого. Воениздат, 1941.

Клаузевиц К. Швейцарский поход Суворова 1799 года. Перевод с немецкого. Воениздат, 1939.

Коломб. Морская война. Ее основные принципы и опыт. Военмориздат, 1940.

Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. Воениздат, 1940.

Куль Г. Германский генеральный штаб. Его роль в подготовке и ведении мировой войны. Перевод с немецкого. Издание Высшего военного редакционного совета, 1922.

Коротков И. С. Разгром Врангеля. Воениздат, 1948.

Кеммерер. Развитие стратегической науки в XIX столетии. Воениздат, 1938.

Кюльман. Стратегия. Воениздат, 1939.

Коханов Н. Инженерная подготовка государств к обороне. Госиздат, 1928.

Костяев Ф. В. Военная география. Лекции. Госиздат, 1921

Козловский Д. Артиллерия, книги 1—3. Издание 2-е. Госиздат, 1929.

Курс артиллерии. Издание 3-е. Воениздат, 1948—1951.

Кусакин И. П. Краткий курс военной гидротехники. Издательство Наркомвоенмора, 1934.

Ллойд Г. Краткое начертание главнейших и первоначальных частей военного искусства. СПб, 1815.

Леер Г. А. Военное дело в XVIII веке. СПб, 1864.

Леер Г. А. Метод военных наук. СПб, 1894.

Леер Г. А. Стратегия. СПб, 1893.

Лапчинский А. Н. Воздушная армия. Воениздат, 1939.

Лаговский А. Стратегия и экономика. Воениздат, 1957.

Маврикий. Тактика и стратегия. СПб, 1903.

Макнавелл Н. О военном искусстве. Перевод с итальянского. Воениздат, 1939.

Монтекукули. Записки, книги 1—3. М., 1760.

Михневич Н. П. История военного искусства с древнейших времен до начала XIX столетия. СПб, 1896.

Михневич Н. П. Основы русского военного искусства. СПб, 1898.

Михневич Н. П. Военная наука и степень точности ее выводов. «Вестник общества ревнителей военных знаний», № 4, 1899, приложение.

Михневич Н. П. Стратегия. Издание 3-е. СПб, 1911.

Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. СПб, 1891.

Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. Перевод с английского. СПб, 1896.

Мольтке. Военные поучения. Воениздат, 1938.

Мартынов Е. И. Методическая стратегия и ее критики. СПб, 1894.

Мартынов Е. И. Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время. СПб, 1894.

Медем Н. Обзорение известнейших правил и систем стратегии. СПб, 1836. -

Медем Н. Тактика, чч. 1, 2. СПб, 1837.

Микше Ф. О. Атомное оружие и армии. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1956.

Милютин Д. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб, 1846.

Милютин Д. Первые опыты военной статистики. СПб, 1847.

Макшеев Ф. Военная администрация. СПб, 1894.

Мировая война в цифрах. Воениздат, 1934.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Воениздат, 1937.

Мировая война (1939—1945 гг.). Сборник статей. Перевод с немецкого. Издательство иностранной литературы, 1957.

Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. Перевод с немецкого. Воениздат, 1958.

Наполеон. Избранные произведения. Воениздат, 1956.

Незнамов А. А. Современная война. Издание 3-е. Петроград, 1923.

Незнамов А. А. Оборонительная война. СПб, 1909.

Незнамов А. А. Основы современной стратегии. Лекции, читанные на ускоренном курсе Академии Генерального Штаба РККА в 1918/19 учебном году, 1919.

Неелов Н. Очерк современного состояния стратегии. СПб, 1849.

Общая тактика, тт. I—III. Воениздат, 1940—1941.

Прокофьев Е. А. Военные взгляды декабристов. Воениздат, 1953.

Петров А. Н. К вопросам стратегии. СПб, 1898.

Платонов К., Шварц Л. Очерки психологии для летчиков. Воениздат, 1948.

Пузыревский А. К. Исследование боя в древние и новейшие времена. СПб, 1911.

Рейнгардт Дж. Американская стратегия в атомный век. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1955.

Редигер А. Учебные записки по военной администрации. СПб, 1888.

Роковые решения. Перевод с английского. Воениздат, 1958.

Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод с древнекитайского. Воениздат, 1955.

Суворов А. В. Наука побеждать. Воениздат, 1950.

Суворов А. В. Полковое учреждение. Воениздат, 1949.

Суворовский сборник. Издательство Академии наук СССР, 1951.

Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней, тт. 1, 2. Госиздат, 1927.

Свечин А. А. Стратегия, Издательство «Военный вестник», 1927.

Строков А. А. История военного искусства. Рабовладельческое и феодальное общество. Воениздат, 1955.

Саджент Г. Х. Стратегия на Западном фронте (1914—1918 гг.). Перевод с английского. Издание Высшего военного редакционного совета, 1923.

Смит Д. О. Военная доктрина США. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1956.

Скопин В. И. Милитаризм. Издание 2-е. Воениздат, 1957.

Советская военная энциклопедия, тт. 1, 2. Издательство «Советская энциклопедия», 1932—1933.

Серриньи. Размышления о военном искусстве. Перевод с французского. Петроград, 1924.

Стратегия в трудах военных классиков, тт. I, II. Госиздат, 1924—1926.

Современная империалистическая военная идеология. Воениздат, 1958.

Типпельскирх К. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. Издательство иностранной литературы, 1956.

Тухачевский М. Н. Вопросы современной стратегии. Издательство «Военный вестник», 1926.

Триандафиллов В. Характер операций современных армий. Издание 3-е. Воениздат, 1936.

Тактика в трудах военных классиков, тт. I, II. Госиздат, 1925—1926.

Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. Географиздат, 1950.

У-Цзы. Об искусстве ведения войны. Перевод с древнекитайского. Воениздат, 1957.

Фрейтаг-Лорингофен. Выводы из мировой войны. Перевод с немецкого. Госиздат, 1923.

Фуллер Дж. Реформация войны. Перевод с английского. Всениздат, 1931.

Фуллер Дж. Вторая мировая война (1939—1945 гг.). Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1956.

Фош Ф. О принципах войны. Перевод с французского. Петроград, 1919.

Фош Ф. О ведении войны. Воениздат, 1936.

Финлеттер. Сила и политика. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1956.

Ферсман А. Е. Война и стратегическое сырье. Госполитиздат, 1942.

Царев Н. Т. От Шлиффена до Гинденбурга. Воениздат, 1956.

Черемисов В. Основы современного военного искусства. Киев, 1910.

Шлиффен. Канны. Воениздат, 1938.

Шлихтинг. Основы современной тактики и стратегии. Перевод с немецкого. СПб, 1910.

Шапошников Б. Мозг армии. Книги 1—3. Госиздат, 1927—1929.

Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918 гг.). Воениздат, 1956.

Шмаков Н. А. Основы военно-морского дела. Воениздат, 1947. Энциклопедия военных и морских наук под редакцией Леера, тт. 1—8, СПб, 1883—1897.

Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944. Перевод с английского. Издательство иностранной литературы, 1958.

Языков П. А. Опыт теории стратегии, чч. 1—3. СПб, 1842.

Языков П. А. Опыт теории военной географии с приложением пунктов для сооружения крепостей предназначаемых. СПб, 1838.

Янушкевич. Учебник военной администрации для подготовки офицеров запаса и курсов военного времени. СПб, 1905.

Примечание. Кроме указанной литературы, авторами было использовано большое количество статей из советской периодической военной печати, особенно за период с 1945 по 1960 год.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Глава I. Ленин и военная наука	23
Глава II. Некоторые общие и методологические вопросы, относящиеся к пониманию характера, предмета и содержания советской военной науки	62
Глава III. Краткий исторический обзор развития военной науки, ее предмета и содержания	96
Глава IV. Предмет, содержание и классификация советской военной науки	201
Глава V. Составные части и отрасли советской военной науки	259
Заключение	312
Список использованной литературы	327

**Смирнов Михаил Васильевич,
Базь Иван Степанович,
Козлов Святослав Николаевич,
Сидоров Петр Александрович**

О СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ НАУКЕ

**Редактор полковник Безденежных П. Т.
Литературный редактор Лысенко А. Н.
Переплет художника Грибкова Л. Д.
Технический редактор Красавина А. М.
Корректор Петухова Н. И.**

*** * ***

**Сдано в набор 18.8.59 г.
Подписано к печати 21.5.60 г.
Г-62907.**

**Формат бумаги 84×108¹/₃₂
10¹/₂ п. л. = 17,22 усл. п. л. 17,914¹/₂уч.-изд. л.**

*** * ***

**Военное издательство
Министерства обороны Союза ССР
Москва, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 1/9647. Зак. 578.**

*** * ***

**1-я типография
Военного издательства
Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-6,
проезд Скворцова-Степанова, 3
Цена 7 р. 40 к.**